

BATTLETECH®

БИБЛИОТЕКА BATTLETECH

THE WARRIOR TRILOGY: VOLUME THREE

WARRIOR: *Coupe*

The final
destruction
is at hand...but
who will be
destroyed?

10TH
ANNIVERSARY
EDITION

MICHAEL A. STACKPOLE

BESTSELLING AUTHOR OF
WARRIOR: EN GARDE AND WARRIOR: RIPOSTE

Battletech book series #08. Warrior series #3
Michael A. Stakpole «Warrior: .Coupé»
Copyright © 1989 by FASA Corporation, reprint 1998, 2004
Майкл Стакпол «решающий удар» Серия «Воин».
Перевод с английского Сергей Мартыненко aka Ramarren, 2018

Библиотека Battletech © 2018 www.cbtbooks.ru
Форум: <http://www.forums.cbtbooks.ru>
Редактор, верстка: Леонид Шагидуллин aka Leonid, 2018.
Художник обложки: Питер Пиблс
Русификация обложки: -

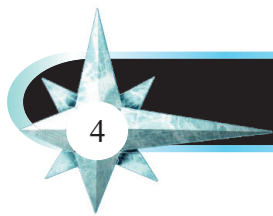
Внимание!

Эта электронная книга не предназначена для коммерческого использования! Приобретите лицензию у правообладателей: Catalyst Game Labs™ и The Topps Company, Inc.
Проект «Библиотека Battletech» является некоммерческим, создан с целью исправления русских текстов и переводов. При размещении данной книги на каком-либо ресурсе, просим указывать ссылку на страницу «Библиотеки Battletech». Если за скачивание этой книги вас требуют заплатить, это является незаконным и нарушает авторское право.

Майкл Стакпол. Решающий удар

Пролог.....	5	Глава 29.....	134
КНИГА ПЕРВАЯ. Правда		Глава 30.....	136
Глава 1.....	9	Глава 31.....	141
Глава 2.....	13	Глава 32.....	144
Глава 3.....	18	Глава 33.....	147
Глава 4.....	23	Глава 34.....	149
Глава 5.....	28	КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ. Честь	
Глава 6.....	31	Глава 35.....	152
Глава 7.....	34	Глава 36.....	154
Глава 8.....	39	Глава 37.....	158
Глава 9.....	43	Глава 38.....	164
Глава 10.....	48	Глава 39.....	166
КНИГА ВТОРАЯ. Обман		Глава 40.....	172
Глава 11.....	54	Глава 41.....	175
Глава 12.....	60	Глава 42.....	179
Глава 13.....	67	Глава 43.....	185
Глава 14.....	72	Глава 44.....	190
Глава 15.....	77	КНИГА Пятая. Отвага	
Глава 16.....	81	Глава 45.....	193
Глава 17.....	86	Глава 46.....	196
Глава 18.....	91	Глава 47.....	199
Глава 19.....	95	Глава 48.....	202
Глава 20.....	100	Глава 49.....	206
Глава 21.....	102	Глава 50.....	212
Глава 22.....	107	Глава 51.....	215
КНИГА ТРЕТЬЯ. Долг		Глава 52.....	218
Глава 23.....	109	Глава 53.....	221
Глава 24.....	113	Глава 54.....	225
Глава 25.....	117	Эпилог.....	227
Глава 26.....	121		
Глава 27.....	124	Приложение.....	229
Глава 28.....	129	Комментарии редактора	230

СТРЕЛЯЙ НАСМЕРТЬ

Джастин Сян вогнал новый зарядный блок в лазерный карабин «Магна» и выглянул за угол. Он резко отдёргнул голову обратно, поскольку две вырисовавшиеся дальше по коридору фигуры послали в него рубиновую вспышку. Он припал к полу настолько низко, насколько позволял экзоскелет, затем нырнул в коридор, сделал кувырок и привстал на одно колено. Его палец нажал на спусковой крючок.

Коридор прочесали горячие алые дротики лазерного огня. Одна стрела поразила охранника в верх груди, вспыхнув, как метеорит, на абляционном жилете. Охранник застыл и упал навзничь. Другой охранник словил три стрелы, которые отметили свой путь от правого бедра к левому плечу. Импульс развернул его и отбросил неподвижной массой.

«Пока неплохо...»

Слуги Максимилиана Ляо готовы рассказать, что он нанесёт ужасный удар по силам принца Хэнса Дэвиона, найдя способ использовать против него его же технологию.

По половине галактики убийцы преследуют жену Хэнса, Мелиссу Штайнер и её мать, архонта Катрину Штайнер, в проходах дворца правителя. Вторжение врагов неизбежно.

Эффективная сила из мехов, способная остановить это вторжение — наёмники «Гончие Келла», попадает в игру «найди и уничтожь» с самым страшным куритянским подразделением, когда-либо созданным. Даже если они вернутся вовремя... сколько времени это займёт?

В мире, где боевые машины высотой в десять метров являются душой битвы, ассасины — это государственная политика, и лояльность шпионов всегда продаётся, единственной не вызывающей сомнений является смерть. Кому вы можете доверять? И в горьком конце, как и кем вы будете преданы?

Эта книга посвящена тем, кто, так или иначе, оказал помощь и поддерживал меня многие годы. Определённо, эти люди предоставили мне средства, повод и возможность написать эту книгу и серию книг.

Они:

Средства: Майкл К. Пеаро, Томас Спиннер, Джеймс Пэси, Сьюзен Джексон, Маршалл Тру и Майкл Стэнтон.

Повод: Хью Б. Кейв, Лиз Дэнфорт, Глэдис Макинтайр, Джон Ралман и Томас Хельмер.

Возможность: Л. Росс Бэбкок III, Джордан Вайсман, Донна Ипполито и Рик Лумис.

Их всех нужно считать тайными заговорщиками в этой работе, и за их помощь я очень благодарен.

Автор хотел бы поблагодарить Лиз Дэнфорт за её проницательный комментарий относительно чернового наброска и Росса Бэбкока и Донну Ипполито за грамотную редактуру. Ресторан в главе 44 существует на самом деле — но в Финиксе, а не на Сиане, — и упомянутые блюда составляют две трети их прекрасной еды. (В их меню ещё есть горячий и кислый пряный суп, свинина Му Шу со сливовым соусом и особый домашний цыплёнок.) Вечер, проведённый там, может заставить даже писателя меньше беспокоиться о том, что наступает последний срок сдачи рукописи...

Пролог

*Резиденция Первого Контура КомСтара
Остров Хилтон-Хед
Северная Америка, Терра
27 февраля 3029 г.*

— Вы все — глупцы, слепые глупцы! — взорвалась Миндо Уотерли. — Хэнс Дэвион утопит вас в вашем собственном соку, пока вы сидите здесь и варитесь. Я требую действия! Я требую отлучения сейчас же!

Вспышка её эмоций прожгла безмолвное напряжение, удушавшее обитую дубом комнату Первого Контура, но не поколебала самообладание примаса Джулиана Тьеполо.

— Регент Диерона, — спокойно произнёс он. — Избегайте таких детских проявлений эмоций. Вы должны попросить прощения у своих коллег регентов, поскольку они не слепцы и не глупцы. Решение, которое мы примем здесь, будет основано на разумной, открытой дискуссии и не будет необдуманной реакцией на чьи-то вопли о том, что небо падает.

Миндо оглянулась на своего грифолицевого начальника.

«Ты — уставший старик, и ты тащишь КомСтар за собой в могилу. Я не допущу этого».

Она отвела от него взгляд, затем склонила голову, извиняясь.

— Я приношу извинения, но вы не можете ожидать, что я буду оставаться бесстрастной, когда вижу, что увядает мечта жизни Джерома Блейка.

Она обвела взглядом комнату, отметив каждого одетого в красную мантию регента.

— Как и вы, я долго и упорно работала, чтобы увидеть выполнение нашей миссии. КомСтар — это спасение человечества, и слово Блейка — путь к этому спасению. Война Хэнса Дэвиона против Капелланской Конфедерации разрушает нашу работу, но вы не делаете ничего, чтобы остановить её. Как это можно оправдать?

Ультан Эверсон, крупный блондин, стоящий напротив Миндо в тускло освещённой комнате, принял вызов, заключающийся в её вопросе.

— Мы не разделяем ваше видение будущего, регент Диерона. Вы настолько часто кричали «Волки!», что ваши слова больше не вызывают у нас паники. Вы указываете на тени так, будто они материальны. Война Хэнса Дэвиона не противоречит слову Блейка. Она осуществляет его.

Миндо отбросила свои золотистые волосы назад с плеч под мантией красного шёлка.

— Блейк говорил, что войны раздробят наследные государства. Тогда, и только тогда, КомСтар поднимется, чтобы вести человечество к его истинной вершине. Война Хэнса Дэвиона поглотила половину Капелланской Конфедерации. Она не разделяет. Она объединяет!

— Павел Ридзик создал себе государство из общины Тихонов, — возразил худощавый черноволосый мужчина. — Дробление на части, а не слияние, Миндо.

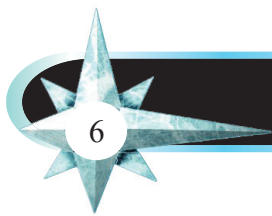
— Ха! — Миндо смерила его суровым взглядом. — Вы называете это марионеточное государство частью? Пожалуйста, регент Сианя, не тратьте впустую моё время. Хэнс Дэвион позволяет Ридзику казаться независимым, но мы знаем, что принц послал своего доверенного друга Ардана Сортека быть при Ридзике сторожевым псом.

Миндо бессердечно улыбнулась.

— Вы были бы правы, сказав, что Максимилиан Ляо работает на раздроблённость, но всё, что он делает, — это нарезает собственное государство на помещающиеся во рту куски, чтобы Хэнсу Дэвиону было удобнее глотать.

Хатрин Вандел рассмеялся.

— Возможно, он надеется, что принц поперхнётся.

Примас покачал головой в молчаливом несогласии.

— Миндо права. Усилия Ляо задержать волны атак Дэвиона оказались неэффективными. Давайте не забывать, что Хэнс Дэвион справедливо получил прозвище Лис. Никто из нас не ожидал, что он планетой Нортунд купит верность «Нортундских горцев» из армии Ляо. Горцы вернулись в дом своих предков и сорвали куритянскую атаку на терранский коридор. Со стороны принца это было хорошо продуманным шагом.

Вмешательство примаса на стороне Миндо слегка напугало её.

«Возможно ли, что он начал видеть угрозу, или же он просто управляет своими подчинёнными?»

Она изучила лицо Тьеполо, но чёрные глаза и нечитаемое выражение лица примаса не дали ключа к разгадке его истинных намерений.

Миндо перевела взгляд на других регентов.

— Насколько я помню из наших последних прений по данной теме, вы, регент Сианя, полагали, что контрудар Ляо в январе разрушит базы снабжения Дэвиона и притупит продвижение на федеративной границе Тихонова. Но удар Ляо пришёлся прямо в большую ловушку Дэвиона. Наступательные возможности капелланцев были уничтожены, а их обороноспособность обескровлена.

Регент Сианя покачал головой.

— Я могу указать, регент Диерона, что войска Хэнса Дэвиона после ловушки не продвинулись. Мы ожидаем, что их следующий атакующий эшелон придёт в мае, самое раннее. Помните, что не все атаки Ляо были отражены. Четвёртый рейнджерский полк Тау Кита нанёс удар по Акстону и смог уйти после рейда. Этот набег за линией фронта, безусловно, придал горечь чувству победы принца.

Вандел провёл пальцами по чёрным волосам, зачёсывая их назад.

— Как регент Нового Авалона могу подтвердить, что двор недоволен тем, что эта атака оказалась неожиданной. Четвёртому Таукитанскому рейнджерскому полку удалось нанести урон курсантам НАИН.

Примас посмотрел на регента Сианя.

— Ваши работники в столице Ляо смогли выяснить значение сообщения, посланного рейнджерами на Сиань с Акстона до их отлёта? «Бери карту» — это странное, хотя и экономное, сообщение для отправки во время военной операции.

Сама того не желая, Миндо улыбнулась, вместе со своими коллегами.

Виллий Тейх позволил смешкам заглухнуть, после чего ответил на вопрос примаса.

— Сообщение ушло Джастину Сяну. Из того малого, что нам удалось собрать, Сян охотится на завод Новоавалонского института наук, который, как он полагает, может иметь ключи к новому поколению боевых мехов...

— Это, вероятно, лабораторный комплекс на Бетеле. Очень маленький, но укомплектованный кучей очень талантливых людей, — подключился регент Нового Авалона.

Миндо посмотрела на примаса.

— Наши агенты РОМ не внедрились туда?

Примас не ответил. Вместо этого он почти незаметно кивнул, чтобы регент Сианя продолжал.

— Сян организовал удар по Бетелу с помощью Четвёртого рейнджерского полка Тау Кита, — сказал Тейх. — Считается, что их сообщение с Акстона указывает, что там они лабораторию не нашли. Предполагается, что атаку на Бетел поведёт сам Сян.

Ультан Эверсон посмотрел на регента Нового Авалона.

— С каким сопротивлением встретится миссия Сяна?

Вандел пожал плечами.

— Дэвион постоянно перемещает войска. Если нападение произойдёт до конца апреля, капелланцы столкнутся с ротой Дэвионской Лёгкой гвардии. Если Сян продемонстрирует какую-нибудь свою обычную изобретательность, его люди, определённо, победят.

Миндо покачала головой.

— Не могу поверить, что слушаю эту болтовню про один мелкий аспект этой войны. Лигранское Содружество изменило очертания своей границы с Синдикатом Дракона, а «Волчьи драгуны» в одиночку сдерживают драконов на рубежах Федеративных Солнц. Дом Марик всё ещё воюет с финансируемыми Дэвионом сепаратистскими движениями внутри своих границ, а Хэнс Дэвион пожирает Капелланскую Конфедерацию. Что хорошего может принести это нападение, осуществляемое Джастином Сяном? На что оно может повлиять?

Примас холодно улыбнулся.

— Регент Диерона, с вами всё в порядке? Как часто вы убеждали нас, что Дэвион — это инкарнация дьявола, поскольку он желает восстановить науки, утраченные в последние три века? Я бы подумал, что вы будете приветствовать этот удар по комплексу НАИН.

— Я бы приветствовала усилия Сяна, если бы он собирался напасть на сам НАИН, — сердито возразила Миндо. — «Не пытайся удушить меня моими же словами!» — хотелось ей сказать, но она промолчала.

— В любом случае, эта дискуссия уводит нас от смысла моего изначального заявления. Я требую, чтобы мы отлучили дом Дэвиона немедленно! Если мы обрежем все их коммуникации, мы не только помешаем их военным атакующим операциям, но и обезвредим Федеративные Солнца. Люди Федеративных Солнц будут страдать, если мы не позволим сообщениям приходить и уходить на их планетах. Это приведёт к недовольству, страху и смятению. Это выбьет землю из-под ног принца. Это единственный способ остановить его.

Регент Таркада покачал головой.

— Моя дорогая Миндо, вы требовали отлучения в прошлом году. Мы все согласились выставить границу того, что мы можем позволить. Мы договорились отключить связь, если силы Дэвиона атакуют Сарну.

Миндо вскипела от злости.

— Должна ли я напомнить вам, Ультан, что это соглашение было сделано до ловушки Дэвиона и до того, как единственный соперник принца, герцог Майкл Хасек-Дэвион, так удобно вывел себя из состязания? Сейчас дела намного серьезнее, чем были тогда.

— Но Дэвион не стал сильнее, — горячо возразил регент Сианя. — Если мы вмешаемся, это будет выглядеть так, словно мы предвзяты. Хэнс Дэвион может обратить свои силы против нас.

Миндо Уотерли вытянулась во весь рост.

— Вы говорите так, будто боитесь его. Мы оба знаем, что у КомСтара здесь спрятано больше боевых мехов, чем имеется у любого из наследных государств, и вы также знаете, что наши машины находятся в лучшей форме, чем что-либо, что есть даже у дома Дэвиона. Нам нечего бояться Лиса.

Глаза примаса затлели скрытым огнём.

— В этом вы сильно ошибаетесь, регент Диерона. Наша непредвзятость делает нас доверенным союзником всем наследным государствам. Благодаря этому они позволяют нам передавать свои сообщения. Благодаря этим сообщениям мы узнаём об их сильных сторонах и слабостях. Мы получаем знания, и это даёт нам силу.

Миндо встретила тёмный пристальный взгляд Тьеполо.

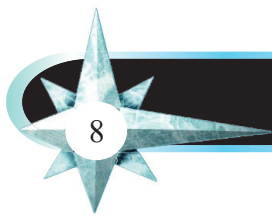
— Какой толк в силе, которую мы не используем?

Каменное выражение лица примаса не изменилось.

— Мы не говорили, что не будем использовать нашу силу. Мы не будем использовать её прямо. Я не отдам приказ развернуть наши мехи, поскольку это создаст неблагоприятный образ. Однако я позволю вам создать головизионную картинку о том, как войска Дэвиона разрушают одну из наших станций связи. С таким доказательством у нас будет действенное оправдание для отказа в обслуживании Федеративных Солнц.

Регент Таркада свёл вместе брови.

— Будет ли отлучение включать прерывание передачи информации от агентов Дэвиона в Капелланской Конфедерации?

Примас кивнул.

— Чтобы замедлить продвижение Дэвиона, я уже начал откладывать передачу сообщений, содержащих разведывательную информацию относительно численности войск и их базирования, которая идёт от их шпионов.

Миндо выглядела озадаченной.

— Почему не выдать шпионов «Маскировке»? Уверена, Максимилиан Ляо был бы благодарен за любых вражеских агентов, переданных его тайной полиции.

Следующим заговорил регент Сианя.

— Я бы не рекомендовал такой подход. Максимилиан находится под сильным давлением. Он может отблагодарить нас, но он может и обвинить в сотрудничестве с домом Дэвион за то, что мы не выдали шпионов достаточно рано для того, чтобы остановить нападение Дэвиона.

Примас согласно кивнул.

— Я не возражаю против того, чтобы задерживать донесения, которые приведут к гибели воинов, но я отказываюсь раскрывать шпионов. Это будет равнозначно тому, что зарезать курицу, несущую золотые яйца. Мы будем продолжать принимать их сообщения, словно мы только передаём их, но информация будет приходить сюда для анализа.

Регент Нового Авалона прочистил горло.

— Если какие-то агенты Дэвиона будут выявлены, я уверен, что Квинт Аллард может завербовать новых и сохранить их личности в тайне от нас, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Известный чёрт лучше неизвестного...

Миндо размышляла про себя:

«Вы — сборище малодушных крестьян. Вы преследуете курицу, которую хотите приготовить на обед, при этом надеясь, что она умрёт сама. Вы всё ждёте и строите козни, и планируете, в то время как всё, что вам нужно на самом деле, — это острый топор. — Она внимательно посмотрела на примаса. — Когда я займу твоё место, КомСтар станет силой большей, чем что-либо, что ты можешь представить. Слово Блейка станет известным за истину, которой оно является».

Примас улыбнулся, но без намёка на теплоту или приязнь.

— Если вы не хотите поставить себя в неловкое положение, регент Диерона, я предлагаю не требовать голосования по отлучению. Кажется, мы решили следовать нашему предыдущему соглашению.

Миндо склонила голову.

— Очень хорошо. Я согласна подождать, пока дом Дэвиона не атакует Сарну, но не более.

«Теперь всё, что мне нужно сделать, — это изменить достаточно шпионских докладов, чтобы Сарна стала выглядеть очень заманчивой. — В её уме внезапно возник образ Хэнса Дэвиона. — Возможно, если планирование осуществляет Лис, мне и вовсе не придётся ничего делать...»

Книга первая

Правда

Чистая и простая правда редко бывает чистой и никогда — простой.

Оскар Уайльд

Новый Авалон
Марка Круцис, Федеративные Солнца
3 марта 3029 г.

Хэнс Дэвион скосил свои синие, как лёд, глаза от жёсткого сияния ламп, в то время как вокруг него гроыхали аплодисменты репортёров, заполнивших маленькую аудиторию. Высокий и величественный в своей тёмно-бордовой парадной форме, принц Федеративных Солнц стоял на деревянном подиуме, улыбаясь и ожидая, пока овация стихнет. Когда никаких признаков к ослаблению она не продемонстрировала, он поднял руки, чтобы успокоить восторженную толпу.

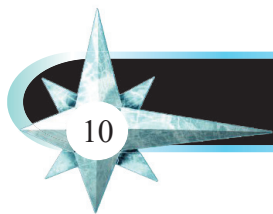
— Пожалуйста, давайте, по крайней мере, обеспечим видимость объективной прессы... — он присоединился к смеху журналистов над этим замечанием, затем придал своему лицу выражение спокойного достоинства. — Дамы и господа, до того, как отвечать на вопросы, я хочу сделать заявление.

Левой рукой Хэнс пригладил свои коротко стриженные тёмно-рыжие волосы.

— Мало кто поспорит с тем, что ведение войны является самой старой профессией человечества, и самой старой одержимостью. Войны определяли ход истории в течение семи тысяч лет задокументированного времени, и искусство войны, без сомнения, развивалось в суровых испытаниях и более древней старины.

Хэнс на мгновение сделал паузу, чтобы отпить воды из стакана, стоявшего на трибуне.

— История войны часто прославляет отважные подвиги, которые выигрывают битвы, или героические усилия тех, кто сражался и потерпел поражение. Историки вольно критикуют приказы, отданные тем или иным генералом, но они редко учитывают человеческий фактор, входящий в уравнения. Жестокость войны может быть сведена к статистике, но отдельные люди чувствуют боль утраты сына или отца, или брата на эмоциональном уровне, а не в математических терминах.

— Даже войны, которые ведутся в соответствии с Аресскими конвенциями, боевые действия, которые сводят к минимуму воздействие битв на гражданское население, не обходятся без потерь и боли. И всё же редкая смерть задевает целую страну. Сегодня моя печальная обязанность — сообщить вам, мой народ, именно о такой смерти.

Хэнс наблюдал за тем, как журналисты бросали друг на друга недоумевающие взгляды.

«Нет, через ваши источники эта информация не просочилась. Единственный способ вам узнать её — от меня».

Нижняя губа Хэнса задрожала и придавала его голосу хрипоты.

— Сегодня мы получили подтверждение смерти герцога Майкла Хасека-Дэвиона. — Принц сделал паузу, в то время как между стенами комнаты разнеслось эхо шокированных возгласов репортёров, затем, когда на собравшихся опустилась тишина, продолжил. — Он погиб, а на самом деле был зверски убит, в руках Максимилиана Ляо. Я принимаю полную ответственность за смерть Майкла. Он умер, осуществляя политику, которую, как он считал, я одобрял.

— Не секрет, что между герцогом Майклом и мной в прошлом существовали разногласия, но они не были настолько глубокими и непреодолимыми, как описывали их представители прессы. Между отношениями, которые были у нас с герцогом Майклом, и лютой враждой — целая вселенная. Вы видели в нём моего врага. Я рассматривал его как лояльную оппозицию. — Хэнс тяжело вздохнул. — Его будет чрезвычайно не хватать, и его смерть не останется неотомщённой.

Выражение на лице принца не изменилось, но его голос поднялся до обычной громкости.

— Наёмным убийцам Ляо также было приказано уничтожить другого человека в их попытках порадовать своего безумного хозяина. В порыве, который можно назвать лишь проявлением параноидального психоза, Ляо отдал приказ убить полковника Павла Ридзика. Из-за привычной для «Маскировки» эффективности убить полковника им не удалось, но при попытке достать одного человека они искалечили и убили сотни невинных очевидцев, когда ударная команда подорвала целый городской квартал.

Хэнс позволил тени улыбки проявиться в уголках рта.

— Движимый заботой о своём народе, народе Тихонова, полковник Ридзик связался с нами. Проведя серию переговоров, мы согласились признать Тихоновскую Свободную Республику и прекратить все недружественные операции в пределах её границ в обмен на пакт о взаимной защите и обороне. Снова все народы наследных государств имеют доказательство нашей поддержки политических свобод и права каждого человека определять свою судьбу.

Принц бросил взгляд на собравшихся представителей прессы и криво усмехнулся.

— Вы, без сомнения, спросите, если это так, то почему мы находимся в состоянии войны с Капелланской Конфедерацией. Почему не позволить им жить в мире? Я же спрашиваю: может ли кто-то быть по-настоящему свободным, когда рядом притаился настолько беспринципный правитель? Ляо был не против уничтожить целый городской квартал для того, чтобы убить одного человека. Могут ли для такого ума что-то значить понятия воли и свободы личности? Ответ, как понятно, — нет. Мы сделаем то, что должны, чтобы положить конец безумствам Ляо.

Принц отодвинул свой подготовленный текст, опёрся руками о края трибуны. Когда репортёры поднялись на ноги, чтобы задавать вопросы, принц указал на стройного человека в центре группы.

Другие репортёры молча опустили на свои кресла, а мужчина представился:

— Джо Адамс, «Информационная сеть». Ваше высочество, как был убит герцог Майкл, и как новость о его смерти передали вам?

Прежде чем ответить, Хэнс поднёс кулак ко рту и слегка откашлялся.

— У нас нет ничего даже отдалённо похожего на аутопсию, мистер Адамс, но предварительные отчёты указывают, что смерть наступила в результате огнестрельного выстрела в голову. Возможно, перед этим его избили. Что касается того, как мы узнали о его смерти, мы получили коммюнике от официальных лиц КомСтара для организации передачи тела из рук Ляо в наши на Спике.

И снова журналисты толпой поднялись, но принц выделил темноволосую женщину сбоку.

— Да, вы, госпожа Уоткинс.

Репортёр взглянула вниз на жидкокристаллический экран своего компьютерного блокнота, затем улыбнулась принцу.

— Вы сказали, что взяли ответственность за смерть герцога Майкла Хасека-Дэвиона. Можете объяснить, почему?

Хэнс мгновение неуверенно помолчал и тяжело вздохнул.

— Майкл, обеспокоенный атакой Ляо на марку Капеллы, взял на себя смелость полететь на Сиань. Он хотел урегулировать вопрос с Максимилианом Ляо, но очевидно, для него события развернулись неблагоприятно. Причина, по которой я принял ответственность за его смерть, в том, что я был недостаточно внимателен к опасениям Майкла относительно марки Капеллы. Это случилось из-за моей занятости войной, но это не снимает с меня вины.

В громкой перебранке за право задать следующий вопрос победил рыжеволосый журналист.

— Альф Корд, «Радиовещание Нового Авалона». Как вы можете считать полковника Ридзика защитником свободы, если он был автором бойни на Трузе, в которой мехвоинами было безжалостно убито три тысячи мужчин, женщин и детей? Мы знаем, что полковник Ридзик амбициозный человек, и, весьма вероятно, подстроил смерть Тормакса Ляо, чтобы гарантировать права на капелланский трон Максимилиана. Вы не опасаетесь, что такой человек будет с вами?

Глаза Хэнса Дэвиона превратились в щёлки.

— Мистер Корд, мне хорошо известна биография полковника Ридзика. Я мог бы стоять здесь, приводя вам массу рациональных доводов, но избавлю вас от этого. Поддержка полковника Ридзика означает, чтоб мы можем сократить размеры гарнизонов, что гарантирует меньшее количество смертей на фронте и в тылу. — Хэнс позволил себе намёк на улыбку. — Что касается опасений к полковнику Ридзика — я всегда уважал его способности лидера и политика. Я его не боюсь. Я к нему отношусь настороженно. А между этими двумя состояниями, уверяю вас, — целая вселенная.

Для следующего вопроса принц указал на журналиста в инвалидном кресле, его лицо осветила искренняя улыбка.

— Да, Брэндон. Вы следующий.

Репортёр улыбнулся.

— Благодарю вас, полковник, э, я имею в виду...

Хэнс отмахнулся от этой оплошности:

— Не волнуйтесь, Брэндон. На самом деле я рад, что кто-то помнит время, проведённое мной в полку.

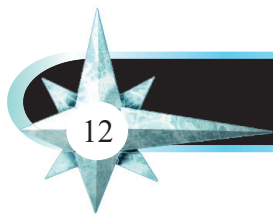
Перед тем, как составить свой вопрос, Брэндон Кори позволил затихнуть смеху других журналистов.

— Ваше высочество, вспоминая время, когда вы командовали Дэвионской Тяжёлой гвардией, могли ли вы представить, что нападение такого размера и размаха, как ваше вторжение в Капелланскую Конфедерацию, может быть настолько успешным?

Хэнс Дэвион улыбнулся.

— Как всегда, Брэндон, ваши вопросы не предполагают простых ответов. Должен заметить, что, будучи командиром Тяжёлой гвардии, я никогда не воображал военных ударов таких размеров. Всё из-за того, что военные академии в наследных государствах проповедовали идею о том, что стратегическое наступление невозможно. — Принц приподнял правую руку, чтобы предупредить вопросы, при этом продолжая своё объяснение. — За шесть веков с тех пор, как боевые мехи впервые ступили на поле боя, сражение стало утончённым. Когда мы смотрим на боевой мех, мы видим смесь металла и средств поражения десятиметровой высоты. Слишком часто мы рассматриваем мех как связанные вместе искусные рыцарские доспехи и зарядное устройство, и мы представляем сражения как схватки между отдельными пилотами, а не большими группами и дивизиями солдат.

— Как-то, во время случайного разговора с полковником Арданом Сортеком, меня осенило, что относительно боевых мехов мы пропустили важнейший факт. — Хэнс поднял левую руку ладонью вверх, затем сжал пальцы в кулак. — Для Наполеона... Паттона... Роммеля, боевой

мех бы представлял собой мощь от роты до дивизии. Эти генералы, оснащённые средствами связи, которые по сравнению с нашими кажутся детскими, с лёгкостью командовали ротами и дивизиями. Они управляли армиями, состоящими из сотен тысяч отдельных воинов, лишь для того, чтобы получить огневую мощь одной из наших рот мехов. Я спросил себя: если они могли это делать тогда, почему мы не можем сделать этого сейчас?

Кори наклонился вперёд в своём инвалидном кресле.

— Именно тогда вы решили завоевать Капелланскую Конфедерацию?

Хэнс покачал головой.

— Тогда я решил, что мы организуем учения «Операция «Галаад»» в 3026 и 3027 годах, чтобы проверить нашу идею. Когда эти учения показали, что можно эффективно перемещать большие количества войск, мы рассмотрели устранение угрозы со стороны Ляо.

Позади и слева от Кори поспешно поднялся человек, и принц позволил ему заговорить следующим.

— Рон Килгор, новостная сеть «Небьюла». С фронта начали доходить сообщения об атаках Ляо на ряд систем Федеративных Солнц. Можете их прокомментировать?

Принц чопорно выпрямился.

— Вы хорошо знаете, мистер Килгор, что военная тайна запрещает обсуждать с вами развёртывание и численность войсковых подразделений, но на ваш вопрос действительно нужно ответить. Да, войска Ляо на самом деле нанесли удары по нескольким нашим мирам, как в марке Дракона, так и в марке Капеллы. Их целью было захватить или уничтожить запасы, хранящиеся на этих планетах для подготовки нашего следующего наступления. Разведывательная служба Ляо, «Маскировка», интерпретировала определённые данные, в предположении, что это будет сокрушительным ударом. Однако эту информацию им передало наше министерство информации, разведки и операций. В кругах разведчиков это известно как наживка.

Репортёры рассмеялись, и принц улыбнулся.

— Позвольте уверить вас, что, хотя силы Ляо и приземлились, никто из них взлететь уже не смог.

Хэнс кивнул следующему репортёру.

— Мистер Сент-Джеймс.

— Благодарю, ваше высочество. В прошлом сентябре, на вашей первой пресс-конференции относительно вторжения, вы сказали, «оно будет продолжаться столько, сколько должно». Сегодня у вас есть более чёткое понимание того, насколько долгим оно будет?

Хэнс Дэвион смиренно покачал головой.

— Одно время я подумал, что мы сможем подавить Ляо, отобрав индустриальные миры в общины Тихонов, но он, кажется, не осознаёт, что потерял способность вести эффективную войну. На самом деле, покушение на Павла Ридзика и убийство герцога Майкла Хасека-Дэвиона указывают на то, что наши оценки психической устойчивости Ляо были далеки от правды. Сейчас Ляо больше похож на бешеное животное, которое необходимо усмирить, чем на расчётливого лидера людей.

Хэнс нахмурился.

— Пожалуйста, поймите, что эта война для меня — мука, как и для каждого из моих подданных. — Он поднял взгляд и устремил его за пределы стен аудитории. — Эта война держит меня вдали от моей супруги. Эта война стоила мне моего зятя, Майкла. И каждый день я должен отправлять мужчин и женщин на смерть, что представляет собой тягостную обязанность.

Со своего места встала женщина с короткими чёрными волосами.

— Ваше высочество, мы слышали слухи о том, что Джастин Сян, человек, которого вы отправили в изгнание два года назад, теперь служит советником Максимилиана Ляо по делам разведки, курируя Федеративные Солнца. Сян — сын вашего министра информации, разведки и операций Квинта Алларда. Правда ли, что вы начали это вторжение в качестве превентивного удара, чтобы предотвратить ущерб со стороны Ляо, который тот мог бы нанести на основании секретов, известных Сяну? И если он навредил Федеративным Солнцам, уволите ли вы его отца?

Принц прочистил горло, но на его лице сохранялось выражение презрения.

— Судя по тому, как капелланские силы попали в нашу ловушку, Джастин Сян, должно быть, является ценным советником для Максимилиана Ляо. Когда-то Сян мог считаться способным командиром роты. В качестве советника по вопросам разведки Максимилиана Ляо, его с лёгкостью можно считать ценным кадром для Федеративных Солнц. Что касается Квинта Алларда, именно он спланировал операцию «Засада» и тщательно управлял её исполнением. Он имеет моё величайшее доверие, и он будет оставаться при мне до того дня, когда решит покинуть службу.

Седеющий человек в возрасте встал, чтобы задать следующий вопрос.

— Отвлекаясь на мгновение от фронта с Ляо, ваше высочество, мы слышали слухи о том, что соединение войск Ляо, «Нортуиндские горцы», высадились на планете Нортуинд и вытеснили оттуда два куритянских полка. Можете ли вы прокомментировать это и рассказать нам, есть ли какие-то планы по освобождению этого мира от сил Ляо.

Хэнс выдал полуулыбку.

— И снова, по причинам военной тайны, я не могу дать вам полный ответ. Достаточно сказать, что появление «Нортуиндских горцев» на планете, которую их предки покинули столетия тому, не было непредвиденным или нежеланным.

С этими словами Хэнс Дэвион поднял руки.

— Больше никаких вопросов, — сказал он. — У меня много работы. Но мы снова встретимся... скоро. Я уважаю ваше право знать правду, и я буду делиться ею с вами настолько часто, насколько смогу.

Не обращая внимания на выкрикиваемые вопросы, принц Хэнс Дэвион отвернулся от подиума и удалился через дверной проём за ним, вглубь убежища своего дворца.

2

Новый Авалон

Марка Круцис, Федеративные Солнца

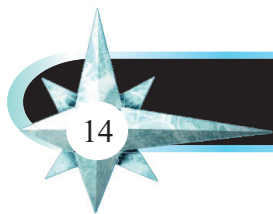
3 марта 3029 г.

Когда охранники из контрразведки закрыли за принцем двери аудитории, он поднял взгляд, увидев, что его ожидает седовласый министр информации, разведки и операций.

— С утречком, Квинт. — По хмурому выражению на лице мужчины принц понял, что что-то было не так. — Что там?

— Теперь я знаю, почему мы не нашли Моргана Хасека-Дэвиона этим утром, — ответил Квинт. — Ночью прибыл головизионный диск с местной станции КомСтара в городе Авалон. На нём было написано «М. Хасек-Дэвион». Его доставили Моргану приблизительно за три часа до рассвета.

Хэнс почувствовал, как внутри ледяная рука сжала его желудок.

«О Боже, нет! Морган не должен был увидеть тот диск, по крайней мере, не до того, как его посмотрим мы с Квинтом».

Принц с усилием продавил вниз ком в сжавшемся горле.

— Где он?

Квинт указал в сторону коридора.

— Он с Мелиссой. Ким Соренсон тоже там — её вызвала ваша супруга. Морган чувствует себя обманутым, ваше высочество, и очень зол.

Хэнс, кивнув, направился по коридору широкими шагами. Когда Квинт догнал его, принц спросил:

— Морган знает о Ким? Знает ли он, что его возлюбленная — одна из твоих агентов и что она присматривает за ним для нас?

— Даже не догадывается, — ответил Квинт. — Ким слишком хороша для такого прокола. Но если он узнает, это его убьёт.

Принц кивнул.

— Об этом знаем только мы с тобой. Я даже Мелиссе не говорил.

Двое охранников у двери личного кабинета Хэнса встали по стойке смирно. Принц поприветствовал их кивком, открыл дверь и прошёл внутрь. Квинт последовал за ним и закрыл с успокаивающим щелчком отделанную золотыми листьями дверь.

У двери мужа встретила Мелисса Штайнер-Дэвион, сияющие светлые волосы обрамляли её прекрасное лицо. Хэнс не услышал нервозности в её приветствии, но почувствовал в дрожи влажной ладони, когда она взяла его за руку.

«Я вижу страх в её глазах. Моргану, должно быть, ужасно больно, но это боль, которую я не в силах облегчить».

Мелисса легонько поцеловала его в щёку.

— Он зол, Хэнс. Осторожней. Он слепо бросается на всех, но ты можешь ему помочь.

Хэнс склонил голову перед женой, затем прошёл через маленькое фойе в более просторную гостиную. Там он увидел Моргана Хасека-Дэвиона, сидящего на диване с взглядом, прикованным к головизионному монитору. Обычно высокий и благородно выглядящий, Морган опустился на мебель кремового цвета, так что его спина покоилась на подушке для сидения, а длинные ноги протянулись в центр комнаты. Рыжие волосы, длинные и распущенные, пологом закрывали выразительное лицо.

Рядом с ним, крепко держась за его правую руку и поглаживая по голове, сидела леди Ким Соренсон. Тревога и страх смыли обычно лучезарное выражение с её симпатичного лица. То, как её светлые волосы были собраны сзади, и простое платье сказали принцу о том, что она пришла сразу же, как только получила вызов.

«Интересно, объясняется ли её быстрое появление чем-то большим, чем долг?» — задался вопросом принц.

Голова Моргана резко повернулась, в его зелёных глазах была злость.

— Ты! Ты знал, не так ли? Ты знал и не сказал мне!

Хэнс бросил взгляд на монитор. Тот показывал репортёра, подводившего итоги пресс-конференции. Он снова посмотрел на Моргана, и покачал головой.

— Я пытался найти тебя и рассказать до пресс-конференции. Я не хотел, чтобы ты услышал об этом так, но я был вынужден сделать заявление, поскольку «Маскировка» уже начала пропускать сведения информационным агентствам в марке Капеллы. Где ты был?

Морган зарычал как злая собака.

— Я выходил... на прогулку!

Хэнс прищурился.

«Очередное времяпровождение в парке Мира, без сомнения».

— Ты не оставил во дворце сведений о том, где тебя искать. Ты — мой наследник... от тебя это требуется!

Голос Моргана упал до ледяного шёпота.

— У меня на уме было другое! Я увидел это! — Морган навёл пульт дистанционного управления на головизионный монитор и нажал кнопку. Репортёр исчез во вспышке, словно вырезанный бесчисленными невидимыми лезвиями.

Монитор сфокусировался на сцене на борту межпланетного корабля. По золотой эмблеме на плитах внутренней обшивки принц легко распознал судно как принадлежащее КомСтару. По мере того, как камера отходила назад, в кадре появлялись люди. Прислужник КомСтара в жёлтой мантии, обозначающей его звание, стоял в центре отсека для шаттла. Справа от него стояли семь человек в форме Пятого Сиртисского фузилёрского полка Майкла Хасека-Дэвиона. Восьмой человек, одетый в тёмно-синий гражданский костюм, ждал с солдатами на одном конце дорожки из красного ковра.

На заднем фоне открылся люк в бок шаттла с гербом Капелланской Конфедерации, сжимающего меч кулака на зелёном треугольном поле. Ступенчатый трап медленно выехал и коснулся палубы, чуть не доставая красного ковра. Камера переместилась для крупного плана, и по ступеням спустился первый представитель Ляо.

Квинт Аллард, который как раз вошёл в комнату, чтобы присоединиться к принцу, замер, как только камера сфокусировалась на лице этого человека. Квинт посмотрел на принца и кивнул.

— Это Джастин.

Хэнс Дэвион покосился на Ким Соренсон, но она не подала виду, что узнала одетого в чёрное капелланца, или что тот интересовал её.

«О, Квинт, ты хорошо подобрал эту женщину. Хотя её миссия по присмотру за Джестином во время его пребывания на Солярисе VII завершилась раскрытием её предательства и сломанной челюстью, она совсем не подаёт виду, что знает его. Стальные нервы и холодная кровь. Как тебе удаётся находить так много людей, подходящих для такой тяжёлой службы?»

Джастин Сян спустился по ступеням, и отошёл. Его чёрный костюм, сшитый в консервативном капелланском крое, не имел отворотов или украшений, кроме плоских чёрных пуговиц спереди. На брюках Джастина были острые складки, и они нависали поверх его обуви. На левой руке капелланского шпиона была чёрная перчатка, а в правой он держал белый конверт.

Он бросил взгляд вверх по лестнице, и камера взяла панораму в направлении его взгляда. Первая пара несущих гроб, одетых в костюмы, похожие на костюм Джастина во всём, кроме цвета, спустилась по ступеням. Глубокий яркий коричневый цвет гроба из красного дерева резко контрастировал с белым цветом формы несущих гроб, но был лишь на оттенок или два темнее их кожи. Камера взяла крупным планом каждого из них, но их полуприкрытые узкие глаза и невыразительные лица ничего не выдали.

Первые два человека ниже по лестнице напряглись, чтобы удержать уровень гроба. Со строгой военной точностью капелланский почётный караул перенёс бранные останки герцога Майкла Хасека-Дэвиона на палубу межпланетного корабля, затем подождал, пока Джастин поведёт их по ковровому настилу.

Джастин шёл перед ними равным шагом, остановившись у прислужника КомСтара. Оставив фузилёров позади, представитель Федеративных Солнц чопорно подошёл на своё место напротив Джастина Сяна.

Сян поклонился прислужнику.

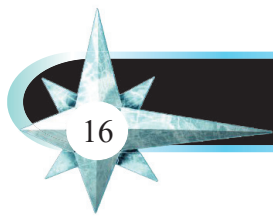
— Да пребудет с вами мир Блейка. — После этого Сян поклонился своему коллеге из Федеративных Солнц, но его жест не демонстрировал никаких признаков уважения, которое он показал прислужнику. — Здравствуйте, посол Робертсон.

Крепко сложенный представитель принца коротко кивнул Сяну.

— Как любезно со стороны канцлера позволить своей диванной собачке удостоить нас своим посещением.

Сян напрягся, но от ответной колкости удержался.

— Аресские конвенции требуют репатриации всех шпионов, живых или мёртвых. В Капелланской Конфедерации не терпят измены. То, что когда-то было герцогом Майклом Хасеком-Дэвионом, теперь ваше, обращайтесь с ним по своему усмотрению. — Сян замялся на какое-то

мгновение, и его голос смягчился. — Канцлер хотел отдать тело стервятникам для очистки, но я убедил его возратить герцога вам.

Суровое выражение на лице Робертсона стало более непринуждённым. Он чуть кивнул.

— Благодарю вас, гражданин Сян. Рад слышать, что вы всё ещё уважаете некоторые наши традиции, как любой цивилизованный человек.

В тёмных миндалевидных глазах Сяна вспыхнули эмоции.

— В Федеративных Солнцах много чего, что я уважаю, лорд Виктор. Но вы не должны думать, что моё уважение как-то приглушает желание отомстить после того, как я был унижен и изгнан Хэнсом Дэвионом и моим отцом.

Сян снял перчатку с левой руки, позволив похожему на живую кожу предмету одежды упасть на ковёр. Камера взяла его руку крупным планом, в то время как он помахал ею. Свет от ярких прожекторов головизионной камеры отблеском отразился от металлических швов.

— Я отдал Федеративным Солнцам часть своей плоти и целиком сердце и душу, но взамен не получил ничего. Ваш принц обратился против меня, и я более чем счастлив отплатить.

Сян ткнул в руку Робертсона пакет.

— Здесь все документы, которые нам требуются, чтобы вернуть вам тело. Мы даже включили оригинал приказа о приведении в исполнение приговора смертной казни. Уверен, что принц поставит его в рамку.

Робертсон принял документы, и Сян развернулся. Оба человека подали сигнал своим людям идти вперёд. Прямо в центре ковра, напротив места, указанного прислужником КомСтара, фузилёры Пятого Сиртисского полка с молчаливым достоинством приняли тело своего убитого начальника. Только их напряжённые выражения лиц и наполненные яростью глаза выдавали их ненависть к капелланцам.

Морган нажал на пульт дистанционного управления.

— Несколько дней назад вы сказали мне, что получили известия о том, что мой отец был ранен, но никаких подробностей сообщить не можете. Затем я получаю от посланника это. Посмотрев его, я чуть не сошёл с ума! А когда я пришёл сюда, чтобы выяснить, что вам известно, мне говорят, что вы даёте пресс-конференцию!

Морган вскочил на ноги и стал глаза в глаза со своим дядей.

— Боже, Хэнс, почему ты не подождал? Почему ты сначала не поговорил со мной? — Морган ткнул пальцем в монитор. — Ты сказал репортёрам, что принимаешь ответственность за смерть моего отца. Ты должен был остановить его. Ты не должен был разрешать ему отправляться на Сиань.

Хэнс вытянулся во весь свой рост.

— Разрешать ему отправляться? Ничего такого я не делал. Твой отец полетел по своему усмотрению, и Ляо убил его, имея на то веские причины.

Морган заколебался.

— Но ты сказал...

— К чёрту то, что я сказал! Это же были журналисты. Они и понятия не имеют о том, что в действительности творится в мире. Они выискивают правду под заголовками, которые мы им даём, но никогда не понимают, что то, что они рассматривают как основание, — всего лишь прикрытие уровнем ниже!

Хэнс смерил взглядом Моргана и леди Ким.

— То, что я расскажу вам, не должно уйти за эти стены. — Хэнс указал на кушетку. — Присядь, Морган.

Его племянник покачал головой, складывая руки за спиной, как мехвоин по стойке вольно. Хэнс смягчил голос.

— Присядь, пожалуйста.

Морган присел, а Хэнс подошёл к головизионному монитору и выключил его.

— Тот пакет с бумагами содержал достаточно информации, чтобы Квинт сложил последние несколько фрагментов мозаики. Мы знали, по ряду причин, что военные данные утекали

из наших сил к «Маскировке». Мы также знали, по скорости, с которой информацию получали на вражеской стороне, что информация приходила от кого-то близкого к твоему отцу. Мы знали, сколько времени требовалось информации, чтобы дойти до Ляо, поскольку Алексей Маленков, помощник Джастина Сяна, работает на Квинта Алларда.

Хэнс поднял обе руки, чтобы остановить вопрос на губах Моргана.

— Мы полагали, что кротом был хороший друг твоего отца, граф Антон Витиос.

Морган покачал головой.

— Это невозможно. Семья Витиоса погибла во время нападения Ляо на Верио. У него патологическая ненависть ко всему капелланскому. — Морган посмотрел на Квинта Алларда. — Мы все видели это, когда он выступал обвинителем вашего сына по делу об измене.

Квинт кивнул.

— Мы полагали, как объяснили некоторые наши психологи, что Витиос потерял рассудок, когда начал верить, что ни принц, ни ваш отец не делали достаточно для борьбы с Ляо. Предоставляя информацию Ляо, он мог сфабриковать слабости, которые бы побудили Ляо провести самоубийственные атаки. Кстати, мы обнаружили, что при передаче данных Ляо указанные силы подразделений твоего отца были преуменьшены.

Принц медленно кивнул.

— Мы использовали эту утечку информации, чтобы организовать нашу ловушку для войск Ляо в январе. Для Ляо это стало абсолютной катастрофой. Только после того, как нападения были организованы, а войска Ляо были отправлены на свои задания, мы послали информацию твоему отцу, сообщая о том, что мы сделали. Вместо того чтобы арестовать Витиоса, твой отец отправился на Сиань.

Раскрыв рот, Морган уставился на Хэнса Дэвиона, затем медленно покачал головой.

— Нет, это невозможно. Мой отец бы никогда не сделал ничего подобного. — Морган содрогнулся. — Вы говорите, что мой отец предал Федеративные Солнца.

Хэнс посмотрел вниз на Моргана и почувствовал, как сжимается сердце.

«Да, это больно слышать. Хорошо, что мы скрываем от тебя всю правду».

— Это не было предательством, Морган, хотя и может показаться таковым. Майкл договорился с Ляо о перемирии. Нет, у него не было моей санкции на это, но твой отец был наполовину самостоятельным в марке Капеллы, и он делал то, что должен был, чтобы защитить своих людей. Его поступок возмутил меня, но я могу его понять.

Морган потёр лоб левой рукой.

— Получается, мой отец полетел на Сиань, чтобы убедить Максимилиана Ляо, что он неумышленно нарушил их соглашение...

— А Ляо, только узнав об атаках и их результатах, обвинил твоего отца в неудачах. Ляо не принял во внимание тот факт, что он в любом случае не смог бы отозвать свои войска. Поскольку силы Ляо перемещались через необитаемые звёздные системы, сеть КомСтара нельзя было применить, чтобы предупредить о ловушках.

Хэнс присел перед Морганом на корточки и посмотрел ему в глаза.

— Твой отец ошибся в суждениях, а не в лояльности. Если бы он пришёл ко мне, я бы похвалил его за невероятное проявление гениальности использовать «Маскировку» против самого Ляо. Но он решил не доверять мне и погиб из-за этой ошибки.

Принц поднялся.

— Тело перевозят на Нью-Сиртис. Политическая власть в марке Капеллы передана твоей матери. Управление войсками перейдёт к маршалу Вивиан Чжоу. Командная цепь готова, чтобы доставить тебя на Нью-Сиртис.

Морган медленно покачал головой.

— С тем количеством прыжковых кораблей, которые ты направил на войну, командная цепь на Нью-Сиртис не может быть полной.

— Да, она неполная. Перелёт на Нью-Сиртис займёт месяц, поскольку каждый прыжковый корабль должен сделать два прыжка. Это добавляет четыре недели для перезарядки двигателей Кирни-Футиды во время полёта.

Морган тяжело вздохнул.

— Я прилечу слишком поздно, чтобы попасть на церемонию, — он встал. — Дядя, дай мне Пятый Сиртисский полк фузилёров и позволь отомстить за моего отца.

Просьба Моргана ужалила Хэнса в сердце.

«Чёрт подери, Морган, я не могу выполнить твою просьбу. Пятый Сиртисский переполнен людьми, которые отомстили бы за смерть Майкла, придя за мной. Я не могу доверить тебе такое змеиное кубло. С тобой во главе они могут преуспеть в провоцировании мятежа в марке Капеллы. Твой отец мог бы использовать их, чтобы воспрять из могилы и сделать против меня то, что никак не мог сделать при жизни».

Хэнс покачал головой.

— Мы проходили это уже много раз. Пока Мелисса не родит мне ребёнка, ты мой наследник. Я не предоставляю Ляо шанса разрушить надежды домов Дэвиона и Хасеков. Я знаю, что сильно чешется, но твой долг — оставаться здесь, целым и невредимым, готовым вести за собой, если ты мне понадобишься.

— Нет, Хэнс, на этот раз всё по-другому. — Морган сжал кулаки. — Раньше я хотел сражаться с Ляо, чтобы прославить дом Дэвионов. Таковы были моя мотивация и моё желание, но убийство моего отца всё изменило. Теперь я должен отомстить за его смерть.

Хэнс прищурился.

— Если я откажу, пойдёшь ли ты сам, будешь ли заключать свои собственные сделки и вести свою собственную войну?

Морган начал отвечать, но остановился, когда перед ним открылась ловушка Хэнса. Его кулаки бессильно опустились по бокам.

— Нет, принц Хэнс Дэвион, я не настолько сын своего отца, чтобы делать это. Я служу вам так, как вам это будет угодно. — Он опустил голову. — Теперь, мой сюзерен, если вы позволите, я прошу покинуть вас, чтобы оплакать своего отца.

Хэнс молча кивнул и неохотно позволил Моргану Хасеку-Дэвиону покинуть комнату.

«Оплакивай его, Морган, но вынеси урок из его смерти. Ты всегда должен быть предан Федеративным Солнцам. Если ты оступишься, если люди, которые поддерживали твоего отца, смогут соблазнить тебя, то и тебя постигнет его участь».

3

Сиань

Община Сиань, Капелланская Конфедерация

20 марта 3029 г.

Джастин Сян вогнал новый зарядный блок в лазерный карабин «Магна» и выглянул за угол. Он резко отдёргнул голову обратно, поскольку две вырисовавшиеся дальше по коридору фигуры послали в него рубиновую вспышку. Он припал к полу настолько низко, насколько позволял

экзоскелет, затем нырнул в коридор, сделал кувырок и привстал на одно колено. Его палец нажал на спусковой крючок.

Коридор прочесали горячие алые дротики лазерного огня. Одна стрела поразила охранника в верх груди, вспыхнув, как метеорит, на абляционном жилете. Охранник застыл и упал навзничь. Другой охранник словил три стрелы, которые отметили свой путь от правого бедра к левому плечу. Импульс развернул его и отбросил неподвижной массой.

Джастин побежал далее по коридору и опустился на колени возле людей, которых подстрелил. Он оттолкнул их оружие, чтобы они не дотянулись до него, затем обернулся и подал сигнал солдатам, которые сидели на корточках позади него. Двое из них пробежали мимо него и заняли позиции по обе стороны двери, ведущей наружу.

«Пока неплохо. Мы потеряли лишь трёх из нашей дюжины. Я могу допустить 25 процентов потерь, — он прищурил узкие карие глаза. — Даже больше — настолько важна эта миссия».

Остальные шесть членов команды переместились к позиции Джастина. Арьергард держал своё оружие наведённым назад по коридору, чтобы отбить любое преследование. Другие три человека, работающие в штурмовой команде как «мулы», разыскивали какое-нибудь укрытие. Образцы, заполняющие их ранцы на тесьмяных ремнях, выпирали громоздкими очертаниями, но им всё равно удалось сделать себя небольшими целями.

Джастин повернулся к двум солдатам у входа в здание. Он кивнул, отправляя их в дверной проём. Один скрючился, замер и повалился на дверной косяк, приняв огонь извне. Второй человек отпрянул назад через дверной проём, но его ноги уже не слушались его.

— У них там «Локаст»!

«Чёрт подери! Предполагалось, что все мехи будут отвлечены нашей диверсией!»

Джастин обернулся:

— Линь! Максимович! Приготовьте установки СПО¹. Будьте у двери. Я сниму его.

Джастин снял ручную пусковую установку ракет ближнего действия с одного из «мулов». Глянув через прозрачное окно в пусковой установке, он увидел маленькую часть красной сигнальной полосы, проходящей вокруг боеголовки.

«Хорошо. Заряд «Инферно». «Локаст» он не убьёт, но желе из топлива, которое он распылит, отключит инфракрасные сенсоры. Видимо благодаря сканированию тепловой картинки он должен был узнать, что у меня были двое по сторонам дверного проёма».

Джастин передал свой карабин одному из «мулов», затем указал на систему пожаротушения, проходящую по центру потолка.

— Будьте добры, мистер Чанг, давайте охладим это место.

Один выстрел заставил всю линию пульверизаторов распылять воду. Джастин позволил воде пропитать свою одежду достаточно для того, чтобы убрать его ИК контур, и бросился к дверному проёму. Выскочив под солнечный свет, он побежал вправо, удаляясь от того места, где ждали мехи команды, и обратно к «Локасту».

«Глупец! Ты ожидал, что мы пойдём за своими мехами, чтобы сражаться с тобой! — Джастин помахал ракетной пусковой установкой как перчаткой, которую кидают, бросая вызов. — Это ошибка, которую ты повторишь нескоро!»

«Локаст» попытался быстро развернуться, но неуклюже смотрящийся мех не был создан для быстрого перемещения в сторону. Кургузое крыло с левой стороны десятиметрового меха изрыгало использованные пулемётные гильзы, по мере того как пилот вёл оружейный контейнер вслед за Джастином, но агент «Маскировки» рванул за пределы огневого сектора пулемёта. Пилот, продолжая разворачивать свой мех, выровнял подвесной лазер «Локаста» в одну линию с бегущим человеком.

Джастин упал на колени, остановившись лишь в трёх метрах от места, где через воздух прошипел горячий лазерный выстрел. Когда волны жара нахлынули на него, Джастин привстал

¹ Сверхлёгкое противотранспортное оружие (V-LAW — Very-Light Anti-Vehicle Weapon), облегчённая версия ЛПО — лёгкого противотранспортного оружия (LAW). Которая в свою очередь, тоже облегчённая версия ручной пусковой стандартной установки ракет ближнего действия (Standart SRM Launcher). Аналогом является РПГ (ручной противотанковый гранатомёт). (Прим.ред.)

на одно колено. Он возложил тяжёлый вес ракетной пусковой установки себе на правое плечо, зажал левой металлической рукой ствол и запустил ракету.

Двадцать пять метров до своей цели ракета «Инферно» преодолела за считанные секунды. Вместо того чтобы врезаться в броню из феррокерамического сплава, покрывающую «Локаст», ракета распустилась как ужасающий жгучий цветок. Усики густого, похожего на сироп вещества расплзлись по меху, покрывая его как мёдом, после чего воспламенились.

Припадая к земле, в дверном проёме появились Линь и Максимович. Их ракеты пролетели прямо через пожарище и взорвались на корпусе «Локаста». Обе ракеты выплеснули на мех чёрное облако, но огонь быстро поглотил краску в качестве дополнительного топлива.

Джастин поднял левый кулак в жесте поздравления. Отбрасывая пустую пусковую установку, он прижал правую руку к микрофону на горле и выбрал канал своего напарника.

— Так и должно быть, Цзень. Мы закончили. Каким было наше время?

Глубокий грудной голос Цзень Шана отозвался незамедлительно, но, казалось, ему не хватало некоторых эмоций, которых мог ожидать Джастин.

— Двенадцать точка два-три минуты. Вы сбросили полторы минуты с прошлого раза.

Джастин улыбнулся.

— И на этот раз мы вывели ещё одного человека. Эта миссия сработала даже без отравления газом всего комплекса. Эта операция определённо жизнеспособна.

— Принято. — В голосе Цзень сквозило раздражение. — Канцлер хочет, чтобы ты немедленно сделал ему доклад. О том, чтобы привести себя в порядок, не беспокойся. Для него это будет неважно.

— Понял.

Джастин убрал руку с ларингофона и нахмурился. Цзень Шан вёл себя странно с тех пор, как его контратака на склады Дэвиона оказалась большой ловушкой. Однако он не был виноват, поскольку был вынужден использовать разведывательные данные Майкла Хасека-Дэвиона для планирования своего нападения. Цзень никак не мог знать, что информация была сострепана дэвионским министерством разведки. Такого не мог предположить никто.

Джастин сбросил с себя ремни оборудования и сумок, позволив им с лязгом упасть на землю. Он указал на груды вещей одному из людей, возвращавшихся с тушения огня на дистанционно управляемом «Локасте». Подумав о том, не освободить ли себя из хватки экзоскелета, он решил, что времени нет. Пока кто-то не попадёт в него лазерным выстрелом пониженной мощности, костюм не сделается жёстким для имитации ранения, тем самым создавая проблему.

Ухудшение отношений с Цзнем Шаном кололо сознание Джастина словно острый камень, попавший под пятку в ботинке. Он ожидал, что Шан будет рад, что Джастин убедил канцлера не казнить его или не отправлять в ссылку на Брейзен Харт. Напротив, казалось, это сделало Шана более угрюмым. Джастину тоже это было известно. К перепадам настроения Шана должна была иметь какое-то отношение Романо Ляо. Он покачал головой.

«Она определённо является кандидатом на ретроактивное регулирование рождаемости».

Впервые Джастин встретил Цзень Шана два года назад на Мире Игр, Солярисе VII. Цзень, будучи агентом «Маскировки», играл роль богатого капелланского дворянина, спонсирующего команду тяжёлых мехов в гладиаторских боях на Солярисе. Джастин, недавно высланный из Федеративных Солнц, успешно сражался и поправил рейтинг Капелланской Конфедерации в играх. На основании некоторых действий Джастина Цзень Шан быстро понял, что сын дэвионского министра разведки мог стать ценным кадром для Капелланской Конфедерации. Шан похитил Джастина, и Максимилиан Ляо лично взял Джастина на работу в «Маскировку».

Джастин и Цзень тесно работали вместе и разработали план для оптимизации штатов «Маскировки», чтобы увеличить её эффективность. Максимилиан Ляо принял план, внедрил его и затем назначил Джастина и Цзень возглавлять всеохватывающую «кризисную команду». Это возложило на обоих мужчин громадную ответственность и привело к тесному общению с капелланской правящей семьёй.

Шагая от имитационного полигона к Весеннему дворцу, Джастин улыбнулся.

«Очень близким отношениям, на самом деле. Романо ходила за Цзенем как вампир за спиканской кровавой рыбой. Она хотела, чтобы он стал её собственным ручным агентом «Маскировки», и она его получила. Я подозревал, что она в конце концов направит его против меня, чтобы утвердить свою власть, но из-за моих отношений с её старшей сестрой Романо настолько возненавидела меня, что нарастила усилия. Шан зажат между нашей дружбой и её манипуляциями. К сожалению, Романо побеждает...»

Джастин заставил себя остановиться на секунду. Он сделал глубокий вдох, позволяя чистому свежему аромату весны смыть последние признаки запаха от «Инферно». Он бросил взгляд мимо квадратного дворца на ряд высоких сосен в отдалении. Темнота деревьев выглядела настолько манящей, что он на мгновение подумал уединиться в её святилище.

С неохотой он отказался от этой мысли.

«Раскол между Цзенем и мной, вероятно, неминуем. И то, что он узнал, что мой помощник Алексей Маленков шпионил за Романо, не способствует возврату его расположения. Вероятно, он рассказал Романо о слежке, но она не попыталась меня убить. Должно быть, мой гнев на то, что она предприняла попытку устранить моего отца, напугал её. Она ещё не вынудила Цзень открыто противостоять мне, но его кислое отношение к операции «Банда нарушителей», вероятно, означает, что его сопротивление слабеет».

— Джастин, подожди!

Звук голоса Кэндес Ляо вызвал улыбку на лице Джастина. Такого же роста, как и он, она быстро широкими шагами преодолела расстояние между ними. Её серые глаза озорно блеснули, когда она взяла Джастина за правую руку, и длинные чёрные волосы упали спереди на плечи, обрамляя симпатичное лицо.

Джастин сжал ей руку, затем поцеловал в губы.

— Доброе утро. — Джастин покосился на солнце, как моряк, вычисляющий широту. — Чем это ты занимаешься так рано?

Кэндес в ответ деланно надула губы:

— Тебе следовало разбудить меня. Я же говорила, что хотела посмотреть репетицию твоей операции.

— Это не то, что ты бормотала утром, когда я вылезал из кровати, — улыбнулся Джастин, поддразнивая.

Кэндес приподняла бровь:

— Да ты и не пытался меня разбудить.

Джастин рассмеялся.

— Пытался. Вы, моя герцогиня, приказали мне сделать именно это, и я предпринял героическую попытку исполнить свой долг. Однако этим утром вы отменили данный приказ.

— Что я сказала?

Джастин обнял её.

— Это было или «удачи», или «укрой меня». — Он поцеловал её в кончик носа. — Я понял это как ваше желание поспать подольше.

Уголки её глаз напряглись.

— Я ценю это, любимый, но тебе не следовало делать этого. Есть вещи, которые сегодня я уже должна была бы сделать.

Джастин покачал головой.

— Успокойся, Кэндес. Знаю, ты беспокоишься о том, что Хэнс Дэвион собирается делать в области твоей общины Сент-Ив, но у нас нет абсолютно никаких указаний, что он планирует удар по твоим владениям.

Кэндес высвободилась из рук Джастина.

— Это совсем не обнадеживает, гражданин Сян. Насколько я припоминаю, вторжение Хэнса Дэвиона стало полной неожиданностью.

Джастин опустил голову.

— Туше, герцогиня. Однако я бы указал на то, что у нас было достаточно намёков, состоявших в наращивании сил вдоль границы. Наша ошибка была в предположении, что Дэвион собирался только провести ещё одно из своих учений «Галаад». Именно об этом говорили нам сообщения от Майкла Хасека-Дэвиона. Мы ожидали, что Хэнс лишь поиграет мускулами, но вместо этого он нанёс удар.

Беспокойство Кэндес переросло в злость.

— Из-за бесплодных попыток моего отца нанести контрудар, община Сент-Ив осталась без прыжковых кораблей. Мы не сможем доставить туда подкрепление, даже если Дэвион на самом деле нападёт.

Джастин тяжело вздохнул.

— Да без разницы. У нас нет никаких подкреплений. Твой отец уже отдал приказы, призывающие все резервные подразделения на всех планетах, и по обучению гражданского населения борьбе с захватчиками. Это может замедлить Дэвиона, но не переломить ситуацию.

Стальная ладонь Джастина собралась в кулак, словно цветок, вянувший на серии фотографий.

— Значение будет иметь моя вылазка. Когда мы нанесём удар по Бетелу и тайному комплексу Новоавалонского института наук там, мы будем способны встретить и победить дэвионские войска. — Он встретил её холодный пристальный взгляд. — Прыжковые корабли из Сент-Ива выстроены в командную цепь, которая доставит мои силы на Бетел и быстро вернёт их обратно.

Кэндес сухо кивнула.

— Я понимаю важность командной цепи и рейда, но сомневаюсь, произойдёт ли это вовремя, чтобы спасти Капелланскую Конфедерацию.

Джастин медленно покачал головой.

— Я не могу дать на это ответ, но я на самом деле знаю, что тебе не нужно опасаться за свою общину Сент-Ив. Алексей показал мне доклад, в котором было указано, что Пятый Сиртисский фузилёрский полк был выведен с Киттери. Они сильно хотели отомстить за смерть Майкла Хасека-Дэвиона. Если Хэнс убрал их с Киттери, он планирует использовать их где-то ещё. Пока у тебя в Сент-Иве нет прыжковых кораблей, Хэнс знает, что ты не нападёшь на него. Он будет ждать.

— Надеюсь, ради блага моих людей, что ты прав.

Джастин хищно улыбнулся.

— Я тоже на это надеюсь. Я хочу, чтобы Хэнс Дэвион смотрел вперёд, настолько вперёд, что не будет видеть, что я собираюсь сделать ему. Когда операция «Банда нарушителей» завершится, мы используем его технологию против него. Это будет славно.

Кэндес подошла ближе, поглаживая Джастина вверх по груди и к плечам, обвивая руки вокруг его шеи.

— Я верю тебе, любовь моя, и я горячо желаю разделить твою победу, но призываю тебя к осторожности. Есть люди, которые сделают тебя мишенью. Когда-то Павел Ридзик был доверенным советником моего отца, во многом как сейчас ты. Не позволяй твоему личному желанию мести сделать тебя слепым по отношению к тем, кто мог бы хотеть устранить тебя.

Джастин взглянул прямо в её живые глаза цвета ртути, заключая их владелицу в объятия.

— Я буду осторожен.

Кэндес счастливо улыбнулась.

— У меня есть способы прикрыть тебя от некоторых вещей, и твоё положение в «Маскировке» также будет тебя защищать. Мы оба понимаем, кто для тебя является наибольшей угрозой, и мы также знаем, что у неё есть широкий доступ к моему отцу. — Она поцеловала его в губы, чуть касаясь. — Пока мы вместе, Джастин Сян, она будет неспособна навредить кому-то из нас.

Джастин невозмутимо кивнул.

«Это ведь игра, не так ли? Кэндес и Романо обе чувствуют слабость своего отца, и при этом каждая понимает, что только он может устранить другую как соперницу за власть. В этом ме-

сте опасно находиться, Джастин, но это место, куда тебя позвал долг. Надо стать первым среди лучших, поскольку на этой арене второй закончит в ящике».

Он улыбнулся Кэндес и сильнее прижал к себе.

— Вместе мы неуязвимы.

4

Сиань

Община Сиань, Капелланская Конфедерация

20 марта 3029 г.

Джастин последовал за Кэндес Ляо через покрытые чёрным лаком двери в прохладную тёмную комнату для совещаний. Двери закрылись за ними с шелестящим шипением струй пара, чтобы с громким щелчком заблокироваться. Джастин вышел вперёд к ближнему краю чёрного ромбовидного стола. Он выдвинул стул для Кэндес, после чего поклонился канцлеру Максимилиану Ляо.

Канцлер, сидящий на чёрном мраморном стуле с высокой спинкой, устало кивнул головой. Пучки серых и белых прожилок в троне словно отражали светлые пряди, проходящие в непослушных волосах и длинных тонких усах Ляо. Единственный цвет на осунувшемся лице канцлера был в багровых тенях под его глазами.

Джастин поёжился.

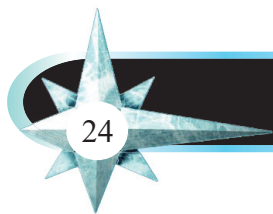
«Когда я увидел его впервые, я подумал о пауке, состоящем из одних долговязых рук и ног, сидящем в центре космической паутины. Теперь же он выглядит как пугало в каком-то бесплодном, побитом ветром поле. Чёрт, да в этой чёрной униформе он выглядит готовым умереть сию же секунду».

Сидящий за дальним краем стола Цзень Шан нервно перекладывал какие-то бумаги. Высокий и чернявый, он выглядел во многом так же, как, должно быть, выглядел канцлер, когда был моложе. Побуждаемый Романо, он отрастил усы, в точности как у Ляо. Однако в порыве к независимости он отказался подстричь ногти. Следуя текущей моде, на последних трёх пальцах каждой руки Шан носил ногти длиной десять сантиметров. Чёрный глянец скрывал углеродные волокна, усиливающие ногти, но Джастин хорошо помнил случай, когда Цзень их наточенными краями прорезал кожаную куртку.

«Кэндес права. Я должен быть осторожен. Когда Романо разрушит у Цзень последние дружеские чувства по отношению ко мне, он станет самым опасным врагом».

Сидя у ног своего отца, Романо одарила Джастина взглядом дикой кошки. Её зелёные глаза источали дьявольскую угрозу, а презрительная усмешка на лице лишь усилилась, когда она посмотрела на сестру. Её каштановые с красноватым оттенком волосы обрамляли лицо, которое было бы прекрасным, если бы не искажающая его злоба.

Джастин взглянул на канцлера.

— Вы вызывали меня, Небесное Чудо?

Ляо коротко кивнул, взволнованно складывая ладони, а не уверенно ставя домиком, как было в его привычке.

— Тревожные вести, гражданин Сян. Что ни на есть тревожные.

Джастин взглянул на Цзень.

— Что у нас?

Цзень положил свои бумаги на тёмную поверхность стола.

— Силы Дэвиона ещё не перешли в наступление, но они накапливаются по всей линии Секонд Трай — Хайспир.

При упоминании о своём старом владении Хайспир Романо яростно приподнялась. Максимилиан протянул костлявую руку и погладил её рыжеватые волосы. Как успокоенный ребёнок, Романо прижалась щекой к ноге отца.

Джастин кивнул, спрашивая:

— Мы понятия не имеем, когда они ударят?

Цзень покачал головой.

— Мы издали приказы, призывающие все резервы. Ополчение усиливается более опытными мехвоинами, и мы сказали всем, что у нас есть войска, которые придут поддержать оборону. Мы приступили к созданию команд из молодёжи и обучаем их обращению с «Инферно» и пусковыми установками РБД. Ожидается, что они будут с выгодой использовать городскую местность, изводя захватчиков. Людям Дэвиона станет куда более дорого захватывать наши планеты, чем во время первой волны атак.

Джастин улыбнулся.

— Хорошо. В чём же проблема?

Канцлер мрачно нахмурился, вытягивая из одежды сложенный лист бумаги.

— Это сообщение пришло сегодня от полковника Арчибальда Маккэррона! Он сообщает, что переводит свои оставшиеся четыре полка с планет гарнизонного базирования на Палос! Я не отдавал такого приказа! — Его лицо залила краска, а ладонь скомкала сообщение. — По моему запросу Цзень Шан сделал проверку и обнаружил, что приказ прошёл за вашей подписью!

Несмотря на явное возмущение канцлера, Джастин откинулся на спинку своего стула.

— Хорошо. Очень хорошо.

— Что? — Шан, не веря своим ушам, покачал головой. — Палос — это ужасное место, чтобы перемещать туда первоклассное соединение наёмников, таких как «Бронекавалерия Маккэррона». Вы сошли с ума? Убирая их с границы с маркой Капеллы, мы открываем путь на Сиань.

Джастин опёрся руками на поверхность стола и поднялся.

— Нет, леди и джентльмены, я не сошёл с ума. Я лишь предотвратил катастрофу. — Он посмотрел на Шана. — Что случилось с первым полком Маккэррона?

Недоверие в глазах Шана уменьшилось, когда он задумался над вопросом Джастина.

— Силы Дэвиона полностью уничтожили его в битвах на Арборисе и Басале.

Джастин кивнул, в уголках его рта появилось подобие кривой улыбки.

— О пощаде не просили и её не давали, после рейда Маккэррона в Федеративные Солнца шесть-семь лет назад. Тогда бронекавалерия Маккэррона сильно посрамила Федеративные Солнца, и Хэнс Дэвион ответил на любезность в первой части своей атаки. Как вы думаете, что чувствует Маккэррон?

Шан позволил себе улыбнуться.

— Он очень сильно хочет доказать, что снова хозяин положения, и он хочет мести.

Джастин легонько постучал по столу металлическим кулаком.

— В точку, — он взглянул на канцлера. — Маккэррон всегда был безрассудным, от которого неизвестно чего можно ожидать. Мы дали ему службу на планетах, которые не нуждаются в защите, поскольку это ставит его на расстоянии возможного удара от планет, которые нужно

прикрыть. Возможно, это неэффективно, но работает, чтобы удерживать соединение наёмников высочайшего класса на нашей стороне по сниженной стоимости.

— Что же, это небольшое действие Маккэррона — на его совести. Он хотел причинить вред Федеративным Солнцам, и собирался что-то сделать независимо от того, разрешим мы ему это или нет. Я понял это и ограничил ему инициативу несколькими прямыми приказами.

Тёмные глаза канцлера наполовину закрылись, затем он медленно кивнул.

— Я вижу мудрость в вашем поступке. Вы направили поток, который, как вы знали, вы не сможете остановить. Тем не менее, я бы поспорил с разумностью их перемещения на Палос. На этой планете могут производить лучшее шампанское в наследных государствах, но она не является военной целью, которую стоило бы защищать.

— Я согласен, Владыка Вселенной. «Бронекавалерия Маккэррона» на самом деле находится на Сарне.

Слова Джастина шокировали всех присутствующих в комнате. Аналитик «Маскировки» медленно кивнул головой в ответ на невысказанный вопрос.

— Да, Маккэррон и я разработали код. Он на Сарне, но в его сообщении говорится, что он на Палосе. Именно там, по мнению людей Хэнса Дэвиона, он должен будет находиться. С Сарны Маккэррон может нанести удар по любой системе, которую Дэвион, вероятно, будет атаковать в своей следующей волне.

Кэндес развернула свой стул.

— Вы полагаете, что среди нас есть шпион?

Джастин сжал губы и, перед тем, как ответить, на мгновение задумался.

— Я не знаю наверняка, но чувствую, что мы имеем дело с предателем.

Шан поднял голову.

— Почему? — Его вопрос, озвученный без враждебности, сказал Джастину, что та же мысль крутилась и в его голове.

Джастин выпрямился.

— Первое, что заставило меня задуматься, — это то, насколько легко, кажется, Павел Ридзик скрылся от убийцы, которого мы послали с ним разобраться. Она была совершенна. Она играла с его либидо, и он перестал соображать. Бомба, которую она использовала, сравняла с землёй половину квартала, но ему уже удалось сбежать из ресторана и ближайших окрестностей. Его, должно быть, предупредили, и его быстрый альянс с Хэнсом Дэвионом наводит на мысль об уплате долга.

Шан согласно кивнул.

— Проблема в том, что по этому делу работала длинная цепочка агентов. Любой из них мог допустить утечку.

Джастин слегка качнулся, переступив с ноги на ногу, собираясь ответить.

— Возможно, но я думаю, что утечка исходит отсюда, из Сианя. Дэвион мог узнать о покушении на Ридзика от кого-то в цепочке, но только утечка в её начале дала бы ему время, чтобы организовать эвакуацию Ридзика.

— Аргумент принят. — Шан взглянул на канцлера, и Максимилиан кивнул.

Джастин продолжил:

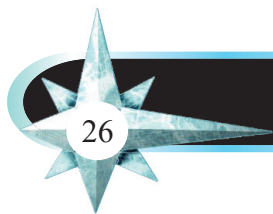
— В дополнение к этому происшествию, я пришёл к размышлениям о том, что утверждал перед смертью Майкл Хасек-Дэвион. Он сказал, что Хэнс давал ему ложные сведения. Мы отбросили эту мысль, поскольку знали, что Майкл передавал нам не на сто процентов надёжную информацию. Но что, если он один раз сказал нам правду? Хэнсу требовался бы кто-то внутри «Маскировки», чтобы гарантировать, что любые получаемые нами подлинные данные отклонялись, в то время как то, что мы полагались на информацию Майкла, наносило нам вред.

Романо наклонилась вперёд, словно кошка, готовящаяся к прыжку.

— Кто? Кто бы это мог быть?

— Легче, миледи Хайспира, сказать вам, кого я не подозреваю. — Он обвёл взглядом комнату. — Я доверяю каждому сидящему здесь, и Алексею Маленкову, но никому больше.

Кэндес напряглась.

— Даже супруге канцлера?

Джастин заколебался.

«Цзень, Алексей и я знаем, что у Элизабет Ляо был роман с Павлом Ридзиком, но эта информация не должна была уйти дальше. — Взгляд на Романо Ляо поколебал его уверенность, но выражение на лице канцлера быстро привлекло всё его внимание. — Что происходит?»

За контроль над лицом канцлера вели борьбу боль и смущение.

— Не впутывайте её в это. Она вернётся.

Романо развернулась лицом к нему.

— Отец, разведись с ней. Сошли её на Брейзен Харт. Ты всегда прощаешь её, когда она бросает тебя, только чтобы она вернулась с раскаянием. Отмой руки от потаскухи!

Максимилиан Ляо застыл в ярости, которая, казалось, снова наполнила его тело жизнью.

— Мне не будет читать лекции испорченный ребёнок, Романо. Я — канцлер Капелланской Конфедерации! Я доказывал свою ценность для государства снова и снова! То, что я хочу простить и забыть относительно женщины, на которой женился после смерти вашей матери, — моё личное дело. Это не тема для обсуждения с вздорной безземельной дворянкой!

Большинство других людей были бы уничтожены жёстким ответом Ляо, но не Романо. Она спокойно сверкнула в него своими зелёными глазами, как и всегда, словно кошка. Она опустилась на своё место у его ног, но не стала на них опираться.

Джастин взглянул на сердитое лицо Ляо.

«Если жена канцлера снова пустилась в бега, мы должны найти её. День её измены был бы знаменательным для принца Хэнса Дэвиона. — Он прищурился. — На это нужно намекнуть, но не здесь и не сейчас. Я тихо поручу это Алексею».

Неловкое молчание было разрушено вопросом Цзенья.

— Что вы предприняли по этой идее о предателе?

— Я дал задание Алексею перепроверить некоторые записи переговоров, но для одного человека это большая работа. Я был занят доставкой тела Майкла и подготовкой к операции «Банда нарушителей».

Максимилиан Ляо прикрыл глаза, словно греющийся на солнце лев.

— Цзень Шан, вы принимаете работу по поиску возможного шпиона среди нас. Он или она должен быть найден и взят живым. Я получу всю дэвионскую сеть на Сиане.

— Да, Небесная Мудрость. — Шан кивнул головой, затем посмотрел на Романо, когда она дёрнула его за рукав. Злоба в её глазах явно шокировала его. Он попытался покачать головой, чтобы отклонить её намерение, но у неё не было такого нежелания, как у него.

Романо метнула стрелы из глаз в Джастина.

— Эта экстравагантная «командная цепь», которую вы создали для своего личного приключения, использует слишком много ресурсов прыжковых кораблей. Из-за этого мы не можем эффективно перебрасывать войска. Вы стоите нам целой войны.

У Джастина заиграли желваки.

«Сучка! Слишком дорогостоящими могут оказаться твои игры».

Он сделал глубокий вдох, чтобы очистить себя от гнева, затем медленно выдохнул.

— Вас снова подводит недостаточная дальновидность, леди Хайспир. Мы все понимаем, что прыжковый корабль должен перезаряжаться до двух недель у звезды, до того как сможет совершить один из своих прыжков на тридцать световых лет. Хотя этот способ перемещения быстрее любого другого из известных нам, задержки на перезарядку делают путешествие с Сианя на Бетел дольше двух месяцев. При текущей скорости атак Дэвиона это означает, что его войска будут здесь в то же время, как я завершу полёт в оба конца.

Джастин наклонился вперёд над столом.

— Идея командной цепи, созданная Хэнсом Дэвионом для облегчения быстрого перемещения войск, означает, что у нас есть заряженный прыжковый корабль, ожидающий у звезды для продолжения следующего этапа путешествия. Это значит, что полёт из шести прыжков на Бетел может быть выполнен в течение трёх дней.

Романо уставилась на Шана. Партнёр Джастина беспомощно повернулся к нему.

— Никто не отрицает необходимости в командной цепи, чтобы доставить вас на Бетел, и шесть прыжковых кораблей, применяемых в ней, используются как подобает. Что мы обязаны спросить, — он бросил взгляд на Романо, — это зачем вам восемь кораблей для возвращения по другому пути. Эти восемь кораблей могли бы быть использованы более полезно при перевозке войск на фронт.

Джастин ударил стальным кулаком по столу, разбивая чёрное пластиковое покрытие стола.

— Здрасти-здорово, давайте снова поиграем. — Джастин покачал головой Цзеню, лицо которого зарделось от гнева, затем обратился к канцлеру. — Мы уже не единожды обсуждали необходимость моего быстрого возвращения по другому пути. Когда Хэнс Дэвион узнает, что мы совершили успешный набег на его тайную базу и выкрали формулу новых сверхсильных миомерных мышц, он не остановится ни перед чем, чтобы не дать мне вернуться на Сиань. Он даже может приказать уничтожить прыжковые корабли!

Едва произнеся эти слова, Джастин почувствовал, как по его спине пробежали мурашки.

«Никто не говорит об уничтожении прыжковых кораблей, даже в шутку. Они вершина утраченных технологий, крайне необходимых для быстрого перемещения людей между звёзд. Каждый знает, что их можно починить и даже построить, но научный базис того, что заставляет их работать, был потерян. Уничтожение прыжкового корабля было бы кошунством!»

Ужас потери чего-то, что нельзя заменить, не произвёл впечатления на Романо.

— Вы не только занимаете дополнительные корабли, теперь вы ещё говорите нам, что используемые вами могут быть уничтожены. — Она подняла взгляд на отца. — Это дурацкая затея.

Романо ткнула пальцем в направлении Джастина.

— Он попрошайничает у нас исключительно для того, чтобы свести личные счёты с Хэнсом Дэвионом.

Джастин резко рассмеялся.

— Ваш разум слишком мал, чтобы постичь истинную глубину моих чувств к принцу. Вы серьёзно полагаете, что я буду считать себя отмщённым ударом по Федеративным Солнцам? Нет, леди Хайспир, даже в ваших буйных фантазиях. Мне нужна формула миомерных мышц, чтобы мы могли превратить имеющиеся у нас мехи в непобедимую силу. Новые волокна утратят мощь наших мехов. Новые мышцы позволят нашим мехам нести больше брони и вооружения. С этими новыми машинами мы будем в состоянии остановить нашествие Дэвиона, сокрушить зарождающееся государство Ридзика и выгнать агрессора назад на его территорию, — он улыбнулся канцлеру. — В глубину его собственной территории.

Романо с подозрением нахмурилась.

— Если эти миомерные мышцы настолько мощные и настолько глубоко разработаны, что мы можем их украсть, почему Хэнс Дэвион не оснастит ими часть своих боевых мехов? Откуда нам вообще знать, что они существуют?

Улыбка Джастина не пропала ни на секунду.

— Проект по миомерам был хобби генерала и профессора Сэма Льюиса. Ему нравилось разговаривать об этом с меховинами, и он даже упоминал об этом в напутственной речи при вручении дипломов академии Сахары пять лет назад, но никто не воспринимал его серьёзно. В конце концов, он известен по исследованиям двигателя Кирни-Футиды, а не работой с миомерным волокном. Полагали, что он говорил об усовершенствованиях, которые мы можем увидеть когда-то в будущем, и всё же слухи о странных новых волокнах всегда ходили в вооружённых силах Федеративных Солнц во время моего пребывания там. — Джастин посмотрел на канцлера. — Одним из немногих положительных моментов, которых мы добились январским контрударом, стало обнаружение информации на планете Акстон. Эта информация содержала расположение секретной базы НАИН на Бетеле, где, как сообщалось, также находился и Льюис. Когда началась война, Льюиса отозвали с Бетела в Новоавалонский институт наук для управления какой-то новой работой по исследовательскому проекту над двигателем Кирни-Футиды, чтобы помочь минимизировать потери кораблей в сражениях.

— После того, как он покинул Бетел, дэвионская служба безопасности на базе значительно расслабилась. Я привёл в действие агента под прикрытием, который был у нас на месте, и он узнал, что один из ассистентов Льюиса продолжил играть с миомерным проектом, несмотря на то, что его перевели на другую должность. Он достиг прорыва, который усиливает псевдомышечные волокна, но не смог сообщить об этом Льюису по причине значительной секретности, окружающей профессора. Это означает, что Хэнс Дэвион и его люди ещё не понимают, что они получили, и именно поэтому мы должны действовать быстро. Время нанести удар сейчас!

Романо попыталась было возразить, но Максимилиан Ляо поднял руку, заставляя дочь замолчать.

— Мы больше не будем обсуждать это. Планы были составлены, и на этом этапе меняться не будут. Когда вы вылетаете?

Джастин облизал губы.

— Утром. Мы совершим прыжок через неделю и вернёмся через десять дней после него. Через две недели вы увидите рождение новой расы мехов — расы гигантов под вашим управлением.

Шан поднял взгляд.

— Джастин, ты будешь рад услышать, что мы наконец получили словечко о том, с кем ты встретишься на Бетеле. Это Первый полк Дэвионской Лёгкой гвардии, рота «Дельта».

На лице Джастина расцвела хищная улыбка.

— По-прежнему возглавляемая Эндрю Редбёрном и состоящая из тех щенков из учебного батальона, который я оставил после себя?

Шан кивнул.

— Замечательно! — Джастин потёр правой ладонью холодные металлические суставы левой руки. — В ходе этой миссии можно будет расплатиться больше чем по одному долгу!

Канцлер, апатия которого исчезла, улыбнулся как стервятник.

— Гордость Конфедерации отправляется с вами, гражданин Сян. Да не познаете вы поражения.

5

Сиань

Община Сиань, Капелланская Конфедерация

20 марта 3029 г.

Глубоко в тихой лесной ложине Джастин Сян повторял за Кэндес Ляо ряд упражнений тайцзицюань. Лёгкого ветерка, который шуршал среди древних сосен, было как раз достаточно, чтобы скрывать звуки цивилизации из дворцового комплекса в двух километрах к югу. Немногочисленные лучи заходящего солнца пробивались через лабиринт древесных стволов, а те, которым это удавалось, разбрасывали медно-красные пятна по взмокшим телам.

Пот жёг глаза Джастина, а усталость наполнила мышцы огнём, но он отказывался закончить упражнения.

«Лишь полтора года прошло с тех пор, как Кэндес начала заниматься тайцзи, но это успокоило её и сделало такой изящной».

Он бросил взгляд на её левое плечо. Несколько полос белых шрамов складками покрывали повреждённую плоть на её дельтовидной мышце, которая, как знал Джастин, больше была миомерной, чем естественной.

«Тринадцать лет назад она поранила эту руку, катапультируясь из серьёзно повреждённого «Виндикатора». Она много работала, чтобы восстановить её, и теперь та практически вернулась к своим нормальным пределам движения».

Кэндес свела вместе ноги, позволяя рукам повиснуть по бокам, и поклонилась Джастину.

— Я больше не могу.

Джастин ответил на её поклон немногим менее грациозно.

— Прости. Я задумался, и это испортило мою концентрацию.

Кэндес присела на колени на ковёр из рыжеватых сосновых иголок и вынула из коричневого парусинового мешка два белых полотенца. Одно она протянула Джастину.

— О чём ты думал?

Вытирая пот с лица, Джастин пожал плечами.

— Мне вспомнились старые народные сказки, в которых рана не заживала, пока этого не пожелает человек, который нанёс её. — Он посмотрел на её плечо.

Она задумчиво кивнула.

— А ты пожелал, чтобы моё плечо было целым?

— Да, и моё желание сбывается. — Джастин забросил полотенце вокруг своей шеи и взял его руками за концы.

Кэндес взглянула на него.

— А что касается твоей руки? Тот человек, который нанёс эту рану, пожелал, чтобы она излечилась?

Джастин слегка покачал головой. Он вытянул затемнённую стальную руку вперёд, чтобы осмотреть её. От локтя вниз её форма практически соответствовала конечности из плоти и крови, которую она была призвана заменить, но холодная безжизненность насмеялась над её предназначением. Сосредоточившись, Джастин раскрыл ладонь и поворачивал её в запястье.

— Боюсь, что человек, который сделал это, больше никому не может пожелать здоровья. — Металлическая рука Джастина сжалась в кулак. — Мой металлический друг добился своего мщения, когда я узнал, кто меня искалечил.

Кэндес слегка вздрогнула.

— Возможно, я поставила вопрос некорректно. Я хотела спросить о шраме, который ты носишь внутри. Иногда я думаю о том, что твоя ненависть к Хэнсу Дэвиону поглотит тебя, а я не хочу, чтобы это произошло.

«О чём ты говоришь?»

Джастин нахмурился.

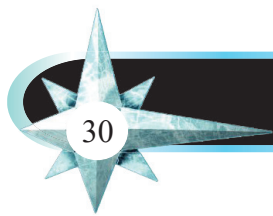
— Ты не хочешь, чтобы я сделал рейд на Бетел?

Кэндес протянула руки и притянула Джастина вниз, усадив рядом с собой. Она взяла обе его руки в свои ладони.

— Мы оба можем видеть последствия необузданной ненависти на моей сестре Романо. Она инфицировала её и сделала зловредной. Я понимаю и разделяю твой гнев на принца за те несправедливости, которые он допустил в твоём отношении. Я понимаю твоё желание смутить и унижить его.

Джастин напрягся.

— Ты действительно понимаешь это всё, Кэндес? Знаешь ли ты всё? Ты знала, что пока я был на Солярисе, он заставил моего отца подсунуть мне в любовницы одну из своих шпионок? Ты знала, что она посылала отчёты о всём, что я делал? Ты знала, что принц Хэнс Дэвион

предложил одному человеку титул, полк в командование и планету за то, что тот убьёт меня в играх на Солярисе?

Джастин резко поднялся и крадущейся походкой отошёл на несколько шагов от Кэндес.

— Что я чувствую к принцу? Я обижен предательством. Я делал для него всё, что мог, так же как сейчас я делаю всё, что могу, для Капелланской Конфедерации. Он изгнал меня подальше от моей семьи. Он украл мои имя, достоинство, средства к существованию и самоуважение.

— Джастин развернулся лицом к Кэндес. — Я всегда думал, возможно, глупо, что я изменял ситуацию, что я что-то значил.

Джастин покачал головой.

— За долю секунды принц показал мне, что я был ничем. Я был незначительным. В приступе раздражения он уничтожил меня. — Джастин посмотрел на свою левую руку и хмыкнул.

— В то время я не мог контролировать эту руку. И именно это помешало мне разрезать другое запястье — я не мог достаточно крепко держать бритвенное лезвие, чтобы сделать эту работу.

Он тяжело взглянул на Кэндес.

— Думаешь, принц мог когда-либо пожелать, чтобы эта рана исцелилась?

Кэндес поднялась, её глаза сверкали серебром.

— А если бы он пожелал, ты бы позволил ей исцелиться? Если бы он протянул руку дружбы, ты бы её принял?

Со скрытым в тени лицом Джастин пристально посмотрел на Кэндес. Его голос опустился до сурового шёпота.

— Хватит влиять, Кэндес. Говори, что ты имеешь в виду.

Кэндес сложила руки на груди.

— Несмотря на все твои бодрые рассказы о том, как этот рейд на Бетел принесёт технологию, которая сделает наши силы хозяевами на поле сражений, ты знаешь, что это маловероятно. Ты хочешь посрамить Хэнса Дэвиона, ударив по базе, которая, как он полагает, спрятана. Я понимаю это и приветствую. Удар по его собственной территории принесёт войну домой его народу. Это хорошо! Им нужно понять, что это больше, чем театральные бои на Солярисе. И, возможно, это новое миомерное волокно сделает наши сокращающиеся ресурсы мехов способными лучше сохранять то, что у нас осталось.

Джастин медленно выдохнул.

— Осторожно, герцогиня, Вы скользите по лезвию измены.

Ответом был её резкий смех.

— Правда? Разве видеть будущее и приспособливаться к нему — это измена? Ты, как и я, знаешь, что мы никогда не вернём назад даже десятой части того, что потеряли. Тихонов ушёл навсегда, и с ним уходят некоторые из наших самых важных заводов по производству мехов. Будущее не записано на стене неразборчивым почерком. Принц ясно представил своё сообщение яркими двухметровыми голографическими буквами: «Капелланская Конфедерация должна умереть!»

Джастин низко опустил голову.

— То, что ты говоришь, — правда. Хотя моя злость на Хэнса Дэвиона застилает мои глаза кроваво-красным туманом, она не ослепляет меня. Ты составила план действий на основании своего анализа?

Кэндес кивнула.

— В бардачке под креслом управления твоего меха ты найдёшь голодиск, на котором я записала сообщение для принца. Я спрашиваю, на каких условиях он хотел бы принять нашу сдачу.

— Сдачу. — Джастин произнёс это слово так, будто в его рту было нечто кислое. — Есть люди, которые посчитали бы это актом государственной измены и пожелают увидеть, как тебя накажут за это.

Кэндес подняла голову.

— Если они хотят сказать, что желать безопасности для моих людей, — это измена, то я виновна. Если они хотят сказать, что сохранить что-то от Капелланской Конфедерации, — это

измена, да, я виновна. Вопрос в том, ты один из тех, кто пожелал бы увидеть, как меня накажут за этот поступок?

Джастин с усилием перевёл дух.

— Я не настолько бесчеловечен, как может показаться из-за этого протеза, и ты это хорошо знаешь. Разумом я понимаю, что ты права. В сердце же сражаются моя любовь к тебе и моё отвращение к Хэнсу Дэвиону. Если таково твоё желание, я приму руку Хэнса Дэвиона, когда бы он мне её ни протянул. Однако до того момента он мой заклятый враг.

Джастин потянулся к ней, и она поднялась ему навстречу.

— Я оставлю твой голодиск в бетелском комплексе. Однако после того как мы опустошим исследовательскую базу принца, я бы не рискнул предсказать его реакцию. — Он поцеловал её в лоб. — Что касается любых намёков на измену, не тревожься. В моих помыслах твоя судьба и судьба Капелланской Конфедерации неразрывно связаны. Мой священный долг — защищать вас обоих.

«Я буду оберегать тебя от всех недругов, любовь моя, но кто защитит меня?» — продолжил он про себя.

6

Сиань

Община Сиань, Капелланская Конфедерация

21 марта 3029 г.

Едва Цзень Шан зашёл в спальню Романо Ляо, та посмотрела на его отражение в зеркале своего туалетного столика.

— Так, ты видел, как он улетел? — Её распевный голос в кои-то веки, казалось, не нёс в себе ни вызова, ни остроты.

Цзень кивнул.

— Я только что вернулся из космопорта.

— И моя сестра также была там?

— Да. Она чуть не улетела, чтобы быть вместе с ним на прыжковом корабле до ухода из системы.

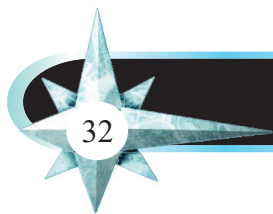
«Уверена, так и было. С тех пор, как она начала спать с Сяном, она определённо стала домашней. Сомневаюсь, что она знает о том, что идёт война».

Романо улыбнулась Цзеню, затем кончиком мизинца нанесла блеск на губы.

— И почему она решила остаться на планете?

Цзень пожал плечами, падая в одно из кресел в стиле Людовика XIV, стоящих у бледно-зелёной стены за её спиной.

— Думаю, Джастин попросил её остаться здесь. Он сказал, что больше никто из участников рейда не взял с собой любовников, и что это может вызвать проблемы.

«Разумеется, она послушалась Джастина. Он, должно быть, знает кое-какие особые приёмы этой своей металлической рукой...»

— Цзень, дорогой, как это так получается, что все делают то, что им говорит делать этот перебежчик из Федеративных Солнц?

Цзень свёл брови вместе.

— Я тебя не понимаю.

Романо на мгновение нахмурила бровки, затем, поворачивая лицо к своему любовнику, нарисовала на нём более доброжелательное выражение.

— Мы с тобой обсуждали расточительность командной цепи для возвращения Сяна. Ты согласился со мной, что эти прыжковые корабли могли бы принести больше пользы где-то ещё. Ты сказал мне, что их можно было использовать для перемещения войск, чтобы вернуть Хайспир. И всё же на совещании вчера ты не перечил ему. Какую власть он имеет над тобой?

Цзень напрягся.

— У него нет власти надо мной.

— Да неужели? Ты был расстроен тем, что Джастин отдал приказы «Бронекавалерии Маккэррона», но твой протест иссяк. Видел бы ты себя! Ты весь светился, когда Джастин задавал тебе вопросы, а ты на них отвечал правильно. Ты выполнял трюки, как тренированная обезьянка. — В каждом звуке едкого ответа Романо сквозил сарказм.

— Нет! — Цзень яростно замотал головой. — Ты не понимаешь. У Джастина хороший план. Его объяснения потребности в дополнительных прыжковых кораблях обоснованы. Приказы по бронекавалерии Маккэррона имели смысл. Джастин основательно продумывает свои планы, мне мало что остаётся оспаривать.

Романо разразилась мелодичным смехом.

— Насколько же ты глуп, мой дражайший, думая, что я не вижу, что с тобой делает Джастин. Ты полагаешь, что он держит тебя рядом, поскольку нуждается в твоей помощи, и ты веришь, что обязан ему, поскольку он не дал моему отцу расстрелять тебя после того, как твой план привёл нас в ловушку Хэнса Дэвиона. — Она сделала паузу, когда на лице Цзэня загорелся стыд.

Романо улыбнулась, словно мать, сочувствующая разбитой коленке ребёнка.

— Любимый, ты тоже должен это увидеть. Ты координируешь огромную операцию, задачу, которая является сложной сама по себе, и она завершается катастрофой. Джастин Сян организует рейд на никчёмную планету и заявляет о великой победе. Он также организовал попытку устранения Павла Ридзика, но она провалилась, и теперь он обвиняет в этом шпионов Дэвиона. Ты живёшь со своим стыдом, а он отказывается дать запятнать свою биографию какими-либо ошибками.

Цзень опустил взгляд на покрытый ковром пол.

— О чём вы говорите, миледи?

— Я говорю о том, что Джастин использует тебя, чтобы выглядеть лучше самому. Ты должен проявить инициативу. — Цзень Шан поднял голову, и она увидела в его глазах вспышку идеи. — Что? Что у тебя есть, моя любовь?

Цзень Шан непринуждённо улыбнулся.

— Я найду этого шпиона и принесу его голову твоему отцу...

Романо неодобрительно нахмурилась, и голос Шана затих, а улыбка погасла.

— Нет, Цзень. Ты думаешь слишком мелко! — Она потянулась к туалетному столику, схватила хрустальный пузырёк с духами и швырнула в Шана. Он разбился вдребезги о стену за его спиной, обдавая его мускусным запахом и осколками стекла. — Какой толк от жалкого шпиона? Что такое один шпион, когда Сян заявляет о спасении Капелланской Конфедерации? Чтобы затмить его славу, тебе нужен смелый ход!

Цзень Шан повесил голову.

— Нет ничего, что я бы мог предпринять.

— Ха! — Романо пронзила Цзэня взглядом из холодного малахита. — Ты же сам сказал мне, что прыжковые корабли крайне важны для войны. Именно по этой причине план Сяна явля-

ется расточительным. Почему не нанести ущерб флоту прыжковых кораблей Федеративных Солнц? Почему не нанести удар по корабельным верфям Катила?

Цзень посмотрел на неё полным недоверия взглядом.

— Это невозможно!

«Покажи мне, что ты не бесхребетный. Докажи мне свою ценность сейчас, или же окажешься в той же дыре, в которую я засадила жену моего отца» — подумала Романо, глядя на него.

Она прищурилась.

— Невозможно? А что бы об этом плане сказал Джастин Сян? Сказал бы он, что это невозможно? Сказал бы хоть один мужчина, что это невозможно? — Она поднялась и позволила шёлковому халатику соскользнуть с тела. — А может мне просто соблазнить Джастина Сяна и забыть о тебе...

Цзень вскочил на ноги, его тёмные глаза сверкали от ярости.

— Нет! — Он наполовину развернулся, разрезая на ленты атласную обивку кресла ногтями правой руки. — Я не позволю себя так легко отвергнуть, Романо.

Она следила за ним, зная, что сейчас лучше ничего не говорить.

«Я уже видела его таким. Он боролся с собой таким же образом в ту ночь, когда рассказал мне, прямо нарушая приказ, который отдал ему Джастин, что та шлюха, которую мой отец называл женой, спаривалась с Павлом Ридзиком. Это ослабило его лояльность к Сяну, а теперь она будет уничтожена. Мой отец получает отчёты «Маскировки» от Сяна, а теперь я буду получать свои от Цзень Шана».

Цзень медленно поднял голову.

— Атаку на катильские корабельные верфи организовать можно. Мне нужно будет спланировать её самому, чтобы о ней не узнал шпион в «Маскировке».

Слушая его, Романо кивнула.

— Да, и раскрыть план моему отцу тогда, когда никто не сможет узнать об этом вовремя, чтобы предупредить принца.

Цзень пожевал нижнюю губу.

— Это будет означать, что мы должны иметь командную цепь до Катила. Если перемещать войска обычным способом, они будут лететь слишком медленно.

Романо сделала шаг к нему.

— Неважно. Мы можем перевести некоторые прыжковые корабли из цепи Джастина, после того, как он их использует. Вместо того чтобы отзываться их назад, мы переместим их в новые положения.

Цзень улыбнулся.

— И нам потребуются отборные войска.

С участвующим дыханием, Романо прошептала:

— У нас будут самые лучшие. Я прикажу нанести твой удар командос смерти моего отца.

— Она протянула руки и обняла руками Цзень Шана за талию.

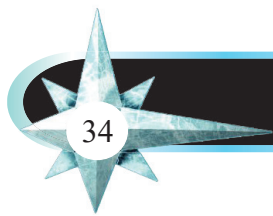
Уходя в раздумья, Цзень Шан почти закрыл глаза.

— Это может сработать.

Она притянула его к себе и прижалась к его телу.

— Это сработает, любимый. С этой победой ты займёшь в «Маскировке» заслуженное место.

Поглаживая его волосы, она посмотрела через его плечо и уверенно улыбнулась своему отражению в зеркале.

Лион

Остров Скай, Лиранское Содружество

5 апреля 3029 г.

Капитан Дэниел Аллард с благодарностью принял приводной ключ у карлика, стоящего внутри ангара для мехов.

— Спасибо, Кловис. Единственное время, когда мне нужна одна из этих штук, — это когда я не могу найти их. — Дэн предплечьем вытер пот, приклеивший его светло-каштановые кудри ко лбу, и затем использовал дугообразный инструмент, чтобы вставить миомерную мышцу в сустав пальца боевого меха. — Да, это поможет. Лучше делать ремонт сейчас, чем во время сражения.

Карие глаза Кловиса засверкали, когда он поднялся на ящик и сел лицом к лицу с мехвоином. Из-за спины он выудил бутылку холодного пива и передал её Алларду.

— Это просто один из способов, которыми, думаю, я могу отплатить «Гончим Келла» за помощь нам. — Кловис взглянул через открытое поле, поросшее травой цвета охры туда, где работали другие мехвоины «Гончих Келла». — На Стиксе я впервые увидел мехи в деле. Почему-то здесь машины кажутся другими.

Дэн кивнул.

«Мехвоинов учат думать о своих машинах как о разрушителях. «Высотой десять метров и полные опасности» — так, я помню, их описывал один преподаватель. Для того чтобы разглядеть для меха подобное применение, нужен кто-то с проницательностью Моргана Келла».

По всему полю человекоподобные боевые машины работали среди коробкообразной решётки из стальных балок. На расстоянии они выглядели почти как дети роботов, строящие тайную халабуду, но Дэн знал, что эта конструкция поднялась над равниной на два полных этажа. Питание лазеров, обычно используемых для прожигания и уничтожения других боевых мехов, было уменьшено так, что их можно было применять для сваривания металлических балок.

«Какая ирония в том, чтобы наблюдать, как мехи строят городок Нью-Фридом для беженцев со Стикса, после того, что мы недавно сделали с базой «Гэньёся» на Насире».

Кловис провёл рукой с короткими пальцами спереди назад по своим длинным чёрным волосам.

— Чтобы построить все эти здания, нам бы потребовалось много месяцев, и это стоило бы кучи кредитов КомСтара. Это изумительно.

Дэн сделал кивок и глотнул ещё пива.

— Ты и твоя мать заключили выгодную сделку, Кловис. Мы получили доступ к «Биврёсту», чтобы он перебрасывал нас с места на место, а вы получили город.

Кловис приподнял бровь.

— Ты так же хорошо, как и я, знаешь, что Морган мог бы договориться о большем, если бы герцог Альдо Лестрейд не попытался выгнать нас с этой планеты. Он дал нам два месяца на старания улучшить это место, но сомневаюсь, что он ожидал многого. И вот мы почти закончили, а до его крайнего срока ещё две недели.

Дэн кивнул.

— Ты прав, Морган сделал бы едва ли не что угодно, чтобы допечь Лестрейда.

«Вмешательство Альдо Лестрейда в политику Лиранского Содружества вызвало много проблем. Его попытки убить архонта Катрину Штайнер провалились, но его последняя попытка разрушить альянс между Лиранским Содружеством и Федеративными Солнцами чуть не убила Мелиссу Штайнер. Это также стоило Моргану жизни его брата Патрика».

Дэн сделал ещё один большой глоток. Холодная жидкость утолила его жажду и напомнила ему о вещах более дружелюбных, чем лиранская политика. Опуская бутылку, он одарил Кловиса озорным взглядом.

— Кловис, ты пригласил Карлу Бремен на танцы на следующие выходные?

Карлик замер, затем покачал головой.

— Нет.

Дэн нахмурился.

— Кровь Блейка! Ты не продвинулся дальше разговоров с тех пор, как услышал, что она порвала с тем парнем... как его звали?

Кловис подобрал приводной ключ и повертел его в своих маленьких руках.

— Тор. Его звали Тор.

Когда Кловис сказал это, в голове у Дэна промелькнул образ огромного мужика.

— Ну да, точно. Так что же, почему ты не пригласил её?

Карлик опустил взгляд.

— Она бы не пошла со мной. Она даже не знает о моём существовании.

Дэн выпил ещё пива, затем поставил полупустую бутылку на ящик рядом с Кловисом.

— Это неправда, и ты это знаешь. На днях я видел, как ты с ней разговаривал. Она улыбалась и смеялась.

Лицо Кловиса помрачнело. Он небрежно постучал стальным ключом по деревянному ящику, отбивая от него маленькие щепки.

— Ну да, мы разговаривали. Она хочет, чтобы я показал детям на её уроках, как работать с компьютерами. Время для демонстрации и рассказа о компьютерах. Ничего великого или особенного.

Дэн нахмурился.

«Что-то здесь происходит. Я никогда не видел Кловиса таким угрюмым».

— Ну не знаю, Кловис. На твоём месте я бы ухватился за такую возможность...

Карлик кивнул головой, и его длинные чёрные волосы упали вперёд.

— Я ухватился. Я согласился учить детей...

Дэн покачал головой.

— Ты не понял. Я имею в виду, тебе следует пригласить её на танцы. — Он склонил голову в сторону друга. — Если ты не пригласишь, я бы мог. Может, я даже буду вести себя как придурок и позволю тебе спасти её...

Карие глаза Кловиса загорелись от гнева.

— Ты не догоняешь, да? С таким же успехом, как спасти её от тебя, я могу полетать без крыльев. Она бы предпочла тебя, даже придурком, кстати, не думаю, что ты сможешь его избить, чем наполовину человека.

— Прости, Кловис, — уступил Дэн, — я не хотел тебя обидеть. Просто мне не нравится видеть тебя подавленным. Самое худшее, что она может сделать, — это отказать.

В углах челюстей Кловиса заходили желваки.

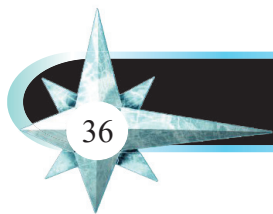
— Я знаю, что у тебя были добрые намерения, но я просто не хочу говорить об этом. Для тебя всё не так плохо, поскольку ты знаешь, что кто-то особенный наподобие твоей Джины однажды скажет «да». — Он мельком посмотрел на отверстие, которое он пробил в ящике. — А я этого не знаю.

При упоминании Кловисом её имени рука Дэна потянулась к метровой полосе зелёного шёлка, заткнутой за ремень.

— Джина особенная для меня, Кловис, но она может не быть такой для кого-то другого. Больше женщин были особыми для меня, чем я когда-либо был для них, и ты тоже будешь особенным для кого-то. Но ты никогда не узнаешь, кто она, пока не раскроешься и не воспользуешься возможностью.

Кловис бросил на Дэна косой взгляд.

— Бьюсь об заклад, что ты бы не стал знакомить меня со своей сестрой Ривой, а?

Дэн оскалил зубы в усмешке.

— Есть парочка кредитов КомСтара? Я сейчас отправлю ей сообщение, чтобы она прилетела повидаться с тобой. — Мужчины вдвоём рассмеялись от идеи, что Рива Аллард будет месяцами лететь на свидание на Лион, но их смех заглох, когда к ним подошли два пехотинца «Гончих Келла» со следующим за ними посетителем.

— Капитан Аллард?

— Да, Салливан, в чём дело? — Дэн взглянул на одетого в жёлтую тунику посетителя и прищурился.

«Что здесь делает служитель КомСтара?»

Выражение на лице Салливана не скрывало его раздражения.

— Сэр, я объяснил прислужнику, что он может просто оставить голодиск нам, и мы посмотрим за тем, что он попадёт к полковнику Келлу, но он настаивал...

Дэн понимающе кивнул.

— Вы с Мёрфи можете возвращаться на свои посты. Я позабочусь о нашем госте. — Он повернулся к аколиту. — Что я могу для вас сделать?

Худолицый человек прищурил глаза.

— Я должен увидеть полковника Келла. У меня для него сообщение.

— В самом деле. — Дэн бросил взгляд на Кловиса и оценил его мужественные усилия громко не рассмеяться. — Капрал Салливан сказал, что у вас есть голодиск.

Прислужник насутился.

— Что бы это ни было, это для полковника Келла, и только для него. Такое у меня распоряжение. Таковы были пожелания человека, отправившего...

— И заплатившего за... — вставил язвительный комментарий Кловис.

— ...сообщение. — Прислужник сердито глянул на Кловиса, который просто его проигнорировал.

Дэн нахмурился.

— Если вы настаиваете, я могу вызвать полковника.

Служитель коротко кивнул, и Дэну пришлось поднять с ящика радио Кловиса и набрать мех Моргана Келла.

— Это Дэн. Прошу прощения за то, что прерываю, полковник, но у нас посланник от КомСтара. У него голодиск для вас, и он отказывается отдавать его кому бы то ни было ещё.

В динамике портативной радиостанции в течение полсекунды хрипели статические помехи, после чего их сменил звучный голос Моргана Келла.

— Что скажешь о нём, Дэн?

Дэн окинул прислужника откровенно оценивающим взглядом.

— Он выглядит соответственно, но меня беспокоит его сообщение. Я бы поставил на то, что оно скорее несёт плохие новости, чем хорошие.

— Я иду. Ты можешь собрать штаб?

Дэн нахмурился.

— Конн и второй батальон мехов ещё на каменоломне. Для возвращения им потребуется два часа. Саломея и Кот здесь в рабочей группе с вами. Скотт Брэдли тут в ангаре.

— Хорошо. Бери их. Также прихвати и Кловиса.

— Понял, полковник. Конец связи. — Дэн ухмыльнулся аколиту и указал на стройплощадку. — Если вы хотите выйти и встретить его...

Служитель сделал два шага по направлению к выходу из ангара, но резко остановился. Он покачал головой, нервно запинаясь в словах.

— Н-нет, н-нет необходимости.

Дэн рассмеялся. Через поле на высокой скорости нёсся «Арчер» Моргана, его оглушительные шаги тяжело сотрясали землю. Гигантский мех размахивал массивными кулаками так, как это мог бы делать и человек, но забытая зажатой в левой руке двутавровая балка была красноречивым свидетельством невероятной мощи машины. Сгорбленные плечи и выпирающая

вперёд голова придавали «Арчеру» зверский вид, ещё более угрожающий, чем его огромный размер.

Дэн похлопал поражённого прислужника по плечу.

— Надеюсь, это стоит того, ковбой, поскольку полковник... ну, он не любит разочарований.

Дэн следил за тем, как Морган Келл вставлял голодиск в проигрыватель.

«По шкале от 1 до 16 гнев Моргана можно оценить приблизительно на 32», — подумал он. Дэну было видно, что Келл не оценил выходки прислужника, особенно когда узнал, что сообщение было от Альдо Лестрейда.

Сев у задней стены, Дэн получил полный обзор прямоугольной комнаты для совещаний. В ней стоял длинный стол, окружённый двенадцатью стульями. Четыре других человека, присутствовавших на совещании, уселись поближе к центру дубового стола, и все повернулись лицом к дальнему концу комнаты, в котором Морган колдовал над проигрывателем голодисков.

Морган выпрямился в полный рост и выпустил свой гнев глубоким выдохом. Его хладожилет и шорты открывали мускулистое тело, которое для мехвоина его возраста имело относительно мало шрамов. Длинные чёрные волосы Келла и густая борода были тронуты сединой, но лишь в мере, достаточной для придания ему аристократичного вида. Его тёмно-карие глаза искрились энергией, которая, казалось, обещала, что этот человек мог бы жить вечно.

Морган улыбнулся присутствующим офицерам.

— Прошу прощения за театральность того, как вы были вызваны для этого с полей. Действия прислужника КомСтара предполагали, что это могло быть важным. Даже несмотря на то, что сообщение от Альдо Лестрейда, оно может иметь некоторую ценность. В любом случае, в итоге я бы всё равно оповестил вас всех о его содержимом, поэтому мы можем разделить потрясение вместе.

Морган нажал на кнопку на пульте дистанционного управления проигрывателем дисков. Чёрный экран загорелся, открывая простой треугольный герб планеты Саммер, затем растворился, перетекая в картину полного человечка, сидящего за массивным столом. Его волосы с сильной проседью были прилизаны к голове, словно плохой парик, и не двинулись, когда он пригладил их пластмассовой левой рукой. Лестрейд бросил внимательный взгляд на голокамеру.

— Полковник Келл, я обойдусь без всяких любезностей, поскольку знаю, что вы бы посчитали их бессмысленными. Мы не нравимся друг другу, и я удовлетворён тем, что наши взаимоотношения поддерживаются на том расстоянии, которое возникает из-за этой взаимной вражды.

Лестрейд откинулся в своём кожаном кресле с высокой спинкой.

— Моё внимание привлекло то, что вы и ваше наёмное подразделение расквартировались на моей планете Лион. Я понимаю, что вы находитесь в колонии беженцев, которую на этой планете я разрешил создать из-за поддержки архонта. — Слова, которые он подбирал, и манера речи не позволили Дэну усомниться, что колония Стикса ну совсем не нравилась Лестрейду, и он дал на неё разрешение только по причине давления со стороны архонта Содружества, Катрины Штайнер.

Камера отошла назад, открывая больше пространства его кабинета. Стены были построены из неотёсанных серых камней, которые, казалось, были сложены чуть ли не случайным образом. При виде этой картины Дэн прищурился.

«Это, должно быть, замок Лестрейда. Не перевезли ли его по камню около пяти столетий назад с Терры? Удивительно видеть, что он пережил все те нападения куритян, на которые постоянно жалуется Лестрейд».

Лестрейд поднялся со своего кресла и поковылял вокруг стола к его передней стороне.

— Хотя я могу понять ваше желание вернуться в тыл после рейда глубоко в Синдикат Дракона, я не желаю видеть вас ни на одной своей планете. Архонт, возможно, и забрала мои войска для участия в войне Хэнса Дэвиона с Синдикатом Дракона, но я не хочу ни кусочка этой войны. Вы и ваши «Гончие Келла» являются угрозой миру и благоденствию Острова Скай. Так что я приказываю вам покинуть её.

Голокамера придвинулась ближе, и Лестрейд удостоил зрителей фальшивой улыбкой.

— Я могу принять во внимание время, которое может понадобиться вам для передислокации наёмного подразделения. Для отбытия из провинции Скай у вас есть две недели от получения этого сообщения. Я ясно выразился?

Когда экран потемнел, Морган отключил проигрыватель. Он повернулся в своём кресле и наклонился над столом.

— Отвратительно честно, как для Лестрейда... — сказал он. — Что же, он говорит, что нам нужно убратся с Лиона за две недели. Замечания? Саломея.

Первый заместитель Моргана, пламенноволосяя майор Саломея Уорд, обвела маленькую группу взглядом.

— Поскольку все войска покинули Лион для нападения на Синдикат Дракона, наше отбытие оставит планету беззащитной. Я понимаю, что Лион кажется находящимся глубоко в тылу, но всего лишь один батальон, прыгнув из необитаемой системы, может принести разорение.

Майор Скотт Брэдли, темноволосый мехвоин, сидящий за столом напротив Саломеи, нахмурился.

— Зачем нападать на Лион? — Он, извиняясь, улыбнулся Кловису. — Не хочу быть пренебрежительным к твоему новому дому, но целью современных боевых действий является лишение врага способности вести войну. Лион в этом смысле не является военной целью. Если бы у Синдиката была возможность выделить войска для рейда, то, возможно, сельскохозяйственные и водные запасы планеты и могли бы сделать её целью, но я полагаю, что у Синдиката есть другие причины для беспокойства.

Морган кивнул.

— Я согласен с тобой, Скотт, в том, что у Синдиката есть другие проблемы, особенно в Расаххагском округе, но лиранская наступательная операция в этой области проводилась немногим внешнее отсюда². Я бы не рассматривал границу Острова Скай как совсем безопасную. Если бы Синдикат хотел, он мог пройти сюда, а затем повернуть, чтобы взять в котёл войска, сконцентрированные на Марфике.

Дэн покачал головой.

— А какие войска есть у Дракона для выполнения такого манёвра? Большая часть войск Диеронского военного округа, включая «Гэньёся», осуществили нападение на терранский коридор и были оттеснены назад.

— Верно, но Дэвион не атаковал вглубь Диерона, чтобы связать эти войска. Из того, что нам известно, они скапливаются на Йории или Имбросе III для удара по Лиону. — Морган взглянул на чернокожего мужчину, сидящего между Саломеей и Дэном. — Что думаешь, Кот?

Кот Уилсон переплёл пальцы и положил руки на затылок своей бритой головы.

— Я думаю, что доверяю Лестрейду настолько, насколько смогу сдвинуть с орбиты эту планету. Он думает, что припрятал в рукаве какой-то туз. Его желание убрать нас с Лиона может быть простым ходом, чтобы убедить Куриту, что он, Лестрейд, не является участником войны. Настолько же, как о том, что этот человек является лживым, плетущим интриги и жаждущим власти лизоблюдом, нам следует помнить и о том, что нападение Куриты стоило ему левой руки и левой ноги. Сомневаюсь, что мысль о ещё одной атаке Куриты на его владения кажется ему привлекательной.

— Хорошо подмечено. — Морган взглянул мимо Скотта Брэдли на Кловиса. — Ты — мэр Нью-Фридома. Что думаешь ты?

Карлик вежливо улыбнулся.

— Не забывайте, я лишь исполняющий обязанности мэра. Как только моя мать закончит перевозить вас на «Биврёсте», она снова вернётся к управлению. — Кловис посмотрел на Кота. — Моя мать рассказывала мне истории о том рейде, в котором Лестрейд потерял свои руку и ногу. Она работала в замке на Саммере и была вынуждена бежать, спасая жизнь, во время того

² Т.е. в направлении от ядра галактики. В космосе используется полярная система координат: направление к ядру галактики (Млечный путь) — *coreward*, от ядра — *rimward*, по вращению *spinward*, против вращения — *antispinward/trailing*, т.к. нет ни севера, ни юга. На картах, соответственно это верх, низ, право и лево. (Прим. ред.)

нападения. По тому, что она рассказывала, Лестрейд, вероятно, убил своего отца и почти наверняка организовал несчастные случаи, которые убили всех его братьев и сестёр, так чтобы он унаследовал трон. Это не делает большой рекламы его образу, но я бы согласился с Котом. Не думаю, что Лестрейд хочет нападения Синдиката на провинцию Скай. А если бы и хотел, почему Лион? Это не имело бы смысла.

Кловис снова перевёл взгляд на Моргана.

— А разве это не что-то типа бессмысленного обсуждения? Вы же всё равно собирались покинуть Лион в течение месяца. Верно?

Морган кивнул.

— Таков наш план. В начале июня на Райде у нас запланирована встреча. Независимо от того, ушли бы мы с Лиона по собственной воле или нет, часть меня противится тому, что мы следуем приказу Лестрейда. Но, полагаю, в этом случае ничего не поделаешь. Мы не можем себе позволить опоздать на Райд.

Дэн стиснул зубы.

«Морган называет это встречей, но все мы знаем, чем это будет на самом деле. Морган и Ёринага Курита ещё раз дадут сражение, чтобы определить, кто из них будет жить, а кто умрёт. Пока эта война засасывает все наследные государства, Морган Келл и Ёринага Курита также ведут свою маленькую войну. Если бы Морган не был занят — чёрт, да прямо одержим — своим личным конфликтом, он бы бросил «Гончих Келла» на Альдо Лестрейда просто для того, чтобы дать ответ на приказ этого безумца».

— Итак, мы заберём «Гончих Келла» отсюда как раз вовремя, чтобы осчастливить Лестрейда. — После этих слов Морган продолжил с более мрачным выражением на лице. — Но если наше согласие укладывается в одну из схем Лестрейда, я клянусь, что «Гончие Келла» заставят герцога сожалеть об этом в течение того короткого отрезка жизни, который ему остался.

8

Таркад

Округ Донегол, Лиранское Содружество

20 апреля 3029 г.

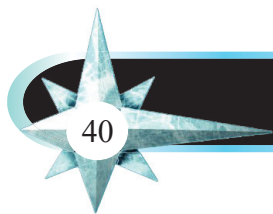
Джина Клей нажала кнопку паузы на рекордере голодисков и повернулась к двери. В тот же момент, как вошла архонт, Джина встала со своего кресла и быстро пересекла комнату. До того, как охранники закрыли дверь, она обняла Катрину Штайнер.

— Привет, мама. Как хорошо увидеть тебя сегодня.

Голос Джины, точно соответствующий голосу Мелиссы Штайнер-Дэвион, не выдал её волнения.

«Зачем архонт пришла в мои покои? Что-то случилось с Мелиссой?»

Джина отстранилась от высокой платиноволосой правительницы и уважительно поклонилась ей.

— Простите, архонт, но я не ждала вас.

Сероглазая женщина свободно улыбнулась и жестом пригласила Джину обратно в её кресло, сама усаживаясь на краю кровати.

— Ничего не случилось. Не тревожься. Согласно голодиску, который я получила этим утром из Федеративных Солнц, Мелисса в порядке.

Джина краем глаза уловила своё отражение в зеркале на дверце платяного шкафа. Длинные золотистые волосы и тщательно вылепленные черты во всех деталях походили на лицо Мелиссы. Серые глаза, данные Мелиссе генами, а Джине — контактными линзами, смотрели из зеркала на неё в ответ.

«Интересно, я когда-нибудь привыкну носить чужое лицо?»

Джина повернулась к архонту.

— Мелисса ещё не беременна?

Катрина Штайнер покачала головой.

— Нет, ты ещё не беременна.

Они вместе расселись, но улыбка архонта стала печальной.

— Твоя внешность, твои манеры, твой смех. Временами я думаю, что вы с Мелиссой сговорились поменяться местами и одурачить всех нас.

Джина покачала головой.

— Нет, архонт. Ваша дочь со своим мужем с тех пор, как мы покинули Терру после свадьбы.

Катрина нежно посмотрела на Джину.

— Сегодня я получила сообщение от Моргана Келла. Он говорит, что «Гончим Келла» приказали отбыть с Лиона, и они перемещаются на Райд. Если я верно прочла между строк, он думал, что ты будешь заинтересована в этой информации. Он также сказал передать тебе: «Пояс Сангламора сохранил Дэна в относительной безопасности».

Джина почувствовала, как сердце в груди сделало прыжок.

«Господи, пожалуйста, пусть он продолжает делать это».

Она подняла взгляд на архонта и покрылась румянцем.

— Я отдала Дэну Алларду пояс, который получила, сдав последний экзамен по управлению мехом в Сангламоре...

Катрина Штайнер понимающе кивнула.

— Я заметила, что ты была достаточно занята им во время празднеств перед свадьбой. Я помню, что мы не настоящие мать и дочь, но я также знаю, что у тебя нет никого, чтобы поговорить о таких вещах. Если ты хочешь...

Джина улыбнулась.

«Мой отец был прав, что много лет назад помог тебе избежать западни Алессандро Штайнера. Ты действительно заботишься о своих людях».

— Это сложно. — Она задумчиво сжала губы. — Я очень сильно хотела сказать Дэну, кто я и чем занимаюсь, но не могла настолько нарушить тайну. Если бы люди узнали, что ваша дочь в Федеративных Солнцах, политические враги могли бы обвинить вас в продаже Содружества Хэнсу Дэвиону.

Джина взглянула в глаза архонта цвета стали.

— Что делает Дэна таким замечательным, это то, что он не давил на меня по этому поводу. Он просто хотел знать, счастлива ли я, и если да, он сказал, что этого для него достаточно. Я знаю, что это сумасшествие, поскольку мы были вместе так мало, но мне кажется, что я знаю его всю свою жизнь.

— Ты его очень сильно любишь, верно? — мягко спросила Катрина.

Джина кивнула.

— Я помню первый приём на Терре. Кажется, мы танцевали вечно. Он был таким нежным, но одновременно таким сильным. — Джина прикрыла рот, чтобы подавить хихиканье. — Архонт, не знаю, заметили ли вы, но все мехвоины из Федеративных Солнц носят на своих сапогах церемониальные шпоры. Это просто такие маленькие штучки, без колёсиков, и говорят,

что они напоминают о старых временах, когда кавалерия перемещалась быстро и была сильно — прямо как полки мехов.

Архонт рассмеялась.

— Глупый предрассудок. Прямо как пояс Сангламора, верно?

Джина покраснела.

— Туше, ваше высочество. В любом случае, когда мы с Дэном танцевали, во время поворота край моего платья зацепился за шпору. Я начала отступаться, но Дэну удалось поднять меня и продолжить танцевать, не потеряв ритма танца. Затем следующую минуту или две он провёл, прося прощения за свою неуклюжесть, что позволил зацепить свою шпору. Нечасто можно найти силу, ловкость, ум и рассудительность, обёрнутые в такую привлекательную упаковку.

Архонт покивала.

— А среди мехвоинов ещё реже. — Катрина уставилась в пространство над плечом Джины.

— Меня не удивляет, что Морган выбрал его, чтобы присоединить к «Гончим Келла».

Джина заметила перемену в голосе архонта.

— Что случилось? Простите моё нахальство, но вы выглядите встревоженной.

Катрина Штайнер приподняла бровь.

— У тебя не только лицо моей дочери, но и её проницательность. Я беспокоюсь... за Морган. Он покинул монастырь на Заниахе, когда узнал, что Ёринага Курита вернулся из ссылки и убил его брата, Патрика. Думаю, предубеждение Морган по отношению к Ёринаге может затуманивать его суждения.

Джина пожевала нижнюю губу.

— Звучит так, словно Морган объявил вендетту, как лейтенант, только что вышедший из Сангламора или Нагельринга.

Катрина поднялась и подошла к дверям, ведущим на балкон, с которого открывался вид на парк Триады.

— Я знаю Морган Келла двадцать три года. Морган был со мной и моим будущим супругом, Артуром Лувоном, когда твой отец вывел нас трёх в безопасное место. Морган, Артур и я преодолели долгий путь и многое увидели за тот год, который мы провели, спасаясь от наёмных убийц Алессандро Штайнера.

— В то время я очень много узнала о Моргане. Его можно было считать безрассудным и дерзким, но он никогда не был тем, кто хотел вступать с врагом в личное соревнование. Морган был больше из тех, кто сражается так сильно, как может, а затем предлагает победителю или проигравшему свою руку дружбы и уважения. Ты мехвоин, как была и я. Ты знаешь, о чём я говорю, не так ли?

Джина поднялась со своего кресла и подошла к архонту. Она положила руку на плечо старшей женщины и обняла её.

— Да, я видела таких мехвоинов, и я испытываю к ним крайнее уважение. И всё же Морган изменился после Мэллорис Уорлда в 3016 году. Он покинул подразделение, которое они создали с Патриком, распустил «Гончих Келла», за исключением одного батальона, и ушёл в монастырь на одиннадцать лет. Это вовсе не похоже на того Морган, которого вы описываете.

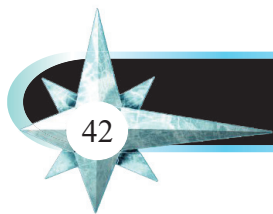
Катрина устало кивнула.

— Думаю, именно это меня так и пугает. Если бы Морган просто вёл себя как ребёнок, пытаясь доказать, насколько он крепок в своём возрасте, я бы спонсировала его в играх на Солярисе. Проблема в том, что Морган не ведёт себя как малыш. Всё — его возвращение, реформирование подразделения, кажется, направлено на окончательную конфронтацию с Ёринагой Курита. — Катрина посмотрела на Джину, в её глазах собирались слёзы. — Думаю, Морган точно знает, что делает, и думаю, что это его убьёт.

Джина обняла Катрину крепче.

— Никто не хочет видеть друга, идущего к катастрофе, и быть не способным ничего с этим поделать.

Архонт покачала головой.

— Полагаю, я просто слишком эгоистична. Морган и Патрик так сильно напоминали мне об Артуре, что я могла видеть, как его дух живёт в них. «Гончие Келла», имя их подразделения, — это имя, которым Артур называл их двоих, когда они были детьми. Они использовали это имя в память о нём. — Катрина проглотила вставший в горле комок. — Если я потеряю Моргана, то у меня ничего не останется от мужа.

— Но у вас всегда есть дочь, ваше высочество. Подумайте о том, насколько бы гордился ваш супруг Мелиссой, и как бы он приветствовал её брак с Хэнсом Дэвионом.

Катрина вынула из кармана носовой платок и вытерла слёзы.

— Благодарю тебя за напоминание об этом и за то, что выносишь так много в роли Мелиссы. Ты хорошо служишь Содружеству.

Джина низко поклонилась.

— Вы делаете мне большую честь, чем собирались.

Катрина взяла Джину за руку.

— Может ты и не моя дочь, но не думаю, что смогла бы так открыто говорить даже с ней. Ещё больше благодарю тебя за твою дружбу, Джина.

Быстрый стук в дверь опередил её открытие на полсекунды. Внутри с улыбкой на лице заглянула высокая темноволосая молодая женщина.

— Мел, ты всё ещё хочешь пойти... Ой, архонт, простите меня. Я...

Катрина тепло улыбнулась.

— Всё в порядке, Миша. Мы с Мелиссой просто болтали о трудностях нахождения вдали от тех, кого любишь.

— Говоря о которых, подруга, — подхватила, поддразнивая, Мелисса, — получила ли ты весточку от своего капитана Редбёрна?

Миша, закрыв за собой дверь, прошла по комнате и присела на кровать.

— Я получила от него голодиск двухмесячной давности. Военные цензоры Федеративных Солнц позволили пройти большей части сообщения. Он выглядит довольно бодро. Он в новом мехе, по смутным намёкам я понимаю, что это, должно быть, захваченный «Центурион» Ляо...

Джина села рядом с лучшей подругой Мелиссы Штайнер и взяла её за правую руку.

— А что случилось с его старым мехом?

Миша пожала плечами.

— Не уверена, но просеивая пресс-релизы и истории, приходящие с фронта Ляо, я пришла к выводу, что он потерял его на Сент-Андре в первой волне атаки. Я видела упоминания об учебном батальоне, который показал себя очень эффективным в качестве ударной силы. Складывая их с некоторыми вещами, которые Энди говорил до начала войны, это, должно быть, его подразделение.

Катрина прищурилась.

— Думаю, я могу порекомендовать, чтобы Саймон Джонсон из лиранского разведывательного корпуса привлёк тебя к работе по выявлению куритянских шпионов или, возможно, посмотреть, что ты сможешь извлечь из информации, которую подаём на публику мы. Полагаю, Квинт Аллард поднял бы тревогу, услышав, какие выводы ты смогла сделать о военно-экономической деятельности Дэвиона.

Джина наградила Мишу одной из улыбок Мелиссы.

— Мама, ты достаточно долго имела дело с отцом Миши, чтобы знать, что сберечь тайну от кого-то из семьи Оберн невозможно. Придворные истории экстраординарны! — Она хлопала Мишу по руке. — Оберны это единственное, что не даёт пойти по кривой дорожке нам, Штайнерам.

Миша улыбнулась.

— Ты права. — Она посмотрела на архонта. — Если вы думаете, что я могла бы быть полезной в ЛРК, я была бы рада помочь, но не уверена, что хочу работать с Саймоном Джонсоном. Этот начальник шпионов такой хитрый. Вечно чувствую, что не могу доверять ничему, что он говорит.

Катрина кивнула.

— Тогда мы побережём тебя в качестве нашего секретного оружия. Между тем меня интересуют твои мысли и теории о Курите. Держи меня в курсе.

— Обещаю, ваше высочество, — улыбнулась Миша.

Архонт двинулась к двери.

— Позволяю вам обоим продолжать то, что вы задумали на этот день. — Она протянула руки к Джине и обняла двойника своей дочери. — Желаю весело провести время, Мелисса. И спасибо за разговор. Это было прямо как в старые времена.

9

Фурилло

Провинция Болан, Лиранское Содружество

25 апреля 3029 г.

— Вопрос в том, Райан Штайнер, хочешь ли ты быть архонтом?

Райан Штайнер провёл длинными тонкими пальцами по своим густым светлым волосам и посмотрел в ответ на задавшего вопрос.

«Ваш тон, двоюродный дедушка Алессандро, предполагает, что единственно верным ответом является «да». Это тот ответ, который я бы тоже дал в мгновение ока, только ведь мне известно о твоей надежде вернуться на трон. — Он прищурился и вообразил, будто в серых глазах Алессандро увидел проблеск отвращения. — Действительно, мои глаза темнее, чем у большинства Штайнеров, но это не значит, что я слабак или отстающий, как, вероятно, тебе кажется».

Райан кивнул старшему мужчине, сидящем напротив него в солярии.

— Да, архонт, я действительно хочу на трон.

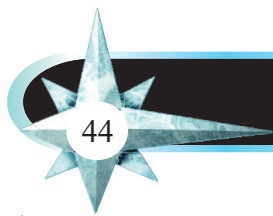
Улыбка Алессандро в ответ на слова Райана возвратила некоторую жизнь в измождённое морщинистое лицо бывшего архонта. Прошло двадцать два года с тех пор, как Катрина Штайнер сместила его. Райан знал, что Алессандро в попытках вернуть свою власть был более искусным, чем некоторые другие, но ни один из этих интриганов не оказался достаточно эффективным. Райан прикидывал, какие козни его дядя задумал на этот раз и почему он пытался привлечь к ним своего внучатого племянника.

Словно читая мысли Райана, Алессандро жестом пригласил его на одно из плетёных кресел, расставленных перед головизионным проигрывателем. Над ними, сквозь стеклянную крышу солярия, жёстким холодным светом светили звёзды. Увидев, что большая из двух лун Фурилло переместилась в созвездие Змееносца, Райан улыбнулся.

«Всегда считал это хорошим знаком. Возможно, план старика и сработает».

Алессандро наклонился вперёд, ставя локти на колени.

— Как тебе хорошо известно, я планировал своё возвращение на трон архонта почти столько же лет, сколько ты живёшь на свете. — Старик печально улыбнулся. — За эти годы провалились десятки моих планов, но я не отчаялся. Как говорят, без ученья нет умения, и у меня

было достаточно учёбы, чтобы выучить сотни различных способов получить власть. У меня до сих пор остаются сторонники, разбросанные по всему Содружеству, и мне известны тайны, которые могут принудить к сотрудничеству самых заклятых врагов.

Покрытый морщинами старик посмотрел вверх на звёзды так, словно ненавидел их.

— Чего у меня больше нет, Райан Штайнер, — это времени. Мне всего лишь семьдесят два года, но жизнь нагнала меня. Врачи думают, что могут проследить это до дозы радиации, которую я получил сорок лет назад в битве мехов. — Алессандро смотрел в звёздную ночь и говорил так, как будто бросал вызов всей Вселенной. — Моё тело пожирает само себя, но я отказался позволить докторам сделать что-либо. Я не умру получеловеком.

У Райана пересохло во рту.

«Умирает? Он, должно быть, знал уже некоторое время. Именно поэтому он вызвал меня сюда «помогать» ему. Ему не столько нужна моя помощь, сколько он готовит меня заменить его».

— Мне крайне грустно слышать эти вести, архонт.

Черты лица Алессандро обострились, его лицо стало похожим на змеиное.

— Пожалуйста, Райан, не жалея меня. Этого я не приму. Я вызвал тебя сюда, чтобы выковать оружие против своих врагов. Прямо сейчас тебе необходим ещё один урок, и, чтобы выучить его, изысканного способа не существует. — Алессандро взял пульт дистанционного управления и навёл его на головизионный проигрыватель. — Посмотри это.

Экран зажёгся, открывая царственно привлекательное лицо мужчины, который, возможно, и выглядел на двадцать пять лет моложе Алессандро, но был младше архонта лишь на шестнадцать. Серые глаза мужчины и платиново-светлые волосы клеймили его как Штайнера; шрам, тянущийся в углу правого глаза, выдавал мехвоина. Его глубокий голос загромыхал из громкоговорителей без искажений.

— Приветствую, Алессандро.

Сам того не замечая, Райан улыбнулся.

«Дядя Фредерик! Когда это ты начал так сердечно обращаться к архонту?»

Фредерик на изображении улыбнулся, чтобы смотрящие расслабились.

— Мы слишком долго ссорились. Я до сих пор вспоминаю ваши визиты в наш дом, когда я был лишь ребёнком. Я всегда хотел быть похожим на вас и, взрослея, бережно хранил фотографию, сделанную с нами вдвоём при вашем выпуске из академии Нагельринг. Припоминаю, что вы пообещали мне ваше подразделение мехов, когда я стану достаточно взрослым, чтобы его заслужить, и с того момента я трудился, чтобы стать достойным вашего наследия.

Рука Фредерика рассеянно потянулась к шраму на виске.

— Пришло время нам отложить наши разногласия и объединиться для противостояния Ведьме. Она уже отдала свою дочь Хэнсу Дэвиону, и я боюсь, что раздаст и всё остальное Содружество. Она открыто включилась в его войну и отправляет наших граждан умирать, чтобы прикрывать от Дракона спину Дэвиона. Уверен, эта ситуация тревожит вас настолько же, насколько и меня.

Фредерик высоко поднял голову. Камера медленно отъехала, чтобы показать его в увешанной медалями самой кричаще яркой из возможных в Лиранском Содружестве униформе. Хотя он честно заработал каждую награду, но больше походил не на героического воина, а на блудницу, обвешанную ювелирными изделиями.

Райан прищурился.

«Он выставляет напоказ свидетельства своей службы Содружеству и при этом обсуждает измену».

Быстрый взгляд на проявившееся на лице Алессандро отвращение поведал Райану о том, что мысли архонта должны были совпадать с его собственными.

Фредерик продолжал свой монолог.

— Мы живём во время, когда всё могут изменить простые события. Из-за вопроса Дэвиона и этой войны Содружество приближается к точке невозврата. Случись что с архонтом, социальный взрыв может разрушить Содружество. Никто из нас не хочет, чтобы это случилось.

— У вас, Алессандро, всё ещё имеется значительное влияние в Содружестве. К сожалению, ваш возраст ставит под сомнение вашу способность создать правительство, которое могло бы стабилизировать Содружество. В моём случае это не проблема. Хотя мы оба знаем, что вы бы сделали всё от вас зависящее, я утверждаю, что в этом вопросе ваш возраст не идёт вам на пользу.

Фредерик попытался улыбнуться так, чтобы выглядеть благонамеренным, но его страстное стремление к власти испортило всё впечатление.

— Пришло время, дядя, передать мантию лидерства мне. Мне требуется ваше обещание поддержки, чтобы Содружество, которое мы оба любим, могло продолжать существовать, несмотря на смертельные ошибки, сделанные Ведьмой. Теперь настало время моему поколению получить контроль над Содружеством, и ваш долг — поддержать меня.

— Пожалуйста, ответьте как можно быстрее. Времени может совсем не быть.

Алессандро остановил изображение на кадре Фредерика с открытым ртом, заставляя его выглядеть глупо. Улыбаясь, старик повернулся к Райану.

— Что ты думаешь?

Райан нахмурился.

— Сообщение явно противоречивое и заносчивое. Фредерик намекает на какое-то несчастье, которое может постигнуть Катрину Штайнер. Поскольку дядя Фредерик не оперирует утончёнными терминами, я вынужден предположить, что где-то за кулисами скрывается герцог Альдо Лестрейд. Это приводит меня к отсутствию уверенности в успешном завершении предприятия.

Алессандро серьёзно кивнул, в его глазах блеснуло удовольствие от анализа, сделанного Райаном.

— Если бы Фредерик сказал: «Алессандро, я веду Десятый Лиранский гвардейский полк на Таркад, чтобы вышибить Катрину из её кабинета», я может и поддержал бы его. Альдо уже трижды не удалось убить Катрину, и я не вижу никаких указаний на то, что в этот раз ему может способствовать успех.

Райан выпрямился в своём кресле.

— Вы думаете, они снова попытаются её убить?

Алессандро кивнул.

— А разве при взрыве сверхновой нейтрино опережают видимый свет? Пока Катрина жива, нет никого, кто бы её сместил. Её хватка на власти слишком сильна. Люди сплотятся на её защиту. Катрина Штайнер будет править Лиранским Содружеством столько, сколько будет жить. Даже если Фредерик и не понимает этого, я уверен, что понимает Лестрейд.

Райан откинулся в кресле.

— Как вы думаете, что подразумевал Фредерик, когда намекал на развал Содружества? Думаете, это как-то связано с сепаратистским движением Лестрейда в провинции Скай?

Алессандро широко улыбнулся.

— Очень хороший вопрос. Я бы предположил, что Лестрейд использует любой куритянский удар как оправдание, чтобы провозгласить провинцию Скай независимой и не участвующей в боевых действиях. Павел Ридзик сделал нечто подобное, и КомСтар, заявив о поддержке его государства, едва не опередил Федеративные Солнца. Предполагаю, что Лестрейд уже обсудил это с некоторыми официальными лицами КомСтара.

Райан прищурился.

— А зачем КомСтару оказывать поддержку таким независимым государствам?

Алессандро небрежно пожал плечами.

— Будучи пацифистами, возможно, они думают, что смогут погасить войну в одном маленьком государстве за другим. Они также могут договориться с более мелким правительством об уступках, таких как оплата за модернизацию сети связи, легче, чем с более крупным государством. Максимилиан Ляо печально известен тем, что оставляет глубокие отпечатки пальцев на каждом комстаровском кредите, который тратит его правительство.

Райан улыбнулся шутке.

— Итак, мы знаем, что Фредерик получит власть после того, как что-то случится с Катриной, и мы знаем, что Лестрейд сделает Остров Скай независимым. Насколько я понимаю, второе должно произойти перед первым, затем Фредерик может вернуть провинцию Скай в отару, чтобы тотчас же получить некоторую признательность от народа.

— Очень хорошо Райан. Очень хорошо. — Алессандро внимательно наблюдал за внучатым племянником. — Так как ты думаешь, каков мой ответ Фредерику?

Райан сжал губы.

— Вы отказываетесь его поддержать.

Алессандро покачал головой.

— Нет. Неверно. Если ты хочешь быть архонтом, ты должен научиться использовать своих врагов. Сейчас у меня ситуация, в которой Фредерик настроен против Катрины. Если Фредерика постигнет неудача, он устранён. Если он преуспеет, будет устранена Катрина. Моя роль — послужить катализатором, поскольку любой исход выгоден для моего... о, ну то есть, твоего политического будущего.

Райан медленно покивал.

— Вы говорите Фредерику, что поддерживаете его, но по факту не оказываете ему никакой помощи. Если он добьётся успеха, он будет слаб. Тогда вы сможете использовать своё влияние, чтобы поддержать меня в кампании по смещению убийцы с руками в крови.

Бывший архонт улыбнулся.

— Мелисса будет разрываться между мужем и своей родиной. Ты соберёшь всю антидэвионскую поддержку в Содружестве, и посредством тщательно спланированной общественной кампании мы добьёмся твоей поддержки. Ты станешь архонтом, а Мелисса останется жить со своим мужем.

Райан приподнял бровь.

— А что если план Фредерика не выгорит?

Алессандро облизал губы, словно голодный кот.

— Мы позаботимся о том, чтобы архонт увидела копию голодиска, который ты только что просмотрел. Этого будет достаточно, чтобы показать, какой болтун Фредерик, и этого будет достаточно, чтобы Катрина избавилась от него. Тогда она будет нашей должницей, что сделает тебя на один шаг ближе к трону архонта.

Младший Штайнер свёл брови вместе, почти соединив их.

— С чего вам помогать ей? Вы же её ненавидите. Более двадцати лет вы пытаетесь избавиться от неё. Вы даже пытались убить её на Пульсбо в год моего рождения. Я сбит с толку.

Алессандро расслабленно откинулся назад, совмещая при этом пальцы домиком.

— Вижу, что ты поверил всем тем рассказам, которые годами распространяют мои враги. Я противостоял Катрине Штайнер, но не потому, что я не верю, что она хороший архонт. Я очень давно увидел её лидерские способности, и назначил бы её своим наследником вместо Фредерика.

Райан не поверил своим ушам.

— Но вы пытались убить её на Пульсбо! Это никак не похоже на знак поддержки своего наследника.

— Нет, Райан. Я не посылал оперативников «Локи» за ней на Пульсбо. Эта история — полная и совершенная выдумка. — Взгляд Алессандро обратился куда-то далеко, и он хмыкнул. — Ты знаешь, что такое «Хеймдалль»?

Райан застыл, и у него по спине пробежали мурашки.

— Предполагается, что это антиправительственное движение. Оно крайне засекреченное, но по слухам, с «Хеймдаллем» связаны многие высокопоставленные члены правительства. — Райан сделал паузу. — Говорят, что «Хеймдалль» спас Катрину на Пульсбо от ваших убийц.

Алессандро тяжело вздохнул.

— Всё верно: историю пишут победители. То, что ты сказал о «Хеймдалле», — правда. Часть знати создала эту организацию, чтобы противостоять перегибам в действиях правитель-

ства столетия назад — только члены этой проклятой Богом группы знают, когда она была создана на самом деле. Так получилось, что в 3005 году я узнал личность лидера «Хеймдалля». Это был Артур Лувон.

У Райана отвисла челюсть.

«Муж Катрины и отец Мелиссы».

— Герцог Донегола?

Алессандро торжественно кивнул.

— Я отправил оперативников «Локи», чтобы убить его во время визита на Пульсбо. Я никак не мог знать, что Катрина и двоюродный брат Лувона, Морган Келл, оба будут присутствовать на ужине в тот вечер, который был выбран для его устранения. Каким-то образом они избежали ловушки и предположили, что целью была Катрина. В течение последующего года эта точка зрения укрепилась в голове Катрины и в общественном мнении. Когда она перестала прятаться и вернулась, наши отношения были порваны в клочья, и она полностью попала под влияние Артура Лувона. Как бы я смог ей объяснить, что хотел убить не её, а человека, которого она любила? Скажи я ей правду, думаю, её месть была бы более стремительной и менее милосердной.

Райан наблюдал за тем, как Алессандро сдувается, — на него накатывала усталость.

«Часть его приветствует смерть и даже хотела бы, чтобы Катрина убила его после того, как лишила трона. Другая его часть, продвигая меня в соперники Мелиссы, наслаждается тем, что он прожил достаточно долго, чтобы подготовить свою месть за то, что она сделала с ним много лет назад...»

Райан улыбнулся.

— Урок, о котором вы говорили ранее... Думаю, я усвоил его. Если я должен буду стать архонтом, мне необходимо научиться натравливать врагов друг на друга. Я не должен верить ничьему слову, если только у меня нет каких-то доказательств, что этот человек сдержит его. А в политических делах я всегда должен придерживать пальцем чашу весов. Каждый сам за себя.

Алессандро широко улыбнулся.

— Ты действительно понимаешь, чему я тебя учу. Помни, во вселенной нет ничего более желанного, чем быть архонтом. Получение этого поста не так уж и сильно зависит от твоей способности опередить оппонентов. Чего оно требует — так это чтобы ты устранял конкуренцию настолько безжалостно, насколько это возможно.

Райан ответил на улыбку Алессандро.

— Что же, давайте тогда начнём с дяди Фредерика.

Насира

Диеронский военный округ, Синдикат Дракона

27 апреля 3029 г.

Акира Браге повернулся, разглядывая волевой профиль своего отца в свете кровавой луны Насиры. Лицо выглядело так, словно было вырезано из камня.

«Как он может смотреть на всё это разрушение и сохранять настолько безучастное выражение лица?»

Ёринага Курита прищурил тёмные миндалевидные глаза.

«Он словно пытается понять смысл того, что «Гончие Келла» совершили на Насире во время своего налёта».

С высоты командного пункта базы «Гэньёся» Акира следил за взглядом своего отца по разрушениям, оставленными наёмниками. Каждое здание базы, за исключением одного, того, в котором они находились, было полностью сровнено с землёй. Некоторые исчезли без следа. Что касается других, обломки не были равномерно раскиданы, как это было бы в случае, если бы на базе произошла битва, а скучковались в местах, где ранее стояло каждое здание.

Акира сильно нахмурился, в его карих с янтарным оттенком глазах вспыхнули раздражение и ярость. Он нервно провёл пальцами левой руки по коротко стриженным волосам цвета бронзы.

— Это не имеет смысла, сосэн. Зачем бы наёмникам делать это?

Ёринага медленно повернулся к своему отцу.

— Не имеет смысла? Объясни, что тебя смущает.

Акира, уязвлённый тоном отца, напрягся.

— Вы спрашиваете это как мой отец или приказываете как тай-са «Гэньёся»?

Ёринага склонил седую голову.

— Сумимасэн, Акира. Прости меня. Я не хотел упрекать тебя или сделать вид, будто сомневаюсь в твоих способностях. — Ёринага снова взглянул на картину разрушения. — Это лишь моё желание увидеть всё это твоими глазами. Возможно, твои глаза менее ослеплены, чем мои.

Акира склонил голову.

— Меня удивляет не то, что «Гончие Келла» сделали с нашей базой. То, что они её уничтожили, имеет смысл для меня. Они, должно быть, ожидали, что мы здесь, а нас не было. — Акира взмахнул рукой, обводя руины. — Странно то, что их действия не согласуются с тем, что наши силы внутренней безопасности рассказывают нам о тактике наёмных подонков.

Акира облизал губы.

«СВБ говорят нам, что все наёмники не имеют чести, но я не увидел этого на Нортуйнде, сражаясь против «Команды Банзая» или даже против группы, притворявшейся третьим мехбатальоном «Гончих Келла», «Бандитов Брэдли». Они сражались за большее, чем деньги. Они бились как истинные воины».

Ёринага позволил себе короткую ухмылку.

— Уверен, что донесения об этом происшествии вызовут некоторое смятение при дворе на Лютъене. В то время как мы атакуем Нортуйнд, поскольку СВБ сообщили нам, что там находятся «Гончие Келла», «Гончие Келла» проникли через защиту Синдиката и узнали о нашей домашней базе. Они наносят по ней удар, но лишь узнают, что нас здесь нет, в то время как мы узнаём, что они не на Нортуйнде.

Акира улыбнулся.

— Лютьену также придётся поломать голову над тем, почему «Гончие Келла» приказали уйти с базы всем гражданским, и почему они дали им пять часов на вынос всех личных вещей «Гэньёся» из зданий, которые они намеревались уничтожить. — Акира опустил взгляд на здание, на котором они стояли. — И они заинтересуются, почему пощадили командный центр.

Ёринага прищурился.

— Морган Келл приказал гражданским уйти и позволил им забрать наше имущество, поскольку он хотел, чтобы было чётко понятно, что его война никак не связана ни с Синдикатом Дракона, ни даже «Гэньёся». — Ёринага посмотрел на сына. — И причина, по которой он оставил это здание стоять, — это то, что именно с этой точки он командовал разрушением базы.

Ёринага указал пальцем на груды обломков.

— Видишь, где стоял крытый бассейн? Замечаешь, что, кажется, камни разбросаны случайным образом, но возле той самой крупной груды лежат в форме креста?

Акира пожал плечами.

— Я бы подумал, что какие-то христиане расставили так эти камни в память о товарище, который оказался в ловушке в здании, когда оно было разрушено.

Командующий «Гэньёся» улыбнулся.

— Твоё предположение верно, но ты делаешь его в отношении кого-то, бывшего на Насире. Ты же помнишь, что СВБ узнали, что Морган Келл ушёл в христианский монастырь на Заниахе, в то время как я был в ссылке на Эхо. Келл приказал выложить камни таким узором, чтобы отметить место, в котором умер его брат.

Акира нахмурился, пытаясь вспомнить имя планеты, на которой был убит Патрик Келл.

«Это случилось до того, как я присоединился к «Гэньёся».

— Стикс? Эта система представляет собой всего лишь собрание астероидов. — Акира ударил правой ладонью по лбу. — Точно как и бассейн превратили в набор блоков.

Ёринага улыбнулся, довольный тем, что сын понимает.

— Это здание представляет Терру, а груды камней отмечают положение систем на расстоянии приблизительно 130 световых лет от неё.

Хотя Акира никогда и не учил астронавигацию, он узнал достаточно из разговоров с членами экипажей прыжковых кораблей, чтобы опознать расположение некоторых систем.

— Почему, сосэн? Какую возможную цель могла бы нести эта звёздная карта?

Ёринага втянул воздух глубоким вдохом.

— Как ты предположил, ряд слепых ударов, которыми в январе обменялись мы, «Гэньёся» и «Гончие Келла», может продолжаться вечно. Мы можем никогда не оказаться в одном месте в одно время, и Морган Келл предпринял меры предосторожности, чтобы такое не случилось снова.

Ёринага указал на развалины в направлении на северо-восток.

— Эта груда представляет штайнеровскую систему Райд. Вокруг неё ты можешь видеть три более мелкие кучи кирпичей — их взяли из зданий, отличающихся от того, которое превратили в Райд. Они изображают три спутника планеты.

Акира кивнул.

— Они расположены так, что показывают, когда «Гэньёся» следует прибыть туда?

— В июне, — ответил Ёринага. — Всего через месяц. Мы как раз можем успеть вовремя.

Акира вытянулся во весь рост.

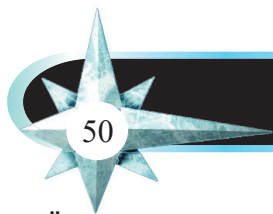
— Сумимасэн, тай-са, отнесите это на счёт влияния скандинавской крови моей матери или моего плохого обучения в Одиннадцатом легионе Веги, но откуда вы знаете, что это не ловушка?

Ёринага медленно покачал головой.

— Морган Келл бы не сделал этого. Нет, это последнее действие в пьесе, которая началась шестнадцать лет назад на Мэллорис Уорлд.

Яркий свет красной луны Насиры высветил черты Акиры алым светом.

— Это получается, три тысячи тринадцатый год. Я думал, ваша с Морганом Келлом схватка была в шестнадцатом.

Ёринага прикрыл глаза и попытался расслабиться, но Акира заметил напряжение в худощавой фигуре отца.

— Келл и я впервые столкнулись друг с другом в 3013 году. Мой батальон Второго полка Мечей Света преуспел, поймав в ловушку в лабиринте каньонов командную роту Четвёртого Дэвионского гвардейского полка. Наше авиационное крыло контролировало небо над этой областью, что мешало гвардии Дэвионов запустить прыжковых разведчиков на линии хребтов, чтобы найти выход. Поскольку за ними следили истребители, мы знали, где искать свою жертву, а они без разведчиков не знали, куда убегать и где прятаться.

Ёринага потёр лоб левой рукой.

— Если когда-либо и была выдающаяся битва, это была она. Принц Иэн Дэвион удерживал свои войска вместе одной лишь силой личности. Он устраивал нам засады, но никогда не позволял поймать свой арьергард. В нескольких редких случаях, когда мы входили с его людьми в полноценный огневой контакт, «Атлас» принца всегда был последним отходящим мехом.

— В конце концов, мы заманили роту в ловушку в каньоне, который сужался к выходу этой тропочкой. Принц Иэн держал моих людей на расстоянии, выдавая залп за залпом ракет дальнего действия, которые кусали мехи моего подразделения. Когда ракеты у него закончились, он использовал автопушку и средние лазеры, останавливая наше продвижение, пока его подразделение гуськом выходило из каньона.

Ёринага раскрыл глаза.

— Тебе следовало бы это видеть, Акира. Тот «Атлас» отбивался от наших атак, словно от надоедливых мух. Броня отлетала от меха листами расплавленных обломков, но Иэн Дэвион и не пытался отступить. Это был он, лидер Федеративных Солнц, почти настолько же важный, как и сам Такаси Курита, но он не развернулся и не побежал. Нечасто такие воины рождаются за пределами Синдиката.

Ёринага вспоминал, его ноздри расширились, а Акира заворожено слушал.

— Я приказал войскам отойти назад, затем вывел вперёд свой «Уорхаммер», чтобы сразиться с принцем. Мы оба знали, что я его убью, но я полагаю, что он находил успокоение в осознании того, что я подарю ему смерть воина.

— Он был великолепен в битве. Он передвигал «Атлас» с проворством, которое я видел лишь у горстки мехвоинов. Его последняя очередь из автоматического орудия едва не оторвала «Уорхаммеру» левую руку, а лазеры прошлись по моей броне словно когти какого-то разгневанного животного. Он был впечатляющим, но я был лучше.

Ёринага полностью погрузился в воспоминания.

— Я выжимал «Уорхаммер» до предела и больше. Я стрелял из проекторов частиц тандемом, не обращая внимания на волны жара, заполнившие кабину. Пот заливал мои глаза жгущим потоком, но я удерживал взгляд на «Атласе» больше чувством и предвидением, чем зрением. Мой мех и я двигались практически как единое целое, когда сверлили броню «Атласа» лучами проекторов частиц. Взрывы в груди меха вспыхнули словно молния, застрявшая в грозном фронте, и я знал, что машина уже была едва жива. Принц Иэн, уверен, катапультировался бы, но одна из моих ракет ближнего действия взорвалась на голове «Атласа» и заклинила кабину. Испуская из дюжины смертельных ран чёрный дым, «Атлас» зашатался и упал спиной на усеянное бронёй дно каньона.

Ёринага резко замолчал. Акира внимательно смотрел на скрытое тенями лицо отца.

«Я никогда не видел его таким злым, таким возмущённым, таким унижённым...»

Когда Ёринага заговорил снова, его голос был придушен до сиплого шёпота.

— Я пошёл посмотреть, был ли ещё жив принц. Если так, я бы взял его в плен. Если нет, я намеревался принести Дракону доказательство того, что его ненавистный враг был действительно мёртв. Но мне не дали возможности сделать это.

Две роты «Гончих Келла» появились на хребте словно по волшебству. На наш тактический канал ворвался голос, который, как я потом узнал, принадлежал Моргану Келлу. «Оставьте его». Это были одновременно и предупреждение, и вызов, и просьба, но я их проигнорировал.

— Истребитель «Шилон» из воздушного копьё, прикрывавшего нас, с пронзительным визгом спикировал с неба и нацелился в атаку на «Арчер» Келла. Тотчас же ракетные установки «Арчера» изрыгнули две тучи РДД. Ракеты поднялись на дымных хвостах, которые все сошлись на атакующем истребителе. Их совместные взрывы на полсекунды затмили солнце, и затем горящие обломки «Шилона» ударились о стену каньона, покрывая поле боя тысячами горящих головешек.

Голос Ёринаги кипел от ярости и раздражения.

— Прыгающие мехи «Гончих Келла» спустились в каньон. Одним выстрелом «Вульверин» Саломеи Уорд оторвал левую руку моему «Уорхаммеру». «Арчер» Келла выпускал по войскам позади меня ракеты дальнего действия залп за залпом, при этом направляя свои атаки так, чтобы при желании они могли отступить. Его аэрокопё завоевало преимущество в воздухе над каньоном, не давая нам взобраться на хребты, чтобы противостоять им.

— Определённо, он не хотел ничего больше, чем спасти принца. Он не развивал своё преимущество против нас, как это делали мы, преследуя Иэна Дэвиона до его смерти. Он украл всю славу и честь моей величайшей победы.

Акира сглотнул сжавшимся горлом.

— А что случилось позже, в 3016 году? Всё, что я знаю, — смутные слухи. Когда СВБ пришли к нам домой и арестовали мать и меня, они лишь сказали, что ты обесчестил себя и Дракона. Они смеялись и сказали, что мы станем рабами... если нам повезёт. — Акира посмотрел отцу в глаза. — Что ты мог сделать такого, что было настолько ужасным?

Глаза Ёринаги превратились в щели.

— За убийство принца Такаси Курита произвёл меня в тай-са Второго полка Меча Света — великая честь. Я командовал личным полком Дракона. Мне предоставили свободу планирования операций и командование нашим сражением за Мэллорис Уорлд. Я потратил три года на разработку своего генерального плана, но в течение этого времени у меня была лишь одна цель. Я всеми силами не столько стремился завоевать Мэллорис Уорлд, сколько хотел разбить «Гончих Келла» и отомстить Моргану Келлу.

Ёринага посмотрел на сына.

— Всё было прекрасно. Тридцать шестому Диеронскому регулярному полку удалось сковать второй мехбатальон «Гончих Келла», оставив первый в ловушке высоко в горах. Я выбрал первый мехбатальон своей основной целью, поскольку Морган Келл командовал вторым батальоном, и я хотел, чтобы, когда я приду за ним, он знал, что я разбил ту половину подразделения, которой командовал его брат. Однако он удивил меня и был там со своим командирским копьём, совещаясь со своим братом.

Акира ощутил сосущее чувство в желудке.

«Спокойствие, которое демонстрирует отец после ссылки, исчезает. Это тот человек, которого я помню из юности, но не уверен, что он мне нравится больше, чем тот Ёринага, которого я узнал как командующего «Гэньёся».

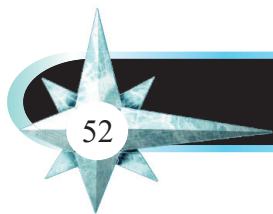
Ёринага спрятал руки в рукава своего кимоно.

— Один из моих разведчиков опознал «Арчер» Моргана и немедленно сообщил мне о его присутствии. Он также отметил, что «Гончие Келла» окопались в трудном месте. Наши единственные пути подступа к ним пролегали по узким проходам, в которых наёмники могли сконцентрировать свой огонь. Наше нападение было бы сложным, но мы были Вторым полком Мечей Света — личным полком Такаси Куриты. Мы не могли быть побеждены.

Затем случилось нечто поразительное. Морган Келл вывел свой «Арчер» из укрепления и начал рассказывать свою родословную. Слушая его голос, я чувствовал, как кровь пульсирует в висках. Он вызывал меня на поединок один на один. Он хотел поставить на кон свою жизнь, чтобы спасти своих людей, и я согласился на эту сделку!

При воспоминаниях о битве глаза Ёринаги засверкали.

— Тебе надо было это видеть, Акира, ведь это было невероятное сражение. Келл и я оба сблизились. Его средние лазеры снова и снова впились в мой «Уорхаммер», а я отвечал по-

очерёдными выстрелами ППЧ. Броня плавилась и сбегала, словно воск, с обоих наших мехов, но все повреждения были поверхностными. Морган танцевал вокруг в «Арчере», избегая моих выстрелов, при этом постоянно жалил меня.

— Он был хорош, очень хорош, но хорош недостаточно. Я знал, что не убью его, если только не заставлю совершить ошибку, поэтому, когда два его выстрела попали в мой правый проектор частиц, я переключил это оружие в режим ожидания и не использовал в нашей следующей серии обмена ударами. Поняв мою слабость, Келл развернул свой «Арчер» и подошёл для близкой схватки.

Ёринага вынул руки из рукавов и поставил в положение, которое они бы занимали в кресле управления «Уорхаммера».

— Я поднял правый проектор частиц и выстрелил. Луч частиц прорезался через правое плечо «Арчера» подобно тесаку, чисто отрезая руку. «Арчер» Келла опустился на колени и ждал, чтобы я прикончил его.

Лицо Ёринаги отражало боль момента, Акира хотел утешить своего отца, но знал, что это будет стоить пожилому человеку его лица.

«Это его борьба. Я буду уважать это».

Он безмолвно ждал, чтобы его отец продолжил.

В голосе Ёринаги слышалось неверие.

— В своём ликовании я не обратил внимания на то, что мой крест целеуказания не мигал, когда я навёл его на образ «Арчера». Компьютер отказывался захватывать цель, но это было совсем неважно. Это не было сражение. Это была казнь. Зачем мне была нужна помощь компьютера? Без мыслей в сильных эмоциях я выстрелил в «Арчер» из всего оружия, которое у меня было.

Ёринага не мигая смотрел на луну цвета крови.

— Ни одно оружие не попало. Лучи проекторов частиц вспыхнули далеко от цели, превращая землю, в которую попали, в расплавленное стекло. Мои ракеты ближнего действия вылетели по случайной кривой, взяв «Арчер» в тиски, но не причинив вреда. Лазеры выстрелили слишком близко или высоко по своей собственной прихоти, а пулемёты бессильно стучали. По мере того, как в кабине поднимался жар, меня охватывала паника, но меня волновала не температура. Каким-то образом я промахнулся по своему врагу!

— Внезапно раскрылись пусковые установки «Арчера». Вперёд выпрыгнули два залпа ракет дальнего действия. Несмотря на то, что боеголовкам не хватило времени встать на взвод, удары от ракет толкнули меня. Это было словно прятаться от града в жестяной хижине. Ракеты сокрушили броню и развернули «Уорхаммер» кругом, но каким-то образом мне удалось удерживать свой мех на ногах.

Руки Ёринаги сжались в кулаки.

— Когда моё зрение прояснилось, я выстрелил в «Арчера» всем, что было, но снова ничего не попало. Однорукий мех поднялся на ноги, продолжая игнорировать мои атаки. Затем Морган заставил свой «Арчер» поклониться мне.

Ёринага замолчал, словно эта последняя фраза как-то объясняла всё, что требовало объяснения. Акира ощутил, как у него по спине пробежал мороз.

«Это конфликт. Мой отец и ненавидит, и уважает Моргана Келла за то, что тот сделал. Этим поклоном Келл признал моего отца лучшим воином, но украл у него победу».

Акира старался говорить негромко:

— Говорят, что ты открыл кабину и бросил Келлу свои катану и вакидзаси³.

«Эти клинки принадлежали семье Курита в течение более трёхсот лет, и ты получил их из рук координатора. Что же заставило тебя поступить так?»

Ёринага устало кивнул.

— Я чувствовал, что у меня не было выбора. Сделав всё возможное, чтобы убить Моргана Келла, я не справился с этой задачей. Прямо в тот момент и в том месте я перестал быть воином, достойным доверия. Я был вынужден признать, что он лучше меня.

³ *Katana* (яп.) — длинный японский меч, *Wakizashi* (яп.) — короткий японский меч (Прим. пер.)

Ёринага повернул голову.

— И это правда, я действительно читал хайку:

Жёлтую птицу я вижу,
Серый дракон укрывается мудро,
Честь есть долг.

— Многие сочли его как моё посмертное хайку, но это не так. В Моргане Келле, в его способности, восприятии и понимании нашего образа жизни я увидел нечто, что могло разрушить Синдикат Дракона.

Акира нахмурился.

— Я не понимаю.

— И я не понимал, до конца, пока не прошли годы и долгие медитации. — Ёринага сделал паузу, словно не желая раскрывать опасную тайну, но выражение в глазах сына, казалось, заставило его продолжить. — С помощью бусидо мы находим дисциплину, чтобы становиться бесстрашными воинами. Честь важна, и наша концепция личности является вторичной по отношению к государству и семье. Мы — всего лишь продолжение Дракона, и наши действия приносят славу или бесчестие координатору.

Ёринага медленно покивал.

— Морган Келл понял это. Он использовал мою жажду чести для спасения своих людей. Если бы я убил его, я бы позволил им оплакать своего поверженного лидера, и я бы принял их обещание нейтралитета. Свобода «Гончих Келла» была бы куплена не кровью Моргана, но честью, которую он оказал мне в той ситуации.

Когда он поклонился мне, он загнал меня в ловушку. Мы договорились сражаться так, чтобы победитель мог быть милосердным к побеждённому. Я проиграл, и поскольку бусидо обязывало меня к этому, я был вынужден отступить. Поступив иначе, я мог бы выиграть битву, но это бы посрамило Такаси Куриту. Без Мэллорис Уорлда он жить мог, но смог ли бы он жить без чести?

Ёринага с трудом перевёл дух.

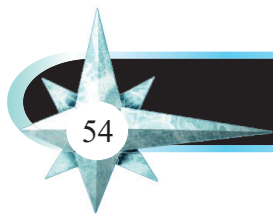
— Я вернулся на Лютъен и сообщил, что видел и чувствовал, координатору. Затем я ушёл с должности и попросил позволения совершить сэппуку. Координатор отправил меня в ссылку в дзенский монастырь на Эхо V, при этом продолжая отказывать мне в разрешении. Одиннадцать лет спустя он, наконец, согласился дать его, при условии, что сначала я создам и возглавлю элитное подразделение, «Гэньёся».

Акира указал в направлении булыжника, символизирующего Райд.

— Значит, мы встретимся с «Гончими Келла»?

Ёринага мрачно кивнул.

— Да. Так же как Морган Келл изучил меня и использовал это знание против меня, так и я изучил его на Эхо V. Я знаю его... Я обладаю его способностями. Мы с Келлом встретимся снова на Райде, Акира. И там мы убьём друг друга.

Книга вторая Обман

Вдвойне приятно обманывать обманщика.

Жан де Лафонтен

11

Бетел

Марка Капеллы, Федеративные Солнца

9 апреля 3029 г.

Джастин Сян стоял в центре ангара для мехов в межпланетном корабле «Ганыцзюй» типа «Леопард» и мерил взглядом свой боевой мех. Более чем в пять раз выше его и весом пятьдесят тонн, «Центурион», известный фанатам боёв на Солярисе VII как «Яньло-ван», возвышался над своим хозяином. Он имел человекоподобную форму, левая рука завершалась механической ладонью, тогда как жерло автоматического орудия формировало срез правой руки. Лицевая панель меха была отведена вверх, и с груди машины до палубы свисала верёвочная лестница.

Джастин улыбнулся про себя.

«Ты благополучно провёл меня через битвы на Море Игр. Будем надеяться, что ты сработает и в этом рейде».

Джастин только потянулся к лестнице, как тут же услышал, что кто-то зовёт его по имени. Он обернулся, продолжая улыбаться.

Алексей Маленков, старший помощник Джастина в кризисной команде, неуклюже бежал в его направлении. Чёрный комбинезон покрывал долговогого блондина от накрытой капюшонной головы до ног и рук в перчатках. Зеркальная лицевая панель была отведена и закреплена на плече, но, будучи надетой, обеспечивала Алексея полным ночным зрением в дополнение к очистке воздуха от всех вредных газов и дыма. Объёмный ранец вмещал парашют, а рюкзак, закреплённый ремнём у него на талии, содержал всё его вооружение, за исключением игольного пистолета, покоившегося в кобуре под левой подмышкой.

Улыбка Джастина стала шире.

— Думаю, если бы мы сбросили на комплекс одного тебя, федералы сразу сдадутся, — сказал он, подшучивая над видом Алексея. — Ты выглядишь довольно устрашающе.

Алексей тоже рассмеялся.

— Спасибо. После этого рейда я попаду на головидение. Из этого можно сделать сериал о десанниках.

Джастин кивнул.

— «Наёмник Маленков». Я уже вижу это: куклы, голофильмы, одежда. Может, заработаешь больше, чем тот парень, который снимается в сериале «Бессмертный воин». Надеюсь, не забудешь своих друзей, когда разбогатеешь.

Алексей уверенно кивнул.

— Без проблем. — Его улыбка медленно погасла, а брови насупились. — Однако пара наших людей, кажется, находится в большом нетерпении, чтобы расчехлить оружие. Мы спустимся вниз и войдём внутрь, чтобы запустить газ в лабораторию, в то время как ты и другие три пилота мехов раскошегарите свои мехи. Что мне делать с чрезмерно воинственными ребятами, как считаешь?

Джастин нахмурился.

— Наши люди должны отвечать на огонь, если встретят сопротивление, но если они начнут палить во всё, что движется, тебе придётся их убить. — Джастин указал на «Центурион». — Когда я пристегну ремни, то напомним всем, что мы здесь для того, чтобы украсть золотое яйцо, а не чтобы убить курицу. Когда мы отбросим Дэвиона, мы захотим использовать этих людей для собственной пользы.

Алексей показал Джастину поднятый вверх большой палец.

— Понял. Удачи.

— И вам, гражданин Маленков. — Джастин слегка ударил Алексея кулаком в плечо. — Стреляй в цель, но пригибай голову.

Алексей развернулся, уходя, оставив Джастина взбираться по лестнице в кабину своего меха. Джастин поднялся по лестнице и добрался до кабины проворно как обезьяна, несмотря на свою механическую левую руку. Очувтившись внутри, он уселся в кресло пилота и нажал на кнопку справа от себя, которая затянула внутрь лестницу и привела лицевую пластину в положение «закрыто». С шипением кабина загерметизировалась.

Джастин расстегнул молнию на чёрном комбинезоне, открывая хладожилет, который он носил под костюмом. Пластмассовые трубки с хладагентом проходили между гортексным материалом рядом с его кожей и внешним слоем жилета из баллистической ткани. Джастин вытянул шнур питания жилета и вставил его в гнездо на левой стороне кресла. Он ощутил щекотку жидкости, проходящей по трубкам, по мере того как жилет отводил тепло от его тела.

Через разрезы на бёдрах и плечах комбинезона Джастин прижал к своему телу пластины электродов медицинского мониторинга. Затем он открыл панель на правой стороне кресла и вытащил четыре кабеля. Один конец каждого он прищёлкнул к каждой из пластин, затем протянул кабели вверх через соответствующие петли на хладожилете. Он отпустил штепсели свисать, слегка раскачиваясь, у горла.

Протянувшись вверх и назад, Джастин снял нейрошлем с полки над креслом управления. Он поставил его себе на плечи, отрегулировав, чтобы тот удобно сел на раздутые плечи жилета, а нейросенсорное кольцо комфортно прижалось к голове. Отцентрировав треугольную лицевую пластину, Джастин прижал несколько застёжек на липучках, чтобы зафиксировать шлем на месте, следом воткнул четыре сенсорных провода в гнезда на шлеме напротив горла.

Воин улыбнулся себе.

«Прошло слишком много времени с тех пор, как я был в мехе. То, что я делал, было жизненно важно для военного планирования, но отстранение от меха почти невыносимо. Я в первую очередь мехвоин. Ничто никогда не отберёт у меня этого».

Джастин протянул правую руку к своей металлической левой руке и оттянул назад средний и безымянный пальцы, пока они практически вплотную не прижались к тыльной стороне ладони. Со щелчком на левом запястье Джастина открылся маленький отсек. Он отодвинул

крышку, позволяя вынырнуть наружу, словно жалящей змее, ленточному кабелю. Джастин вставил коннектор в гнездо под джойстиком на ручке кресла управления.

Правой рукой Джастин нажал кнопку на пульте справа от себя. В нейрошлеме эхом отозвался голос компьютера.

— Я — Яньло-ван. Кто предстоит перед царём девяти преисподних?

— Твой покорный слуга, Джастин Сян.

В динамиках зазвучали небольшие статические помехи, после чего компьютер ответил:

— Соответствие отпечатка голосового образа получено. Озвучьте своё прошение.

Джастин прищурился.

— Мщение это справедливость, когда приходит к несправедливому. Даруй мне власть совершить правосудие.

— Проверка подлинности пройдена. Всё, что у меня есть, — в твоём распоряжении.

Когда голос компьютера замолчал, все экраны меха расцвели цветами. Компьютер заполнил главный монитор зелёными и золотистыми тактическими показаниями «Яньло-вана» и его необычного набора вооружения. «Центурион» был модифицирован для сражений на Солярисе. Вместо ракет дальнего действия, обычно установленных в туловище «Центуриона», у Джастина был магазин для автоматической пушки. Автоматическое орудие «Луксор» в правой руке меха было заменено более тяжёлым «Понтиаком», который пожирал боекомплект вдвое быстрее, чем «Луксор», отчего и требовал дополнительного магазина.

Джастин бросил взгляд на свою инертную левую руку и цветной кабель, идущий от запястья.

«Простая мысль о том, чтобы перевести руку для управления джойстиком целеуказания, выполняет задачу для лазеров, переднего и заднего. Правая рука заботится об автоматическом оружии. Однако если повезёт, наша маленькая хитрость приведёт к тому, что ни один мех не появится, и мне не придётся ни в кого стрелять».

Джастин включил радиоканал с командующим высадкой на межпланетном корабле.

— Как обстоят дела, капитан Чан?

На вспомогательном мониторе появилось покрытое шрамами лицо человека в возрасте.

— Оказалось, гражданин Сян, что ваша оценка капитана Редбёрна верна. Мы засекли ионный след межпланетного корабля типа «Оверлорд», направляющегося по низкой орбите к заводу по сборке реакторов. Мы продолжаем отсылать и принимать сообщения ячейки «Маскировки» в том районе. Редбёрн заглотнул наживку. Вас нужно поздравить.

Джастин улыбнулся про себя.

«Как командир Эндрю Редбёрна, я многому его научил. Энди ведёт своих людей, готовясь к диверсионной высадке Четвёртого Таукитанского рейнджерского полка».

— Насколько вы можете сказать, «Ганьцзюй» остался надёжно спрятанным в тени сканирования межпланетного корабля рейнджеров?

— Вас понял, гражданин. — Чан взглянул на монитор, затем перевёл взгляд обратно на видеокамеру связи. — Все радиопереговоры выглядят обычными, и я не слышал упоминания о чём-то, кроме подходящего «Оверлорда». Мы в десяти минутах до атмосферы и в пятнадцати до разделения. Люди Дэвиона не выслали истребительного прикрытия, поэтому я ожидаю гладкого полёта к цели.

Джастин кивнул.

— Хорошо. Держите меня в курсе. Конец связи. — Джастин нажал переключатель, который перевёл его на тактическую частоту, которую отслеживали все двенадцать его людей. — Будьте начеку, люди. У нас около двадцати минут до десантирования и двадцати пяти до приведения своих мехов в боеготовность. Позвольте мне ещё раз подчеркнуть, что эта миссия не запланирована как «мокруха». Да, мы готовились преодолевать сопротивление, просто чтобы быть готовыми, но мы не участвуем в миссии по поиску и уничтожению. Канцлер хочет, чтобы эти учёные остались живы, таким образом мы сможем их использовать позже, после того как отбросим захватчиков.

В канал ворвался голос Лина:

— Почему нам просто не забрать их с собой?

Джастин прищурился.

«Гражданин Лин задаёт слишком много вопросов».

— Нам приходится оставить их здесь, потому что, если забирать их с собой, то потребуются перемещать всю лабораторию. Канцлер полагает, что лучше выкрасть яйца, чем платить за содержание курицы. Однако это не относится к делу. Будьте готовы к бою, но вы не должны убивать тех, кто отключился от газа. Понятно?

Голосовое подтверждение пришло от всех, в то время как «Ганьцзюй» взбрыкнул после первого соприкосновения с атмосферой.

— Прыгуны докладываются в прыжковый ангар. Мехвоины заканчивают все этапы своей подготовки. Вот оно, леди и джентльмены. — Джастин хищно улыбнулся. — Это начало конца для Хэнса Дэвиона.

* * *

Искры полились ливнем и полетели из-под ног «Яньло-вана», когда мех переступил через электрическую ограду комплекса НАИН. Джастин указал на затемнённую дорогу, которая убежала на запад.

— Квок, Иванов, направляйтесь тем путём и прикройте тот подход своими «Рэйвенами». Ливински, присматривай за нашей дорогой отхода к «Ганьцзюю». Когда команда выйдет, именно твоей задачей будет купить время, чтобы добраться до корабля, если у нас будут проблемы. Убедись, что твой «Виндикатор» будет на месте, чтобы сделать это.

— Вас понял, Джастин.

Направляя «Центурион» к трёхэтажному зданию из кирпича и стекла, Джастин увидел на крыше человека, который руками подавал ему знак «всё чисто». Джастин кивнул, подводя мех к зданию.

«Они закачали газ за пять минут. Все должны быть внутри».

Джастин бросил один последний взгляд на голографический дисплей, на котором мех показывал ему всю местность.

«Нужно поздравить принца и моего отца. Это место спрятано прямо на виду. Оно работает как обычный завод электроники — электрическая ограда для безопасности ночью и пропускной пункт для посетителей днём — но оно оснащено недостаточно для привлечения излишнего внимания. То, что рота мехов расквартирована достаточно близко, чтобы среагировать на нападение, кажется тщательным планированием со стороны владельца завода, а не попыткой защитить его со стороны правительства. — Джастин улыбнулся. — Очень плохо, что мы знали, где искать».

Он нажал кнопку на пульте, открывая лицевую панель «Центуриона», отстегнул хладожилет от кресла и отключил кабель левой руки от ручки кресла. Он запихнул кабель обратно в отсек и закрыл его. Отключив датчики от нейрошлема, он поставил его на место, затем застегнул свой комбинезон.

Перед тем, как покинуть пилотное кресло, Джастин открыл отсек, находившийся под ним. Оттуда он вынул игольный пистолет и наплечную кобуру. Он сразу же надел их, подтянув кобуру, чтобы та удобно села под левой подмышкой. Тщательно ощупав нишу, он нашел ещё один предмет, приклеенный лентой к крышке бардачка. Он потянул его и оторвал от ленты.

«Голодиск для принца от Кэндес».

Предмет, едва достигавший в диаметре двенадцати сантиметров, на своей обратной радужной поверхности мог содержать более часа головизионного сообщения. На лицевой стороне был изображён сине-белый герб Сент-Ива, и эта откровенная маркировка заставила Джастина беспокоиться.

«Мне придётся быть осторожным с диском, иначе кто-то заинтересуется, почему я оставил это».

Джастин засунул диск в узкий карман на правом бедре прыжкового костюма и надел капюшон комбинезона на голову, затем протянулся за кресло к другому хранилищу. Оттуда он вытя-

нул одну из зеркальных лицевых масок, которые уже надели Алексей и его люди. Приставив её на место и надевая ремешки, Джастин направился к «подбородку» «Центуриона» и прыжком преодолел метровое расстояние до крыши лаборатории.

Джастин нагнал восьмёрку командос у дверного проёма, ведущего вниз в лабораторию. Она уже была открыта, и два человека беспрепятственно достигли нижней части лестницы. Остальные безмолвно следовали за ними, напряжение гадюкой свилось у них внутри.

Джастин посмотрел, как два члена группы вошли в ярко освещённый коридор. Он замер в напряжённом ожидании звуков стрельбы. Когда никто не исчез в потоке иголок или пуль, Джастин снова начал дышать. Оба солдата подали знаки, что в коридоре было безопасно.

Ступив в переход, Джастин улыбнулся. Работники лаборатории лежали в коридорах так, словно это был тихий час в детском саду. На полпути вверх по коридору маслянистой полосой разлилось несколько жидкостей, там, где лаборант уронил поднос с образцами. Поскольку лужа не дымилась и не пузырилась, Джастин просто проигнорировал её.

Он указал на двери вверх и вниз по коридорам.

— Разделитесь по парам. Исключите опасные ситуации — отключите горелки или кипящие вещи и ничего не ломайте. Используйте видеокамеры, которые были вам выданы, чтобы документировать всё интересное. Прочешите этот уровень и ищите материалы, на которые наши учёные указали как на ключ к эксперименту с миомером. Давайте сделаем это быстро. Мы же не хотим занимать больше времени, чем необходимо.

Одетые в чёрное агенты «Маскировки» рассредоточились по комплексу словно живые тени. Хотя третий и второй уровни были заполнены удивительным оборудованием, ничего не стало их добычей. А вот на первом уровне, в спрятанной в углу лаборатории, Лин сообщил об успехе.

За исключением двух человек, поставленных у двери, команда столпилась в маленькой лаборатории. Возвышаясь над храпящим телом седовласого исследователя, Лин указал на толстую чёрную связку миомерных волокон. Длинной два метра, на одном конце она была скреплена со стальной двутавровой балкой, а на другом конце присоединена к поршнеобразному пружинному тензомеру. Цифровой дисплей на поршне сообщал, что натяжение составляло 4000 килограмм.

Джастин посмотрел на Алексея.

— Это сгибающая мышца для пальца. Этот мускул в четыре раза сильнее по сравнению с волокнами на моём «Центурионе»! Ты можешь себе представить, что смогла бы сделать полная мышца на руке или ноге?

Алексей поёжился. По кивку от Джастина он поработал с управлением поршня и уменьшил натяжение до нуля. Сократившись, миомерное волокно потолстело. Алексей отцепил его от поршня, затем покачал головой.

— Джастин, эта штука очень лёгкая. Используя её, мы сможем добавить на наши мехи больше вооружения.

Максимович, копавшийся в коробке с головизионными дисками, громко рассмеялся.

— Похоже, я нашёл документацию по двум сериям экспериментов, проведённых с этой штукой, а также записки по разработке.

Джастин кивнул.

— Хорошо, Георгий. Забери их. — Джастин указал другому командос на Алексея. — Ли, я хочу, чтобы ты нёс мышцу. Мы планировали разрезать её, но это было, когда мы думали, что она будет тяжёлой. Остальные распределяются в холле и направляются к передней части здания. Пора нам убираться отсюда.

Джастин подождал, пока другие покинут лабораторию, после чего подошёл к коробке, которую обыскал Максимович. Он вынул из кармана голодиск Кэндес и бросил его к другим, и вскрикнул, поскольку через его череп прошёл ужасный пронзительный вой.

Обе руки метнулись к ушам, но звук затих достаточно быстро, чтобы Джастин услышал звук взвода игольчатого пистолета. Он медленно развернулся, обращаясь лицом к Анатолию Лину и взглянув в дуло пистолета агента. Поднимая руки, Джастин позволил своему голосу приобрести стальной оттенок.

— Что это значит, Лин?

«Надеюсь, кто-нибудь словит передачу и придёт разобраться».

Лин покачал головой, и искажённое изображение Джастина взад-вперёд маятником закачалось по изогнутой лицевой пластине агента.

— Вой был от устройства активных помех Сян. Никто не может тебя слышать. — Поведя дулом пистолета, Лин заставил Джастина отойти назад и в сторону от собрания голодисков. — Так-так, что тут у нас? Измена со стороны герцогини Сент-Ива?

Джастин уставился на пистолет.

«Между нами десять метров. Я могу преодолеть это расстояние до того, как он сделает второй выстрел, а иглы не обладают достаточной массой, чтобы остановить мой импульс».

— Ты работаешь на Романо Ляо, не так ли?

Кивок Лина был почти уважительным.

— Ты сообразительный, Сян. Да, она хотела убедиться, что ты не вернёшься с этого задания. Однако думаю, она больше будет заинтересована услышать об этом диске, чем в описании твоей смерти. Понимаешь, она хотела, чтобы я сначала выстрелил тебе в пах. Твоя смерть обеспечит мне её благодарность, но этот диск...

Едва Лин переложил пистолет из правой руки в левую, готовясь взять диск, Джастин среагировал. Двигаясь влево от себя, к тому времени, как палец Линя нажал на курок, он срезал расстояние наполовину. В боку Джастина взорвалось пламя — иглы разрыхлили его жилет и плоть словно колючие когти. Боль вызвала у него шок и стоила ему секунды, за которую Лин воткнул оружие Джастину в живот и нажал спусковой крючок снова. Два выстрела прозвучали как один. Лицевая пластина Линя разлетелась на тысячу зеркальных осколков, и туча стрелок вонзилась в левую сторону его лица. Уже мёртвого, от удара его развернуло, и бросило к открытому грифельной доской лабораторному столу. Он сполз на пол прямо перед опускающимся на колени Джастином Сяном, схватившимся обеими руками за живот.

Джастин поднял взгляд, и рядом с ним на колени опустился Алексей. В голосе уроженца Тихонова были слышны беспокойство и страх.

— Спокойно, Джастин. Мы вытащим тебя. Ты выживешь.

Джастин размашисто кивнул, затем закашлялся.

— Ага, выживу. Мой бок словно в огне, и адски болит живот.

Услышав, как ахнул Алексей, Джастин заставил себя рассмеяться.

— Всё не настолько плохо, как ты думаешь, Алексей.

Маленков обнадеживающе похлопал Джастина по плечу.

— У тебя шок. Он дважды выстрелил в тебя в упор, Джастин.

Джастин почти слышал, о чём думал Алексей.

«При выстреле из игольника в живот с такого расстояния внутренности должны были превратиться в фарш».

Джастин отвёл левую руку, разгибаясь.

— Я в порядке, Алексей. Если бы я не был настолько близко, были бы неприятности.

Джастин раскрыл кулак на левой руке, открывая несметное количество перекрещивающихся серебристых царапин на металлических пальцах и ладони.

— Инстинктивно я схватил его пистолет, чтобы отвернуть от себя. Моя рука блокировала выстрел в дуле до того, как смогли разлететься дротики. Импульс отбросил кулак в живот, выбив из меня дух, но со мной всё будет в порядке.

Алексей опустил взгляд на правый бок Джастина.

— А первый выстрел?

Джастин пожал плечами и медленно поднялся, опираясь о стену.

— Рана поверхностная. Иглы разрежали несколько трубок охлаждения, и в местах разрыва эта штука течёт как решето, но никаких реальных повреждений. Просто ещё несколько шрамов.

Джастин перехватил взгляд Алексея на голодиск от Кэндес, но высокий мужчина лишь пожал плечами.

— Ты мой начальник, Джастин. Ты знаешь, что делаешь. Я знаю, что ты не шпион, которого я ищу, поэтому я доверяю твоему решению.

Джастин склонил голову набок.

— Тогда почему ты вернулся сюда?

Джастин услышал улыбку в голосе Алексея.

— Не доверял Лину. — Подтверждая своё замечание, Алексей наступил на устройство активных помех Лина и раздавил его.

Тут же в уши Джастина ворвался радиоразговор.

— Сян, поспешите! К нам с Квоком подходят четыре меха. Два считаются как «Валькирии», один «Дженнер» и «Центурион». Мы идём на перехват.

— Понял, Иванов. Держите их. Я иду. — Джастин указал на двери лаборатории. — Алексей, выведи всех наружу и назад на корабль. Мы отгоним мехи, затем присоединимся. Ясно?

— Принято. — Алексей замялся. — Джастин?

— Да?

Высокий человек указал на тело Лина.

— Я рад, что мы достали дэвионского убийцу до того, как он достал тебя.

Джастин кивнул.

— Воистину. Увидимся на корабле.

12

Бетел

Марка Капеллы, Федеративные Солнца

14 апреля 3029 г.

Капитан Эндрю Редбёрн уставился на вспомогательный монитор в своём «Центурионе».

— Повторите это, капитан? О чём, чёрт возьми, вы мне говорите?

Капитан межпланетного корабля типа «Оверлорд» в ответ на гнев в голосе Редбёрна стиснул зубы.

— Я сказал, что нас поймали, Редбёрн. В тени «Оверлорда» у них был чёртов «Леопард». Он отцепился и возвращается к вашей базе.

Эндрю ударил кулаком по ручке кресла управления.

«Эндрю, ты идиот с выжженными мозгами! Конечно, ты научился предугадывать зону высадки прибывающих врагов, и ты привёл сюда своих людей, но кто научил тебя этой маленькой мудрости? Джастин Сян Аллард! — Эндрю напрягся и сжал кулаки настолько, что они побелели. — Чёрт подери! Эту небольшую вылазку, должно быть, запланировал Джастин, и он знал, что я проглочу наживку, как сырой новобранец. Возможно, он и сам на “Леопарде”».

Редбёрн взглянул на главный монитор и увидел, что вся рота «Дельта», за исключением его самого и трёх других, уже сошла с «Дефианта»⁴.

⁴ «Дерзкий» (Defiant)

— Рота «Дельта», слушайте внимательно. У нас нашёлся «Леопард», который уходит обратно к нашей базе, чтобы порешать дела, пока мы здесь. Бизо, де Ридфор, Сент-Арман и я ещё не выгрузились, поэтому мы направляемся назад. Дрю, поскольку мы забираем две из твоих «Валькирий», соедини своё копье с командой Арчи.

— Вас понял, капитан.

Редбёрн переключил радиочастоты на командную частоту, которую он делил со своим заместителем, лейтенантом Робертом Краоном.

— Роберт, это твой выход. У тебя есть двадцать три меха в превосходном рабочем состоянии. Их «Оверлорд» может нести тридцать шесть мехов, хотя, вероятно, он налегке. Бейте и отходите, пока не раскусите их, затем сделайте им больно. Если они решат отойти, пусть бегут. Но охраняй любые трофеи.

Голос Краона решительно раздался в ответ и практически без волнения.

— Понял, капитан. Будьте осторожны.

Эндрю медленно кивнул.

— С тем и живём.

Нажав кнопку, Эндрю снова вывел на экран капитана «Дефианта».

— Капитан, как насчёт того, чтобы подкинуть нас обратно к западному периметру нашей базы, по низкой дуге и на высокой скорости.

Старший мужчина улыбнулся.

— Курс проложен и зафиксирован. Мы будем прямо там меньше чем за пятнадцать минут.

Эндрю задрожал, почувствовав проходящие сквозь корабль вибрации монотонного урчания зажигания двигателя. По его спине побежал пот.

«Они, должно быть, направляются в лабораторию, но как они могли о ней узнать? Командир гарнизона, у которого я принимал смену, сказал, что истинное значение лаборатории передавалось только от командующего к командующему. Гарнизон не мог быть слишком большим, поскольку Бетел — ничего не значащая планета. Всё, что здесь делают, — выращивают зерно на равнинах, да ещё есть зарождающееся виноделие в здешних горах».

Эндрю включил радиосвязь с тремя другими пилотами своего наспех организованного копья.

— Слушайте сюда, туристы. Всё может быть скверно. От сенсорной тени «Оверлорда» отделился «Леопард» и направился к нашей базе.

Эндрю сделал вдох.

«Лучше выразить это покрасивее».

— Пару месяцев назад «ТерраДайн» опубликовали пресс-релизы, в которых говорилось о прорыве в миниатюризации. Я получил предупреждение об этом, поскольку они думали, что этим может заинтересоваться местная «Маскировка». Похоже, что кто-то на Сиане купился на эту историю.

В нейрошлеме Эндрю раздался голос Одо Сент-Армана.

— Что мы ищем, кэп?

Эндрю вбил ряд команд в свой компьютер и подключил главный монитор к корабельному компьютеру. Компьютер заполнил его дисплей показом скорости торможения, перемещения и выделения энергии «Леопарда».

— Согласно показаниям компьютера, похоже, что он летел с мехами, которые немного тяжелее, чем мы. Принимая во внимание предпочтения Ляо, может быть, «Центурион», «Виндикатор» и пара этих новых штук, которые у них есть... «Рэйвенов»!

Эндрю забил ещё один запрос на информацию, и компьютер выдал ему тактические данные по «Рэйвену». Птицеподобный мех нёс два средних лазера на правом крыле, шестиствольную установку ракет ближнего действия на правом боку туловища и пакет средств радиоэлектронной борьбы на носу. Под этим компьютер подтвердил, что его оценка вражеских сил соответствует рамкам параметров, предложенным полётными данными «Леопарда».

Эндрю улыбнулся.

— Компьютер говорит, что мой состав группы верен с вероятностью 80%. У «Рэйвена» не броня, а папиросная бумага, но средства радиоэлектронной борьбы делают попадание трудным. Смотрите, чтобы они не устроили нам засаду. «Виндикатор» их единственный мех, способный прыгать. Его проектор частиц в два счёта расправится с твоим «Дженнером», Сент-Арман, поэтому держись подальше, если только не сможешь зайти внутрь.

— Понял, кэп. — Сент-Арман громко рассмеялся. — Я возьму «Рэйвена», ребята, если вы хотите «Виндикатора». Я полагаю, капитан захочет схлестнуться один на один с другим «Центурионом».

Редбёрн негромко хмыкнул.

— Звучит неплохо, Сент-Арман. Посмотрим, работают ли их новые «Центурионы» лучше, чем тот, в котором я сижу.

Внезапно оттуда, где он запирали ночные кошмары и неприятные мысли, выкарабкалось воспоминание. Два года назад на корабле, летевшем из Лиранского Содружества в Федеративные Солнца, он видел головизионную съёмку битвы на Солярисе.

«Джастин принимал участие в той битве, и он сражался на «Центурионе».

В тот же момент, когда появилась эта мысль, он понял, что пилотом «Центуриона» Ляо был Джастин. В голове Эндрю закружились противоречивые чувства. По большей части он был зол, поскольку рассматривал это нападение на свою планету как личное оскорбление.

«Он наносит ответный удар своему отцу и принцу. Всего лишь полтора года назад он послал убийц, чтобы устранить меня и комсостав роты «Дельта». Без сомнения, он радовался, когда узнал, что мы были здесь, защищая его приз».

Эндрю заскрежетал зубами, затем почувствовал, как внутри всё перевернулось.

«Нет, этого не могло произойти. Как бы то ни было, Джастин Аллард, которого я знал, не был убийцей. Он бы не послал киллеров. Я не верил в это тогда, и у меня нет причин верить в это теперь. — От отвращения у него стало горько во рту. — Как я мог так ужасно думать о человеке, который был моим другом?»

Третье чувство обожгло Эндрю, и его разум в страхе отпрянул от всех его скрытых смыслов.

«Является или нет он тем человеком, которого ты когда-то называл другом, он остался лучшим мехвоином, чем ты когда-либо станешь. Ты видел, что он сделал «Валькирией» в битве с «Райфлмэном». Конечно, «Валькирия» проиграла битву, но с того «Райфлмэна» слетело столько брони, что можно было построить «Дженнер». Ты собираешься выступить против него в равных по силам «Центурионах», что означает, что ты всё же в проигрыше. Он забыл о сражении на боевых мехах больше, чем ты когда-либо узнаешь».

На главном мониторе Редбёрна снова появилось лицо капитана Портера.

— Мы подходим, Редбёрн. Подготовьте своих людей!

Голос Портера вырвал Энди из его раздумий.

— Готовы или нет, господа, мы идём.

На полпути до того, как корабль соприкоснулся с поверхностью планеты, Портер начал открывать двери отсека мехов. Межпланетный корабль опустился на землю, и «Дженнер» Сент-Армана покинул шлюз до того, как рампа разошлась полностью. Де Ридфор и Бизо также использовали свои прыжковые двигатели, чтобы покинуть пределы корабля. Они установили оборонный периметр, пока из «Дефианта» с грохотом не вышел «Центурион» Редбёрна.

«Центурион» указал автоматическим орудием на запад.

— Пойдём, но оставайтесь на моей скорости. — Редбёрн пустил свой мех бегом по дороге на его максимальной скорости 68 километров в час. — Вы шустрые, можете использовать свою скорость, когда мы вступим в битву. Уже недолго.

В громкоговорителях шлема Эндрю раздался бас Джеральда де Ридфора:

— Правила схватки, сэр?

Эндрю с трудом сглотнул слюну.

— Если оно двигается — убей его. Разберёмся и извинимся потом.

За поворотом дороги и вверх по небольшому спуску «Валькирии» стали обгонять «Центуриона». В тёмной роще слева Эндрю увидел ряд ярких стреловидных вспышек — два спрятавшихся «Рэйвена» выпустили залпами РБД. «Валькирия» де Ридфора покрылась взрывами. Две ракеты сорвали броню с толстого левого бедра меха, тогда как другие покрыли его правую лодыжку ореолом оранжевого пламени. Последняя ракета сдетонировала под острым подбородком «Валькирии», резко отбросив голову вверх и в сторону, откалывая плиты брони. Ракеты, которые прошли мимо, усеяли склон холма яркими взрывами багряного и золотистого цветов.

Когда «Валькирия» де Ридфора дёрнулась назад, отступая из засады, Эндрю развернул свой «Центурион» лицом к затенённой роще. Автоматическое орудие «Центуриона» рванулось вверх и навелось на цель, перекрестие наведения метеоритом пронеслось по голографическому экрану Эндрю. Золотистый крест мигнул один раз, подтверждая захват цели, и Эндрю нажал гашетку.

Автоматическое орудие «Луксор» зарычало словно дикое животное, плюясь огнём и металлом. Фосфоресцирующие трассирующие очереди нарисовали застывшие линии света от дула орудия к цели, затем оборвались под острыми углами, когда их фрагменты рикошетом прошли через облако обломков брони. Яркий серебряный свет вспыхнул на правом боку одного «Рэйвена» — снаряды автоматического орудия оторвали правое крыло и отправили его парить в ночное небо.

«Дженнер» Сент-Армана прорезал насаждение четырьмя лучами средних лазеров, поджигая деревья, которых они касались. Три копыя рубиновой энергии вошли в ещё целый «Рэйвен». Два луча срезали броню с его ноги длинными разжигающимися лентами, обнажая под ними миомерные мышцы и ферротитановые кости. Другой луч прорезал оплавленный шрам по рудиментарному левому крылу меха.

Второй «Рэйвен», тот, который компьютер Эндрю обозначил как Бета, выстрелил своими двумя лазерами в «Валькирию» Бизо. Лучи когтями проскребались по груди его меха. Сжиженная броня потекла вниз по бороздам, которые они прорвали в керамической плоти меха, но проникнуть сквозь кожу «Валькирии» им не удалось.

Бизо и де Ридфор, который восстановил контроль над своим шатающимся мехом, дружно навели свои лазеры на «Рэйвен» Бета. Их лазеры выстрелили прерывистыми пульсирующими лучами. Выстрел де Ридфора не попал, но прицел Бизо был верным. Его лазер прошёлся огнём по левому боку «Рэйвена», срезая бронеплиты, словно резак, обрабатывающий дерево.

«Рэйвен» Альфа выпустил ещё один залп ракет ближнего действия в «Валькирию» де Ридфора, но ракеты безвредно прошли вдали от своей цели. Несмотря на понимание вреда, который нарастание тепла могло нанести его меху, Эндрю связал прицел для своих РДД с мушкой автоматического орудия.

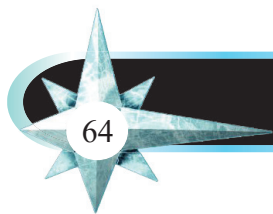
«Этого уже надо успокоить».

Наводя перекрестье прицела на «Рэйвен» Альфа, Эндрю открыл ракетный и орудийный огонь.

Ракеты дальнего действия «Центуриона» штопором прошли сквозь чёрную, как смоль, ночь, чтобы прорвать тьму пылающими стробами полудюжины взрывов. Броня отлетела с ноги и руки с левой стороны «Рэйвена» словно листья, метающиеся на сильном ветру. Шторм снарядов автоматического орудия счистил броню с левого бока «Рэйвена» с такой же лёгкостью, как если бы это была кожа апельсина. Ошеломлённый яростью атаки, «Рэйвен» закачался и осел на корточках.

«Рэйвен» Бета выпустил залп ракет ближнего действия в «Валькирию» Бизо. Ракеты пошли в человекообразного меха по прямой. Одна врезалась в ослабленную лазером нагрудную броню, тогда как две взорвались на левой руке машины. Четвёртая и последняя ракета сдетонировала на голове «Валькирии», но Бизо выдержал взрыв, от которого разлетелись осколки брони.

«Дженнер» Сент-Армана снова сосредоточил свой огонь на «Рэйвене» Бета. Поскольку пилот «Рэйвена» начал выходить из боя, в цель попали только два луча. Одно световое копьё пронзило изорванную броню на левом крыле меха и вырвалось с другой стороны. Из раны

посыпались искры, и крыло нескладно изогнулось в направлении земли, поскольку управляющие им миомерные волокна расплавились.

Повреждение крыла и неконтролируемое вращение вывели «Рэйвена» из равновесия. Он развернулся на левой ноге как раз вовремя, чтобы второй луч «Дженнера» прорезал линию по броне на правом боку. Де Ридфор и Бизо подключили к атаке свои лазеры, метко нарежая измученный «Рэйвен». Выстрел Бизо прогрызся в правую ногу меха, проливая часть полурасплавленной брони в вывернутый коленный сустав.

«Рэйвен» отбросило назад и вправо, поскольку его повреждённая нога оступилась. Когда движение открыло оголённый левый бок «Рэйвена» де Ридфору, он вонзил лазерный огонь во внутренности меха. Сверкающий ярко-алый луч вызвал ряд взрывов в боезапасе РБД «Рэйвена». Взрывы сверкали одна за другой, будто последовательность фейерверков, пока грязный огненный шар не раздулся в сверкающее солнце. Его слепящий белый свет преобразил скелет «Рэйвена» в силуэт, а затем жадно поглотил.

Эндрю пустил «Центурион» бегом вверх по холму, в то время как «Рэйвен» Альфа встал обратно на ноги и направился с холма вниз.

«Мы уже потеряли слишком много времени, чтобы преследовать его. Нам нужно добраться до фабрики».

Эндрю настроил частоту «Дефианта».

— Портер, у нас один направляется назад к вам. Убейте его. — Эндрю переключился обратно на свою командную частоту до того, как Портер успел ему ответить. — Помните, парни, у них есть «Леопард», поэтому не делайте никаких глупостей.

Взобравшись на холм, Эндрю переключил свои сканеры с режима ночного освещения на инфракрасный. Голографический дисплей изменился от чёрного с тёмно-зелёными подсветками на сюрреалистический радужный ландшафт, на котором люди и машины излучали белые и жёлтые тепловые отпечатки. Справа от себя он увидел контур «Виндикатора» и полудюжину подскакивающих шариков мерцающего света, которые он распознал как бегущих людей. На расстоянии у фабрики он увидел «Центурион», стоящий рядом со зданием и заметил, как с крыши лаборатории в открытую кабину меха прыгнула человеческая фигура.

— Бизо, де Ридфор, «Виндикатор» ваш. Сент-Арман... — Голос Эндрю оборвался, поскольку его дух восстал против приказа меху атаковать пехоту.

— Я ухажу охотиться на мелких животных, капитан, — раздался голос Сент-Армана.

«Виндикатор», который выглядел как гигантский человек, за исключением проектора частиц, который образовывал его правое предплечье, двинулся наперехват «Дженнеру», преследовавшего бегущих. Он поднял проектор частиц и выпустил лазурную стрелу рукотворной молнии, но зубчатая энергия прошла мимо птицеобразного «Дженнера». Луч вгрызся в ствол сосны, мгновенно превратив её в факел, тут же разорвав на миллион горящих щепок.

Обе «Валькирии» выпустили по «Виндикатору» залпы ракет дальнего действия. Ракеты взорвались сверху и снизу на стволе пушки-проектора частиц, срывая с неё броню и открывая ярко светящиеся синие зарядные катушки. Пять ракет врезались в левую сторону груди «Виндикатора», взрывая бронированные люки, защищающие пусковые трубы ракет дальнего действия, но не смогли нанести более серьёзных повреждений. Два других взрыва выдолбили глубокие раны в броне на правой ноге меха, однако броня осталась непробитой.

Эндрю перевёл своё внимание на «Центурион». Он включил старую тактическую частоту, которую делил с Джастином Аллардом, когда Джастин командовал Первым Киттерийским учебным батальоном, группой, которая стала ротой «Дельта» Редбёрна.

— Это ты, Джастин, не так ли?

Отвечающий голос казался звучащим более ровно и бесчеловечно, чем синтезируемый компьютером.

— Беги, Эндрю. Я ничего тебе не должен. Ты не сможешь сдержать меня, и спасти себе жизнь. — «Центурион» Ляо, с надёжно закрытой лицевой панелью, повернулся навстречу Эндрю. — На Солярисе я убивал людей, вдвое более искусных, чем ты, капитан. Ты действительно хочешь умереть здесь и сейчас?

«Ах ты ублюдок!» — Эндрю навёл свой прицел РДД на «Центурион» Джастина и ответил ракетным залпом. Половина ракет вырыла кратеры на броне груди с правой стороны «Яньло-вана». Полурасплавленные керамические осколки, разлетающиеся от меха, нарисовали на инфракрасном дисплее Эндрю яркие золотистые следы, а раны на мехе загорелись красно-оранжевыми углями.

Другие пять ракет одели на голову «Центуриона» венок пламенного нимба. Взрывы потрясли «Яньло-ван», и броня кувырками полетела в ночь. Мех качнулся назад на лабораторию, сокрушая стену и вдребезги разнося окна на третьем этаже. Эндрю чётко признал умелую руку Джастина на элементах управления, поскольку «Центурион» отскочил от здания, припал на одно колено и уравнивал себя, прижав левую руку к земле.

Язвительный смех Джастина не позволил Эндрю порадоваться.

— Итак, у щенка выросли зубы. Очень хорошо, Редбёрн. Давай. — Голос Джастина превратился в арктический шёпот. — Я никогда не считал глупость причиной, по которой к врагу можно проявить милосердие.

Эндрю заскрежетал зубами.

«Как я мог думать об этом человеке, как о друге? — Эндрю привёл свой мех в движение, забегая вперёд и внутрь минимального диапазона поражения его ракет дальнего действия. — Я хочу, чтобы эта схватка была низкой и грязной, а не обезличенной, как ракетная дуэль».

Эндрю насадил изображение «Яньло-вана» на перекрестие прицела автоматического оружия, и нажал на гашетку.

Поток металлической ярости автопушки ударил в «Яньло-вана» прямо под дуло среднего лазера в центре груди. Броня разлетелась словно древесные осколки под ударом топора, и белый пух жара разнёсся по дисплею Эндрю. Капитан широко улыбнулся.

«Пробился внутрь и попал по части экрана реактора».

Смех Джастина изменился, высказывая некоторое недовольное уважение.

— Чёрт, а у меня повреждённый хладожилет. Хорошо, Энди, но недостаточно хорошо. Прощай.

Когда «Яньло-ван» поднял на него дуло своей автоматической пушки, в животе у Эндрю забурило.

«Что-то в этом мехе не то, он его как-то модифицировал на Солярисе. Нет, нет! У него “Понтиак”!»

Оружий вой автоматического оружия «Яньло-вана» заполнил ночь. Снаряды из обеднённого урана молотом ударили в правое бедро «Центуриона». Плиты разбитой брони рассыпались в пыль со скрежетом и хрустом, которые звучали для Эндрю подобно зверю, разгрызающему конечность. Эндрю почувствовал, как его мех задрожал, когда последовавшие снаряды раскромсали плотно сплетённые миомерные мышцы на бедре «Центуриона», а затем у него ёкнуло сердце.

Снаряды прогрызлись сквозь ферротитановую бедренную кость, как болезнь. В кабине ещё отражался грохот пушечных выстрелов, а Эндрю пытался удержать свою машину вертикально. Безнадёжно разбалансированный вследствие того, что нога меха кувырком откатилась назад, «Центурион» наклонился вправо, ударился о землю боком и перевернулся лицом вниз.

По кабине фейерверками разлетелись искры. Два монитора скончались, а третий показывал с холодным беспристрастием полученные «Центурионом» повреждения. Правая нога отсутствовала, а падение на автоматическое оружие повредило и его. Внутренние системы показывали отказы, и компьютер сообщил, что из-за положения «Центуриона» система катапультирования работать не могла.

Эндрю ощутил тяжёлые вибрации от приближающихся шагов «Яньло-вана». Он приготовился к последнему смертельному удару, *coup de grâce*.

«Огонь и сталь. Это автоматическое оружие уменьшит мою кабину до размера противорадиолокационного отражателя».

В нейрошлеме Редбёрна раздался голос Джастина.

— Полагаю, ты ещё жив, Эндрю, и я оставлю тебя так. На Солярисе я оказал подобную любезность одному противнику. Не повторяй его ошибки и не приходи за мной снова. — Джастин сделал паузу, затем добавил последнюю колкость. — И также держись подальше от Соляриса. Сражаясь там, ты долго не выдержишься.

* * *

Эндрю ткнул указательным пальцем в тактический дисплей, показывающий солнечную систему.

— Смотрите, Портер, Вы сами сказали, что мы можем их нагнать. У них перед нами лишь четырёхчасовое преимущество. Мы вылетаем на 2,5g, подлетаем достаточно близко к третьей планете, тому газовому гиганту, чтобы получить эффект рогатки, и мы долетим до их прыжкового корабля раньше их.

Эндрю провёл пальцами назад по своим тёмно-рыжим волосам.

— Почему никто не может этого понять?

Роберт Краон обменялся взглядами с капитаном Портером.

— Капитан Редбёрн, мы понимаем, о чём вы говорите, но это будет самоубийственная миссия. «Дефиант» будет противостоять другому «Оверлорду» и «Леопарду». Всё, что нужно будет делать «Оверлорду» Ляо, — это вести прицельный огонь по «Дефианту», пока капитан Портер будет пытаться поймать «Леопард». Это не сработает.

Эндрю бросил на него злобный взгляд.

— Значит, мы сделаем так, что это сработает!

Дверь в тактический центр открылась, уйдя в потолок. Эндрю резко повернул голову и мгновенно узнал стройную фигуру председателя «ТерраДайн».

— Это закрытое совещание, Андерсон. Никаких гражданских.

Андерсон молча зашёл в комнату и позволил двери закрыться за собой. Он поднёс к дисплею пластиковую идентификационную карточку. На ней было изображение его лица, узор сетчатки и надпись отдела контрразведки сверху. Однако имя на ней гласило: «Ричард Дорваль».

Дорваль посмотрел на Портера и Краона.

— Вы свободны. Меня здесь никогда не было.

Они вдвоём посмотрели на Редбёрна. Эндрю открыл рот, чтобы возразить, но злость и вызывающее поведение, которые руководили им, испарились. Он устало кивнул, соглашаясь. Когда они послушно вышли через дверь, Редбёрн наградил агента спецслужбы пронзительным взглядом.

— Так что же на самом деле здесь происходит?

Дорваль сохранял на своём угловатом лице безучастное выражение.

— Это на самом деле неважно, капитан Редбёрн. Важно то, что я получил сообщение от принца, который просит меня передать вам свои поздравления.

Редбёрн грузно наклонился вперёд на тактический дисплей. Компьютер обновил конфигурацию, нарисовав «Леопард» и «Оверлорд» ещё дальше от Бетела.

— И что же я сделал, чтобы порадовать его? Я не знал, что после того, как предатель выведет из строя твой мех, обычно выдают медаль или благодарность.

Лицо Дорваля посуровело.

— Полно вам, Редбёрн. Жалость к себе вам не идёт. Вы произвели впечатление на принца тем, что рискнули разделить свою команду и направились за «Леопардом». Основная часть ваших сил сковала рейнджеров Четвёртого Таукитанского полка и подстрелила пару тяжёлых мехов. Ваши люди подбили два «Рэйвена», которые, кстати, мы отправляем на изучение в НАИН, и «Виндикатор». Вы также определили личность пилота «Центуриона», с которым столкнулись.

Эндрю покачал головой.

— Что такое с вами, шпионы? Вы пытаетесь утешить меня, указывая на одно светлое пятнышко на очень тёмном небе. А вы ничего не упустили? Они зашли в лабораторию и вышли

оттуда. Что касается безопасности, эта лаборатория представляет собой больного гемофилией, на которого напал чотодарл.

Дорваль, как ни странно, позволил себе улыбку, правда, маленькую и контролируемую.

— Это, капитан, и есть причина, которой принц больше всего рад, и причина, по которой вы не будете преследовать «Леопард».

Всё внезапно снизошло на Эндрю, словно тонна кирпичей. Он отступил назад к стене, следом резко опустившись к её основанию.

— Всё это было постановкой? Я позволил «Виндикатору» отправить пилота «Дженнера» в госпиталь с поломанными рукой и ногой, и остался с двумя «Валькириями», которые держатся на проволоке и костылях ради постановки? Почему, чёрт возьми, вы не поделились информацией или не дали мне знать, так чтобы я мог попреридержать своих людей?

Шпион медленно покачал головой.

— Если бы мы не создали видимость сражения, Ляо бы никогда не поверил, что полученная им информация имеет ценность. Это не игра, но временами нам приходится обманывать противника, чтобы он делал то, что мы от него хотим. Это сработало с операцией «Засада», и это сработало здесь. Это могло стоить жизней, и слава Богу, что не стоило, — но выигрыш может завершить войну раньше и спасти огромное количество жизней.

Эндрю тяжело вздохнул.

— Хорошо. Я рад, что последний смех будет над Джастином Сяном, и что принц отомстил ему за себя.

Эндрю потёр глаза ладонями.

«В следующий раз будет моя очередь. И тогда, Джастин, последним смеяться буду я. Пусть он будет раздаваться в твоих ушах, когда ты будешь умирать».

13

Лион

Остров Скай, Лиранское Содружество

15 мая 3029 г.

Когда громоподобные толчки взрывов стихли, Кловис Хольштейн прижал маленькую девочку к груди и ласково покачал её. Страхивая пыль с её волос, он придал своему голосу мягкую несерьёзность.

— Нужно убрать эту грязь из твоих волос, Сара, а то будешь выглядеть, как твоя бабушка.

— Он почувствовал, как ребёнок напрягся, когда он упомянул о её бабушке, поэтому прижал её крепче. — Тише, Сара. Не плачь.

Сквозь запылённый воздух убежища в тусклом свете единственной лампочки Кловис изучил грязные усталые лица тридцати детей.

«Если хоть один начнёт плакать, они все раскиснут. — Он бросил взгляд на старших детей и одарил их обнадёживающей улыбкой. — Если бы они не держались так хорошо, то раскисли

бы мы с Карлой. Два дня. Сколько ещё Синдикат будет держать эту роту, разнося наше местечко на куски?»

Кловис позволил Саре соскользнуть со своих коленей и мягко уложил четырёхлетнего ребёнка рядом с её восьмилетним братом.

— Рекс, присмотри за сестрой. — Когда светловолосый мальчик уверенно кивнул, Кловис поднялся и сбил с себя пыль. Он проложил себе путь по полу убежища, тщательно избегая детей, пытающихся заснуть, и привлёк внимание Карлы Бремен.

С улыбкой на симпатичном лице, она не подавала никаких признаков беспокойства и тревоги, которые терзали её с тех пор, как она и Кловис привели её школьников вниз в бомбоубежище. Когда она направилась к нему, Кловис отбросил свои длинные чёрные кудри назад с лица, но остановился.

«Снова прихорашиваешься, Кловис? Ты идиот! Именно твоё желание произвести на неё впечатление поставило тебя в это положение!»

Поскольку Нью-Фридом был небольшим, все ученики работали в одной классной комнате, организованной в помещении, которое ранее «Гончие Келла» использовали в качестве комнаты для совещаний. Когда на город напали части Третьего Диеронского регулярного полка, Кловис рассказывал детям о компьютерах. Он и Карла сразу же отвели детей в безопасные убежища под ангаром мехов. Появление войск Синдиката превратило начало мечтаний Кловиса в непрерывный кошмар.

Карла, стройная и на две головы выше, чем Кловис, присела на корточки поговорить с ним. Несмотря на грязь на её щеках, носу и лбу, Кловис считал её самой красивой. Оглядываясь, чтобы убедиться, что никто из детей не наблюдает за ними слишком близко, Карла позволила своей улыбке испариться.

— Кловис, я беспокоюсь. Мне казалось, ты говорил, что к настоящему моменту они уже уйдут.

Кловис с усилием сглотнул, дёрнув горлом. Он положил свои руки с коренастыми пальцами на её плечи, сбрасывая её каштановые волосы средней длины с её некогда белой блузки.

— Что я говорил раньше, не имеет значения. У нас здесь еды на месяц или больше.

Кловис запнулся.

«Это убежище было предназначено для размещения пятидесяти взрослых. Мы можем выживать здесь длительное время».

Карла кивнула.

— Я знаю. Это просто давление и все неотвеченные вопросы, которые задают дети. Они все хотят знать, живы ли их родители. Что я могу им сказать?

Кловис не мог выдержать внимательный взгляд её голубых глаз.

— Солги им. Скажи им, что все в порядке и прячутся в других убежищах наподобие этого. Пока это их успокоит достаточно, чтобы они поспали. — Кловис пожал плечами. — Правда всё же будет болезненной потом, но правда — это не то, что им нужно сейчас.

Кловис взял Карлу за подбородок правой рукой, и приподнял ей голову.

— Послушай. Ты будешь держать их всех вместе, — он посмотрел вверх. — А я посмотрю, что происходит.

Карла недоверчиво покачала головой.

— Ты не можешь бросить меня здесь.

Кловис отвернулся и надел оружейный ремень со «Смит-Уэбли Фоксфайр» в кобуре. Большинство воинов саркастически называло это оружие «дамским пистолетиком», поскольку оно казалось слишком маленьким и деликатным, чтобы быть смертоносным. Кловис достал пистолет, который прекрасно лёг в его маленькую руку, и зарядил его. Он засунул его обратно в кобуру плавным движением, которое приходит только после долгих часов практики.

Продолжая стоять спиной к Карле, Кловис попытался звучать уверенно.

— Мне придётся пойти туда, Карла. Мне необходимо выяснить, что происходит, чтобы мы смогли определиться, что делать.

Карла вскинула руки и схватила Кловиса за плечи, разворачивая его лицом к себе.

— Ты не можешь нас бросить! Какой мужчина бросит тридцать детей... — её голос запнулся, когда она прочитала боль, искажившую черты лица Кловиса. — О Боже, Кловис. Прости... я не имела в виду...

Кловис сцепил зубы и отмахнулся от её беспокойства.

— Ты права, никакой мужчина не покинул бы тридцать детей. Никакой мужчина бы не поставил себя в это затруднительное положение. Настоящий мужчина увёл бы всех в безопасное место подальше отсюда. Поскольку я лишь наполовину мужчина, я провёл всех в эту крысиную нору, и теперь кот сидит здесь, ожидая, пока мы к нему выйдем.

Он посмотрел в её лазурные глаза.

— Ты не знаешь что до всего этого, я хотел каким-то образом показать тебе, каким человеком являюсь в действительности. Я фантазировал о том, что спасаю тебя от опасности... Да, даже в плену этого тела, я могу мечтать о том, чтобы быть рыцарем в сияющей броне. — Кловис саркастически фыркнул над этим образом. — Затем это происходит, и та возможность, о которой я мечтал, даёт нам обоим увидеть, кем я являюсь на самом деле. Слово «жалкий» кажется весьма подходящим.

Карла уставилась на Кловиса.

— Кловис, я не считаю тебя жалким...

— Перестань! — зло зарычал он, тыкая себе в грудь большим пальцем. — Я знаю, кто я, и я знаю, как все на меня смотрят. Я — диковинка. Я — придворный шут, я — ошибка природы, к которой люди относятся по-дружески лишь для того, чтобы доказать, какие у них широкие взгляды, но они никогда не хотят сблизиться. Им всё равно, поскольку я ненастоящий человек. Я изобретателен, но в этой ситуации я не очень полезен. Согласись. Ты бы никогда не заговорила со мной, если бы я не был нужен для твоих учеников.

Карла дала Кловису увесистую пощёчину.

— Кловис Хольштейн, не говори со мной в таком тоне или такими словами! Ты оскорбляешь меня, и ты оскорбляешь всех тех, кто стал твоим другом.

Она прижала правую ладонь к мертвенно-бледной щеке Кловиса, накрывая краснеющий след.

— Ты думаешь, что люди рассматривают тебя только как маленького, но это неправда. Возможно, они сначала и больше обращают внимание на твои физические пропорции, но через некоторое время это меняется. У меня тёмные волосы и светлые глаза, и я всегда думаю, что из-за этого необычного сочетания люди считают меня странной. У тебя нет монополии на такие чувства.

Она нахмурилась, лоб пошёл складками.

— Как ты можешь говорить, что никто о тебе не заботится или не хочет быть настоящим другом? Я помню, что видела тебя на общественных танцах месяц назад. Я завидовала тому, как легко ты ладил со всеми. Ты, Дэн Аллард и Кот Уилсон смеялись и вели себя как три близких друга, и это определённо не выглядело так, словно твои друзья просто вежливо терпели тебя.

Кловис опустил взгляд на свою обувь.

— Возможно, у меня и есть несколько друзей, но это не относится к сути дела. Ты бы не пошла танцевать со мной.

Карла прищурилась.

— Так ты ведь и не приглашал меня, не так ли?

На лице Кловиса проявилось сомнение.

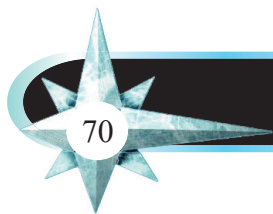
— А что бы изменилось, если бы и пригласил?

Она вздохнула.

— Не стану тебе лгать, Кловис. Ты не вписываешься в образ мужчины моей мечты.

Карлик покачал головой.

— А Тор вписывается?

Карла Бремен облизала губы.

— Кловис, я не девушка-подросток, ищущая парня для большого танца. Да, одно время Тор точно соответствовал тому, что я хотела, но я изменилась со времени создания того образа. Есть вещи, более важные для меня, чем убеждения. — Она бросила взгляд назад через плечо на комнату, в которой, скучковавшись, лежали дети. — Забота и чувство, которые ты продемонстрировал за последние несколько дней, тронули меня. У тебя есть сила, есть сердце и столько смелости, как и у любого, кто когда-либо садился в мех.

Кловис всмотрелся ей в лицо.

— Ты говоришь, что у меня есть шанс быть в твоей жизни?

Карла кивнула.

— Это не соревнование со мной в качестве приза. Это совместная работа, чтобы посмотреть, есть ли у нас то, что нужно для создания длительного партнёрства. Я не даю никаких обещаний, кроме того, что буду честна с тобой, и тебе придётся принять это. Если нам суждено иметь отношения, они вырастут сами по себе.

Кловис улыбнулся, поскольку напряжение между ними ослабло.

— Надейся на лучшее, но готовься к худшему, как говорят на битвах на Солярисе.

Карла искренне рассмеялась.

— Мудрая мысль. Ты не представляешь, ни насколько ужасно я готовлю, ни насколько ненасытен мой аппетит к по-настоящему плохим головизионным фильмам.

— Я рискну. — Кловис оглянулся за спину на комнату, в которой были дети. — Тебе лучше вернуться к ним. Мне всё же придётся подняться туда и посмотреть, что происходит.

Она поколебалась, затем мягко произнесла:

— Будь осторожен, Кловис.

Забрасывая ранец, набитый инструментами для починки электроники, себе на спину, Кловис смешливо фыркнул и направился к шахте, ведущей вверх.

— Мужайся, красна девица. Возможно, мы и окружены драконом, но ни один рыцарь в сияющих доспехах никогда не бросит леди в беде.

Во время долгого подъёма вверх к поверхности Кловис заставил себя сконцентрироваться на предстоящей задаче.

«Нельзя предусмотреть, что может или не может случиться, Кловис», — напомнил он себе.

Взобравшись по ржавой лестнице, он поднялся на находящийся под цоколем уровень ангара мехов. Медленно пробравшись через затенённые проходы, Кловис направился вглубь здания, которое «Гончие Келла» использовали в качестве своей временной базы.

Наконец в водопроводном туннеле, точно к северу от проходящей с востока на запад канализационной трубы он обнаружил то, что искал. На расстоянии метра за стеной, которая отделяла кабинет Моргана Келла от комнаты, которую он использовал для штабных совещаний, Кловис нащупал тонкий оптоволоконный кабель, проходящий по водопроводной трубе.

«Бинго! Хотя я и раздосадован, что провёл пять часов в этих вонючих туннелях, теперь я рад, что Морган захотел отдельную визифонную линию из своего кабинета».

Порывшись в своём наборе инструментов, Кловис нашёл маленькую наголовную гарнитуру и устройство для прослушивания кабеля, которые он использовал для проверки соединений при прокладывании линий.

Он прикрепил оптический хомут к кабелю и затянул его, пока не услышал в своём наушнике гудок вызова. На буквенно-цифровой клавиатуре, свисающей с оптического хомута, он осторожно набрал «COMSTAR», затем отрегулировал микрофон у своего рта, установив его звук достаточно чувствительным.

В его ухе раздался спокойный голос человека неопределённого пола:

— КомСтар, Лион-южный. Да пребудет с вами мир Блейка.

Кловис удерживал свой голос на уровне тихого шёпота.

— У меня сообщение для Моргана Келла.

Ответ техника КомСтара был твёрдым, но дружелюбным.

— Полковник Келл, согласно приказу герцога Альдо Лестрейда, покинул планету. Я могу соединить вас с его контактным лицом здесь, Кловисом Хольштейном?

— Я Кловис Хольштейн. Мне нужно передать сообщение «Гончим Келла». Нью-Фридом был оккупирован ротой Третьего Диеронского регулярного полка. Мне нужно сообщить Моргану.

Кловис услышал мягкие касания пальцев о клавиатуру. Компьютер запищал, и голос техника снова появился на линии.

— У меня нет текущего местоположения Моргана Келла.

Кловис задумался на полсекунды.

— Они должны быть на Альфекке, на одной из прыжковых точек.

— Это не то, что показывает мой компьютер, мистер Хольштейн.

Кловис нахмурился. Жара от трубы с горячей водой заполнила узкий туннель душным теплом. С его лба падал пот и щипал глаза.

— Хорошо, тогда они должны быть на Райде.

Техник легонько хмыкнул.

— У меня показывает, что они не заказывали собирать свои сообщения. Вы хотите отправить это сообщение на Райд?

— Да.

— Великолепно. — На линии снова зазвучали щелчки клавиш компьютера. — С нашей следующей передачей сообщение должно добраться туда к первому дню следующей недели.

— Вы не понимаете, — с яростью зашептал Кловис. — Это чрезвычайная ситуация. Сообщение должно уйти сейчас.

— Это будет дорого, мистер Хольштейн. Как вы заплатите за приоритетную передачу?

— Как я собираюсь... — злобно зарычал Кловис, а затем выпалил, — запишите на счёт Третьего Диеронского.

— Очень хорошо. Начинаем обратный вызов по вашей линии для получения подтверждения. Погодите минутку!

— Нет! — Кловис услышал ряд мелодичных звуков, затем неприятный звонок из комнаты над собой. Из наушника и над ним раздался стереозвук.

— Моси, моси?⁵

Кловис оторвал оптический хомут от телефонной линии и стремглав понёсся по горячему туннелю вперёд.

«Вот и тот случай, когда мой размер является преимуществом».

Над ним, в мире высоких мужчин, зазвучали сирена и барабанная дробь тяжёлых шагов по полу.

Практически мгновенно Кловис понял две вещи.

«Они поймают меня. Мне необходимо направляться подальше от детей. — Улыбающееся лицо Карлы без спросу появилось в его голове и смягчило его вторую мысль. — Когда они меня словят, убьют. Моя смерть сохранит тебя в безопасности, Карла Бремен...»

Вспышка света ударила вниз в туннель, — кто-то отодрал одну из съёмных панелей в полупроходное техническое подполье. Кловис взял в руку «Фоксфайр» и левой рукой прикрыл глаза от света. Вниз в туннель упали две ступни в ботинках, затем согнулись присоединённые к ним ноги, — солдат Синдиката припал на колени.

Кловис навёл пистолет человеку в живот и нажал курок. Используя крик солдата как прикрытие, Кловис бросился во вспомогательную штольню. Он пошёл по ней на восток, затем при следующей возможности направился обратно на север. Он быстро скользил по туннелям, достиг внешней стены и прошёл через неё раньше, чем осознал это.

Карлик приоткрыл деревянную дверь выхода наружу и улыбнулся.

«Чёрт! Внизу в той дыре время не имело никакого значения, но здесь...»

Снаружи упала ночь, и в первый раз Кловис позволил себе понадеяться, что ему, возможно, удалось сбежать.

⁵ Алло, алло (яп.), (Прим. пер.)

Он осторожно подвинул дверь, достаточно для того, чтобы выскользнуть. Он бесшумно закрыл её, после чего притаился в тени здания. Карлик тщательно осмотрел окружающий ландшафт на любые признаки движения, но ничего не увидел.

«Хотел бы я, чтобы они отключили эту проклятую сирену. В этой темноте я предпочту доверять ушам, а не глазам».

Кловис пошёл в направлении холмов, ограничивающих Нью-Фридом с севера. Он прошёл небольшое расстояние, потом присел на корточки и подождал. Убедившись, что его не увидели и не услышали, он снова переместился на небольшую дистанцию. Прижавшись спиной к грубой коре вечнозелёного дерева, Кловис позволил себе улыбнуться.

«Продолжая в том же духе, я в один момент доберусь до ближайшего склона».

Выскакивая из темноты, сверху на него упал командос СВБ. Воин выбил «Фоксфайр» из руки Кловиса, после чего единственным ловким движением вытащил катану. Он прижал остриё меча к горлу Кловиса.

— Поздравляю. Добравшись так далеко, ты ускользнул от многих, кто лучше тебя. Я знал, что найду тебя здесь.

«СВБ. Это так же плохо, как и «Локи». Они убили так много людей на нашей базе на Стиксе».

Кловис бросил взгляд в направлении «Фоксфайра».

Низкий насмешливый смех командос остановил его.

— Ты теперь мой, малыш. Я отведу тебя обратно в нашу штаб-квартиру, и мы посмотрим, какие сокровища ты прячешь в этой неуклюжей упаковке.

Он засунул меч обратно в ножны, но его грубое гоготанье врезалось в дух Кловиса.

Кловис задрожал, поскольку его представление о самом себе обрушилось.

«Мне конец. Они расколют меня, и я выдам всё, что знаю. Я провалился везде... — Насмешка спецназовца разбила последние остатки самоуважения карлика. — Я обманывал себя, веря в то, что я мужчина, но мне-то следовало знать лучше. Порода возьмёт своё...»

Кловис кивнул, повинуясь своему захватчику.

Внезапно смех стражника Синдиката оборвался. Зажжённый алым лучом среднего лазера меха, он превратился в пламя.

14

Лион

Остров Скай, Лиранское Содружество

15 мая 3029 г.

Следя за тем, как командос СВБ превратился в факел, Дэн Аллард сурово прорычал по радио сообщение:

— Лучше поторопитесь, полковник. Я только что раскрыл наши карты. — Дэн опустил «Вульфхаунд» на одно колено и использовал стальную левую руку меха, чтобы взять Кловиса. — Кловис у меня, но я привлёк некоторое внимание.

Мерцающие вспышки из дула с огневой позиции тяжёлого пулемёта на крыше ангара безошибочно указали на самую явную из точек вражеского сопротивления. Вспомогательный монитор Дэна отметил удары тяжёлых пуль на руке «Вульфхаунда», но он знал, что ничто не пройдёт внутрь и не повредит Кловису.

«Пока я не сожму кулак, друг мой, ты в безопасности, как младенец в материнских руках».

Дэн повернул правую руку «Вульфхаунда» и вытянул её в направлении пулемётчиков. На руке не было ладони, и, судя по скорости их реакции, солдатам Синдиката не потребовалось много времени, чтобы понять почему. Дэн навёл визирные нити большого лазера на их местоположение, послав в пулемётное гнездо пульсирующий кровавый поток когерентного света.

Килогджоули энергии мгновенно с мягкой лаской превратили мешки с песком в стекло и расплавили пулемёт. Тепло вызвало серию взрывов, когда сдетонировал пулемётный боекомплект. Пулемётчики, которые выпрыгнули в сторону от своей позиции, избежали ярости лазера, но не смогли уйти от хаотического града пуль, разлетающихся из пулемётного гнезда.

К воющему сигналу, который вызвал к жизни Кловис, присоединился новый элемент. В сирену влился острый визг, который нарастал до разрывающего уши пика, а затем падал до неслышимого уровня. Дэн прищурился и повторно включил радиопередачу.

— Только что включилась сирена оповещения об атаке мехов, Морган. Они знают, что я здесь, и по тревоге поднимают в воздух истребители. — Дэн взглянул на темнеющую взлётно-посадочную полосу за ангаром мехов. — Похоже, что они сейчас получают прикрытие с воздуха.

По дорожке разбега двигались два лёгких истребителя «Сёлагар». Летательный аппарат с дискообразными крыльями начал набирать скорость, когда на голографическом дисплее Дэна что-то сверху прожгло себе путь. Белые линии ударили вниз по правому крылу ведущего «Сёлагара» и срезали его словно циркулярной пилой. Половина крыла отвалилась, скользя по взлётной полосе на подложке красных и оранжевых искр.

Повреждённый истребитель, всё ещё получая полную тягу от двигателя, установленного в его левом крыле, развернулся на пути разгона второго истребителя. Не имея достаточной скорости для взлёта, второй пилот не смог уклониться. Когда ведомый попытался оторваться от своего подбитого напарника, ему удалось задрать нос своего аппарата, но хвост его «Сёлагара» врезался в покрытие и разрушился. Второй истребитель повалился поверх первого, и оба взорвались с яркостью сверхновой.

Через статические помехи, созданные взрывом, Дэн услышал треск голоса майора Шеймуса Фицпатрика, командира аэробатальона подразделения.

— Хороший выстрел, лейтенант Кирк. Мы удержим их на земле, полковник.

Ответ Моргана Келла пришёл резким от гнева и вибрирующим от эмоций.

— Шеймус, не выпускайте ничего. Дэн, Кловис на связи?

Дэн нахмурился, реагируя на звучание голоса Моргана.

— Нет. Я ещё не забрал его внутрь.

— Хорошо. — Морган на мгновение замаялся, тщательно подбирая слова. — Окончательный приказ, народ. О'Сьеран и его наземные войска подтвердили то, чего мы все и боялись. То изрытое место, которое мы прошли, это массовое захоронение. Никаких компромиссов — ни один мех из этой роты не должен покинуть Нью-Фридом в рабочем состоянии.

Поднося левую руку «Вульфхаунда» к левому плечу, Дэн позволил приказам Моргана эхом отзываться в своём сознании. Он нажал пару кнопок на панели управления возле своей правой руки, и люк на шее «Вульфхаунда» открылся. Дэн бросил взгляд назад, когда в люк вошёл Кловис и закрыл его за собой.

Дэн указал большим пальцем на пространство за своим креслом управления.

— Возьми там себе хладожилет и гарнитуру. Ты можешь подключиться к сети связи.

Кловис, бледный и взмокший, беззвучно кивнул. Он был совсем не похож на себя.

«Знает ли он уже про остальных?» — подумал Дэн.

Кловис натянул на себя слишком большой для него хладожилет настолько плотно, насколько смог, и подключил шнур питания к разъёму на правой стороне пилотного кресла «Вуль-

фхаунда». Он приладил гарнитуру связи к голове и подключил разъём к гнезду под панелью управления. Регулируя микрофон, он слабо улыбнулся.

— Благодарю за спасение моей никчёмной шкуры.

Нотки жалости к себе в голосе Кловиса привели Дэна в неловкость.

«Должно быть, на нём как-то сказалась необходимость скрываться в течение двух дней в кишашей врагами базе».

Дэн выжал из своего собственного голоса немного легкомыслия:

— Эй, а зачем же нужны друзья? Я просто рад, что ты выманил его с дерева. — Взгляд Дэна указал на область сзади и справа от пилотного кресла. — У нас гости. Пристегнись на том откидном сидении, Кловис. Дорога становится ухабистой, и дальше будет трясти.

Из-за ангара мехов широким шагом появился куритянский «Клинт». Он поднял похожее на пистолет автоматическое орудие в правой руке, но до того, как пилот смог нажать на гашетку, Дэн ударил по двум переключателям на панели управления «Вульфхаунда». Загорелись два прожектора, установленных немного ниже головы «Вульфхаунда», открывая куритянскому пилоту хороший обзор на мех, с которым он столкнулся.

С гуманоидным телом, на магнитных и инфракрасных сканерах «Вульфхаунд» выглядел как и все другие лёгкие мехи. Однако визуально «Вульфхаунд» представлял собой пугающее зрелище. Голова была спроектирована в форме волчьей, от выпуклой морды до высоких заострённых ушей. Высокий и стройный, свирепый мех мог бы быть воплощением какого-нибудь древнего бога войны.

Дэн развернул большой лазер «Вульфхаунда» и запустил его в тот же момент, когда пилот «Клинта» выстрелил из автоматического орудия. Шокированный внешним видом «Вульфхаунда», или же тем, что он никогда ранее не видел меха такой конструкции, куритянский пилот выстрелил левее Дэна, вырывая огромные комья дёрна от холма позади него. Большой лазер «Вульфхаунда» прожёт броню на левой стороне груди «Клинта». Во вспышке сияющего огня лазерный луч поглотил один из средних лазеров куритянского меха.

Пилот «Клинта» скорректировал свой прицел и выстрелил из автоматического орудия второй раз. Снаряды из обеднённого урана сорвали бронеплиты слева груди «Вульфхаунда». Когда снаряды ударили в грудь, «Вульфхаунд» немного качнулся назад, но ни один не пробил его бронированную кожу. Оставшийся средний лазер «Клинта», установленный посередине груди, хлестнул рубиновым лучом по левому бедру «Вульфхаунда». Броня посыпалась расплавленными нитями, но лишь открыла другую броню под той, которую разрушил лазер.

Дэн громко рассмеялся:

— Вот так вот, ублюдок. Этот мех представляет собой больше, чем ты можешь выдержать.

Наводя перекрестье прицела всего своего вооружения на контур «Клинта», он посмотрел на Кловиса:

— Сейчас будет жарко! — и нажал на все гашетки.

Один из трёх средних лазеров, установленных на торсе «Вульфхаунда», вырезал неровный шрам на левом боку «Клинта», но это повреждение осталось практически незамеченным как стреляющим, так и целью. Большой лазер «Вульфхаунда» превратил в пар броню на правой руке «Клинта» и расплавил дуло автоматического орудия. Средний лазер в центре груди меха с волчьей головой скальпелем прошёл через миомерные мышцы, управляющие рукой, оставляя их отодранные концы свисать с бесполезной конечности меха. Третий установленный в торсе «Вульфхаунда» средний лазер прогрызся в подмышку «Клинта» и расплавил ещё часть внутренней конструкции меха. Покоробленный мёртвым грузом правой руки, скелет меха согнулся к земле, выводя «Клинт» из равновесия.

По кабине «Вульфхаунда» закружили потоки тепла, словно она была доменной печью. Тепловые мониторы прыгнули в красную зону, и из-за нарастания температуры компьютер уменьшил боевую скорость меха на 10 км/ч. Опасаясь, что жара в кабине ошеломила Кловиса, Дэн глянул на карлика, как раз во время, чтобы увидеть, как тот рукавом вытирает пот со лба.

Пилот «Клинта» включил прыжковые двигатели своего меха, чтобы сбежать от врага, но, когда мех оторвался от земли, безжизненная правая рука заболталась из стороны в сторону. Мехвоин попытался компенсировать это, добавив мощности двигателям на правой стороне торса и правой ноге, но установленный на спине ионный реактивный двигатель оторвался от повреждённого скелета меха. Когда он ракетой взлетел в небо, «Клинт» снова склонился вправо-назад, и, движимый реактивными двигателями, ударился оземь. Голова меха отломилась в шее и отскочила в мелкий овраг.

Ещё не успели заглухнуть отзвуки разбившегося при посадке «Клинта», как из укрытия ангара вышел ещё один мех. Когда гуманоидная боевая машина подняла одну из своих двухствольных рук и навела на Дэна, во рту у него пересохло.

— Говорит Аллард. У меня тут «Райфлмэн», который хочет снять с меня скальп! — закричал он по радио.

Поворачиваясь на правой ноге, Дэн резко развернул «Вульфхаунда», чтобы защитить те места, которые уже были повреждены. Он повернул большой лазер в направлении «Райфлмэна» и затем выругался, поскольку перекрестье прицела для его средних лазеров поблекли.

«Чёрт! Уходя от него, я вывожу мех за пределы моего огневого сектора для средних».

Вместо этого Дэн установил на «Райфлмэне» визирные нити большого лазера и нажал на гашетку.

Тепловые мониторы «Вульфхаунда» снова прыгнули в красную область, едва большой лазер выплюнул алый луч. Лазер срезал листы брони с левого бока «Райфлмэна», но не смог полностью пройти толстую шкуру меха. Землю у ног тяжёлого меха усеяли дымящиеся плиты брони, но эти повреждения ничего не сделали, чтобы нанести ему подлинный урон.

В брызгах пламени автоматическая пушка «Райфлмэна» изрыгнула залп снарядов, но они перелетели через голову «Вульфхаунда». Большой лазер, подвешенный на той же руке под автоматическим орудием, воткнул свой луч в правую ногу «Вульфхаунда». От его адского прикосновения броня вскипела и испарилась, но выдержала и не позволила нанести внутренние повреждения.

Несмотря на опасность, Дэн обнаружил, что улыбается.

«Эту малышку явно создали для того, чтобы выживать. Но если «Райфлмэн» пустит в ход свой второй большой лазер, то мне конец».

Дэн отвёл «Вульфхаунд» ещё дальше влево от «Райфлмэна», но уйти достаточно далеко ему мешал собственно ангар мехов. «Райфлмэн» развернулся на левой ноге, чтобы стать к «Вульфхаунду» лицом. Обе его руки вытянулись вперёд и навелись на «Вульфхаунда».

— Кловис, держись!

Мощными ногами «Вульфхаунда» Дэн оттолкнулся от земли. Его движение бросило «Вульфхаунд» назад в ангар мехов, круша кирпичи и разнося вдребезги окна трёхэтажного здания. От махающих рук меха, разрывающих электрическую проводку на трёх этажах, полетели искры, и, после того, как взорвался установленный на крыше трансформатор, в ночное небо гейзером взмыло пламя.

Дэн неуверенно качался в своём кресле для пилота. Шлем больно упал ему на плечи, и он почувствовал кровь от прокушенной губы. Бросив взгляд на Кловиса, он увидел, что его друг наполовину держался в ремнях безопасности откидного кресла, а наполовину вывалился из них. Из его носа текла кровь, но глаза по-прежнему ярко блеснули.

Кловис выпрямился и отмахнулся от взволнованного взгляда Дэна.

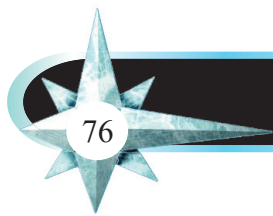
— Лучше, чем жариться!

Дэн стянул связанный узлом на бицепсе правой руки пояс Джины, и бросил его Кловису.

— Привяжи себя покрепче. Не хочу, чтобы ты тут скакал мячиком...

«Он сохранил меня в безопасности. Надеюсь, делает то же и для тебя...»

Удивлённый неординарным манёвром Дэна, пилот «Райфлмэна» не смог перенести целеуказание так, чтобы пригвоздить «Вульфхаунд» к зданию. Большие лазеры прожгли себе путь в сооружении рядом с левым плечом «Вульфхаунда», буравя пространство там, где более лёг-

кий мех находился только что. Дэн ожидал увидеть режущие лучи средних лазеров, установленных в груди «Райфлмэна», но вместо этого услышал тяжёлый гром автоматических орудий тяжёлого меха.

Пальцы Дэна пробежали по клавиатуре консоли управления, переключая сканер из режима магнитного сканирования в инфракрасный. Руки «Райфлмэна» загорелись ярко-жёлтым, поскольку контуры охлаждения яростно работали, рассеивая накопление тепла, вызванное большими лазерами.

— Эй, Кловис! Теперь он наш. Он поджаривается. Один выстрел!

В нейрошлеме Дэна ледяным предупреждением раздался голос Моргана Келла.

— Нет, Дэн. Оставайтесь там, где находитесь. Этот — мой.

Слева от себя, на краю переднего сектора своего меха, Дэн увидел, как из-за холма выходит «Арчер» Моргана Келла. Инфракрасное изображение вспыхнуло и погасло, но слабая визуальная картинка под ним осталась. Переключив свои сканеры в режим ночного освещения и придав «Арчеру» более чёткий вид, он отключил внешнюю радиосвязь.

— Посмотри, Кловис. Морган снова делает это. Сканеры не засекают его мех — только в визуальном режиме!

Казалось, что пилот «Райфлмэна» не заметил отсутствия изображения цели, поскольку он навёл свои орудия на «Арчер». Понимая, что этот мех был более крепким орешком, чем «Вульфхаунд», «Райфлмэн» разрядил свою мощь на полную катушку. Двойка больших лазеров ударила в «Арчера» рубиновыми лучами, и меньшие средние лазеры выбросили пульсирующие молнии вслед за ними. Из лючков выброса полетели стреляные гильзы — к «Арчеру» понёсся поток снарядов.

«Арчер» не стал ни пригибаться, ни уклоняться, чтобы избежать бешеной атаки «Райфлмэна». Большие лазеры сверкнули над сторбленными плечами «Арчера», прожигая параллельные прямые по холму за ним. Молнии средних лазеров зажгли массу мелких огней со всех сторон меха Моргана, но ни один из дротиков рубинового света не попал в цель. Выстрелы автоматических пушек «Райфлмэна» провели две дорожки к ожидающей боевой машине, но они оборвались до того, как смогли бы ударить в «Арчера».

У Дэна пересохло во рту.

«Боже мой. Мех не просто не может захватить Моргана в качестве цели. Он не может попасть в него! Слово бы он — привидение. Он неприкасаем. — По спине Дэна пробежали мурашки. — Он непобедим».

Пусковые установки ракет дальнего действия на плечах «Арчера» раскрылись с категоричностью отвода ударника пистолета. Верхом на сверкающих хвостах огня четыре десятка ракет по дуге ушли в ночь. Они ударили в «Райфлмэна» с силой гигантской кувалды. Раздались взрывы, огромными неровными кусками отрывая броню от груди боевого меха, особенно на её левой стороне, где лазер «Вульфхаунда» уже расплавил броню. Взрывы внутри его объемной груди заставили «Райфлмэн» содрогнуться, и призрачное завихрение плазмы, выходящее из зияющей дыры в груди «Райфлмэна», дало понять о разрушении внутренней конструкции меха.

— Закрой глаза, Кловис! Ему попали в реактор! — Дэн поднял руку, чтобы прикрыть глаза, но не смог отвести взгляд.

«Убирайся! Выпрыгивай сейчас же! Ты не сможешь его спасти!»

Плиты брони выгнулись от внутреннего давления, раздувая и округляя угловатый торс «Райфлмэна» по мере того, как выходящее из-под контроля тепло термоядерного реактора добиралось до находящегося в груди боекомплекта автоматических орудий. Ряд взрывов разорвал броню на мелких участках, и беспощадно жестокий свет ударил через отверстия подобно сиянию солнца через щели в грозовом фронте. Через эти раны ударили другие плазменные языки, и тут «Райфлмэн» разорвало в талии напополам. Торс улетел в небо словно чёрная комета и неподвижно завис там, пока поток бурлящей плазмы взрывался под ним.

Наконец тело «Райфлмэна» с всё ещё раскалёнными докрасна нижними краями перевернулось и упало на землю. Он приземлился на правое плечо, но боезапас автоматического орудия,

взрывающийся в стреляющем механизме, перевернул его ещё один, последний, раз. Хотя мех лежал на спине с кабиной, явно неповреждённой и направленной вверх, пилот не катапультировался.

Дэн вывел «Вульфхаунд» через стену ангара мехов.

— Благодарю, полковник.

Голос Моргана не потерял своего всезамораживающего ледяного оттенка, но Дэн услышал намёк на сочувствие.

— Это было необходимо сделать, капитан. Давайте пошевеливаться. Если мы собираемся выиграть битву за Нью-Фридом, нас ждёт намного больше работы.

15

Лион

Остров Скай, Лиранское Содружество

17 мая 3029 г.

Дэниел Аллард прикрыл глаза и медленно покрутил головой по кругу. Шею и плечи, словно стрела молнии, пронзила боль.

«Даже с подбивкой нейрошлем разбил мои мышцы в сырую протоплазму». — Он выгнул спину и услышал ряд хрустящих звуков, пробежавших вверх по позвоночнику.

«Мне не было настолько плохо с тех пор... — он с кислой миной сглотнул слюну, — со времени битвы на Стиксе, которая стоила жизни Патрику Келлу».

Дэн открыл глаза и уставился в окно комнаты для совещаний на руины Нью-Фридома. С сорванными крышами и разрушенными стенами здания, над постройкой которых трудились «Гончие Келла», выглядели как искривлённые, избитые болезнью, лишённые листвы металлические деревья. Маслянистый чёрный дым ещё поднимался от некоторых груд камней, тяжело зависая в неподвижном влажном воздухе.

По окрестностям были раскиданы остатки двух дюжин мехов. Большинство разбитых останков лежали кучами на земле, в то время как техники, выглядевшие на расстоянии муравьями, извлекали из обломков что могли. В некоторых случаях, как с «Райфлмэном», которого убил Морган, ноги меха уверенно возвышались над землёй, но ничего не поддерживали.

Дэн обвёл взглядом собравшихся за столом для совещаний. Конн О'Бэннон, коренастый командир второго мехбатальона, выглядел так, будто не спал с тех пор, как «Гончие Келла» высадились двумя днями ранее. Его подразделение встретилось с первым батальоном Третьего Диеронского регулярного полка за пределами Сент-Джонса. Они разбили регуляров, но не смогли помешать двум ротам отступить в хорошем состоянии на межпланетные корабли и покинуть планету.

Напротив него сидела Саломея Уорд. Её подразделение, первый мехбатальон, нанесло удар по позиции командования регуляров возле Монпелье. Вражеский генерал, тай-сё Сэнь Ти Чуань,

погиб при атаке, а его первый заместитель, тай-са Хиро Акута, сдался, когда понял, что межпланетные корабли были отрезаны от его позиции. После получения гарантий, что с его людьми не будут жестоко обращаться, Акута попросил и получил разрешение совершить сэппуку.

Рядом с Саломеей сидел майор Шеймус Фицпатрик и наблюдал за тем, как техники исследовали расплавленные обломки двух «Сёлагаров» на наличие чего-нибудь стоящего. Он согнулся от усталости, словно горбун, а под обычно яркими зелёными глазами висели мешки.

Бессознательно поигрывая зелёным поясом, Дэн перевёл изучающий взгляд на майора Ричарда О'Сьерана.

«Чёрт. Если остальные смотрятся усталыми, Рик выглядит мёртвым».

Командир пехоты держал седовласую голову обеими руками и упёрся взглядом в стол.

«Рытьё в земле, чтобы подтвердить, что найденная нами площадка является массовым захоронением, выбило у него почву из-под ног. Одно дело вести войну с солдатами, но крупномасштабная бойня всего городского населения — это невероятно».

Дэн поднял взгляд, поскольку в комнату вошёл Морган Келл, за которым последовали Кловис и Кот Уилсон. Когда они заняли свои места, Морган стал во главе стола и устало опёрся на него.

— Спасибо, что подождали. Тим Мёрфи только что умер от ран, полученных две ночи назад. Это увеличивает число наших погибших до семи, а общие потери — до тридцати. — В его словах сквозили гнев и разочарование. — Неприемлемо, всё это.

Саломея посмотрела на Моргана.

— Мы обезопасили планету. Два межпланетника, которые улетели, состыкуются со своим прыжковым кораблём через три дня, если продолжат полёт с текущей скоростью. Нам не нужно опасаться, что они вернуться. Внезапно появившись настолько близко к Лиону и использовав для прикрытия нашего приближения луну, мы застали их врасплох. Мы соберёмся и всё же попытаемся прибыть на Райд вовремя?

Морган покачал головой.

— Мы не сможем. По нашему изначальному графику у Альфекки нас ждал «Кукамул», чтобы перевезти на Райд. Когда мы узнали о нападении на Лион и направились назад, Янош Вандермеер завёл «Ку» в систему достаточно глубоко, чтобы обеспечить нас этим тактическим преимуществом. У нас десять дней до того, как «Ку» сможет прыгнуть снова, и затем ещё десять дней у Альфекки. Мы не успеем вовремя.

Конн О'Бэннон провёл пальцами по своим коричневым волосам и нахмурился.

— Возможно, Ёринага Курита подождёт нас.

— Нет, Конн. Я так не думаю. Он войдёт в систему, возможно, приземлится, а затем убежит оттуда. — Морган опустил в кресло. — На самом деле это неважно. Нам необходимо прояснить текущую неразбериху.

Дэн приподнялся.

— Я что-то упускаю? Я думал, что планета защищена.

Морган кивнул.

— Защищена. Однако причина, по которой были убиты все люди в Нью-Фридоме, поднимает новые вопросы, на которые предстоит ответить. — Морган посмотрел на Кловиса. — Объясни им то, что рассказал мне.

Измождённый карлик тяжело вздохнул и потёр небритый подбородок.

— Несмотря на отчаянную попытку Дэна уничтожить это здание, повалив на него свой «Вульфхаунд», ему удалось лишь закоротить всю электросеть и обрушить коридор, ведущий в компьютерный центр. Это помешало персоналу Синдиката провести аварийное снятие содержимого своих компьютеров, как того требует обычная процедура безопасности. С помощью Кота мне удалось восстановить копию системы, и я узнал почему... — Кловис резко запнулся, не справившись с эмоциями.

Морган продолжил изложение вместо него.

— В СВБ узнали о Нью-Фридоме по обычным каналам и связали его с группой людей, которые жили на базе Стикс два года назад. СВБ всегда считала их угрозой. По-видимому, СВБ

получила информацию от агентов в провинции Скай, которая намекала, что жители Стикса планировали осуществить убийство координатора Синдиката Дракона. Третьему Диеронскому регулярному полку было приказано уничтожить Нью-Фридом.

Рик О'Сьеран ударил кулаком по столу.

— Иисусе, Морган! Они сделали бульдозером канаву и просто расстреляли людей. Мужчин, женщин... им было без разницы... — Он посмотрел на Кловиса. — Если бы ты не увёл тех детей в убежище, они бы расстреляли и их тоже.

Он оглянулся на других офицеров.

— Когда канаву засыпали снова, не все были мертвы. Некоторые люди пытались прокопать себе путь наружу...

В комнате повисла тишина. Дэн дёрнул кадыком, вспоминая молодую пару, которой он помогал построить дом.

«Они и представить не могли другого будущего, кроме как постареть вместе. Будучи механиком, я принимаю риски войны, но эта молодёжь никогда ни в чём таком не участвовала».

Дэн поднял взгляд.

— Мы знаем, что никто в Нью-Фридоме не замыслил заговора против координатора Синдиката. Чёрт, да каждый здесь был членом «Хеймдалля». С их историей, направленной против Содружества, я бы подумал, что Синдикат приветствовал бы их в качестве союзников.

Морган кивнул.

— Возможно, это одна из причин, по которой СВБ терпела их присутствие в системе Стикс. К сожалению, происшествие с «Сильвер Иглом» изменило точку зрения СВБ. За базу на Стиксе они заплатили элитными войсками, мехами и, в конечном итоге, — возможностью захватить Мелиссу Штайнер. — Морган остановился, не решаясь продолжить, поскольку все молча подумали о цене той операции для «Гончих Келла»: о потере Патрика Келла и трёх других друзей.

Дэн покачал головой.

— Что могло заставить СВБ поверить, что беженцы со Стикса стали убийцами?

Глубокий голос Кота внёс ясность в вопрос:

— Не что, а кто...

Морган кивнул.

— Кто, в самом деле. Не сомневаюсь, что сам герцог Альдо Лестрейд донёс этот маленький слух до уха агента СВБ. Вероятно, он даже указал на нашу связь с Нью-Фридомом, предположив, что мы тренировали командос.

Саломея покачала головой, из-за чего её локоны цвета меди рассыпались по плечам.

— Я думала, что раньше мы пришли к выводу, что Лестрейд не станет поощрять нападение на своё владение. У меня всё это по-прежнему не укладывается в голове.

— Подумай об этом вот в каком ключе, Саломея, — предложил Фицпатрик. — Лестрейд делает Лион хорошей целью, запуская этот слух. Всё, что он теряет, — это маленькое поселение, разрушение которого сделает больно нам, но ему ничего не стоит. Он знает, что Синдикат не сможет удержать систему, и он полагает, что куритяне отзовут свои силы назад в ту же секунду, как только войска вышлет Содружество.

Саломея прикусила нижнюю губу, затем кивнула.

— Лестрейд получает вторжение в провинцию Скай. Он может ещё громче жаловаться на то, что Содружество предаёт его народ. — Она сделала паузу, поскольку пришла к логическому развитию этой цепочки рассуждений. — Лестрейд даже может объявить своё владение нейтральным. Это отведит от него куритян, позволяя им перебросить силы на другие фронты.

У Дэна внезапно пересохло во рту.

— Обретение независимости Островом Скай также отсекает Содружество от Федеративных Солнц. Хэнс будет вынужден заново открывать линии транзита, что означает, что он будет находиться в состоянии войны с частью своего союзника.

— Хуже того, — добавил Кот. — Гражданские войны непопулярны. Катрина проигрывает и появляется кто-то. Мелисса запятнана своим браком, поэтому остаётся Фредерик Штайнер.

Дэн кивнул.

— Фредерик — марионетка Лестрейда. Фред принимает власть, и Лестрейд возвращается в отару. Фред прекращает войну с Куритой — и все счастливы. Альдо дёргает Фреда за ниточки, и Содружество отправляется в ад на межпланетном корабле...

Морган сурово улыбнулся.

— Это, должно быть, и запланировал Лестрейд, но на этот раз мы смешали ему карты. Он попытается снова... Я уверен. Я хочу, чтобы все были готовы выдвинуться в течение недели. Лестрейд должен быть в своём фамильном имении на Саммере. Я хочу обрушить его ему на голову. Пришло время прекратить его вмешательство раз и навсегда.

Среди быстрых выкриков одобрения, которые приветствовали предложение Моргана, несогласным оказался лишь один голос.

— Нет! — Кловис встал на своё кресло, поднимая свою голову выше других, находящихся за столом. — Нет. Вы не можете.

Морган застыл.

— Я ценю твою заботу, Кловис, но я готов принять риск любых последствий от нашего удара по нему.

Кловис покачал головой.

— Я не сомневаюсь в вашей способности справиться как с военной операцией, так и с политической кутерьмой, к которой приведут ваши действия, Морган Келл. Но я говорю, что вы не можете убить Альдо Лестрейда, поскольку я требую это право. — Кловис высоко поднял голову. — Я требую стать тем, кто убьёт его.

Кловис обвёл взглядом поражённых наёмников.

— Не думайте, что во мне говорят исключительно гнев и горе от того, что произошло здесь. — Он прервался, справляясь со своими чувствами. — Конечно, это играет роль. Если вам когда-либо приходилось говорить ребёнку, что его родители погибли по причинам, которые ему никогда не понять, то вы понимаете, что это делает с вами. Каждый раз, когда я говорил слова, злость и возмущение были словно кинжалами, разрывавшими мою душу. Месть кажется именно той целебной мазью, которая сделает всё правильным снова.

Карлик опустил голову, тщательно выбираемые им слова медленно выходили наружу.

— Я знаю, что вы думаете именно об этом, потому что в битве здесь вы потеряли друзей и возлюбленных. Я вспоминаю праздник, который был у нас менее месяца назад и то, что я никогда больше не увижу некоторые из тех лиц. Я хочу кому-то отплатить за это, но мщение не та причина, по которой я требую Альдо Лестрейда для себя. Единственный способ исцелить эти раны — это отстроить Нью-Фридом, и я сделаю это до того, как пойду за Демоном Саммера.

Кловис сделал паузу и, прежде чем продолжить, посмотрел на каждого человека в комнате.

— Всю свою жизнь я знал о его зле. Когда-то моя мать работала прислугой у семьи Лестрейд и познакомилась с Альдо Лестрейдом намного ближе, чем хотела. Во время того же рейда, который убил отца Альдо и сделал его герцогом двадцать четыре года назад, мать сбегала с Саммера с помощью ячейки «Хеймдалля». Через шесть месяцев родился я, и с тех пор я был с «Хеймдаллем».

— Дети могут быть жестокими, и они были такими со мной. Мать утешала меня историями о моём отце, который, по её словам, был смелым мехвоином, который однажды придёт и заберёт нас обоих. Я фантазировал о том, что для меня мой отец убьёт всех моих врагов, и, ожидая его возвращения, я мог выдержать всё что угодно.

— Также, чтобы дать ему повод гордиться, я выучил всё, что мог, о потерянных технологиях и достиг превосходного уровня в таких вещах как компьютерное программирование, поскольку все остальные считали это слишком трудным.

Кловис покачал головой.

— Разумеется, нет никакого легендарного отца, который бы ждал, чтобы прийти за мной. Вместо этого, пока я рос, я слышал жестокие обращения к своей матери как к «герцогской потаскухе». Медленно начала открываться правда. Однажды вечером я устроил маме допрос. Она

призналась, что забеременела от Альдо Лестрейда. Она слишком боялась его, чтобы отвергнуть его ухаживания или чтобы сообщить о том, что он наградил её ребёнком. С тех пор она запретила мне говорить об этом. Будь она здесь, а не на «Биврёсте», я бы не смог ничего рассказать.

Кловис развёл руками.

— Вот видите. Альдо Лестрейд — мой отец. Он устал трупам свой путь к трону Саммера, и его интриги уничтожили мой народ, народ Нью-Фридома. Согласно прецеденту, установленному им самим, у меня есть право уничтожить своего отца, Альдо Лестрейда. — Симпатичное лицо Кловиса превратилось в страшную маску. — Воины убивают воинов. Лестрейды убивают Лестрейдов. Оставьте его мне.

16

Сиань

Община Сиань, Капелланская Конфедерация

20 мая 3029 г.

Джастин Сян следил, как Максимилиан Ляо улыбнулся в головизионную камеру. Улыбка расплзалась по лицу канцлера, вызывая мурашки на спине Джастина.

«Посмотрев на него, ни за что не подумаешь, что треть его государства захвачена. Эта улыбка делает его похожим на питона, изучающего попавшую в ловушку крысу».

— Цзао, граждане. — Выражение на лице Максимилиана смягчилось, и его голос упал до спокойного, тёплого тона доброжелательного патриарха, обращающегося к своей семье. — Прошло слишком много времени с тех пор, как я обращался к вам таким образом. Хотя руководство кораблём государства никогда не было лёгким делом, мой народ всегда в моих мыслях. В действительности эти мысли о вас — это то, что поддерживает меня в сии годы испытаний.

Канцлер прищурил тёмные глаза.

— Я прекрасно осведомлён о невзгодах, которые обрушились на вас после того, как наше государство подверглось этой жестокой агрессии, продвинувшейся так далеко. Я знаю, что страх и сомнение, должно быть, коснулись вас многими путями, и всё же я не рассматриваю это как измену. Ни в коем случае — беспокойство о своей семье и о своей жизни логично. Но изменой будет поддаться этому страху, особенно в свете того, чего мы недавно добились.

Джастин почувствовал у себя на поясице руку, которая толкнула его вперёд, в то время как канцлер повернулся к нему лицом, и камера подошла, чтобы взять его в кадр.

— Это мой доверенный и ценный помощник, Джастин Сян. Он только что вернулся из операции, которая проходила глубоко в тылу Федеративных Солнц. Храбро встретив опасности и даже ранение, он смог уничтожить дэвионский «Центурион» и избежать гнева принца Хэнса Дэвиона. Что более важно, Джастин Сян и его команда успешно выкрали у дома Дэвионов образец новой технологии, которая изменит войну, бушующую вокруг нас.

Канцлер поднялся, возвышаясь над Джастином. Ради лучшей картинки Максимилиан протянул правую руку и выставил жезл, длиной около трети метра. Вырезанный из слоновой кости и оплетённый ленточным узором, жезл в центре нёс герб Ляо и на одном конце был инкрустирован полосами кораллов, малахита и оникса. Канцлер держал его с предельными осторожностью и уважением.

— Хотя это и недостаточная награда за многие заслуги перед Капелланской Конфедерацией, я награждаю вас, Джастин Сян, жезлом «Прославленной службы». — Максимилиан улыбнулся и передал жезл Джастину. — Надеюсь, ваша неослабевающая служба земле вашего рождения будет продолжаться вечно.

Металлическая левая рука Джастина сомкнулась на награде. Джастин поклонился канцлеру, затем вытянулся с серьёзным выражением на лице.

— Сама смерть не смогла бы прекратить моё служение моему народу.

Канцлер поклонился Джастину, и снова повернулся к камере. Джастин вернулся обратно к кулисам, где ожидала Кэндес. Он повернулся, чтобы посмотреть, как канцлер продолжит своё заявление перед тем, как дюжина членов журналистского корпуса в комнате для аудиенций сможет получить свой шанс задать вопросы, но Кэндес потянула его за правый локоть.

— Джастин, пойдём. Ты сыграл свою роль.

Джастин нахмурился.

— Мне следует остаться на всю пресс-конференцию.

— Зачем? Ты же уже знаешь, какие будут вопросы. Не ты ли помог подготовить их сегодня днём?

Джастин улыбнулся.

— Ты победила.

Он последовал за ней, в то время как она уверенной походкой прокладывала себе путь между людьми и оборудованием в головизионной студии дворца.

«Жезл «Прославленной службы» в этот вечер и провозглашение шонсо Тэня завтра. Было время, когда я мечтал о получении таких почестей, но они всегда приходили из рук Хэнса Дэвиона. А теперь я получаю их за поступки, совершённые против Федеративных Солнц. Как изменчива жизнь».

Кэндес открыла двери в один из больших коридоров дворца. Внешняя стена была сделана из стекла, которое поднималось на три этажа, открывая внизу захватывающий вид на столичный город. Огоньки от миллиона домов горели зеркальным отражением ночного неба над ними. На внутренней стене висели громадные портреты королевской семьи, сделанные на рисовой бумаге.

Хотя он проходил здесь раньше сотни раз, Джастину потребовались минута-две, чтобы заметить изменения в картинах. Портрет Элизабет Ляо, супруги Максимилиана, был убран со своего места и заменён изображением Романо. Кроме того, с рамок портрета Элизабет и портрета сына Ляо, Тормано, свисали белые ленты.

Джастин крепко сжал левую руку Кэндес и указал на картины своим жезлом.

— Почему траурные ленты? Были какие-то новости о Тормано?

Кэндес пожала плечами, в то время как они прошли под портретом её мачехи.

— Государственное ополчение нашло тело в неглубокой могиле возле озера Дангао. У жертвы было перерезано горло, и у неё на лбу была вырезана романизированная буква «А» — разрезы прошли достаточно глубоко, чтобы задеть кость. По отпечаткам зубов тело распознали как Элизабет, хотя мой отец приказал, чтобы её смерть была официально оформлена как случайное утопление.

Джастин кивнул на следующую картину в ряду портретов.

— А твой брат?

Посмотрев на портрет Тормано Ляо, Кэндес напряглась.

— По информации источников, моего брата не было среди пленников, захваченных после того, как Дэвион преодолел сопротивление защитников Алгола. Наши агенты там нашли его мех, и в его кабине была кровь. Насколько мы можем определить, он сбежал в болота и там погиб.

Джастин обнял рукой её за плечи.

— Мне жаль, Кэндес. Я знаю, что вы были близки, — он притянул её ближе. — Я никогда не встречал Тормано, но уверен, мне бы он понравился.

Кэндес повернулась к Джастину и положила обе руки ему на грудь.

— Благодарю тебя за беспокойство и сочувствие, но сомневаюсь, что Тормано бы тебе понравился. В отличие от тебя или меня, он стал мехвоином потому, что все альтернативы приводили его в ещё большую скуку. Думаю, он даже женился на своей низкородной жене настолько же от желания скандала, насколько и по любви.

Она слабо улыбнулась.

— Он был полезным союзником, чтобы раздражать Романо, когда мы все были детьми. Моя привязанность к нему тянется с того времени. — Она посмотрела Джастину в глаза. — Ты бы нашёл мало общего с ним, любовь моя, и я крайне благодарна за это. Несмотря на дурные слухи, которые распространяла Романо, Тормано не мужчина того типа, который я бы хотела познать на интимном уровне.

Она, чуть касаясь, поцеловала его в губы.

— Но ты такой.

Джастин заключил Кэндес в сильные объятия.

— За это, моя герцогиня, я благодарен больше всего, — он отпустил её. — Должен ли я в таком случае полагать, что меня сделают шонсо планеты в твоей общине Сент-Ив, чтобы люди таким же образом не могли возмущаться, что ты делишь ложе с низкородным гражданином?

Кэндес осклабилась.

— Уже немножко поздно для этого, не так ли, гражданин Сян? Между прочим, твой дед по материнской линии служил в министерстве информационных стандартов в течение многих лет и перед смертью стал лордом. Тебя трудно назвать обычным гражданином, Джастин. — Она снова поцеловала его в губы. — Я очень хорошо знаю это.

Она игриво похлопала его по правой стороне груди, но с тревогой отпрянула, когда он поморщился.

— Ой, Джастин, прости.

Джастин покачал головой, давая боли время утихнуть.

— Нет проблем. Всё довольно хорошо зажило. Я реагирую больше по привычке, чем от настоящей боли. — Он замолчал и улыбнулся, когда мимо прошли два чиновника министерства развития. — Давай найдём для разговоров более укромное место.

— Именно об этом я и подумала. — Кэндес взяла его под руку и повела вниз по коридору. — За эти два дня после твоего возвращения тебя опросил и проверил в «Маскировке» чуть ли не каждый. Сегодня вечером я организовала романтический ужин только для нас двоих.

Джастин улыбнулся.

— А затем?

Она смущённо улыбнулась.

— А затем, я думаю, мы могли бы плавно погрузиться в нечто более удобное, типа моей кровати, и я смогу как следует поздравить тебя с возвращением домой.

* * *

Лёжа рядом с Джастином в постели, положив голову ему на левое плечо, Кэндес легонько провела кончиками пальцев левой руки по участку более светлой кожи на правой стороне его груди.

— Если не считать оттенка кожи, я не могу сказать, что ты был ранен.

Джастин кивнул и поцеловал её в макушку.

— Благодаря предусмотрительности Цзеня Шана у нас на межпланетнике, который остался с нашим прыжковым кораблём на Бетеле, была полностью экипированная биологическая лаборатория. Хотя твой отец не позволил бы укомплектовать лабораторию своими лучшими

учёными, те, которые были, имели достаточно знаний, чтобы проанализировать украденное нами миомерное волокно. К счастью, у них были опыт, знания и оборудование, чтобы вырастить кожный трансплантат и закрыть мою рану.

Она перевернулась так, что её правое предплечье легло ему на грудь, поддерживая её подбородок.

— В предварительных сообщениях говорилось о том, что ты потерял людей, и что были подбиты мехи. Я волновалась.

Джастин заставил себя улыбнуться.

— Ну, всё могло бы сложиться несколько хуже для меня, если бы на одном из кораблей не произошла утечка жидкого гелия. Это означало, что его прыжковый двигатель Кирни-Футиды не будет работать, поэтому нам пришлось перезаряжать прыжковый корабль, на котором мы были. Поскольку не было перелёта, и нам пришлось ждать десять дней для перезарядки, учёные получили время на выращивание культуры. — Он хрипло фыркнул. — Однако это был последний раз, когда я хотел, чтобы на мне работали учёные-исследователи. Как сказал один из них, «гражданин, если бы вы были крысой, я мог бы быть уверен, что это сработает, но человеку я не могу давать никаких обещаний». К счастью, у Таукитанского рейнджерского был настоящий доктор, который за всё присматривал.

Кэндес улыбнулась и поцеловала его в грудь.

— Я была так счастлива услышать, что ты живой, что чуть не вылетела на шаттле навстречу вашему межпланетнику, когда вы наконец выпрыгнули в системе. У меня не было желания потерять своего единственного союзника против моей сестры.

Джастин нежно коснулся её щеки, размышляя о том, что бы сказала Кэндес, если бы знала правду о том, что его подстрелил не офицер дэвионской безопасности, а один из агентов её сестры.

«Само собой, Романо спокойно приняла новости о смерти Линя. Но затем, до того, как я ступил на Сиань, она прожила неделю, зная о том, что я выжил».

Кэндес провела указательным пальцем маленький круг по груди Джастина.

— У тебя получилось доставить подарок, который я оставила в кабине твоего меха?

Джастин кивнул и стиснул её левой рукой.

— Если люди моего отца на самом деле не опустились до того уровня некомпетентности, о котором заявляет наша пропаганда, они его найдут. — Джастин прищурил карие глаза. — Кстати, именно так я и схлопотал ранение — выполняя этот маленький подвиг. Охранник подстрелил Линя и затем меня, после чего его убил Алексей.

Кэндес довольно улыбнулась.

— Прекрасно, — она погладила ему щеку. — Мне нужно не забыть поблагодарить Алексея Маленкова за спасение твоей жизни. Что могло бы стать подходящим вознаграждением?

Джастин легонько хмыкнул.

— Алексей — человек простых вкусов. Возможно, если сделать его мандарином на Уорлоке, это ему подойдёт.

Глаза Кэндес превратились в серые полумесяцы.

— Хорошая идея, любимый, но немного мимо. Я сделаю его мандарином на Тэне. Он станет твоим вассалом, чтобы это напоминало ему, что ты важен для нас обоих. Полагаю, провинция Дао Шан находится в твоих владениях. Я отдам её ему в качестве награды за лояльность к тебе.

Раздался лёгкий стук в дверь из тикового дерева.

— Госпожа? — спросил робкий голос, который Джастин распознал как голос служанки Кэндес.

Кэндес посмотрела в сторону двери.

— Я же приказала, чтобы нас не тревожили, Ли.

Нервную дрожь в голосе служанки было слышно даже через дверь.

— Я знаю, госпожа, но здесь люди, и у них приказ привести Джастина Сяна к канцлеру. Я говорила им, что вы не знаете, где он...

Кэндес перекинула ноги через край кровати и встала.

— Скажи им подождать во внешней гостиной. — Она натянула жёлтый шёлковый халат, чтобы прикрыть наготу, но, позволила ему раскрыться, когда наклонилась, чтобы поцеловать Джастина, в губы.

— Лучше бы это было что-то большее, чем один из капризов моей сестры. Если она вытащила нас из моей тёплой постели без причины, я лично найду причины, чтобы украсить её портрет белыми лентами.

Когда два командос смерти повели Джастина и Кэндес к комнате для совещаний, а не в тронный зал канцлера, у Джастина возникло нехорошее предчувствие.

«Должно быть, случилось что-то неприятное».

Дверь помещения ушла в потолок, позволяя Кэндес и Джастину войти в тёмную комнату. За ними дверь снова опустилась, герметизируя их в почти лишённой примет эбеновой капсуле. В центре комнаты выделялся стол для голографического экрана, и над его дальним концом, сгорбившись, стоял канцлер. Посередине с левой стороны Цзень Шан лихорадочно вводил на клавиатуре запросы на получение данных, затем отдал тихие команды Алексею на другой стороне стола, чтобы тот повторил его вычисления.

Когда в воздухе перед канцлером загорелось изображение, он даже не поднял головы.

— Вы уверены, Джастин Сян, что это новое миомерное волокно сделает наши мехи сильнее?

Джастин кивнул.

— Да, Небесное Превосходство, сделает.

Голографический экран, обретающий форму над столом, отвлёк внимание Джастина до того, как он успел заметить, какой эффект его ответ произвёл на Максимилиана Ляо. Изображение, которое демонстрировало, какой была Капелланская Конфедерация в начале вторжения Дэвиона, загорелось разными цветами. Изменническая Тихоновская Свободная республика загорелась непокорным синим, тогда как свирепо-красный обозначал планеты, которые уже были заняты войсками Дэвиона. Роскошно-зелёный окрашивал пространство всё ещё лояльных и нетронутых планет, но Джастин заметил, что новая вилка красного цвета воткнулась в общину Сарна.

У Джастина пересохло во рту.

— Пятая волна... Дэвион начал пятую волну.

Цзень устало кивнул головой.

— Они нанесли удар по Мацзу, Заураку, Менкибу, Нью-Макао и Мандейту — все защищаемые одним ополчением.

Джастин прищурился.

— Усиленным ополчением или только стандартным составом?

Алексей, внимательно всматриваясь в свой терминал для вывода данных, ввёл команду для получения сводки.

— Менкиб, Нью-Макао и Мандейт провели мобилизацию резервов, и у них есть запасы. На Мацзу мобилизацию не проводили. На Заураке начали проводить некоторые мероприятия, но в это время в северном полушарии сезон штормов, поэтому мы не знаем, насколько далеко они продвинулись.

Джастин, не осознавая своего жеста, кивнул, наклоняясь вперёд, чтобы посмотреть.

— Что у нас есть противопоставить им на Вэе, Рэмшилде и Циндао?

Цзень посмотрел на свой экран с данными.

— Все три батальона Сунских кирасиров были на Вэе, но Дэвион бросил на них полки, как и в предыдущих атаках. На других двух планетах имеется по батальону защитников, которым противостоят полные полковые боевые группировки.

Цзень Шан бросил затравленный взгляд на голографическую карту, на которой кинжал красного цвета воткнулся глубоко в сердце общины Сиань.

— Ради всего святого, они не справятся, — он поднял глаза на Джастина, затем посмотрел на Алексея. — У вас есть подтверждение?

Голова Алексея упала вперёд — он утвердительно кивнул.

— У меня достаточно прыжковых и межпланетных кораблей, по меньшей мере, для двух ПБГ.

Джастин с открытым ртом уставился на систему, теперь медленно загорающуюся красным. «Я не верю. Они действительно сделали это!»

— Сарна! — произнёс он вслух.

Из горла Максимилиана Ляо вырвался глубокий безумный смех, и он поднял голову.

— Сарна. Они действительно напали на Сарну.

Неприятный звук его смеха эхом разнёсся по комнате и моментально пробудил в Джастине страх.

«Он потерял её. Канцлер наконец потерял её».

— Ваше высочество, это их самый глубокий и смелый удар.

Ляо сузил глаза, пока они не превратились в не более чем чёрные щели рептилии.

— А не забыли ли вы, Джастин Сян, что сами ожидали эту атаку? «Бронекавалерия Маккэррона» не покинула Сарну. Она сокрушит захватчиков и затем, с помощью мехов, усиленных новыми миомерными волокнами, мы изгоним оккупантов из наших владений. — Ляо улыбнулся с жестоким выражением на лице. — Хэнс Дэвион не понимает этого, но он слишком растянул свои силы. Эта атака будет началом конца дома Дэвион и его завоевания наследных государств!

17

*Зона высадки «Пульсар», Сарна
Община Сарна, Капелланская Конфедерация
27 мая 3029 г.*

Капитан Аланна Дамю стиснула зубы и нажала ногами на педали на своём пилотном кресле. Мягкое давление запустило прыжковые двигатели «Виктора», замедляя быстрый спуск штурмового меха. Она бросила взгляд на показатели высотомера на вспомогательном мониторе.

«Три, два, один...»

Быстрое нажатие на педали смягчило толчок, затем она согнула колени «Виктора», чтобы поглотить удар от приземления.

Когда её мех ударился о землю, приземление, несмотря на скорость, не сотрясло Аланну так сильно, как она того ожидала.

«Или я лучше осуществляю высадку, чем помню, или...»

Она пробежалась темнокожей рукой по клавиатуре панели управления, затем, когда запрошенная информация появилась на вспомогательном мониторе, сердито заворчала:

— Чёрт! Последнее, что мне нужно, — это чтобы моя рота приземлилась в чёртовом болоте!

Датчики «Виктора» предоставили ей полный обзор широкой плоской долины, которую команда вторжения обозначила как зону высадки «Пульсар». В направлении на запад, на не-

большом возвышении, располагался вечнозелёный лес с настолько высокими деревьями, что по сравнению с ними карликами выглядели даже боевые мехи. Густая зелёная растительность разбивалась об изгибающиеся холмы на севере, где, образуя северный горизонт, поднимались Серые горы. С их снежных вершин стекала широкая мутная река, которая вышла из берегов, наводняя долину. Горы уменьшались в направлении на восток, но другие холмы ограничивали видимость и там. Лишь на юге, куда уходила неторопливая река, пейзаж был полностью открыт.

Аланна сильно нахмурилась.

«Слишком открытая местность. Интересно, подобрала ли это место сама маршал Тамара Хасек, или же эту зону высадки выбрала реальная сила за троном?»

Она увидела «Орион», севший на землю среди других мехов роты и отбросивший свою временную ракетную установку. Открыв радиоканал, она связалась с пилотом этого меха.

— Поживее, лейтенант. Если мне и приходилось видеть стрельбище в зале игровых автоматов, то это оно.

— Понял, капитан. Бьюсь об заклад: чтобы забросить нас сюда, старик Каменное Сердце просто закрыл глаза и ткнул пальцем в карту. Фу! Болото.

При упоминании Рексом Аршамбо клички «боевого» командующего Пятого Сиртисского фузилёрского полка Аланна улыбнулась. Тамара Хасек, 70-летняя тётя недавно почившего герцога Майкла, считалась верховным главнокомандующим и по некоторым сведениям даже принимала участие в планировании всех действий фузилёров. Однако повседневное командование осуществлял близкий друг герцога Майкла генерал Гордон Хартстоун⁶. Хотя он и был способным командиром, его отношение и манеры мало способствовали тому, чтобы определённые члены его подразделения его полюбили.

«Рекс знает, что при проверке боевых записей за это замечание получит в своё досье очередное пятно, но полагаю, для него это мало что будет значить. Он слишком хорош, чтобы выгнать его со службы, и в ВСФС знают это. Думаю, его держат в лейтенантах, просто чтобы он не мутил воду среди рядового и сержантского состава. — Аланна улыбнулась. — Я не смогла бы найти лучшего заместителя во всей армии».

Аланна переключила свой сканер на магнитный резонанс и прочесала холмы к северу.

— Рекс, холмы на севере выглядят чистыми. Давай выводить всех из этого болота наверх.

Её нейрошлем заполнил звучный голос Рекса.

— Хорошая мысль. Вы хотите, чтобы кто-то сходил и осмотрел всё сверху?

Аланна на секунду прикусила нижнюю губу.

— Да. Выведи роту на холм, а затем пошли наверх Джека в «Остроке».

— Принято, конец связи.

С сильным всасывающим хлопком Аланна выдернула из болота правую ногу «Виктора». Та оставила за собой отверстие размером с роскошный аэромобиль, которое болото быстро заполнило коричневой мутной водой. С усилием она освободила и левую ногу.

«Это может продолжаться вечно!»

Внезапно на краю её голографического дисплея компьютер нарисовал массу явно металлических изображений. Словно рой пчёл, они направлялись вниз из леса, ускоряясь на болоте. Аланна повернула голову «Виктора», чтобы отцентрировать приближающиеся машины на дисплее, потом переключила обратную связь от датчиков в визуальный режим.

— Внимание, детки. У нас есть компания.

Лейтенант Опал Карстен отдал приказ по радио.

— Огневое копьё. Неопознанные транспорты, два-семь градусов. Огонь по готовности! — Сделав паузу, он нерешительно спросил: — Кэп, что это за чертовщина?

Пальцы Аланны пропорхали по клавиатуре.

— У компьютера нет определённого совпадения, но силуэт и скорость делают их «Саванна Мастерами». Указаны как экспериментальные — партия катеров на воздушной подушке была

⁶ Хартстоун — транскрибированное английское «heart stone», буквально «сердечный камень», отсюда и кличка «каменное сердце», полученная игрой слов (Прим. пер.)

потеряна после нападения пиратов Периферии год назад. — Изучая дополнительную информацию, Аланна прищурила глаза темного цвета. — Попадайте в то, во что стреляете. Они быстрые и опасные.

Голос Кнута Кинга, как всегда самонадеянный, заполнил боевой канал резким смехом.

— Насекомые. Ничего более.

Аланну передёрнуло от гнева. На своём экране она видела, как, входя в диапазон видимости, разворачивалось клинообразное построение транспортов на воздушной подушке. Едва крупнее стопы меха, каждое из одноместных шлюпок представляло собой не более чем термоядерный двигатель, немного брони, средний лазер и большой вентилятор.

«В обычных обстоятельствах их атака была бы самоубийственной, но, застрыв здесь и двигаясь медленно, мы становимся лёгкой добычей».

Аланна открыла радиоканал.

— Всем прыгунам, стартуйте и перемещайтесь на двести метров на юг. Мы возьмём их в клещи. Они собираются выйти нам в спину. Цельтесь внимательно!

«Виктор» рванул в небо. Нажимая на левую педаль, Аланна зажгла прыжковый двигатель на левой ноге и развернула мех лицом к приближающимся суднам на воздушной подушке. Вытягивая левую руку меха, она нацелилась на группу из пяти гостей, направляющуюся на завязнувший в трясине «Орион» Аршамбо.

«Слишком быстрые, чтобы отследить, — подумала она. — Нужно просто положиться на удачу».

Не ожидая компьютерного захвата, который, как она знала, не произойдёт, она нажала на спусковой крючок.

Один из двух средних лазеров попал в хOVERкaтep. Луч прошёл сквозь броню на левой стороне «Саванна Мастера», сбрасывая расплавленные дымящиеся глобулы в болотную воду. Машина скользнула вбок, поскольку пилот уклонился от интенсивной жары, но скорости не потеряла. Стреляя вместе с другими четырьмя суднами атакующей группы, пилот послал сверло своего лазера в «Орион» Аршамбо.

Четыре средних лазера попали в тяжёлый мех. Два вошли в его правый бок, вырезая раскалённые красные шрамы ниже подмышки. Третий отрубил кусок брони от правой руки меха, а четвёртый вонзился в правое бедро «Ориона». Луч прошёл по броне, испаряя то, чего коснулся, но полностью пронзить её не смог.

«Орион» открыл огонь из всего, что у него было, кроме ракет ближнего действия. Автоматическое орудие, торчащее над правым бедром человекообразного меха, выстрелило выше своей цели, но пятнадцать ракет дальнего действия, вылетевшие по спирали из пусковой установки, установленной в левом плече, попали в цель. Взрывы окружили судно на воздушной подушке, подняв его от воды и отправляя в пируэт сквозь облако огня. Видимая в течение полусекунды среди дыма и искрящихся огней, машина разорвалась, осыпая воду металлическими обломками.

ХOVERтpaнcпopты поднеслись сзади к «Тандерболту» Тома Кларка. Два из них выстрелили своими средними лазерами, но повреждения, нанесённые ими, оказались незначительными. Когда одно судно пронеслось мимо него, Кларк навёл на него средний лазер, срывая броню с его носа. Ещё более разрушительный, «Грассхоппер» Нэнси Кэмптон ударил по одному входящему «Саванна Мастеру» выстрелом из большого лазера. Луч прошёл сквозь маленькую машину подобно болотному гниению, заполняя кабину огнём и смертью.

Третья группа судёнышек на воздушной подушке целила в «Крузейдер» Карстена, рубя его заднюю сторону. Один луч взорвал броню на хребте «Крузейдера». Другие два луча, которые попали, вонзились в левый фланг меха и пронзили ему бок. Из раны вырвались пар и жёлто-зелёная жидкость — лазерные лучи испарили три теплообменника. Несмотря на то, что Карстен выпустил два залпа ракет дальнего действия и выстрелил по хOVERкpaфтaм из обоих средних лазеров, всем пятерым удалось уйти неповреждёнными.

С замиранием сердца Аланна наблюдала за тем, как Эрик де Шануи, ожидая удара в заднюю часть своего «Райфлмэна», повернул руки своего меха вверх и вокруг, чтобы прикрыть свой

задний сектор. Не думая о том, какой выброс тепла это вызовет, он выстрелил большими лазерами и автоматическим оружием.

«Если он не попадёт в них, то попадёт в список павших полка!»

Автоматическое оружие «Райфлмэна» выплюнуло очередь, которая попала в нос одному из суден. Снаряды разорвали броню на неровные мелкие куски феррокерамического сплава, которые словно градом накрыли ветровое стекло. Импульс замедлил судно достаточно надолго, чтобы по нему прошёлся один из больших лазеров «Райфлмэна». «Саванна Мастер» потускнел в объятиях рубинового луча, затем взорвался скачущим огненным облаком, которое запрыгало по искажённой поверхности воды подобно брошенному камешку.

Другие четыре катера на воздушной подушке проскочили через пламенное облако, которое недавно было лидером их группы. Трое выстрелили своими лазерами, два из которых вошли в заднюю броню «Райфлмэна». В груди «Райфлмэна» рванули взрывы — лазеры уничтожили экран термоядерного двигателя, и невероятная жара перекинулась на боекомплект автоматического оружия, хранившийся рядом. Когда в мехе разрослось пламя, угловатые очертания его туловища сгладились, и огонь вырвался из дыры в его спине.

За мгновения до того, как огромный взрыв разорвал «Райфлмэн» на части, из груди меха вырвалась струя пламени. Катапультируемое кресло де Шануи улетело прямо вверх, затем под углом ушло к холмам на севере. Мех, который он оставил позади, раскололся в поясе, когда серебристый столб пламени поднялся в утреннее небо. Руки меха разлетелись в противоположных направлениях, а фрагменты туловища усеяли воду. Ноги, неповреждённые, но испускающие дым оттуда, где прежде находилось туловище, остались вертикально торчать из болота.

Аланна увидела, как взорвалось ещё одно судно на воздушной подушке, когда Ив Борс попала в него выстрелом из большого лазера «Остсола». Из своего положения Аланна могла видеть только повреждение на правой ноге «Остсола», но Ив быстро доложила, что броня на спине её меха была практически уничтожена.

Судна на воздушной подушке, атаковавшие с запада, направились на восток. Они последовали по реке, изгибающейся на север, и быстро исчезли за холмами, на которых приземлился де Шануи. Аланна нахмурилась.

«Мне это совсем не нравится. Как для ополчения Ляо эти ребята были слишком хороши».

Аланна вызвала Рекса Аршамбо на командной частоте своей роты.

— Рекс, ведите остальных на те холмы. Будьте начеку. Используйте прыгунов в качестве сопровождения. Я переключаюсь на командный канал. Я хочу прикрытие с воздуха.

Она нажала два переключателя, ожидая услышать скупающий голос радиооператора в тактическом центре вторжения. Вместо этого в её нейрошлем ворвался гомон голосов и шума.

— Мы попали под сильный обстрел на хребте Бумсланг, — услышала она сообщение взволнованным голосом. Передачу сопровождало завывание автоматических орудий. — Дайте нам какую-нибудь поддержку с воздуха!

— Отрицательно, второй батальон. Распределение поддержки осуществляется только по запросу командующего офицера. У меня на экране указано, что вы лишь капитан. Где полковник Харкнесс?

В голосе полевого командира прорвалось раздражение.

— Харкнесс загнулся, когда завёл свой «Мародёр» в засаду ополчения Ляо. У них были ракеты «Инферно», и его поджарили заживо.

У Аланны возникло ощущение, будто ей в живот воткнули ледяной кинжал.

«Какая смерть!»

Ракеты «Инферно» взрывались непосредственно перед попаданием в цель, покрывая мех или здание густым топливом, которое горело как сама преисподняя. Тепловыделение было достаточным, чтобы вывести мех из строя. Аланна бросила взгляд на свои тепловые мониторы и почувствовала, как у неё по спине пробежала струйка холодного пота.

— Если вы не понимаете этого, офицер связи, то я — единственный командующий офицер, оставшийся во втором мехбатальоне. Полагаю, это временно повышает меня в звании до полковника, не так ли?

Радиооператор командного центра вернулся в эфир с нервным заиканием, проскальзывающим в его словах.

— Полагаю, так и есть, полковник Молтри, но я всё же не могу дать вам никакого прикрытия с воздуха. — Голос человека упал. — У нас его больше нет.

Аланна вклинилась в разговор до того, как Молтри успел выругаться на связиста тактического центра.

— Полковник, это капитан Дамю, первый батальон. Вы находитесь восточнее нашей позиции. Кто вам противостоит?

Голос Молтри потерял свою остроту.

— Мехи и бронетехника в предгорьях. Они окопались, поэтому мы ничего не можем сделать. Вы можете передислоцироваться?

Аланна вызвала тактическую карту местности и подумала, что увидела способ нанести удар по горному хребту Бумсланг с запада. Однако до того как она успела ответить, «Острок» Джека Кэннона взобрался на холм прямо на север от болота. На её панели управления загорелась лампочка, сигнализируя о входящем сообщении на ротной частоте, а затем резко потухла.

Она подняла глаза и увидела, как мех с бочкообразной грудью зашатался и размашисто развернулся. С его торса рваными листами полетела броня. Начались взрывы в хранилище ракет ближнего действия, выбивая пламя из множества отверстий, открывшихся в груди меха. «Острок» отшатнулся назад вниз по холму, следом раздался взрыв, унёсший верхнюю половину туловища меха на середину болота.

— Иисус, Мария и Иосиф! Полковник, по нам только что чем-то ударили! — Аланна сделала паузу, ожидая ответа Молтри, но ничего не услышала. — Полковник Молтри? Полковник?

На радиочастоте зазвучал голос Рекса Аршамбо.

— Кэннон сообщил, что на обратной стороне холма были два «Саладина», до того как они его достали. Он идентифицировал их как часть «Бронекавалерии Маккэррона». У нас здесь настоящий противник, кэп. Что, чёрт возьми, мы будем делать?

Паника в голосе Рекса заставила Аланну взять себя под контроль.

«Эти люди под моей ответственностью. Мне нужно вытащить их из этой передраги».

Прежде чем заговорить, она справилась со сжавшимся горлом.

— Переводи всех на запад, в направлении к лесу.

— Кэп, это уведёт нас в сторону от сосредоточения наших войск. Мы останемся сами по себе. — В словах Рекса звучало сомнение.

Аланна покачала головой.

«Не могу позволить, чтобы ты не подчинился мне, Рекс».

— Лейтенант, в случае, если вы не заметили, мы столкнулись с сопротивлением на задании, которое считалось лёгким. Мы ожидали ополчение, а получили обученных наёмников, у которых с нами вендетта, корни которой уходят глубже, чем чёрная дыра. Командование говорит, что наше воздушное прикрытие было сбито, а второй батальон разрывают на куски на хребте Бумсланг. Мы здесь говорим о полной заднице. Какой-то сбрендивший идиот засунул нашу голову в пасть чироптопарду, и я ничего не могу с этим поделать.

Ответ Рекс дал уверенным и полным энергии голосом:

— Так точно, капитан. Что мы будем делать, когда доберёмся до леса?

Аланна пожала плечами, в её голове возник образ смерти полковника Харкнесса от ракет «Инферно».

— Мы подожжём лес и попытаемся на шаг опережать пламя. Если нам улыбнётся удача, это смутит нашего противника, и мы сможем вырваться из того, что очевидно является очень большой ловушкой. — Её пальцы скрючились в когти. — И если мы это переживём, то отправимся на поиски того придурка, который поставил нас в это положение, и убьём его!

*Резиденция Первого Контура КомСтара
Остров Хилтон-Хед
Северная Америка, Терра
29 мая 3029 г.*

Миндо разжала кулаки и высоко подняла голову.

«Я могу чувствовать их страх. Они знают, что пришёл день расплаты. Они задали тон, а теперь должны заплатить музыканту. — Она холодно улыбнулась. — Этот музыкант более чем готов принимать оплату».

Примас посмотрел на неё с нескрываемым гневом в тёмных глазах.

— Полагаю, мы все знаем причину, по которой регент Диерона созвала нас на срочное совещание. — Он наклонил голову в её направлении. — Регент, я полагаю, вы хотите продолжить?

Миндо подождала секунду или две, прежде чем убрать улыбку с лица.

— Войска Хэнса Дэвиона приземлились на Сарне вчера утром. Я требую, как мы договорились ранее, проголосовать за совершенное и полное отлучение от предоставления услуг в Федеративные Солнца и из них, включая информацию от дэвионских агентов внутри Капелланской Конфедерации или любого другого государства.

Примас обвёл взглядом других регентов, собравшихся в обитом деревянными панелями куполообразном зале Первого Контура.

— Есть ли возражения?

Регент Таркада кивнул златогривой головой.

— Моя уважаемая коллега из Синдиката Дракона права в том, что наше пороговое событие было достигнуто, но завоевание Сарны не завершено. Таким образом, я полагаю, что её предложение преждевременно.

Глаза Миндо засверкали.

— Вы лицемерный паяц! Мы сошлись на том, что атака на Сарну приведёт к интердикту! Я откладывала созыв этого совещания, пока войска Дэвиона по факту не высадутся на Сарне, поскольку ожидала, что вы будете уклоняться, пока не начнётся война. — Она ткнула пальцем в направлении своего оппонента. — Как вы можете оправдывать задержку удара, который может спасти Сарну?

Ультан Эверсон принял её вызов.

— Разве вы забыли, Миндо Уотерли, что состряпанная вами головизионная запись нападения на нашу установку использует место, которое, как оказывается, является подстанцией на побережье Золотого Санты в префектуре Вэн-Чу? Войска Дэвиона ещё не уладили эту область. Как же мы можем основывать наше отлучение на таком явном обмане?

Прежде чем Миндо успела ответить, в дискуссию вступил регент Сианя.

— Я должен согласиться с регентом Таркада. Несмотря на предыдущие договорённости, отлучать прямо сейчас было бы ошибкой. На Сарне силы Дэвиона были нещадно биты. Отлучение не даст сведениям об их поражении распространиться в обратном направлении по Федеративным Солнцам. Кровавая баня сама по себе могла бы быть достаточной для того, чтобы убить всю поддержку вторжения.

Тень усмешки, изогнувшая губы примаса, разгневала Миндо и затем внезапно вынудила остыть, с ясным пониманием, которого она никогда не испытывала ранее. Мозаика сложилась.

«Конечно! Мы настолько заняты наблюдением за руками Лиса, что игнорируем его истинные мотивы!»

Она негромко хихикнула.

Примас напрягся.

— Насмешкам нет места в этой обители разума, регент Диерона. Следите за собой, или будете призваны к порядку!

Миндо кивнула, принося извинения, затем, подняв голову, увидела, что на неё смотрят остальные регенты.

«Они заметили перемену. Теперь, пока я обладаю их вниманием, я должна использовать то, что узнала».

Она сосредоточилась на Виллие Тейхе.

— Регент Сианя, как вы думаете, зачем Хэнс Дэвион ведёт эту войну?

Тейх внимательно посмотрел на неё, пытаясь разглядеть на её лице выражение, намекающее на ловушку.

— Я недостаточно глуп, чтобы поверить в эти рассказы об угрозе, которую Ляо представляет собой для Федеративных Солнц. Принц должен был понять, после «Галаада-3026», что любое нападение со стороны Капелланской Конфедерации станет для Максимилиана Ляо бедствием. Хэнс Дэвион хочет быть первым лордом новой Звёздной Лиги. На части такого нового правительства он женился, а теперь завоёвывает другую.

Регент Таркада покачал головой.

— При всём подобающем уважении, регент Сианя, я полагаю, что моя точка зрения лучше вашей. Всё просто, я полагаю, что принц начал эту войну, чтобы захватить основные части промышленности Ляо. Войны неоднократно велись за технологии и средства их производства. В НАИН многое узнают о старых временах, и даже зашли в области, которые учёные прошлого не изучали. Принцу необходимы мощности для выведения этих открытий из лабораторий в реальный мир. — Ультан Эверсон широко улыбнулся. — Такова была моя мысль относительно его мотивов для войны. Его брак с Мелиссой и соглашения, достигнутые с архонтом до свадьбы, связали лиранскую и федеративную экономики. Включение производственных мощностей Ляо расширит обе экономики и обогатит оба государства.

Примас посмотрел на Миндо. Его глаза сузились, словно их пристальный взгляд мог проникнуть за её маску и прочесть мысли. Затем он резко отвёл взгляд и повернулся к регенту Таркада.

— Если это так, Ультан, зачем Дэвиону делать такую глубокую атаку и захватывать Сарну? На ней нет промышленности. Если бы не история и сила символизма, воплощаемая этим миром, её можно было бы считать одной из самых бедных планет Капелланской Конфедерации.

Эверсон кивнул, но Миндо приняла сомнение в его жесте за предвестника своей победы.

— Вы совершенно правы, примас, указывая на относительную бесполезность Сарны, но я полагаю, что Хэнс Дэвион рассматривает её как стратегически важную. Ляо понимает, что он не может позволить планете попасть в руки Дэвиона. Это ясно по тому, что он разместил там гарнизон из «Бронекавалерии Маккэррона».

Миндо медленно расставляла свою ловушку:

— Для моего сведущего товарища из Лиранского Содружества я бы заметила, что «Бронекавалерия Маккэррона» была размещена на Сарне по приказу Джастина Сяна, а не Максимилиана Ляо. Я бы также предположила, что, если бы возвращение Сяна с Бетела не задержалось по причине поломки гелиевого уплотнения на прыжковом корабле, Максимилиан Ляо бы снова приказал ему перебросить наёмников.

Регент Таркада отмахнулся от её предположения, на его румянном лице проявилась неприязнь.

— Глупости. Ляо знает о важности Сарны. Он уже потерял столичные планеты общин Тихонов и Ляо. Он не может себе позволить потерять ещё одну важную планету.

— Понятно. — Миндо позволила своим словам повиснуть в воздухе, в то время как на её лице медленно появлялась снисходительная улыбка. — Так вы считаете, что мотивы Хэнса Дэвиона являются политическими или экономическими? Это может объяснить многое, но не всё. За действиями принца стоит более глубокий мотив. Тот, который действительно объясняет всё.

Примас нервно погладил тыльную сторону правой руки левой.

— И что же это за мотив, регент Диерона? Пожалуйста, просветите нас...

Миндо кивнула.

«С радостью, примас».

— Давайте рассмотрим существенные действия, которые совершил принц, хорошо? Начнём с его конфликта с герцогом Майклом Хасеком-Дэвионом, который предпринял попытку сместить и занять место Хэнса сразу же после смерти предыдущего принца Иэна Дэвиона. Хэнс победил в этой скрытой маленькой войне к 3016 году, затем систематически делал всё, что мог, чтобы сломать герцога Майкла. Хэнс заставил Моргана Хасека-Дэвиона прибыть ко двору на Новом Авалоне и ловко лишил Майкла лояльной философии в голове его сына. Затем, когда Хэнс и его сторожевой пёс Квинт Аллард решили, что Майкл передаёт информацию Максимилиану Ляо, принц кормил герцога данными, которые привели к унижению и смерти Майкла.

— Миндо развела руками. — Рассмотрим теперь ненависть Хэнса к Максимилиану Ляо? Как мы все знаем, и даже когда-то давно обсуждали, Хэнс и Такаси Курита, казалось, шли по пути прямого противостояния до 3025 года. Однако в середине кампании за Гэлтор Максимилиану Ляо чуть не удалось поместить двойника на место настоящего Хэнса Дэвиона. Тот заговор в конечном итоге провалился, но с тех пор Хэнс хотел отплатить Максимилиану Ляо.

— То есть вы предполагаете, что вся эта война идёт по причине приступа неприязни со стороны Хэнса Дэвиона? Нелепо! — Регент Сианя вслух рассмеялся.

Миндо бросила на него острый взгляд.

— В самом деле? Принц злопамятен и вспыльчив. Возьмите, к примеру, случай Джастина Сяна. Принц был настроен быть милостивым, пока Сян публично не оскорбил его. Принц изгнал его, и, когда Сян продолжал доставлять хлопоты, Дэвион приказал уничтожить его. Он даже отдал приказ через отца Сяна!

Миндо выставила руку, чтобы предотвратить ответ регента Сианя.

— Другим примером служит Пятый фузилёрский полк Сиртиса. Хэнс знал, что подразделение было бесспорно лояльным герцогу Майклу и враждебным ему. И что же он сделал? Он высаживает их на планету, которую, как он знает, защищает «Бронекавалерия Маккэррона». Да, словечко об их присутствии на самом деле просочилось. Мои осведомители подтвердили это, и я уверена, что регент Нового Авалона также мог бы это сделать. Другие три полка, наносящие удар по Сарне, были направлены в местности, в которых планету защищает ополчение, но фузилёры были сброшены, по личному приказу принца, прямо на обороняющихся. Кроме того, принц запретил генералу Хартстоуну демонстрировать «личный героизм», это указание послужило Хартстоуну подстрекательством отправить своих солдат до того, как другие войска Федерации смогли бы высадиться и поддержать их.

— Хэнс Дэвион намеренно уничтожил фузилёров. Марка Капеллы поддержит его клич об отмищении, а фузилёры больше не представляют для него угрозы.

Примас Джулиан Тьеполо положил заострённый подбородок на большой и указательный пальцы правой руки.

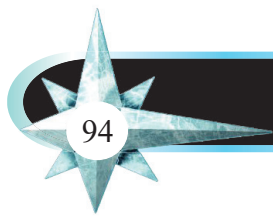
— И нападение на Сарну, по уже указанным причинам, это ещё один удар по Максимилиану Ляо. Помощь Павлу Ридзику и подкуп «Нортуиндских горцев» — это подобные уколы в своего врага.

Миндо наблюдала за тем, как на лицах других регентов проявлялось осознание.

«Они начинают понимать».

Она удерживала свой голос негромким, и всё же полным настойчивости.

— Это верно, друзья мои. Слово Блейка наполнено указаниями о том, как мы можем сдерживать наступления и напор государств и национализма. Джером Блейк в своей мудрости говорит нам, как воздействовать на экономики и потребности масс в материальных благах. Он указывает нам на инструменты, которые могут превратить незначительные локальные протесты в причину, которая может объединять миры, и он оставил нам инструкции по подавлению революций, которые работают против нашей цели. — Её глаза загорелись воодушевлённым светом. — Джером Блейк предвидел всё, с чем нам предстояло столкнуться при выполнении задачи,

которую он поставил перед нами. Он дал нам средства для изменения империй и обращения государств друг против друга. Он научил нас сковывать тех, кто не соответствует его идеалам. Он вылепил нас таким образом, что мы способны преодолеть все опасности, которые он предвидел, но Хэнс Дэвион находится за пределами всего, с чем сталкивался Джером Блейк.

Регент Таркада обнажил зубы и зашипел:

— Богохульство! Ты заходишь слишком далеко, ведьма! Сомнение в мудрости Блейка — это абсолютное безумие!

Миндо сурово улыбнулась.

— Я не новопосвящённый, которому нужно внушать мистическую чепуху, которую мы используем для сокрытия наших мотивов и действий. За пределами этой комнаты мы играем спектакль. Но собравшись в этом совете, мы должны основывать наши обсуждения и решения на том, что реально, — на фактах, а не на нереальных фантазиях другого времени. Я не подвергаю сомнению мудрость священного Блейка, поскольку его слова, как их интерпретировали и изменяли в течение многих лет, точно предсказывали события. И предвидение Блейка часто направляло нас в верном направлении действий. В этом конкретном случае он просто не предвидел никого с дерзостью Хэнса Дэвиона, но это не означает, что нам следует быть настолько слепыми или глупыми.

— Давайте не оспаривать то, что Хэнс Дэвион является угрозой, появление которой не предвидел ни Джером Блейк, ни какой-либо примас после него. Мы не должны за это укорять Блейка, ни позволять такому недостатку затемнять его блеск в наших глазах. В эру Блейка, во время гражданской войны, наиболее похожим на Хэнса Дэвиона был генерал Александр Керенский. Но Керенский забрал своих солдат и ушёл за Периферию, чтобы избавить их от дальнейшей войны. Должно быть, Джером Блейк представлял, что любой другой настолько же могущественный человек сделал бы то же самое.

Смущённый, регент Таркада опустил голову, признавая поражение.

— Ваша точка зрения хорошо обоснована и хорошо изложена. Никто не мог представить, что один человек разожжёт войну ради своего эгоизма.

Миндо выпрямилась во весь рост.

— Это причина, по которой Хэнса Дэвиона необходимо остановить сейчас. Мы видели его способность мимоходом избавляться от полка, когда его состав нелоялен к нему. Мы видели, как он организовывал травлю одного противника — сначала Куриты, а затем Ляо. Мы знаем, по ходу этой войны, что, чтобы уничтожить Максимилиана Ляо, он не остановится ни перед чем. Мы должны отлучить его сейчас же.

Регент Сианя, с серой бледностью на лице, бросил на Миндо хмурый взгляд.

— Как что-либо, кроме нашего вмешательства от имени дома Ляо, остановит Дэвиона? Первая часть его вторжения была осуществлена с помощью запечатанных приказов, приходивших с Нового Авалона.

Регент Диерона свела ладони вместе.

— Отлучение замедлит его военное продвижение, поскольку приказы не будут быстро проходить туда и назад. Кстати, чтобы гарантировать хоть какой-то вид регулярной связи, Федеративным Солнцам придётся выделить чрезмерное количество прыжковых кораблей для тех проклятых «командных цепей», которые придумал принц. Это, в свою очередь, совершенно нарушит перемещение товаров в его государстве. Позвольте добывающей колонии остаться без зерна, зерна, которого более чем в избытке на планете в не более пятнадцати световых годах отсюда, — и начнутся бунты. Мы не будем передавать сообщения в официальных объёмах, но не будем колебаться, чтобы распространять слухи о гражданском неповиновении, чтобы помочь внутреннему фронту стать проблемой для принца.

Примас уставился пустым взглядом на золотую эмблему КомСтара, находящуюся на полированном полу.

— Если мы отлучим Федеративные Солнца, но не тронем Лиранское Содружество, лиранцы начнут ставить под сомнение свою связь с дэвионским государством-изгнанником. И в самом

деле, свидетельства о нападении Дэвиона на один из наших комплексов должны внушить отвращение большинству людей. Отлучение также отсечёт средства Дэвиона от освободительных движений, которые он спонсирует в Лиге Свободных Миров. Это могло бы даже позволить дому Марик открыть новый фронт в поддержку своего союзника Ляо и нанести вред военному потенциалу Дэвиона.

Миндо бросила все попытки скрывать удовольствие, всё более сияющее у неё на лице.

— Что же, тогда мы договорились, что отлучение должно быть наложено немедленно? Во благо человечества?

Примас торжественно кивнул, но его тон был ироничным, а его блёклые тёмные глаза мерцали с редкой демонстрацией юмора.

— Ради человечества, тогда, и ради исполнения слова Блейка.

Миндо посмотрела на примаса и втайне порадовалась усталости, открывшейся на его лице, в то время как другие регенты единогласно согласились наложить интердикт на Федеративные Солнца.

— Тогда решено. Вся связь КомСтара с Федеративными Солнцами теперь прерывается. Воля Блейка будет исполнена.

19

Новый Авалон

Марка Круцис, Федеративные Солнца

1 июня 3029 г.

Изображение лица примаса Джулиана Тьеполо исчезло с головизионного экрана после того, как было проиграно последнее его сообщение. Хэнс Дэвион, стоявший во главе стола для совещаний, выключил проигрыватель пультом дистанционного управления.

«Каждый раз, когда я слушаю это сообщение, у меня возникает чувство, что примас — вынужденная марионетка. Он дёргает наши ниточки, но кто дёргает его?»

Принц посмотрел на четверых людей, собравшихся вокруг него.

— Комментарий?

Фельдмаршал Ивонна Дэвион, сидящая дальше всего от принца на правой стороне стола, выглядела достаточно сердитой, чтобы плевать на огонь.

— Разумеется, мы не наносили удар по подстанции, уничтожение нами которой показано на их головизионной съёмке. Мехи, которые напали на неё, имели все верные знаки различия и серийные номера Пятого Сиртисского фузилёрского полка, но это конкретное подразделение во время этой атаки было занято сжиганием леса. — Седовласая женщина посмотрела на других людей за столом. — Возьму на себя смелость утверждать, что если бы мы таки напали на ту подстанцию, ни один оператор головизионной камеры не смог бы уйти за периметр с такой записью.

Хэнс искренне улыбнулся и посмотрел на Квинта Алларда.

— Почему они решили отлучить нас?

Глава дэвионской разведки откинулся на спинку своего кресла.

— КомСтар — организация пацифистов. Они могут рассматривать отказ передавать наши сообщения как акт гражданского неповиновения.

Женщина рядом с Квинтом, маршал в форме Третьего Круцисского уланского полка, не соглашаясь, покачала головой.

— Если бы таковы были их мотивы, они бы отлучили Лиранское Содружество.

Квинт непринуждённо улыбнулся.

— Совершенно верно, маршал Педроза. Это заставляет меня думать, что здесь что-то ещё. По вашим сведениям, стало ли наше продвижение препятствием бизнесу КомСтара?

Джесси Педроза улыбнулась словно ребёнок, которого застали за кражей конфетки.

— Придерживаясь мер безопасности, оговорённых перед началом вторжения, одно из наших первых действий — это отрезать обычную гражданскую связь. Мы не уничтожали никакого оборудования КомСтара, но оцепили некоторые их станции, ограничивая доступ людьми, о которых мы знаем, что они не являются агентами Ляо.

Четвёртый человек, сидящий за столом, полковник Николас Фюрт, быстро кивнул.

— Мы наблюдали то же самое в терранском коридоре, когда куритяне напали на наши планеты. Гражданские власти не допускали к использованию услуг КомСтара для доставки сообщений нашим подходящим войскам.

Принц поднял одну ногу на сиденье своего кресла и наклонился вперёд, упёршись локтем на это колено.

— Тогда мы должны предположить, что это первое слово КомСтара в какой-то игре, в которую они хотят сыграть. Они могут полагать, что ограничить нас — вариант урегулировать ситуацию, но для нас это ничего не меняет. С данного момента мы остаёмся без услуг КомСтара.

Принц указал на чёрный металлический ящик, стоящий на столе перед ним. Длинной и шириной треть метра, но вполовину меньше высотой, он не имел никаких отличительных признаков, кроме цифровой клавиатуры на своей поверхности и щели, проходящей от одной стороны к другой.

— Маршал Педроза... полковник Фюрт, это то, что мы называем «чёрным ящиком», по довольно понятным причинам. Я не могу вам точно сказать, что это такое, поскольку сам не полностью понимаю его работу, но он был источником «факсов», которые вы получали от посыльных по ходу войны. Это устройство и примерно дюжина других, используемых в Федеративных Солнцах, нивелируют наиболее беспокоящие последствия интердикта.

Оба военных пристально изучали аппарат. Принц поднял его, так чтобы они могли увидеть щель внизу, в которую подавалась бумага, затем повернул его вокруг, чтобы показать различные энергетические и компьютерные гнезда, встроенные в него.

— Что я могу вам сказать об этих ящиках, это то, что они позволяют нам отправлять и принимать сообщения между звёздами. Сообщения распространяются гораздо медленнее, чем по гиперимпульсным коммуникациям, отправляемые через КомСтар, но мы уверенно можем преодолеть их на более коротких дистанциях, поскольку КомСтар часто объединяет сообщения для передачи. Это была экономическая особенность, которая произвела впечатление на лиранцев, которые первыми испытали эти ящики.

Джесси Педроза подняла взгляд.

— Насколько быстро проходят сообщения?

Принц на мгновение нахмурился.

— Мы отправляли хронометрические сообщения на скорости приблизительно световой год в час. Наибольшая проблема в том, что с помощью этого оборудования можно отправлять лишь простые данные. Текст и грубые изображения проходят хорошо, но более сложные вещи типа видео или аудио при пересылке искажаются.

Принц сделал глубокий вдох.

— Вы оба получали факсовые сообщения, передаваемые этими машинами, от наших курьеров. Курьерская служба была создана МИРиО Квинта, но мы выводим ящики из тени в ваши штабы. Это устройство остаётся совершенно секретным, но теперь, когда было объявлено отлучение, у вас будет к ним прямой доступ.

— Категорически нельзя допустить захвата этих устройств, и чтобы ни слова об их существовании не утекло наружу. КомСтар будет рассматривать это устройство как прямую угрозу своей власти, а этот интердикт предполагает, что реакция с их стороны будет враждебной. Люди Квинта обеспечат безопасность ваших центров связи, но в случае нападения на штаб вы должны проконтролировать уничтожение чёрного ящика.

Принц снова улыбнулся и перевёл взгляд на Квинта Алларда.

— Как отлучение сказывается на наших разведывательных операциях?

Седовласый министр нахмурился.

— Оно сильно нам вредит. Наши активные агенты известны КомСтару, поскольку они использовали КомСтар для передачи сообщений к нам. Этот поток информации остановится мгновенно. Мы можем активировать спящих агентов, отправив прыжковые корабли в систему и направив радиопередачу на планету, и, возможно, собирать разведанные путём отслеживания публичных передач подобным же образом, но это будет ненадёжно. Конфедерация настолько угнетённое общество, что единственной информацией в СМИ является та, которую хочет пропустить Ляо.

Ивонна потянулась через стол и прикоснулась к правой руке Квинта.

— А что наши люди в «Маскировке»? Они могут отдать приказы агентам в наших владениях, которые намекнут нам о предстоящих событиях?

Квинт пожал плечами.

— Это возможно, и это то, чего я ожидаю от наших более изобретательных оперативников. Впрочем, прямо сейчас, думаю, лучшее, на что мы можем надеяться, — это определённое изменение маршрутов важной информации в сфере Ляо, так чтобы Макс мог совершить ошибки. Если возникнет нечто большое, наподобие решения Ляо убить Ридзика ранее в этом году, я уверен, что Алексей найдёт способ передать информацию нам. Мы получим какое-нибудь предупреждение. — Министр нахмурился ещё больше. — Что меня больше всего огорчает, — это то, как отлучение повлияет на нашу связь с антиправительственными элементами, которые мы стимулируем в Лиге Свободных Миров. В настоящее время их деятельность полностью сковывает Яноша Марика, но их запасы скоро истощатся. Без пересылки денег КомСтаром мы не можем их поддержать. Если они будут рассеяны, дом Марик будет свободен для вступления в войну.

Угрюмое выражение на лице Джесси Педрозы сказало Хэнсу Дэвиону, что маршал тоже не имела желаний сражаться с Лигой Свободных Миров.

— Что думаете, маршал Педроза?

Педроза погладила подбородок.

— Если дом Марик бросит силы на старую границу Тихонов-Сарна, у нас могут быть проблемы. Мы успокоили те миры, что означает, что мы оставили там в гарнизонах лишь войска ополчения. Фактически на некоторых планетах для поддержания порядка мы полагаемся в большей степени на незначительные частные ополчения. Свободные Миры могут осуществить определённое продвижение, что означает, что мне бы пришлось отвести в тот регион боевые войска. Мы потеряем преимущество, полученное отсутствием необходимости защищаться от войск Ридзика благодаря нашей с ним сделке. Чёрт, он даже мог бы пожадничать и освободить ту половину Тихонова, которую мы оккупировали, чтобы сбросить её от дома Марик.

Ивонна откинулась на спинку, широко ухмыляясь, в её глазах зажглись дьявольские огоньки.

— С вашего позволения, мой принц, а не могли бы мы подтолкнуть Ридзика откусить кусок Лиги Свободных Миров, чтобы выковать то соединительное звено между Лиранским Содружеством и Федеративными Солнцами, которое мы обсуждали в ранний период вторжения? Это даст ему возможность чем-то заняться со своими войсками, и это позволит Свободным Мирам кого-то ненавидеть. Если дела пойдут удачно, они бы даже могли убить его для нас.

Хэнс присоединился к общему тихому смеху — группа обдумывала её идею.

«Очень хорошо, Ивонна. Кто бы ни сказал слова о том, что «если на крыше лежит снег, это не означает, что внутри не горит пожар», он, должно быть, имел в виду тебя. Тебя и Квинта».

— Замечательная идея, Ивонна. Мои поздравления. Сейчас же донесите эту мысль и некоторые основные планы до Ардана Сортека. Я уверен, что он с удовольствием передаст их Павлу Ридзику. — Замечание принца вызвало ещё один взрыв смехов, поскольку все вспомнили недавнее головизионное видео, на котором Ардан Сортек выражал свои истинные чувства к бывшему полковнику Ляо, называя его «царьком».

Ивонна коротко кивнула.

— Я немедленно вышлю это по командной цепи, которую мы установили с Тихоновым. — На мгновение брови на её челе сошлись вместе, и тут она наградила Хэнса пристальным взглядом. — На самом деле я думаю, что нам следует пойти дальше и потребовать те прыжковые корабли, которые имеют у нас резервный статус. Это будет несладко, но важно установить и поддерживать связь между нашими солдатами и их семьями. Это будет важно для духа.

Хэнс опустил взгляд, обдумывая её предложение.

«Если я сниму ещё больше прыжковых кораблей из коммерческого сектора, упадёт торговля. Вероятно, мы сможем поддерживать обмен товарами первой необходимости, но доставку предметов роскоши нам придётся урезать. Некоторым это очень не понравится, но полагаю, что ещё больше им не понравится остаться без связи с теми, кого они любят. Первое вызовет недовольство, но последнее приведёт к страху и негодованию».

Принц поднял голову.

— Квинт?

Начальник разведки облизал губы.

— Я могу положить доклад о минимальной сети обслуживания на ваш стол через двенадцать часов. Через эту сеть мы можем перевозить всё, кроме экзотики, при условии, что на верфях Катилы корабли будут вовремя ремонтировать и выпускать из сухих доков. Я могу скоординировать своих людей с подчинёнными Ивонны, чтобы создать систему, которая могла бы обеспечить некоторую коммерческую перевозку военной корреспонденции, просто чтобы ускорить процесс.

Маршал Педроза прочистила горло.

— Я бы хотела добавить, что поддерживаю предложение фельдмаршала. Наши воины живут и умирают при выдаче корреспонденции. Был не один случай, когда целые батальоны добровольно вызывались на задание по доставке почты из зоны посадки на фронт.

— Очень хорошо, — сказал принц. — Ивонна, собери своих людей с людьми Квинта и проработайте сеть.

Он посмотрел на министра разведки.

— Скажите людям в транспортной службе, что, если в расписании доставок остаётся место для чего-либо сверх базовых требований, приоритет имеют самые дешёвые предметы роскоши — с акцентом на развлекательных продуктах, одежде, косметике и других вещах, которые люди покупают, чтобы осчастливить себя. Я не хочу, чтобы приходил один автомобиль «Аванти», когда вместо него можно доставить что-то для многих людей.

Квинт широко улыбнулся.

— Как прикажете, мой принц.

«А теперь самая трудная часть совещания» — вздохнул про себя Хэнс.

Принц обратился к обоим военным рядом с собой.

— Вы, разумеется, слышали о катастрофической атаке Пятого фузилёрского полка на Сарну. То, что они приземлились на позицию, защищаемую «Бронекавалерией Маккэррона», — правда. Фузилёры не ожидали сопротивления, и в результате были крепко биты. Как вы также слышали, Маккэррон захватил в плен генерала Гордона Хартстоуна, и я отказался платить за него выкуп.

Принц наблюдал за реакцией обоих, но они хорошо скрывали её.

— Пятый фузилёрский представлял для меня проблему, джентльмены. У меня были доказательства, свидетельствующие, что их верховное командование плело против меня предательский заговор. После смерти Майкла Хасека-Дэвиона я надеялся, что все три полковые боевые группы фузилёров, как говорится, вернутся в стаю. Но Пятый полк не встал на путь истинный.

— Генерал Хартстоун потребовал — не запросил, а потребовал — боевого задания, которое бы отомстило за герцога. — Принц прищурил глаза цвета льда. — Я узнал о движении в марке Капеллы по поддержке Хартстоуна как своего рода полководца. Представленное в марке как патриотическое движение, это было ничто иное как измена. Я не мог снять командира фузилёров, поскольку он бы удрал и прихватил с собой большую часть своего соединения. Не имея иной разумной альтернативы, я дал ему боевое задание, которое он хотел.

Принц указал рукой на Квинта Алларда.

— О том, что бронекавалерия Маккэррона была на Сарне, мы узнали после того, как прыжковые корабли вышли в системе. Если бы Хартстоун последовал нашему первоначальному плану атаки, мы бы могли предотвратить кровавую баню. Но Хартстоун смотрел слишком далеко, представляя своё триумфальное возвращение в марку Капеллы, и разогнал свои межпланетные корабли до 2,5g. Это означало, что он прибыл на место на два дня раньше, чем следовавшие с ним наёмные подразделения.

Хэнс Дэвион тяжело вздохнул.

— Их преимущество во времени дало «Бронекавалерии Маккэррона» два дня, чтобы поиграть с ними. Люди Маккэррона окопались и бросили на фузилёров всё, что у них было. Мы вернули меньше батальона мехов, и из них лишь половина в рабочем состоянии. Потери бронетехники и пехоты были ещё хуже. По сути дела, Пятая Сиртисская фузилёрская группа больше не существует.

Над собравшимися воцарилась тишина, поскольку степень побоища, в котором могла погибнуть полная полковая боевая группа, ошеломила каждого в комнате. Хэнс чувствовал, как изнутри его сжигает злость.

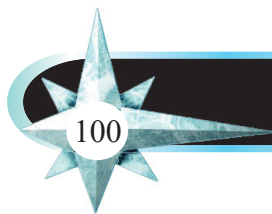
«Чёрт тебя подери, Майкл Хасек-Дэвион. Зачем ты заставил меня потерять даром столько людей? Неужели твоя ненависть ко мне была настолько глубокой? Или настолько слепой была твоя мечта о славе?»

Несмотря на ярость внутри, голос принца был ровным и контролируемым.

— Поймите меня, почтенные, и убедитесь, что меня понимают все офицеры в ваших соединениях. Я не могу позволить, чтобы Федеративные Солнца разделились друг против друга. Когда война закончится, славы хватит на всех. А пока мы должны держаться вместе, или же наши враги используют наши слабости, чтобы разорвать нас. Из-за интердикта мы наполовину слепы, но с нами не покончено, если только ещё кто-то не замыслит измену.

Хэнс Дэвион наклонился вперёд, позволяя своему голосу упасть до леденящего кровь шёпота.

— Короче говоря, джентльмены и дамы, я отблагодарю тех, кто служит мне хорошо, и избавлюсь от тех, кто работает против меня. Мы сражаемся за Федеративные Солнца, и любой, кто решит работать на себя, должен усвоить урок Пятого Сиртисского фузилёрского.

Райд

Графство Вирджиния, Лиранское Содружество

6 июня 3029 г.

Лейтенант Иоахим Ринестаг сглотнул вязкую слюну, настраивая радиомикрофон, и выглядывая из массивного серого дольмена.

«Почему я? Почему я всегда получаю задания, которые ведут прямиком в ад?»

— Орёл-один Орлиному гнезду.

На его сигнал тягуче ответил скушающий женский голос:

— Продолжайте, Орёл-один. Что там у вас, Иоахим?

Иоахим сделал глубокий вдох и поборол нервное возбуждение, вязавшее в узлы его внутренности.

— Я нашёл место, на котором приземлились те два «Оверлорда». У меня усиленная рота куритянских мехов приблизительно в пяти сотнях метров на север от моего текущего положения. Они выглядят как средние и тяжёлые, во главе с «Орионом» и двумя «Мародёрами». Эмблема подразделения — чёрная поднимающаяся волна в круге. На волне есть звёзды и маленькая лодка, которую вот-вот разобьёт её гребнём.

В частоту ворвался новый голос, полный притворной отваги.

— Орёл-один, это командант Уайлер. Каковы ваши координаты? Мы вышлем ополчение, чтобы разобраться с ними.

Сердце Иоахима едва не выпрыгнуло из груди.

— Нет, сэр. То есть, ответ отрицательный, Орлиное гнездо. — Иоахим бросил ещё один взгляд украдкой на почти пятьдесят мехов, движущихся на засыпанной валунами равнине ниже его позиции. — Сэр, наше ополчение здесь съедят живьём.

Он замялся и нервно сглотнул.

— Не думаю, что они хотят проблем, сэр.

— Что? Вы говорите мне, что на Райде приземляется рота куритянских мехов, и она не хочет проблем? А не ударился ли ты головой, мальчик?

«О Боже, теперь командант думает... Чёрт! Теперь у меня большие проблемы».

— Послушайте, командант, они в Ганноверской низине просто передвигают камни.

Слова команданта были пронизаны полным недоверием.

— Передвигают камни? Они что, создают фортификации?

Невысказанным вопросом в ответе команданта было «зачем?» Райд был молодой планетой, предрасположенной к землетрясениям и извержениям вулканов, что превращало строительство в очень тонкое искусство. Бессистемные постройки всегда разрушались.

Иоахим провёл левой рукой по рту, стирая пот с верхней губы.

— Нет сэр, не фортификации. Думаю, они строят копию поля боя на Мэллорис Уорлде, на котором «Гончие Келла» и Второй полк Мечей Света сражались тринадцать лет назад.

— Что? Как, чёрт возьми, ты пришёл к такому выводу?

«Иоахим, Христа ради, не запори всё сейчас».

— Я читал книгу об этой кампании, сэр. Видел карту. Отсюда это выглядит так же. И... я отследил некоторые их радиопереговоры. Я слышал фразу «Киеру ину». Это «Гончие Келла» по-японски, сэр. Это я тоже узнал из книги.

Голос команданта стал резким.

— Ты прочёл книгу, которая позволила тебе залезть в голову куритянским воинам. Ты хочешь, чтобы я в это поверил? — Для выразительности командант сделал паузу. — Это от младшего офицера, который ранее сообщил, что заброшенная сто лет назад шахта является передовой базой куритян?

«Я этого не переживу!»

Иоахим почувствовал, как со лба по носу пробежала капля пота.

— Сэр, поверьте мне, мощи этих мехов достаточно, чтобы уничтожить наше ополчение миллион раз. Если бы меня спрашивали, я бы занялся предприятиями по гражданской обороне в Хэвенс Гейт. Сейчас у них на уме их собственные дела, но если бы они хотели захватить Райд, о них бы мне рассказывали вы, а не наоборот.

Иоахим позволил истинной глубине своего страха наполнить слова, что, кажется, произвело впечатление на команданта.

— Чёрт подери, Ринестаг, когда вы попадёте на мою должность, надеюсь, что у вас под началом будет такой же призывник, как вы. Не спускайте с них глаз и сообщайте, если ситуация поменяется. Орлиное гнездо, конец связи.

Иоахим закрыл глаза.

«Слава Богу».

— Вас понял, Орёл-один, конец связи.

Разведчик Штайнеров открыл глаза и посмотрел на высокого бронзоволосого мехвоина, стоящего над ним.

— Как всё прошло?

Акира Браге медленно кивнул и вернул пистолет в кобуру на правом бедре.

— Вы всё сделали хорошо, Иоахим.

Он посмотрел туда, где остальные «Гэньёся» трудились, перестраивая долину вниз в копию поля боя на Мэллорис Уорлде, на котором его отец в последний раз сражался с Морганом Келлом.

— Мы скоро закончим, и вы сможете вернуться домой. — Акира достал из кармана хладжилета маленькую головизионную кассету. — Прямо перед тем, как вы уйдёте, я дам вам одну такую с сообщением. Когда вы вернётесь в Хэвенс Гейт, то передадите её в КомСтар для отправки «Гончим Келла». Вы не будете ни смотреть её, ни передавать кому-то ещё. Вакаримасу ка?⁷

Иоахим кивнул.

Акира улыбнулся.

— Хорошо. И не будьте таким угрюмым, лейтенант Ринестаг. Если бы вас не было здесь, чтобы передать наше сообщение обратно, нам бы пришлось атаковать Хэвенс Гейт. Граждане никогда не узнают об этом, но вы спасли их жизни...

⁷ Вы понимаете? (яп.) (Прим. пер.)

Таркад

Округ Донегол, Лиранское Содружество

20 июня 3029 г.

Присев на край своей кровати и следя за тем, как Миша вставляет голодиск в проигрыватель, Джина заставила себя улыбнуться.

— Нет, Миша, я не против посмотреть следующий выпуск нашей военной хроники. В конце концов, мне следует знать, что мы говорим нашим людям.

«Как я могу сказать тебе, что уже видела его дважды, и оба раза чуть не умерла, когда показывали, как подбили «Вульфхаунд» Дэна?»

Миша смахнула длинные чёрные волосы назад с воротника своего красного платья.

— С тех пор, как твоя мать рассказала о моих теориях Саймону Джонсону, он даёт мне эти хроники для предварительного просмотра, чтобы увидеть, каким сведениям мы позволили проскользнуть. Я бы и не смотрела этот диск сейчас, но он хочет моей «санкции» на нём до того, как мы с тобой отправимся на неделю в Зимний дворец. — Она нажала кнопку на пульте дистанционного управления проигрывателем, заполнив комнату воинственной звукозаписью, после которой уже на экране появились собственно изображения. — Джонсон надеется, что сможет показать копию этого офицерам из Федеративных Солнц, когда они будут встречаться с ним и твоей матерью сегодня днём. Судя по его спешке, я полагаю, что их не ждали. Из-за отлучения всё планирование, вероятно, полетело к чертям. В любом случае, Джонсон ожидает, что я позволю ему с одобрением, так что он сможет взять его с собой по пути на встречу.

Джина без всякого выражения кивнула, в то время как угасающую музыку заменил зычный голос комментатора.

— Войска Синдиката высадились на Лионе значительными силами в ходе дерзкого удара за линией фронта. Они надеялись, что их нападение на незащищённую планету лишит нас воли к борьбе, но они не могли ошибиться больше. Они приземлились беспрепятственно, но вскоре обнаружили себя в смертельной схватке со знаменитыми наёмниками, «Гончими Келла».

На экране замигал видеоматериал боя, склеенный из выходных данных датчиков как «Гончих Келла», так и захваченных мехов Синдиката. Джина и Миша смотрели за тем, как красно-чёрные мехи полка «Гончих Келла» продвигались по дымящимся развалинам того, что ранее было Нью-Фридомом.

— Несмотря на то, что сопротивление в городе было подавлено, «Гончие Келла» сохраняют бдительность. Однако за ночь до того меховины Синдиката сделали битву за маленькое поселение историческим событием.

Джина напряглась — экран заполнила перестрелка между «Вульфхаундом» Дэна и куритянским «Клинтом». Снаряды автоматического оружия вырыли на груди «Вульфхаунда» линию кратеров, тогда как в левое бедро меха вошёл средний лазер. «Вульфхаунд» отреагировал качкой, затем сцена сменилась на вид из кабины пилота на хромающую контратаку Дэна.

— Возмущённый нападением Куриты на это невинное поселение, капитан Дэниел Аллард даёт отпор, несмотря на разницу в весе, в котором он уступает этому вражескому меху.

До того, как программа успела перейти к перестрелке Моргана с «Райфлмэном» — той части, которую Джина ненавидела больше всего из-за катастрофы, постигшей Дэна, — она была спасена мягким стуком в дверь.

— Да?

Миша выключила головизионный проигрыватель, и через дверь раздался голос горничной Мелиссы.

— Ваше высочество, с вами просит встречи капитан Джон Бейли из Дэвионской Лёгкой гвардии.

При упоминании о подразделении Эндрю Редбёрна лицо Миши наполнилось радостью. Джина поднялась и подтянула серебристый ремень на своём тёмно-синем комбинезоне. Миша пригладила складки на длинной юбке, после чего обе посмотрели на свои отражения в зеркале и захихикали.

Джина направилась к двери.

— Примем его в гостиной.

Она подождала достаточно долго, чтобы служанка провела посетителя в гостиную её апартаментов. Позволив Мише пройти в прямоугольную комнату перед собой, она кивнула, отпуская служанку. Протягивая руку, Джина пересекла белый ковёр, чтобы поздороваться с гостем.

— Капитан Бейли, рада встрече с вами.

Дэвионский капитан, блистательный в своей красно-коричневой форме, стукнул каблуками кавалерийских сапог друг о друга и вежливо поклонился. Он принял её руку и слегка прикоснулся губами к ней.

— Встретиться с вами — это честь всей моей жизни, ваше высочество. — На привлекательном лице сверкнули синие глаза, пытаясь передать сообщение, которое Джина не смогла расшифровать.

Она забрала руку из его тёплого пожатия и повернулась, чтобы представить Мишу.

— Это моя лучшая подруга, Миша Оберн.

Принимая руку Миши, капитан улыбнулся.

— Дочь историка. Очень рад познакомиться.

«Что-то здесь не так. — Джина увидела, как на лице Миши мелькнул испуг. — Что такое?» Миша вежливо улыбнулась.

— Вы, должно быть, назначены в Лёгкую гвардию недавно, капитан.

Бейли нахмурился, его густые чёрные брови сошлись острым клином.

— Я прослужил в гвардии три года, мисс Оберн.

Миша дважды мигнула, указав на ленты за участие в кампаниях на левой стороне груди его кителя.

— Тогда почему у вас нет сине-зелёной ленты за штурм Сент-Андре?

«Вот оно!»

Не успел Бейли спрятать своё удивление за приятной усмешкой, как Джина бросилась вперёд. Она нанесла удар левым коленом в пах солдата, отрывая его от пола. Вцепилась пальцами в курчавые чёрные волосы мужчины, и когда он согнулся, толкнула его голову вниз на randevу со своим коленом, поднимающимся навстречу.

— Мелисса! — Миша в ужасе уставилась на неё.

Джина проигнорировала крик и отобрала у отключившегося воина оружие.

«Хорошо. Игольный пистолет «Маузер-Грей» М-27. — Она открыла патронник и увидела в камере нетронутый блок баллистического полимера. — Здесь достаточно пластика для хорошего длинного боя».

Миша схватила её за плечо.

— Мелисса, что ты делаешь? Ты меня пугаешь.

Джина подняла глаза, затем указала на сапоги солдата.

— Нет шпор. Он совсем не носит шпор...

У Миши отпала челюсть.

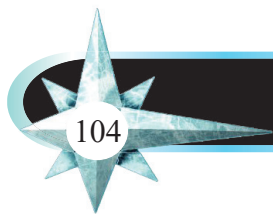
— Он не мехвоин из Федеративных Солнц... Мне следовало увидеть это...

Джина коротко кивнула.

— Ты всё же кое-что увидела. Ты заметила ленты за участие в кампаниях.

«Я должна была уловить клацанье каблуков. Мы все учили выправку в Сангламоре, поскольку это нравилось герцогу Лестрейду».

Джина рывком раскрыла китель военного и потянула за рубашку. Она покачала головой.

Вокруг его талии была обёрнута длинная тонкая полоса зелёного шёлка. Она указала на неё Мелиссе.

— Пояс Сангламора. Этот болван хотел сойти за Дэвиона, но не смог обойтись без своего пояса. — Джина развязала его и сняла. — Помоги мне перевернуть его, и стяни с него сапоги.

Следуя приказам Джины, Миша двигалась медленно, словно в трансе.

— Сангламор... это означает, что он из Скай.

Джина скривилась, оборачивая пояс вокруг горла мужчины, затем использовала его, чтобы связать ему запястья.

— И это означает, что другие посетители из Федеративных Солнц также самозванцы. Вероятно, он собирался удерживать здесь Мелиссу в заложниках. Герцог, должно быть, снова пытается убить архонта.

Миша поднялась и направилась к визифону.

— Я позвоню Саймону Джонсону.

— Нет!

Приказ Джины парализовал Мишу на месте.

— Почему нет? Твоя мать прямо сейчас встречается с фальшивым посланцем. Она в опасности.

Джина встала, взвешивая пистолет в правой руке.

— Если мы поднимем тревогу, они наверняка её убьют. Я полагаю, что они ждут, пока появится Джонсон, чтобы убить и его. Если он умрёт, лиранская служба безопасности развалится, что сделает государственный переворот очень лёгким. На этот раз Лестрейд рассчитывает победить. — Она взглянула на Мишу. — Где они встречаются?

Миша пожала плечами:

— Думаю, что в кабинете твоей матери.

— Чёрт, это нехорошо. Один вход, один выход.

Миша нахмурилась.

— А как же проход за книжным шкафом?

Сердце Джины едва не выпрыгнуло из груди.

«В моих инструкциях упоминалось, что Мелисса знает о тайных ходах во дворце, но у нас не было времени на то, чтобы она показала мне больше нескольких метров любого из них. Чёрт, она выросла тут, как и Миша, я бы никогда не выучила их настолько хорошо, как одна из них. И Мелисса сказала, что забыла большую часть того, что знала».

— Миша, покажи мне дорогу.

Миша ухмыльнулась.

— Ты знаешь путь. Ты же всё время там пряталась и подслушивала, как твои учителя рассказывали твоей матери, что думают о тебе.

Джина переборола секундную нерешительность, и придала своему голосу больше власти.

— Миша, нет времени для игр. Покажи путь.

Лицо Миши омрачилось.

— Ты ведёшь себя странно, Мелисса. Возможно, всё это лишь игра твоего воображения. Я позвоню Саймону...

Голос Миши заглох, поскольку Джина подняла пистолет и со щелчком сняла его с предохранителя.

— Ты не сделаешь ничего такого. Здесь и сейчас на чаше весов жизнь архонта, Миша, и, чтобы спасти её, я убью тебя.

Выражение на лице Миши сменилось с замешательства на ужас.

— Мелисса, тебе нужна помощь...

Джина покачала головой.

«Боже, она напугана, и я не могу добиться, чтобы она мне помогла. Мне придётся рассказать ей».

— Послушай, Миша, я не Мелисса. Меня зовут Джина Клей, и я — двойник Мелиссы.

Её здесь нет, она с Хэнсом Дэвионом.

Миша уставилась на неё, её карие глаза наполнились слезами и абсолютным неверием.

— Нет, это невозможно. Я бы узнала.

Джина пристально и сосредоточенно смотрела на Мишу.

— Думай, Миша, думай. Не разваливайся на куски сейчас прямо при мне. Что самое важное в браке Мелиссы и Хэнса Дэвиона? Что им нужно, чтобы стабилизировать ситуацию?

— Я не знаю.

— Думай, Миша. Подумай обо всей истории, которой тебя научил отец. Используй голову. Что им нужно?

Миша опустила голову, от сосредоточенности её брови сомкнулись.

— Наследник. Ребёнок объединил бы оба государства.

Джина улыбнулась.

— В точку. Архонту Мелисса была нужна здесь, чтобы не дать оснований оппозиции утверждать, что она продала свою дочь Хэнсу Дэвиону. Мелиссе нужно быть с Хэнсом, чтобы они могли зачать ребёнка. Я здесь, поэтому она может находиться в двух местах одновременно. — Она опустила пистолет. — Теперь отведи меня в кабинет, и молись, чтобы мы успели вовремя.

Миша подошла к камину в заднем углу комнаты. Она вставила пальцы в рот декоративной львиной головы, вырезанной в мраморной каминной доске, и нажала. Джина услышала щелчок, после чего камин отошёл от стены. За ним узкое отверстие открыло стены из шероховатого облицовочного кирпича и известкового раствора.

Миша взглянула на неё.

— Тебе придётся пойти вперёд, поскольку здесь нет места, где ты сможешь обойти меня. Коридор проходит вдоль стены пять метров, затем мы упрёмся в винтовую лестницу, которая поведёт нас вниз на основной уровень, где расположен кабинет. У основания лестницы держись левой стороны, иди на второй поворот вправо и первый влево после него. Книжный шкаф находится в дальнем конце кабинета, напротив стола архонта. Задвижка находится над отверстием.

Джина кивнула и вошла в тёмный туннель. В воздухе висел запах плесени, и при каждом шаге поднимались небольшие облака пыли. При ходьбе Джина чувствовала, как на лицо и руки садится паутина. Передвигаясь, она вела пальцами левой руки по стене, позволяя холодной грубой поверхности связывать себя с реальностью.

«Так много игр, так много лжи. Когда это закончится, Миша будет чувствовать себя такой дурочкой за то, что я её обманула. Она будет оскорблена тем, что Мелисса не доверилась ей. Что ещё хуже, ей придётся лгать своему отцу и не выдать ему ни одну из нас».

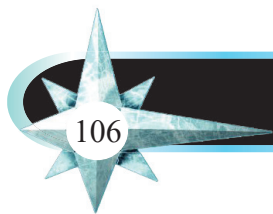
Она подошла к винтовой лестнице и начала медленно и осторожно спускаться. Внутри неё всё задрожало от страха, но он быстро исчез. Она поняла, что улыбается почти так же, как в то время, когда ещё был жив её отец.

«Вот это как, да? Именно так ты себя чувствовал, когда уходил защищать Катрину Штайнер много лет назад на Пульсбо, да, папа? Вот как это — чувствовать, что знаешь, что то, что ты делаешь, — правильно, неважно какова цена...»

Сойдя с лестницы, Джина снова вытянула левую руку, чтобы дотронуться до стены. Вспомнив, что ей нужно повернуть на втором повороте вправо, она переложила пистолет в левую руку. Когда она пошла по непроглядно тёмному проходу, сердце застучало у неё в ушах. На повороте она переложила пистолет обратно в рабочую руку, зарядила его, и, дойдя до секретного входа в кабинет, остановилась.

Она ударила по защёлке и вошла сразу же, как только книжный шкаф отодвинулся вперёд достаточно, чтобы она могла протиснуться мимо него. Архонт мгновенно встала, на её лице было потрясённое выражение.

— Мелисса! Какой приятный сюрприз. — Удивление и возмущение, горящие в её серых глазах, требовали объяснений.

Джина подняла игольчатый пистолет, когда два гостя архонта поднялись со своих кресел. — *Exitus acta probat*⁸, как любил говорить герцог. Всё кончено. Бейли сорвал ваши планы.

Когда двое дэвионских самозванцев услышали, что она произнесла негласный девиз Сангламора, они среагировали. Более низкий кинулся в правую сторону от Джины, хватаясь за пистолет на ремне, тогда как высокий кинулся влево.

«Чёрт! От удара шары разлетелись в разные стороны. — Джина увидела, как низкий бросил мимолётный взгляд на архонта, вынуждая её принять решение. — Вот тебе!»

Припадая в боевую стойку, она дважды нажала на спусковой крючок. Первое облако игл разорвало форму над сердцем террориста. Импульс наполовину развернул его, из-за чего её второй выстрел пришёлся ему в левое плечо. Уже мёртвый, он повалился на пол.

Джина немного развернулась, наводя пистолет на другого мужчину. Когда она сделала свой третий выстрел, он поднял свой пистолет. Она увидела, как его горло и подбородок стали алыми, и нажала на спусковой крючок ещё раз. До того, как она смогла заметить, попал ли в цель этот выстрел, что-то большое и тяжёлое ударило её в грудь. Джина отлетела назад, ударившись головой о книжный шкаф, и у неё перед глазами взорвались звёздочки.

Её глаза застлала чёрная мгла, затем она обнаружила, что лежит на полу. Она увидела, что её пистолет лежит в сантиметрах от правой руки, но тело отказалось выполнить её приказ и поднять его. Словно в насмешку над её усилиями, оно перевернулось на спину и она выпустила пистолет из виду.

Джина попыталась сглотнуть, но не смогла.

«Должно быть, в меня попали... тяжело. — Она почувствовала, что в ямке на горле струйка крови скапливается в лужицу. — Разве боль не должна быть сильнее?»

* * *

Архонт опустилась перед Джиной на колени и перекрестила её. Протянув правую руку, Катрина Штайнер закрыла невидящие глаза Джины. Нижняя губа архонта дрожала — она пыталась сдержать слёзы.

«Сначала твой отец, а теперь ты. Твоя семья служила Содружеству более смело и самоотверженно, чем оно или я этого заслуживаем».

Катрина подняла взгляд — в проход вошла Миша и тихонько вскрикнула. Она опустилась на колени у головы Джины и подняла её себе на подол.

— Архонт, она?..

Катрина кивнула. Она изучила лицо Миши и противоречивые эмоции, игравшие на нём.

— Так ты знаешь, что она не Мелисса!

Миша погладила волосы Джины.

— Я бы никогда и не подумала. Только рассказав мне, она смогла заставить меня сказать ей, как пройти по коридору. Она знала, что вы в опасности... Она сказала, что самозванцы были из Скай.

На мгновение ноздри архонта расширились.

— Да, они среагировали, когда она процитировала им что-то, что выучила в Сангламоре.

Миша посмотрела на Катрину.

— Что мы будем делать?

Архонт медленно поднялась.

— Вы с Мелиссой должны находиться в Зимнем дворце какое-то время, верно?

⁸ «*Exitus acta probat*» (лат.) — выражение из произведения «Героини» древнеримского поэта Овидия, на русский переводится как «Конец — делу венец», однако в английском ближе перевод с другим оттенком смысла — «Цель оправдывает средства». Отличие в трактовке одного и того же латинского изречения имеет исторические причины: данное выражение изображено на фамильном гербе Джорджа Вашингтона и считается, что Вашингтон полагал, что свобода, являвшаяся целью войны за независимость североамериканских колоний от Британии, оправдывает жертвы и боевые действия. (Прим. пер.)

Миша кивнула.

— Неделю.

Катрина немного подумала, рассеянно грызя ноготь большого пальца на левой руке.

— Ваше пребывание там будет продлено. Саймон Джонсон оградит дворец так, что никто не сможет увидеть тебя или Мелиссу, — она устало улыбнулась. — А затем у меня для тебя будет особое задание.

Миша ещё раз поправила волосы Джины.

— Что мне нужно будет сделать?

Архонт повторно всмотрелась ей в лицо.

— Я не могу оставить тебя здесь, где твой отец может разнюхать, что случилось. По крайней мере, не сейчас. Я должна отослать тебя. — Катрина решительно кивнула. — Да, ты полетишь в Федеративные Солнца, и ты будешь сопровождать мою дочь в дороге домой.

22

Сиань

Община Сиань, Капелланская Конфедерация

25 июня 3029 г.

Яркие красные и золотые разрывы фейерверков в небе и звуки веселья, доносящиеся из внутреннего двора дворца, ничуть не улучшали скверное настроение Романо Ляо. Огонь ракеты подсветил пряди её волос красным светом, но, как и вслед за взрывом обрушилась тьма, так и её настроение упало и потемнело.

«Глупцы, — думала она, смотря вниз на людей, собравшихся во внутреннем дворе, — вы празднуете одну незначительную победу так, словно мы выиграли войну. Чтоб мне провалиться в девять кругов ада, но вы действуете так, будто бронекавалерия Маккэррона на самом деле спасла Сарну от захвата! Она не спасла. Они просто уничтожили дэвионский полк. А что же другие сорок, всё ещё стоящие у нас над душой?»

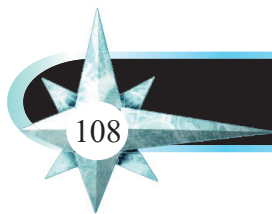
Романо резко развернулась и гордой походкой направилась прочь с балкона. С недовольной гримасой она упала в кресло, стоящее у туалетного столика. Взяв щётку с платиновой ручкой, она лениво провела по волосам, затем повернулась и с силой запустила её в стену.

— Вы все идиоты! Вы празднуете отсрочку неизбежного. Мы должны принять меры, чтобы использовать появившуюся возможность!

Романо нахмурилась своему отражению, затем против воли расслабила своё свирепое выражение лица, до того как оно успело образовать морщинки в уголках глаз.

«Они празднуют отлучение так же, как и уничтожение Пятого полка фузилёров Сиртиса бронекавалерией Маккэррона. Вы бы праздновали это даже если бы Джастин Сян не принял его за бедственное знамение для дома Дэвион».

При воспоминании о любовнице сестры её зелёные глаза загорелись, как у рассерженной

кошки.

«Здесь ты сделала неверный выбор, не так ли, Романо? Ты думала, что имеющий боевой опыт на границе с Мариками Цзень Шан будет разделять твою ненависть к Лиге Свободных Миров. Ты думала, что в чистокровном капелланском гражданине будешь иметь сильного союзника. Ты посчитала, что человек, выросший в Федеративных Солнцах, будет слишком мягким для создания надёжной поддержки. И ты решила неправильно. Порода возьмёт своё!»

Романо позволила слабой ухмылке появиться в уголках рта.

«В какую игру играет Сян? Знает ли он, что я послала Линя убить его? Его подстрелил Линь, я в этом уверена, но сказал ли он Джастину, кто отдал приказ? Если так, почему Джастин скрывает эту информацию от Кэндес? Играет ли Сян с ней таким же образом, как и Цзень Шан стал моей игрушкой?»

Она закрыла глаза и вызвала одну из своих наиболее волнующих, но любимых фантазий. Джастин Сян пришёл к ней, его ярость и презрение за её попытку убить его отца на этот раз сменились на страсть. У них была безумная любовь, и она была возбуждена холодными ласками его стальной руки...

Стаккато взрывов, которое обозначило конец салюта, выбило её из воображаемой встречи с любовником сестры.

«Будь он моей правой рукой, никто бы не смог устоять предо мной. А пока он противостоит мне и поддерживает мою сестру, я никогда не получу трон, которого я справедливо заслуживаю. Могу ли я подчинить его, или же мне придётся устранить его, как я устранила другие угрозы капелланскому государству?»

Перед ней возник образ мёртвой мачехи, лежащей в полуразложившемся состоянии в море, но следом был перекрыт другим. Это были мачеха и полковник Павел Ридзик, сношающиеся как животные в бунгало на Терре. Она не видела этого, но слышала об этом от Цзень Шана.

«Алексей Маленков доложил об этом Джастину и Цзеню, когда мы все были на свадьбе Хэнса и Мелиссы. Ридзик и Элизабет даже особо не осторожничали, чтобы убедиться, что никто не последует за ними на место их встречи».

Когда Романо подумала о Ридзике, её прекрасные черты исказила презрительная усмешка.

«Ты презренный ублюдок, Ридзик. Да как я вообще могла рассматривать тебя супругом для упрочнения своей власти? Ты пресмыкаешься пред Хэнсом Дэвионом, чтобы он не напал на твой драгоценный Тихонов, затем ты решаешь отправиться в свой небольшой крестовый поход. Ты наносишь удар по Лиге Свободных Миров вместо того, чтобы помочь твоему властителю подчинить старую родину. Неужели мы представляем собой настолько слабую угрозу для тебя?»

Романо облизала губы.

«Да, пришло время подчистить незавершённые дела, прежде чем я сделаю следующий шаг. Ты, Павел Ридзик, дерзко отверг Капелланскую Конфедерацию. Мой отец пытался убить тебя ранее, но потерпел неудачу. На мне не будет грешков моего отца. Тебе пришло время умереть».

Романо тихо рассмеялась, сплетая последние нити замысла, которого ему никогда не удастся избежать.

Книга третья

Долг

Не беспокойся за своё счастье, выполняя свой долг.

Уильям Дюран

23

Новый Авалон

Марка Круцис, Федеративные Солнца

19 июля 3029 г.

Рива Аллард провела пальцами по своим коротким чёрным волосам назад и потянулась. «С этим экзаменом что-то определённо не так».

Она прищурила голубые глаза и с экрана просмотра вслух прочитала ответ на вопрос об искусственной стимуляции произвольных мышц.

«Хотя технология применения электрических импульсов для стимуляции произвольных мышц и преобразования их ткани в подобие ткани произвольных мышц была доступна с конца двадцатого века, биомеханика изменений не была полностью ясной до 2947 гола. Использование информации о процессе трансформации сделало производство миомерных мышц для трансплантации внутренних органов намного более вероятным».

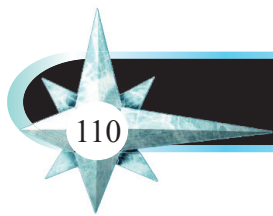
Нет, этот ответ совсем не походил на ответ Боба Кларка.

— Джули, когда мы проводили этот экзамен в 104 группе биомеханики, в четверг, с кем рядом сидел Кларк? — обратилась она к своему ассистенту.

Вспоминая, Джули закатила карие глаза.

— С Линдой Хофман, которая перевелась из Лиранского Содружества. — Она покопалась в маленькой кучке дисков, вытащив один из них почти из самого низа стопки. Она перебросила его через узкий проход между их столами. — Вот. Она знает свой материал. Думаю, я поставила ей 121 из 128.

Рива ловко поймала диск и вставила его во вспомогательный дисковод. Несколькими быстрыми нажатиями клавиш она поместила ответ на вопрос, данный Хофман, рядом с ответом, предложенным Бобом Кларком, который она оценивала.

— Дежавю! Оказывается, мистер Кларк обильно списывал у мисс Хофман. — Она повернулась в своём кресле лицом к Джули. — Назови мне хорошую причину, по которой мне не следует завалить его прямиком в какое-нибудь фронтовое подразделение...

Джули опустила глаза и снова подняла, с робким выражением на лице.

— Ты бы видела его в лаборатории. Он был в моей группе и действительно знал своё дело. Он рождён работать с оборудованием, Рива. Он сделал всё сшивание нервов для миомерного трансплантата на той собаке раньше в триместре... — Она поколебалась, подыскивая слова. — Полагаю, что могу описать его работу как интуитивную, поскольку он по показаниям, которые ему давали другие, знал, что было необходимо сделать, а что перепроверить. Он также просто по одним данным, которые услышал, понял, что один из датчиков потерял калибровку.

Рива медленно кивнула.

«Я знаю, что он хорошо обращается с инструментами и может сделать работу, но его результаты упали по сравнению с тем, с чего мы начинали в первых числах мая». — Вслух она сказала:

— У тебя есть мысли, в чём проблема? Его результаты сильно ухудшились. У него остался итоговый экзамен, но даже если он сдаст его идеально и улучшит твою оценку за свою лабораторную работу, за этот курс ему всё равно светит средняя 2,4 балла. С такими оценками он вылетит в передовое подразделение быстрее, чем в наше время иссякают запасы кофе.

Джули кивнула, затем тяжело вздохнула.

— Думаю, всё полетело к чертям, когда он услышал о том, как Пятый Сиртисский полк фузилёров разбили на Сарне. У него есть брат... Том... который был в том подразделении. О нём ничего не слышно со времени той атаки месяц с половиной назад... Неопределённость убивает его...

Рива бросила взгляд на фото своего брата Дэна, сидящего на её столе.

«Боб Кларк не единственный, кто волнуется о своих любимых на этой войне, но всем нам нужно продолжать ответственно заниматься. Он не знает, что случилось с его братом, а мне нужно просмотреть голозаписи, как стреляют в моего!»

Она снова посмотрела на Джули.

— Ну хорошо. Поступим следующим образом. Скажи ему, что у него есть пять дней, чтобы представить мне отчёт на 20 тысяч символов о том, как он узнал, что датчик испортился во время операции, и логические выводы по возникшей проблеме. Я также хочу сопроводительное письмо, указывающее, что во время экзамена его отвлекало волнение за брата.

«Может, получится поговорить с отцом и выяснить, в порядке ли Том Кларк, или какова его судьба. Боб Кларк будет более полезным здесь, обучаясь латать людей после войны, чем если погибнет, подарив медальку какому-нибудь солдату Ляо».

Рива сделала коротенькую пометку, что нужно поговорить с отцом, затем подняла взгляд и улыбнулась, поскольку в кабинет вошла Ким Соренсон и уселась на угол своего стола. Привлекательная блондинка прислонилась к стене и прикрыла глаза. Рива улыбнулась с сочувствием.

— Плохо дело в палатах, да?

Ким кивнула, всё ещё с закрытыми глазами.

— У нас куча раненых с фронта. Около дюжины — с Сарны, последние из фузилёров Пятого Сиртисского. Для них прилететь на Новый Авалон — это нечто похуже, чем попасть в ад. — Её голубые глаза медленно раскрылись. — Но думаю, что у меня могут быть два субъекта, которые захотят воспользоваться шансом по вашей программе.

Ким бросила взгляд в маленький планшет.

— Один собирался сделать карьеру игрой в футбол при нулевой гравитации. Его ноги сильно обгорели, когда его «Уорхаммер» завязал бой с двумя «Мародёрами», поэтому врачи полагают, что у них недостаточно нервной ткани, чтобы заставить полностью работать артикулируемые конечности. Другая была пианисткой, она потеряла левую руку. У неё аллергия, что делает её плохим кандидатом на кибернетическую конечность, да и она всё равно не верит, что металлическая рука даст ей ощущения, необходимые для игры.

Рива улыбнулась.

— Хорошо. Доктор Банзай хочет осмотреть наших подопечных в пятницу. Завтра я передам ему их имена и истории болезней. Кто-то ещё выглядит перспективным?

Ким тяжело вздохнула.

— Да нет. Лишь обычные клоуны, которые заявили, что им необходима «особая стимуляция», и тогда они будут в порядке. Я взяла их имена для Джули...

Джули залилась краской, и все три женщины громко рассмеялись. Рива выключила свой компьютер и сложила диски, которые он выплюнул ей, на левой стороне стола.

— Почти время уходить. Чем мы собираемся заняться сегодня вечером?

Джули выразительно пожала плечами.

— Я не собираюсь снова идти смотреть 47 часть «Бессмертного воина». Я не против посмотреть на его тело, когда он бежит туда-сюда без рубашки, но если я опять увижу, как он использует фотонный меч для прижигания иглострельной раны у себя на животе, меня вырвет.

Рива хихикнула.

— Поддерживаю это предложение. Каждый раз, когда я вижу финал, в котором он направляет ховертанк «Саладин» в тот мех земля-воздух «Феникс Хок», я не знаю, плакать или смеяться. Мне также нравятся сцены, в которых у них не дошли руки закрыть куритяньские знаки различия знаками различия Ляо... Так и не поймёшь, на каком фронте они предположительно сражаются.

Ким сделала вид оскорблённой актёрской гордости.

— Что, ни одна из вас этого не поняла? Это же аллегория борьбы человека с невежеством!

— Она покачала головой, позволяя золотым кудрям волнами заиграть на плечах. — Я с Джули: намащенные грудные мышцы хороши на какое-то время, но остальная часть этого фильма — это творческое кладбище!

— Кладбище — это то, во что превратился Новый Авалон после отлучения. Мы все знали, что публично вещаемые головизионные программы были безвкусными, но теперь мы ограничены местными, которые делают на Новом Авалоне. Разница между йогуртом и Новым Авалоном состоит в том, что в йогурте есть культура, а всё, что есть у нас, — перечисляя, Рива загибала пальцы, — это дипломаты, солдаты на побывке и стареющие головизионные звёзды, которые не могут вылететь с планеты, поскольку у них нет приоритета.

Джули покачала головой.

— У тебя слишком высокие запросы, Рива. Я бы с радостью согласилась на что-то большее, чем хамское обслуживание и пресная пища в ресторане.

Ким воодушевлённо кивнула.

— Я понимаю потребность рационального использования, но некоторые шеф-повары экономят приправы так, будто они стоят по весу золотом.

— Ну так на чёрном рынке приправы и стоят своего веса в золоте. — Рива изобразила руками когти и несильно вцепилась в поверхность своего стола. — Сейчас я бы убила за недоступную бутылку таркадского, только не лагеря, или тимбикийского тёмного.

— Что же, в таком случае я найду для тебя цель. — Дверной проём кабинета на мгновение закрыл своей мощной фигурой Морган Хасек-Дэвион, тут же шагнул в комнату, и поцеловал Ким. Он кивнул Риве и подмигнул Джули, чем заставил её залиться краской снова.

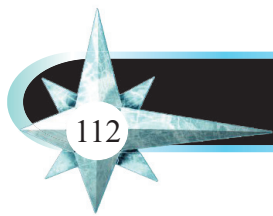
Рива счастливо улыбнулась.

— Чему мы обязаны честью этого визита, ваше высочество?

«Он смотрится лучше, чем выглядел с тех пор, как узнал о смерти отца, но всё ещё не тот, что был прежде. Ким говорит, что он настолько сильно хочет командовать, что это почти ощущается физически. Это тоже видно. Обычно он обходит палаты по четвергам... Интересно, прослышал ли он о том, что у нас появились люди из старого соединения его отца?»

Морган ответил на её улыбку, обхватывая рукой стройную талию Ким.

— Я пришёл поискать кое-каких женщин, которым приходится несладко вследствие лишений, которые упали на всех нас из-за этой войны. — Он сделал паузу и посмотрел на Джули.

— В прошлом году я отправил Мелиссе Штайнер-Дэвион полную коллекцию нового голови-
зионного сериала о Шерлоке Холмсе. В ответ на дипломатическом корабле, который прибыл
сегодня, я получил партию ряда предметов роскоши из Содружества.

Рива бросила косой взгляд в направлении Джули.

«Ким знает, что Мелисса здесь на Новом Авалоне, и я знаю об этом, поскольку была попут-
чицей Мелиссы, когда мы инкогнито летели на Новый Авалон после свадьбы. Но полагаю, что
выдумка Моргана достаточно хороша, чтобы пройти проверку».

Ким игриво ударила Моргана кулаком в плечо.

— Ну, не томи нас ожиданием, злодей! Что она тебе прислала?

Морган улыбнулся словно хищник. Его длинные русые с рыжиной волосы падали ему
на плечи львиной гривой.

— Что же, будущий доктор Аллард, это, вероятно, добавит кило или два на вашу гибкую фи-
гурку, поскольку у меня есть три ящика тимбикийского тёмного, которым нужен дом. И, Джу-
ли, ну, там имеется стопка новых голодисксов о «Бессмертном воине», и коробка того белого
шоколада из Ворзеля, которую нужно где-то разместить.

Джули с драматизмом прижала тыльную сторону правой ладони ко лбу.

— Это будет тяжело, но, думаю, что смогу справиться и пристроить это к себе домой.

Морган разразился рычащим хохотом, затем крепко притянул к себе Ким.

— Что же касается тебя, любовь моя, архонт-наследник заставила свою швею сделать два
платья, которые, как она гарантирует, поставят на голову весь мир моды, и ещё есть головка
того сыра с Неккеара, который так понравился тебе на свадьбе.

Улыбка Ким превратилась в притворно надутые губки.

— Если я буду есть сыр, то не смогу влезть в платья.

Рива покачала головой.

— Нет, Ким, ты постоянно забываешь. Если еда — это подарок, то в ней нет калорий.

— О, как ты права. — Ким поцеловала Моргана в щёку. — Я также понимаю, что и от еды,
съеденной на вечеринке, не толстеют. Предлагаю собраться сегодня вечером вместе, чтобы по-
смотреть головидео, и продегустировать щедрые дары из Лиранского Содружества. Через два
часа у меня дома?

— Я туда всё принесу, — сказал Морган, — но сам отпрошусь.

Он смутился.

— Сегодня вечером хочу сделать кое-какую работу.

Рива уловила утрату воодушевления в голосе Моргана и быструю вспышку волнения в гла-
зах Ким, но Джули их полностью упустила. Ассистент преподавателя счастливо улыбнулась,
спрашивая:

— Что же получили вы, ваше высочество, если простите мне такую смелость.

— Несколько вещей. Кое-какие программы и ящик ирландского виски «Кухулин» с Арк-
Ройяла.

Ким правой рукой повернула лицо Моргана к себе.

— А те программы Нагельринга, на которые ты надеялся, придут?

Морган кивнул.

— Я просто хочу проверить и убедиться, что они пережили перелёт.

Рива не давала своим мыслям проявиться на лице.

«Я знаю, что Ким была обеспокоена тем, насколько сильно Морган нагружает себя. Морган
хочет доказать, что он может быть полезным на поле боя, чтобы принц дал ему под командо-
вание подразделение, но он просто не понимает, какой риск это будет для принца. Если Ляо
захватит Моргана в плен до того, как Мелисса даст принцу наследника, Ляо может использо-
вать Моргана как инструмент получения уступок на переговорах, чтобы остановить войну или
заставить войска марки Капеллы объявить нейтралитет ради спасения жизни Моргана. Под-
готовка к экзаменам Нагельринга и сдача их на высший балл ни на йоту ничего не изменит».

Ким взглянула вверх в зелёные глаза Моргана.

— Если это всё, почему бы не проверить их на компьютере в моей квартире, а затем присоединиться к нашей маленькой вечеринке? Пожалуйста, Морган! Тебе было бы хорошо расслабиться.

Морган собрался было отказаться, но тут же позволил её заботе растопить свою твёрдость.

— Я сдаюсь, — сказал он с ухмылкой, — но мне нужно три часа, чтобы поиграться с программами до того, как мы начнём. Идёт?

Рива лукаво улыбнулась, поскольку у неё в голове возникла идея.

— А как насчёт четырёх часов? — Она указала рукой на свой рабочий стол. — Ты можешь начать работать с ними здесь, поскольку нам понадобится четыре часа, чтобы организовать вечеринку... настоящую вечеринку.

Все посмотрели на неё с озадаченными выражениями на лицах, затем, как показалось, Ким поняла, что было на уме у Ривы.

— Мы больше не говорим о том, чтобы устроить вечеринку в моей квартире, не так ли?

Рива покачала головой.

— Ты говорила, что попасть на Новый Авалон на лечение для некоторых солдат в палатах было сродни попаданию в ад. Думаю, нам следует взять подарки, которые отправила Мелисса, и устроить планетарную премьеру 48 части «Бессмертного воина» прямо здесь, в зрительном зале госпиталя. Это будет интересно и пациентам, и публике, и, наряду с щедрыми дарами от Мелиссы, поможет утихомирить некоторых из критиков принца.

Глаза Моргана засияли от удовольствия.

— Мне это нравится. Если мы не можем находиться на фронте, наименьшее, что мы можем сделать, — это показать нашу признательность тем, кто ведёт войну. — Он бросил взгляд на компьютер на столе Ривы, но слегка покачал головой. — Нет времени играть в игры. У нас есть всего четыре часа, чтобы организовать эту вечеринку.

24

Солярис VII (Мир Игр)

Ранешайр, Лиранское Содружество

20 июля 3029 г.

Когда мандарин Чжэлан Цюйа прошёл мимо Керри, пышногрудой белокурой официантки, открывшей занавеску в маленький альков в «Вальгалле», Фу Тэн достаточно любезно улыбнулся. Тэн подмигнул Керри, после чего убрал улыбку, прочитав недовольство на лице чиновника Ляо.

«Мне сейчас следует лучше следить за собой. Он не в настроении».

Тэн стоял у края грубо сколоченного стола. Напротив него встроенный в стену алькова головизионный монитор отображал кабельную трансляцию сражения на арене «Завод». Он уважительно поклонился.

— Для меня честь быть посещённым членом капелланского министерства вооружённых сил, особенно здесь, в «Вальгалле». — Тэн бросил взгляд на потёртую одежду гостя и вежливо улыбнулся. — Я могу оценить опасность вашей миссии... прибыть сюда, на вражескую территорию...

Высокий стройный министр поклонился Фу Тэну, но чопорность и краткость произведённого действия раскрывали его злость и презрение к хозяину, несмотря на произносимые красивые слова.

— Встретиться с вами — особая честь, гражданин Тэн. Ваш успех, и успехи тех, кого вы спонсируете на играх на Солярисе, дошли до самого канцлера. От его имени, а также от имени вашего друга, Джастина Сяня, я приношу поздравления.

При упоминании имени Джастина Тэн улыбнулся.

«Два с половиной года назад Джастин оглушил меня и занял моё место в битве, которая, вероятно, закончилась бы моей смертью. Но тогда он был всего лишь скитальцем, бродячим мехвоином, впавшим в немилость. Кто бы предположил, что он так высоко взлетит за такое короткое время?»

— Друг Джастина — мой друг. На самом деле этот альков — его, унаследованный от легендарного бойца Грея Нотона. Пожалуйста, присаживайтесь.

Мандарин прошёл мимо монитора к лавке, обращённой к собранной чёрной занавеске.

— Уверен, что вы знаете, что это больше, чем обычный визит, гражданин Тэн.

Тэн кивнул.

— Прежде чем начнём, не хотите ли вы чаю? Я наконец научил Керри делать его превосходно. Это смесь с Сяня. — Тэн держал улыбку на лице, в то время как мандарин заметно боролся с собой, не зная, принимать предложение или нет.

«Я знаю, что ему хочется сяньского чая — он всегда был лучшим в Конфедерации. Но Сянь стал одной из систем, которые присоединились к ридзиковской Тихоновской Свободной республике. Первый раунд нашей игры, и победа уходит...»

Согласно кивнув, Цюйя поёжился. Тэн, улыбаясь достаточно широко, чтобы вызвать румянец на землистом лице капелланского чиновника, повернулся к официантке.

— Керри, будь хорошей и сделай нам чаю. Используй сяньскую смесь — наш гость важный. — Тэн посмотрел на посланника Максимилиана Ляо. — И принеси нам немного фруктов кинчи. Та новая поставка же не могла уже закончиться, не так ли?

Керри любезно улыбнулась невысокому мужчине.

— Как пожелаете, господин Тэн.

Она поклонилась и ушла, дав занавесу алькова закрыться.

Фу Тэн дал возможность министру Ляо увидеть, как он нажимает переключатель на ручке своего кресла.

— Это должно справиться с нежелательными слушателями. Чай будет здесь через минуту. Итак, чем я могу вам помочь?

Цюйя сложил руки и положил их на колени, успокаивая себя.

— В течение последних двух лет вы собрали команду мехвоинов, которая стала предметом зависти других наследных государств...

Тэн кивнул.

— Мы добились своей доли успеха на аренах города Солярис. Джастин любезно позволил мне реинвестировать свою часть доходов для расширения нашей программы тренировок. Это обеспечивает нас устойчивым потоком победителей.

Министр вежливо выслушал вступительную часть.

— Да, я знал, что вы приложили руку к тому, чтоб программа преуспевала. Канцлер желает, чтобы вы знали, что ваши победы вдохновили и воодушевили многих ваших сограждан. Как вы знаете, многие полагают, что бои на Солярисе являются окном в военное будущее наследных государств.

Тэн откинулся в своём кресле с высокой спинкой.

— Что посеешь, то и пожнёшь, как говорим мы здесь на Солярисе.

Цюйя коротко кивнул, явно раздражённый тем, что его прервали.

— Изящно сказано. Ваше понимание тактики проявляется в тренировках, которые вы даёте своим бойцам. Мы полагаем, что эти тренировки являются тем преимуществом, которое позволяет вашим бойцам побеждать дэвионских воинов на регулярной основе.

Возвращение Керри остановило речь министра. Она поставила маленькие лазурные чашки перед мужчинами, и до краёв заполнила их парующим зелёно-серым чаем. Она опустила чайник на стол ручкой к Тэну и поставила по центру между мужчинами миску с кинчами.

Цюйя бросил взгляд на миску фруктов, имевших размер сливы, и нахмурился. Сладкую мякоть кинчи защищала плотная золотисто-коричневая кожура. Он поднял глаза и резко отпрянул назад, увидев, как Тэн слегка взмахнул стилетом с острыми краями, вытащенным из рукава чёрно-золотого шёлкового пиджака.

Увидев реакцию мандарина, Тэн склонил голову.

— Прошу прощения, ваше превосходительство. Я не хотел пугать вас. — Он посмотрел в направлении занавески, скрывающей их от других посетителей «Вальгаллы». — Как вы знаете, это место находится в сердце городского сектора Силезия. Ко мне бы никогда не стали приставать в «Вальгалле», но этого нельзя сказать об улицах между этим местом и моим домом в Катае. Солярис представляет собой нечто вроде планеты беззакония, и — он протянул нож рукояткой вперёд — вольфрамовый адвокат является наиболее полезным при обсуждении расхождений во мнениях.

Цюйя взял оружие дрожащими пальцами и использовал его, чтобы прорезать кожуру кинчи. Он отрезал от фрукта маленький кусочек и, когда тот коснулся его языка, прикрыл глаза. Выражение его лица растаяло от чистого удовольствия.

Тэн улыбнулся. Для многих кинча стала не более чем воспоминанием после того, как Сёньвань, единственное место, где можно было выращивать фрукт, захватила Лига Свободных Миров. С тех пор, как Максимилиан Ляо потерял эту планету, он считал потребление фрукта равнозначным измене. Тэн был удивлён, что Цюйя позволил себе такую вольность.

Бывший мехвоин потягивал свой чай, в то время как Цюйя любовно обчистил кинчу аж до косточки.

— Министр, следует ли мне из ваших слов сделать вывод, что вы или канцлер хотите, чтобы я инструктировал капелланские войска, как побеждать дэвионские орды?

Цюйя раскрыл глаза, затем пошарил взглядом по алькову, настраиваясь на разговор.

— А, ну, гражданин Тэн, это определённо было темой дискуссий в наивысших советах «Маскировки», но никаких решений принято не было.

Тэн улыбнулся про себя.

«Вот в это я верю. Джастин хочет, чтобы я был именно здесь, зарабатывая для него пачки денег».

— Тогда чего же вы хотите?

Мандарин улыбнулся настолько вежливо, насколько смог.

— Канцлер просит, чтобы вы передали всех мехвоинов своей конюшни нам для участия в войне. Я уверен, вы понимаете, что это бы значило для боевых действий. На Солярисе вам везёт, что война вас не касается.

Тэн прищурил карие глаза.

— Позволю не согласиться с вами, мандарин. Война всё же касается нас и здесь. После начала боевых действий количество бойцов уровня чемпионата на Солярисе упало на пятьдесят процентов. Отчасти поэтому команда Тэна и Сяна настолько хорошо выступает. Все наши соревнования, не попавшие в поле зрения головизионных камер, угасают.

Цюйя заморгал и уставился на Тэна с таким выражением неверия, на которое способен только бюрократ.

— Я не понимаю. О чём вы мне говорите? Вы что, не знаете, насколько вредит вам война с Федеративными Солнцами? Вы что, не хотите увидеть её завершение?

Тэн громко рассмеялся, стукнув по столу достаточно сильно, чтобы заставить миску с кинчами подпрыгнуть на пару миллиметров.

— О, ради всех богов, я хочу, чтобы война закончилась. Вы понимаете, что с тех пор, как она началась, мои доходы упали на тридцать процентов? Я разработал соглашение на распространение в Синдикате Дракона, но теперь чёртовы драконы не позволят транслировать битвы, в которых сражаются мехвоины из домов Дэвиона, Штайнера или Куриты, а смотреть бои только между капелланцами и лиговцами никто не хочет. Я только что получил звонок от менеджера текущего чемпиона. Он сказал, что мой залог в 50 000 кредитов КомСтара будет изъят, если я не найду Дону Гилмору подходящего соперника в течение месяца, но у меня нет никого, способного сражаться с ним прямо сейчас. И это проклятое отлучение КомСтара просто вывело мой лучший рынок со сцены. У меня ещё нет цифр за июнь, но готов поспорить, что мои счета будут плакать ком-чеками, когда я их увижу. А теперь вы хотите, чтобы я отдал вам своих воинов? Вы что, с ума сошли?

Кровь отхлынула от лица Цюйа, делая его даже блее, чем мякоть кинчи. У него отвисла челюсть, затем рот закрылся, а чёрные глаза превратились в щели.

— Нужно ли мне напоминать вам, Фу Тэн, что вы — оперативный работник «Маскировки», я старше вас по званию, и я могу приказывать вам передать тех бойцов мне.

Фу Тэн напрягся.

— Приказать мне? — Он сложил руки на столе, раздражённо потирая большими пальцами. — Вы что, ни слова не услышали из того, что я сказал, или я недостаточно ясно выразился? Проснитесь, мандарин! Война закончена. Это старая песня. Это — Мир Игр, и мы, зарабатывающие на жизнь здесь, привыкли выбирать победителей и проигравших. Ваша сторона — определённо проигравшая.

Тэн нажал на переключатель на своём конце стола и выдал приказ компьютеру, управляющему головизионным дисплеем.

— Включите политическую карту Капелланской Конфедерации, с прогнозами следующей волны вторжения Дэвиона.

По его команде экран мигнул, после чего зажёг карту Капелланской Конфедерации. Каждая из волн дэвионского вторжения была наложена разными оттенками синего. Загорелись символы, обозначающие несколько систем в общине Сарна, указывая на мнение местных игроков о том, что те были следующими на тропе войны.

Цюйа уставился на карту словно трезвенник, наблюдающий за тем, как в его доме извергается пивной гейзер.

— Да это... это... — зашипел он, указывая трясущимся пальцем на экран. — Это измена!

Фу Тэн медленно покачал головой.

— Нет, это реальность. Букмекеры говорят, что следующая дэвионская волна придёт в начале сентября, но я поставил на 15-20 августа. Коэффициент на это один к двум. — Тэн указал на систему Ляо, ближайшую к центру карты. — Я не только поставил деньги на то, насколько быстро падёт Палос, но также организовал доставку сюда трёх ящиков палосского шампанского через отделение дэвион-штайнеровской военной связи.

Цюйа резко навалился на стол. Тэн похлопал мандарина по левой руке своей правой.

— Послушайте, старина. Я могу всё устроить для вас здесь. Вы умный человек. Забудьте о своём задании — вся игра будет сыграна к новому году. У меня найдётся местечко для вас в моей организации.

Цюйа хлестко отбросил руку Тэна. Обратившись на промоутера боев, его гнев растопил дипломатичную маску, которую он носил.

— Ты — свинья! Ты — мерзкая свинья из подворотни! Ты поставил свою личную выгоду и благополучие выше благополучия Капелланской Конфедерации. — Он взял нож, который Тэн дал ему ранее. — Если ты не дашь мне тех бойцов, я тебя убью.

Тэн отстранился, позволив улыбке заиграть у себя на губах.

— Это ваш последний шанс принять моё предложение, мандарин Цюйа. Отказываетесь на свой страх и риск.

Цюйа улыбнулся, не скрывая радости.

— Плевал я на твоё предложение. — Он начал двигаться вперёд вдоль лавки. — Я получу удовольствие вот от этого.

Тэн быстро рванул из своего кресла в направлении закрытого занавеской выхода из алькова. Цюйя прыгнул за ним, но промахнулся, и в неуклюжей позе повалился на стол. Занавеска отодвинулась в сторону, и по бокам от Фу Тэна встали два человека с пистолетами, направленными на мандарина.

Более высокий справа от Фу Тэна ослабился.

— Лиранский разведывательный корпус, мандарин. Вы арестованы за попытку подбить на измену лиранского гражданина, покушение на убийство и нарушение дюжины иммиграционных законов.

— Вот видите, — изрёк Фу Тэн, тогда как нож выпал из пальцев Цюйя и с лязгом повалился на пол. — Я же говорил вам, что война окончена.

Цюйя бросил на него злобный взгляд, и Тэн добавил:

— Кстати, это был чисто бизнес. Ставки были один к шести против того, что вы разозлитесь достаточно, чтобы попытаться зарезать меня, но я был в вас уверен. — Он пожал плечами. — Помните: что посеешь — то и пожнёшь. С Капелланской Конфедерацией покончено.

25

Новый Авалон

Марка Круцис, Федеративные Солнца

20 июля 3029 г.

Хэнс Дэвион оторвал взгляд от письменного стола, когда в кабинет вошёл Квинт Аллард. Увидев на лице своего министра разведки уверенную улыбку, он приободрился.

— Думаю, с тех пор, как началась война, это первый раз, когда я вижу веселье на твоём лице. — Принц поднялся из-за стола и жестом пригласил Квинта в коричневое кожаное кресло, усаживаясь на обитую ручку другого.

Седовласый начальник шпионов опустил в кресло и посмотрел на принца.

— Думаю, это первый раз, когда операции прошли так хорошо, как мы могли надеяться.

Хэнс улыбнулся.

«После вчерашнего прибытия Миши и новостей о попытке покушения на архонта хорошие новости мне бы не помешали».

— Ну, не держи это в себе.

Квинт кивнув, посмотрел в свой планшет.

— Во-первых, Алексею Маленкову удалось передать короткое сообщение через оперативников Ляо одному из наших людей на Солярисе. Хотя для того, чтобы попасть сюда, сообщению потребовалось семь недель, межпланетный корабль, который привёз мисс Оберн, также донёс словечко, что голодиск, который мы нашли на Бетеле, действительно был от Кэндес Ляо.

Маленков подтвердил, что его оставил Джастин, — или он так предполагает, поскольку погибший агент «Маскировки» работал на Романо Ляо.

Хэнс потёр подбородок, обдумывая эти новости.

«Вряд ли междоусобицы облегчат Ляо вести боевые действия».

— Думаешь, Романо знает, что её сестра отправила нам то, что можно рассматривать как дружескую переписку? Её агент мог предпринять попытку выкрасть её и использовать против Кэндес.

Квинт покачал головой.

— Насколько мы знаем по прошлым поступкам Романо, перед тем, когда она начинает действовать, её никогда не заботит потребность в доказательствах. Вспомните террористическую атаку на Киттери, которую она организовала, и покушение на меня, совершённое её наёмным убийцей на вашей свадьбе. Мы даже полагаем, что отсутствие в последнее время Элизабет Ляо может означать, что она не поладила с Романо. Она во многом похожа на своего отца — даже слишком, чтобы я был спокоен. Она неуравновешенная и взрывоопасная, как нитроглицерин.

— Я это понимаю, Квинт, но меня интересует, достаточно ли она сильна, чтобы свергнуть Кэндес с её позиции первого наследника? — Принц соскользнул с ручки кресла в сиденье. — Находился ли агент на Бетеле для того, чтобы убить Джастина из-за того, что он что-то сделал Романо, или же Романо пыталась выбить опору из-под Кэндес?

Аллард медленно пожал плечами.

— Я не уверен, поскольку не думаю, что Романо смотрит на вещи таким образом. Она наносит удары по людям, не думая о последствиях. Это похоже на попытку Максимилиана Ляо поставить двойника на ваше место. Если бы не Ардан Сортек, он бы преуспел. Но если бы Ляо прежде подумал о том, к чему приведёт его неудача, он бы не пытался это сделать.

Вспомнив о том заговоре и всех ужасах, которые он принёс ему и Ардану, Хэнс почувствовал старую, но неизменную ярость.

«План Ляо был почти идеальным. Если бы тайным агентам Максимилиана удалось дискредитировать или обесчестить Ардана, он бы взял Федеративные Солнца одним тонким ходом. К счастью, у Ардана получилось доказать, что настоящим Хэнсом Дэвионом был я».

Принц заставил себя кратко улыбнуться.

— Что интересно, Квинт... Способен ли Макс себе представить неудачу? Трудно поверить, что он бы отказался от такого прекрасного плана устранить меня, неважно, каковы риски.

— Вы, может быть, и правы, мой принц, но не все члены семьи Ляо настолько иррациональны. Его сын Тормано принял жизнь военнопленного на Новом Авалоне, а дружелюбное сообщение вам от Кэндес предполагает, что она догадывается, отчего светится люминофор на экране. — Квинт постучал по кнопкам на планшете. — Кстати, отдел анализа данных полагает, что Кэндес позволила вывести прыжковые корабли из общины Сент-Ив, чтобы мы не ударили по ней. Она ставит на то, что невысказанное одностороннее соглашение не атаковать Федеративные Солнца натолкнёт вас на зеркальный ответ.

Хэнс закрыл глаза, задумавшись.

«Если нам не нужно бояться удара из общины Сент-Ив, я могу перевести войска, расквартированные на Киттери, в помощь основным силам вторжения».

Когда принц открыл глаза, он улыбался словно лис, наблюдающий за курятником.

— Да, думаю, её жест заслуживает таких мыслей. Давайте переведём киттерийские силы в помощь шестой волне вторжения. Они успеют вовремя?

Квинт кивнул.

— Успеют. Ставки на Солярисе по-прежнему поддерживают удар в начале сентября. Если мы начнём в середине августа, то получим преимущество над всеми, кто ожидает, что мы ударим позже.

Принц потянулся.

— Что-то ещё?

Квинт кивнул.

— Мы получили первый отчёт об ударах Ридзика по Лиге Свободных Миров. Его войска проникли глубоко на территорию Марика и побили лиговцев достаточно серьёзно. Я думаю, что те будут контратаковать по Талите, но Ридзик увидит приходящий удар и парирует его. Лиранское Содружество пришло на миры в сторону ядра за порядками Ридзика и легко их зачистило.

Принц нервно сплёл пальцы.

— Будут ли проблемы в каких-либо системах, через которые будет перелетать Мелисса?

Квинт заколебался, и Хэнс мгновенно понял, что тот собрался новыми словами изложить старый аргумент.

— Нет, ваше высочество, я не ожидаю проблем в системах на оккупированной территории или в Тихоновской Свободной республике. Тем не менее, не думаю, что разумно возвращать вашу супругу в Лиранское Содружество по командной цепи, которая использует населённые системы на вражеской территории.

Лицо принца помрачнело.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал, Квинт? Я отказываюсь посылать её обратно через необитаемые звёздные системы. Если хоть у одного из прыжковых кораблей возникнет неполадка с гелием, она там застрянет, а из-за этого клятого интердикта я никогда об этом не узнаю. Нет. Она должна лететь через обитаемые миры, чтобы в случае поломки можно было выполнить ремонт на месте.

Квинт потёр виски кончиками пальцев.

— Ваше высочество, я понимаю вашу обеспокоенность относительно гелиевых аварий, и я уважаю эту обеспокоенность. Того, чего я опасюсь, — вероломства со стороны Ридзика, можно избежать, отправив Мелиссу обратно через терранский коридор.

Хэнс резко покачал головой.

— И подвергнуть риску ещё одного куритянского налёта? В январе они почти отрезали нас на том рубеже. Мы знаем, что не все их силы связаны битвой с «Волчьими драгунами» в Галедонском округе, и не все они заняты в отражении лиранских войск. Нужно ли мне напоминать тебе, что два года назад Мелисса и её прыжковый корабль были похищены из Фомальгаута?

Принц вызывающе посмотрел на начальника разведки.

— Ардан прикажет Ридзику вывести свои войска из систем, через которые будет пролетать Мелисса, и мы решим проблему. На Тихонов Курита нападать не будет, а Ляо туда ударить не может.

Квинт резко поднялся.

— Послушайте себя, ваше высочество! Если бы это был кто-то другой, вы бы рассуждали более рационально. Когда Миша Оберн летела сюда через терранский коридор, с ней ничего не случилось. Этот путь безопасный, более безопасный, по моему мнению, чем тот путь, который выбрали вы.

Хэнс сделал глубокий вдох и заставил свою злость рассеяться.

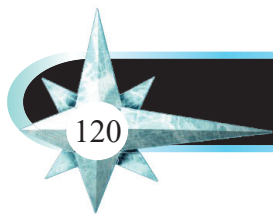
«Как мне объяснить своё чувство обречённости, возникающее каждый раз, когда он говорит о перелёте Мелиссы по терранскому коридору? Я знаю, что его возражения верны, и мне следовало бы учесть его совет, но я не могу. Каким-то образом я знаю, что если Мелисса полетит через коридор, я никогда больше не увижу её живой».

Хэнс медленно выдохнул.

— Квинт, старый друг, пожалуйста, попытайся понять. Я знаю, о чём ты говоришь, и я слышу мудрость твоих слов. — Хэнс развёл и свёл ладони, словно не имея возможности ухватить то, что он хотел сказать на самом деле. — Доверься мне. Делай то, что я попросил. Решение принято, и менять его теперь будет бедствием.

Просьба в голосе принца затронула какую-то струну внутри министра. Квинт сдался, сделав усталый кивок.

— Приказы для передачи Ридзику ушли к Ардану вчера, поэтому поменять всё теперь было бы сложно. — Он обнадёживающе улыбнулся принцу. — Я верю вам и вашим оценкам, сэр. Но, во благо государства, я должен убедиться, что и вы тоже верите.

Принц поднялся и протянул Квинту руку. Взяв руку старшего мужчины, он крепко её пожал.

— Сомневаюсь, что когда-либо смогу отплатить тебе за жертвы и услуги, сделанные семьёй Аллардов, но хочу, чтобы ты знал, что они не остаются неоценёнными. Ты даёшь мне роскошь, которую на самом деле может оценить лишь лидер великого государства — кого-то, кому я могу всецело доверять.

Квинт высоко поднял голову.

— А вы, ваше высочество, дали такой же дар мне. — Квинт забрал свою руку из хватки принца. — Кстати, по совершенно другому вопросу, ваше решение пустить спиртные напитки и еду, которые прибыли из Лиранского Содружества, в сеть случайного распространения сделало чудеса для морали на Новом Авалоне. Люди уже называют это «лиранской лотереей», и за последние два дня регистрация резко возросла, так что в розыгрыше будет участвовать больше людей.

Принц хлопнул в ладоши.

— Отлично! Я надеялся на хорошие результаты от такого шага. Две вещи, которые я не хочу на Новом Авалоне, — это обвинения в высокомерии среди знати и процветание чёрного рынка потребительских товаров. Вот почему я был так рад услышать, что твоя дочь и Морган организовали импровизированную вечеринку для людей в госпитале.

Квинт гордо улыбнулся.

— Рива осталась довольна, что всё это внимание средств массовой информации к вечеринке привело к росту волонтерской помощи в госпитале. Полагаю, для того, чтобы дать людям понять, что другие пострадали на войне гораздо хуже, чем они, требуется некоторая демонстрация. — Квинт провёл пальцами по седым волосам. — Освещение события в видеонюстах заставило многих людей осознать, как много раненых воинов в НАИН находится вдалеке от своих домов, и что их одиночество иногда хуже, чем их раны.

Хэнс, размышляя, постучал указательным пальцем левой руки по подбородку.

— Верно подмечено. Думаю, нам следует поощрять более тесные контакты между гражданским населением и воинами в медицинском центре НАИН. Нам нужно показать, что люди на Новом Авалоне заботятся о сынах и дочерях народа с рубежей, — он смерил Квинта взглядом. — Несмотря на то, что Майкла больше нет, те, кто поддерживал его, всё ещё могут подстрекать возмущение тем, что война стала более сложной и дорогой.

Министр информации, разведки и операций склонил голову.

— Считайте, что это сделано, сэр. Мы отсекали змее голову. Теперь мы позаботимся о том, чтобы её конвульсии не причинили вреда.

Новый Авалон

Марка Крузис, Федеративные Солнца

20 июля 3029 г.

На лицо спящей Мелиссы падал бело-синий лунный свет. Остановившись в затемнённом дверном проёме спальни, Хэнс наблюдал за медленным ритмичным чередованием подъёма и падения её груди и улыбался.

«Спи спокойно, Мелисса, поскольку завтра межпланетный корабль снова унесёт тебя от меня».

При этой мысли внутри его переполнила грусть. Он мгновенно понял это и схватил её словно физического врага, которого можно сломать и покорить. Но чувство ускользнуло от логических ловушек, которые он поставил для него, туманом расплзлось по всему телу, принося с собой усталость.

Хэнс ступил в комнату, и, отвернувшись от кровати, медленно расстегнул пуговицы на форменном кителе. Он был расстроен, что ей нужно было улетать, и чувствовал себя виновным за обман, который удерживал её здесь — практически пленницей, на планете, которую, как он надеялся, она узнает и полюбит как он сам.

— Хэнс, что случилось? — прошептала она.

Он изобразил на своём лице улыбку и медленно повернулся к ней лицом.

— Ничего, дражайшая моя.

Усевшись на кровати, с сияющим в золотых красках её волос и длиной шёлковой ночной сорочки цвета электрик лунным светом, Мелисса выглядела словно богиня. Она небрежно обняла свои колени, но выражение её серых глаз пронзило его душу.

— Пожалуйста, скажи мне. Я знаю, что это не катастрофа, раз ты здесь, а не в своей «норе», разбираясь с ней. То есть, это нечто внутри тебя... что-то, чем ты не можешь поделиться со своими советниками, — она протянула ему руку. — А значит, что это нечто, чем ты обязан поделиться со мной.

Хэнс обошёл вокруг торца кровати и присел на краю лицом к супруге. Он взял её руку в свою, дёрнув кадыком.

— Мне очень жаль, что с тобой здесь так обращались, и мне невероятно не хочется тебя отпускать.

Мелисса сжала его пальцы.

— О чём ты говоришь, Хэнс? Я здесь очень счастлива...

Принц коснулся её губ кончиками пальцев правой руки.

— Не говори этого, чтобы осчастливить меня, поскольку я знаю, что это неправда. — Он поднялся и выглянул в окно через тонкую занавеску. — Я видел, как просветлело твоё лицо, когда Миша вышла из «Караколя». В тот момент ты была счастливее, чем когда бы то ни было после нашей свадьбы.

Её отрицание прозвучало почти сразу, но в нём было недостаточно выразительности, чтобы убедить принца в полной правдивости.

— Это неправда, Хэнс.

Принц улыбнулся, смыкая руки за спиной.

— Но это так, Мелисса. Ты — социальное существо. Я следил за тем, как ты очаровываешь всех, кто встречает тебя, и я видел, как ты ловко снова и снова отклоняешь мысли Моргана Хасека-Дэвиона от его желания командовать, — он повернулся к ней. — Я держал тебя в позоло-

ченной клетке и не давал тебе свободы быть собой. Мы даже сюда прилетели не вместе, ты и я, после свадьбы. Если бы у меня была возможность сделать это снова, всё было бы по-другому.

Мелисса не моргая смотрела в темноту на конце кровати.

— Кто сказал, что я бы хотела по-другому?

Хэнс резко нахмурился.

— Что?

Мелисса бросила взгляд на место, на котором он сидел, и, прежде чем продолжить, подождала, пока он снова сядет.

— Да, супруг мой, не могу отрицать, что временами я хотела, чтобы мы летели на Новый Авалон вместе, или того, что я хотела бы появляться рядом с тобой в некоторой важной роли в городе Авалон, но невозможность всего этого на самом деле не делает меня несчастной.

Она взяла его руки в свои.

— Быть здесь, быть с тобой, — это важно для меня. Тщательно написанные постановки, которые нам пришлось сыграть, чтобы быть вместе, отражают глубину наших чувств друг к другу. Если бы я была всего лишь средством для обеспечения альянса, я бы сейчас оставалась в Содружестве, возможно, была бы убита вместо Джинны, а здесь с тобой был бы мой двойник.

Принц медленно покачал головой.

— По крайней мере, у двойника была бы свобода передвижения в моём дворце и на моей планете. Тебе же позволили посещать только людей, которые удовлетворяют крайне строгим требованиям безопасности.

— Хэнс, я не могу сказать, что это не было трудно, но ты сильно раздуваешь проблему. — Когда она улыбнулась, где-то в глубине опечаленного сердца Хэнса пробудилась радость. — Те люди, с которыми мне было позволено встречаться, дали мне понять тебя и государство, частью которого я теперь стала. Например, Рива Аллард — блестящая молодая женщина, полная жизни и желания делать мир лучше. Хотя я не понимаю половину того, что она говорит на тему Новоавалонского института наук и её докторской работы в нём, я всё же ощущаю её оживлённый оптимизм. Подчинение, требуемое от подобных людей в Синдикате Дракона, или необузданная паранойя Капелланской Конфедерации, вероятно, к такому возрасту уже сломали бы её дух. Даже в моём Лиранском Содружестве её работу выкинули бы на свалку, если бы её исследования не показали потенциала для прибыли.

Мелисса тихо рассмеялась.

— И для меня было важно то, что встречать меня здесь ты привёл своего старого друга Кинкейда Фессула. Я чувствовала, что для тебя одобрение меня с его стороны означало больше, чем одобрение всех советников, которые говорили, что наш брак — политически блестящий ход. Я так сильно нервничала, затем он расплылся в улыбке, и мы начали болтать так, словно знали друг друга целую вечность.

Хэнс кивнул, и на его лице появилась улыбка.

— Возможно, Кин — всего лишь и рыбак, но он необыкновенно мудр. Я очень обрадовался, когда вы с ним так здорово поладили.

Мелисса потянула правую руку Хэнса к себе и поцеловала ему ладонь.

— Через него, через Риву, и Моргана, и Ким я увидела твоё государство. Я вижу, почему они любят тебя и почему они стремятся служить тебе, несмотря на личные разочарования. Морган Хасек-Дэвион может хотеть командовать мехами в поле каждой клеточкой своего тела, но он бы никогда и не подумал не подчиниться твоим приказам, которые удерживают его здесь. Такую лояльность можно лишь заслужить, но никак не купить, не принудить и не вынудить к ней. Твоя способность вселять её — это твой величайший дар и тайное сердце Федеративных Солнц.

Хэнс почувствовал, как в его горле поднялся ком, — настолько сильно он был тронут её словами. Он правой рукой погладил затемнённую сторону её лица.

— Спасибо тебе за сказанное, но не знаю, заслуживаю ли я таких слов.

— Тс-с-с! — Её приказ был сказан мягко, но с силой, которая требовала немедленной уступки. — Ты сомневаешься в своих способностях из-за того, что был вынужден сделать. Ты знал,

что запрет генералу Хартстоуну высаживать Пятый Сиртисский фузилёрский полк до того, как к атаке на Сарну присоединятся наёмные соединения, побудит его к акту самоуничтожения, и я видела, как ты мучился над этим решением в течение недели. Хотя ты и знал, что он был фанатично предан памяти герцога Майкла, и что отстранение его от командования могло поджечь мятеж в марке Капеллы, ты всё же боролся с собой над этой задачей. Ты знал, что немногие мехвоины, которые не разделяют политических взглядов Хартстоуна, пострадают вместе с большинством, которое разделяет, и это почти остановило тебя.

В её серых глазах отражался серебряный лунный свет, а голос упал до шёпота.

— Чего ты не признаёшь, любовь моя, так это то, что решение, которое обрекло тех людей на смерть, было не твоим. Они бы погибли в любом случае — или сражаясь в Конфедерации, или подняв мятеж против тебя. Ты искал путь спасти тех, кто не заслуживал смерти, и сам факт этого поиска доказывает твою искренность и прямоту.

Хэнс пожевал нижнюю губу, затем устало кивнул.

— Возможно, ты и права, но я не могу позволить себе ни полностью принять твою оценку, ни быть целиком удовлетворённым принимаемыми мной сложными решениями. Если бы я мог, я бы прекратил искать что-то кроме лёгких ответов.

Мелисса улыбнулась ему.

— Не бойся, супруг мой. В самом невероятном случае, если ты станешь самонадеянным, я всегда буду рядом, чтобы напомнить тебе, кем и чем ты являешься на самом деле. — Она приязненно хихикнула. — А если я не смогу справиться с этим, уверена, что Кинкейд Фессул более чем подойдёт для этой задачи.

Хэнс засмеялся вместе с ней, но на счастливое чувство благополучия накатил волна вины. Когда её смех замолк, Мелисса мгновенно заметила перемену и с новым беспокойством посмотрела на принца.

Хэнс плавно передвинулся вперёд на краю кровати и крепко обнял жену.

— Мелисса, ты — много больше, чем я когда-либо мечтал, и для меня ты значишь больше, чем когда-либо сможешь узнать. — Положив ладони ей на плечи, он отодвинулся на длину рук, чтобы посмотреть на неё. — Я сожалею об одном, Мелисса Артур Штайнер. Во всех приготовлениях и переговорах, во всех церемониях и всей политике, в посланиях на голодисках и твоих визитах я фактически так никогда лично не попросил тебя выйти за меня.

Мелисса кротко улыбнулась, ласково беря его подбородок в свои ладони.

— Зачем настолько следовать традициям, Хэнс Адриаан Дэвион?

Хэнс опустил перед кроватью на одно колено, зажимая левую кисть Мелиссы в обе свои.

— Мелисса Штайнер, согласишься ли ты стать моей женой, смотрителем моей совести и матерью моих наследников?

На лице Мелиссы засветилось выражение ошеломительного счастья.

— Всем сердцем и всей душой.

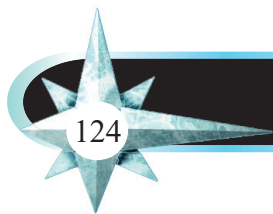
Хэнс поднялся, заключая её в свои объятия, и страстно поцеловал её. Мелисса прильнула к Хэнсу, яростно отвечая на его поцелуй. Запах её кожи и волос стал изысканным ароматом, который он всегда будет связывать с тем, что стало самым счастливым моментом в его жизни.

Когда Хэнс осторожно положил Мелиссу на кровать, она посмотрела вверх и улыбнулась.

— Мне кажется, супруг мой, что я уже вышла за тебя, и я принимаю ответственность за твою совесть. — Она перекатилась к центру кровати. — Это означает, что единственной частью твоего предложения, которую я не выполнила, осталось стать матерью твоих наследников. Поскольку я завтра улетаю, я бы предложила, чтобы в оставшуюся часть ночи мы посмотрели, что мы можем сделать в плане выполнения этого третьего обещания.

Хэнс кивнул, его улыбка стала шире.

«Те, кто думал, что наш брак был просто созданием политического альянса, будут горько разочарованы. Этот союз породит династию — и не меньше».

Элгин

Тихоновская Свободная республика

21 июля 3029 г.

Полковник Павел Ридзик, верховный лорд Тихоновской Свободной республики, пригласил рыжеватую бороду, пытаясь сохранить самообладание. Он посмотрел на высокого привлекательного черноволосого человека, о котором в последнее время начал думать как о своём стороже.

— Но, генерал Сортек, — сказал он, придавая своему голосу мягкости, — для меня совершенно бессмысленно переводить свои корабли из-под защиты станций в прыжковые точки Акамара, Терра Фирмы, Карвера и Поллукса. Их отвод в последнем случае я считаю особенно рискованным по причине возможности контрудара Марика.

Ардан Сортек улыбнулся в стиле, который Ридзик нашёл определённо покровительственным.

— Я понимаю ваши опасения, полковник, но, возможно, я недостаточно ясно выразился. Я вас прошу. А принц Хэнс Дэвион отдаёт приказы. Его приказы, очень простые, говорят, чтобы эти прыжковые точки были очищены от войск. Он не даёт пояснений, а лишь ожидает согласия.

Ридзик откинулся назад в красном кожаном кресле и переплёл пальцы.

«Я не настолько глуп, чтобы поверить в это, Сортек. Я заметил изменения в твоём поведении после того, как ты получил то сообщение из Федеративных Солнц. Ты стал нервным и обеспокоенным. Я знаю, что творится у тебя в голове, и я использую это в нашей маленькой игре здесь».

Ридзик поднял глаза.

— Ваш принц потребовал, чтобы я нанёс удар по Лиге Свободных Миров, и я сделал это. Мои войска справились необыкновенно хорошо, но это потому, что они сражаются за меня и свободный Тихонов. Ваш принц обещал, что оккупированные части общины Тихонов будут возвращены под моё управление, если я выполняю его приказы. Я сделал это, но, тем не менее, они остаются под военным управлением и вашей пятой.

Ардан рассмеялся и покачал головой, в шутку притворяясь, что не верит.

— И снова вы пытаетесь связать два отдельных и не связанных вопроса. У вас уже есть административный контроль над половиной систем, которые мы взяли. Мы сохраняем гарнизоны на этих мирах, чтобы вам не было необходимости отвлекать ваши драгоценные войска на мелкие восстания. Наше присутствие там делает ваше правительство всё более желанным, и вы это знаете.

Связной Хэнса Дэвиона указал на огромную карту, висящую на стене Ридзика.

— Кроме того, мой дорогой полковник, мы не заявляли ни требований, ни претензий на системы, которые вы захватили в этой кампании. Полагаю, мы более чем придерживались своей части договорённостей.

Ридзик стукнул кулаком по столешнице массивного деревянного стола.

— Вы настолько же хорошо, как и я, знаете, что мы не говорим о контроле над дюжиной незначительных систем. Мы говорим о той самой планете. Как моя Тихоновская Свободная республика может иметь какой-то вес и легитимность, если вы до сих пор удерживаете бриллиант моего государства? Тихонов всегда был краеугольным камнем общины, и всё же вы отказываете мне в нём. Если Хэнс Дэвион хочет, чтобы те системы были очищены, я хочу Тихонов!

Ардан покраснел от ярости.

— Вы не в том положении, чтобы выдвигать требования, полковник. Мой принц отказывает вам в Тихонове, но он мог бы отказать вам в том, отсутствие чего повредит вам больше. — Ардан взмахнул рукой, обводя богатый кабинет Ридзика и позолоченные рамки, окружавшие сцены из мифов, нарисованные на стенах и потолке. — Мой принц мог бы поставить крест на том миллиарде ком-чеков, которые он еженедельно вливает в вашу экономику. Или, возможно, вы бы предпочли, чтобы остановились наши поставки военного снаряжения?

Когда Сортек стал угрожать остановкой экономической и военной помощи Федеративных Солнц, у Ридзика закололо в груди. Он поднял руки и заставил свои губы изогнуться в улыбке.

— Пойдите, генерал Сортек, нет необходимости в...

Ардан прервал его резким взмахом руки.

— Нет, есть, полковник Ридзик. Я говорил Хэнсу, что в один прекрасный день до этого дойдёт, что я — не дипломат, который мог бы поглаживать вас одной рукой и одновременно другой подталкивать в нужном направлении. Я говорю то, что думаю, и я не могу танцевать вокруг смыслов и эмоций. — Он пронзил Ридзика горящим взглядом. — Мы с вами военные люди. Нам не нужны ужимки и притворная любезность, требующаяся дипломатам.

Ноздри Ридзика расширились, а голос упал до холодного шёпота.

— Действительно, генерал. — Рыжеволосый мужчина развёл руками. — Пожалуйста, говорите откровенно. Я уверен, что ваше мнение обо мне будет для меня поучительным.

— Чертовски надеюсь, полковник. — Мускулы на челюстях Ардана собрались в желваки. — Вы действуете как самодовольный диктатор, который полагает, что он является главным партнёром в этом маленьком альянсе. Что же, мне ужасно не нравится лопать ваш пузырь, но это на самом деле неправда. Я не стану отрицать, — чёрт, да я буду первым, кто согласится, — что у вас есть хорошее военное мышление, даже замечательное. И всё же, как демонстрирует Фредерик Штайнер из Лиранского Содружества, это не означает, что вы являетесь политическим гением.

Кисти Ридзика сжались в кулаки, и Ардан улыбнулся.

— Злитесь на здоровье, но сначала поймите несколько простых фактов. Вы знаете, что ваши системы не удержатся, если мы решим их взять. Вы знаете, что у вас нет оснований предъявлять требования к Хэнсу Дэвиону, и никакой реальной причины ожидать, что он будет танцевать под вашу дудку. Что самое важное, — вы знаете, что вы марионетка, и настало время напомнить, кто дёргает за ниточки.

«Да как ты смеешь! — тёмные глаза Ридзика загорелись бешённой яростью. — Ты что, полагаешь, что твой статус сторожевого пса Дэвиона защитит тебя так далеко от дома? Это враждебная территория, Сортек. Здесь может произойти много удивительного».

Ридзик подавил свой гнев.

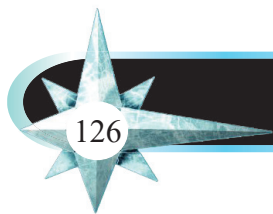
— Очень хорошо, генерал Сортек. Вы изложили свою точку зрения. Я соглашусь принять приказ принца Хэнса Дэвиона и очищу эти системы. — Он поколебался, подыскивая необходимые слова. — Также я ценю вашу прямоту. Теперь я знаю своё истинное место и предприму шаги, чтобы быть уверенным, что снова не сорвусь с поводка.

Ардан Сортек склонил голову, затем решительно развернулся на каблуках и покинул комнату. Пока Сортек выходил, Ридзик поглаживал в руке хрустальное пресс-папье, но подавил соблазн запустить его в направлении оппонента. Вместо этого он не торопясь опустил его, после чего поднялся со своего кресла и начал ходить по кабинету.

«Да, генерал, ты точно указал мне моё место. Делая это, ты ограничил мои варианты выбора до одного. — Ридзик остановился у карты на стене и изучил полоску из четырёх систем, которые Хэнс Дэвион приказал очистить от кораблей обороны у прыжковых точек. — Они проходят через мою территорию такой привлекательной линией, прокладывающей путь от Таркада до Нового Авалона. Итак, кто бы мог воспользоваться этой маленькой тропинкой?»

Ридзик вслух рассмеялся самому себе.

— Ты что, настолько сентиментальный глупец, Хэнс Дэвион? Ты настолько сильно хочешь, чтобы твоя жена была с тобой на вашу первую годовщину, что подвергнешь опасности мои

звёздные системы, чтобы она была рядом с тобой? Люди делают такие глупости, когда влюблены. Именно поэтому я и избегаю подобных усложняющих связей.

Ридзик постучал по маленькой точке, представляющей на карте Терру Фирму.

«Засада должна быть здесь. Мы организуем проблему с гелием на прыжковом корабле, ожидающем, чтобы перевезти Мелиссу к её возлюбленному. Мы отведём её корабль к планете... Нет, было бы лучше переместить её на один из моих кораблей в точке прыжка. Дипломаты, путешествующие с ней, не захотят рисковать унижением моего достоинства, отказываясь от моего предложения помощи. Тогда я заполучу её, и буду обходиться с ней очень хорошо. Когда Хэнс даст мне то, что я хочу, когда он вернёт мне то, что моё по праву, я верну ему его супругу».

Ридзик повернулся — кто-то деликатно постучал в дверь.

— Да, что там?

Дверь открыл капрал, следом передавший полковнику узкую коробочку, перевязанную шнурком.

— Мы просканировали её, сэр. Ничего опасного. Это пришло вам с пометкой «личное».

Ридзик улыбнулся и быстро прочёл именную планку военного.

— Благодарю вас, Бороски.

Он принял небольшую посылку, но, прежде чем поставить коробочку на стол и присесть, подождал, пока закроется дверь. Он улыбнулся про себя, в то время как внутри него взбурлило кружащее голову возбуждение. Он всегда любил сюрпризы. Чувствуя себя ребёнком на Рождество, он стянул с коробки верёвочку и открыл её.

Сердце едва не выпрыгнуло у него из груди.

«О, должно быть, в течение года я был очень хорошим мальчиком».

На хлопковой подложке лежал бледно-зелёный лист бумаги для заметок, ламинированной поверхностью отражающий радужные блики. Взяв за углы, Ридзик поднял его из коробки. Почерк он узнал мгновенно, и изумление сделало наличие также находящегося в коробке магнитного ключа от отельного номера несущественным.

Записка с подтверждающим изображением задрожала у него в руках. Едва веря в это, он прочитал: «Я сбежала от него, и теперь я буду с тобой всегда». Хотя подтверждение ему и не требовалось, он позволил свету заиграть на поверхности голографических печатей, покрывавших и сплавленных с бумагой. На него смотрело прекрасное улыбающееся лицо молодой женщины с длинными чёрными волосами, оглядывающейся за спину.

Ридзик откинулся на спинку кресла.

«Невероятно! Это прекрасно! — Он улыбнулся словно кот, от пуза напившийся молока. — Элизабет Джордан Ляо бросает своего мужа и объединяет силы со мной. Это даёт мне ещё больше политического веса на оккупированных Дэвионом территориях. Я легко смогу добиться от него больше уступок, поскольку влияние Элизабет могло бы превратить для него удержание миров в ночной кошмар».

Его счастье внезапно прорезало сомнение, но он отмахнулся от него.

«Вериграф доказывает, что записку написала она. Голографическое изображение вжигается в покрытие бумаги при обработке. Снятие слоёв для подмены сообщений уничтожает оригинал. Подделать такое невозможно».

Он снова посмотрел на изображение. — «Неважно насколько хороши кукла или двойник, подтверждающее изображение выявило бы, что они ненастоящие. Я слишком хорошо знаю эти губы и эту шею, чтобы обмануться. Она здесь. Я сделаю её своим консортом, одним искусным ударом глубоко пронзив сердце Максимилиана и повергая принца Хэнса Дэвиона в серьёзный испуг. Затем я убью друга Дэвиона и выкраду его жену».

Ридзик поднял магнитный ключ и сразу же узнал логотип отеля.

«Элизабет, у тебя действительно всегда были экстравагантные вкусы. — Он улыбнулся и засунул ключ-карту во внутренний карман пиджака. — Сначала одно завоевание, затем другое. Очень жаль, Ардан Сортек, что тебя не будет рядом, чтобы посмотреть на финал этой мести марионетки».

* * *

Сменивший униформу на гражданскую одежду, Ридзик стоял перед отелем «Першерон». Даже мелкий дождь не мог испортить его воодушевлённое настроение. Он вспомнил последний раз, когда они были вместе, на Терре, во время свадебной церемонии Хэнса и Мелиссы, и расплылся в улыбке.

«Если сегодняшняя ночь будет всего лишь наполовину такой же горячей, это уже будет очень тёплой встречей».

Всегда помня о безопасности, Ридзик разузнал, что ключ был от номера 1145. В этом номере была зарегистрирована мисс Бет Джордан. Это не только близко походило на её имя в девичестве, но также Ридзик вспомнил, что однажды, во время нежной интерлюдии, она упоминала, что тайно писала поэзию под этим именем.

Ридзик направился к боковому входу отеля, избегая ярких огней главного. Она призналась ему, что государственное поэтическое обозрение отвергло её поэзию как слишком натянутую и коммерческую. Когда потом они посоветовали, чтобы она писала стихи для открыток, Элизабет организовала отправку этих редакторов на Брейзен Харт.

«Мой дорогой Павел, это было наилучшее, что я могла для них сделать, — говорила она. Он вспомнил, как трепещущий свет от камина ласкал её шею, когда она объясняла свою логику. — Как бы они смогли реализовать свой художественный потенциал, не претерпев в жизни страданий?»

Ридзик знал, что такую женщину не следует любить, поскольку эмоциональная привязанность к ней сковала бы его. Он не отрицал сексуального притяжения, и между ними даже могла быть определённая привязанность, но всё же вместе их свела жажда власти.

«Она избавится от меня сразу, как только получит от меня то, что хочет, а я — от неё. Мне просто придётся убедиться, что я нанесу удар первым».

Портье не потребовалось подсказок, чтобы вспомнить мисс Джордан. Он описал её как высокую и стройную, с захватывающе прекрасным лицом и длинными шёлковыми рыжими волосами. Ридзик улыбнулся, поскольку знал, что она перекрасила свои волосы, чтобы походить на него, — в качестве намёка.

Он вошел в отель незамеченным среди группы гостей, и присоединился к ним в лифте. Он не обращал внимания на их болтовню, и был благодарен за то, что одиннадцатый этаж пришёл до того, как он успел потерять контроль и пристрелить одного за мятежную речь. Ридзик позволил дверям закрыться за собой, после чего отогнал от себя злость.

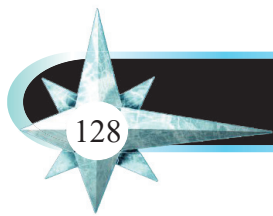
«Ты не можешь позволить тому идиоту испоганить тебе вечер. Найдёшь его завтра и убьёшь, но сегодняшняя ночь принадлежит тебе и Элизабет».

Он аккуратно постучал в дверь, затем засунул магнитный ключ в дверную щель. Ожидая, пока откроется замок, он внезапно вспомнил свой первый визит в бордель, когда был неопытным новобранцем, зачисленным в академию.

«Тогда я был застенчивым ребёнком, нервничал и больше боялся женщины, чем насмешек, которым подвергся бы со стороны товарищей, если бы не прошёл это. — Он заставил себя уверенно улыбнуться. — Это было очень давно, конец эпохи в моей жизни».

Замок со щелчком открылся, и он проскользнул в затемнённый номер. Свечи, по три на каждом из прикроватных столиков-двойников, своим колеблющимся светом освещали широкую прикрытую балдахином кровать. Она стояла за ней, выделяясь в лунном свете силуэтом у окна. Белый свет просвечивал сквозь прозрачное платье, соблазняя и дразня его эротичными очертаниями стройного тела. Её волосы, рыжие только на краях, где их касалась луна, образовывали чёрный покров на спине.

Ридзик сглотнул. Он чувствовал, как в нём пробуждается желание, и на какое-то мимолётное мгновение он подумал, почему бы такой благородной женщине и не стать его супругой на всю жизнь. Он закрыл дверь, снял пальто и бросил его на стул.

— Я пришёл, Элизабет.

Она повернулась от окна, держа в правой руке тёмный пистолет, который был спрятан на подоконнике. Прежде чем Ридзик успел среагировать, она подняла его и произвела один шипящий выстрел. Ридзик почувствовал, как в него впилося нечто острое, затем посмотрел вниз на серебристый шприцеподобный картридж, торчащий из верхней левой части груди.

До того как он успел сформировать вопрос в своей голове и высказать его, у него подкосились ноги. Он упал на пол с глухим звуком, перевернув стул, на который положил пальто. Он попытался подняться на ноги, но тело отказывалось слушаться.

«Что со мной происходит?»

Женщина запустила пальцы ему в волосы и откинула ему голову. Она легла на кровать, свисая с края как раз достаточно, чтобы дотянуться до его головы и позволить ему видеть ложбинку между своих грудей. Её рыжие волосы спадали вниз к покрытому ковром полу, оставляя лицо в тени.

— Так, это ли не мой старый друг Павел Ридзик.

Левой рукой она стянула с себя парик. Свечи давали как раз достаточно тусклого света, чтобы Ридзик узнал её. Его челюсть задрожала — он пытался заговорить, но её хищная улыбка уничтожила всякое желание быть услышанным.

— Да, Павел, я та, которую послали убить тебя шесть месяцев назад. Вы убежали от бомбы, которую я оставила для вас, что плохо на мне отразилось. Мне пришлось оставить службу, и я начала работать по найму. — Она сомкнула губы и покачала головой. — Это такая скверная жизнь для такой хорошей девочки как я. Вы же согласны?

Она поводила голову Ридзика вверх-вниз, заставляя его согласно кивать.

— К счастью, мой текущий работодатель — женщина с изысканным вкусом и необычной способностью осознания того, чего она хочет и как это получить. В данном случае она хочет, чтобы вы умерли.

— Наркотик, которым я в вас выстрелила, — продолжала она с холодной беспристрастностью, — вывел из строя ваши произвольно сокращающиеся мышцы. Это хорошо, поскольку он бесследно исчезает через дюжину часов или около того... не то чтобы вам было интересно... Но даже при этом он должен немного приглушить боль.

Она отпустила его голову, соскользнула с кровати и подняла его. Она затянула его на кровать, перевернула на спину и сложила ему руки на груди. Она кивнула и подмигнула ему.

— Давайте посмотрим, что ещё леди Романо хотела, чтобы я вам сказала? — Она подняла взгляд к потолку, потом улыбнулась. — Она сказала, что вам было бы интересно узнать, что вериграф действительно сделала сама Элизабет. Вы же знаете, его никто не может подделывать. По крайней мере, не в Капелланской Конфедерации, хотя бродят слухи о таком в Федеративных Солнцах. Но эти новости вас не касаются. В любом случае, Романо сказала, что леди Элизабет создала подтверждающее изображение после того, как Романо пообещала отправить её к вам, если Элизабет отречётся от всех уз и притязаний на трон. Затем, конечно, Романо её убила.

Ридзик ощутил ком в горле.

«Нет! Это невозможно! Этого не может быть. Я — Павел Ридзик!»

Убийца посмотрела вниз и улыбнулась ему, заполняя шприц прозрачной жидкостью.

— На самом деле я хочу, чтобы вы знали, что при обычных обстоятельствах я бы не использовала это к человеку, обладающему в наследных государствах вашим положением, но леди Романо была вполне конкретной в требованиях. Кстати, то, что я вам дала столько препарата со стрелки, ей бы не понравилось, поскольку он вызовет у вас некоторое онемение.

Она покачала головой, прощупывая его сонную артерию.

— Эту штуку делают в Синдикате Дракона, для применения к предателям государства. Предполагается, что она действует только на нейроны, пожирая их подобно медленной кислотной ванне.

Ридзик смутно ощутил укол, когда она воткнула иглу ему в шею.

— Говорят, это убьёт вас всего за пять часов, полковник, но из-за агонии они будут казаться пятью столетиями. — Она сладко улыбнувшись, нагнулась и страстно поцеловала его глубоким поцелуем.

Она погладила его по щеке, зажигая огонь во всех его нервах.

— Жаль вас покидать таким образом, полковник, но мне нужно восстановить репутацию, а после того, как вы избежали моей бомбы, вы и так жили взаимно. — Она выпрямилась и подмигнула ему. — Говорят, что если повезёт, то можно проглотить язык до того, как боль станет слишком сильной.

Не считая собственных всхлипываний, её издевательский смех и щелчок двери, закрывающейся за ней, были последними звуками, которые в своей жизни слышал Павел Ридзик.

28

Мур

Диеронский военный округ, Синдикат Дракона

1 августа 3029 г.

Тю-и Дзиндзиро Торсен усадил толстые очки обратно повыше на нос, но больше не посмел пошевелиться в углу комнаты совещаний.

«Зачем тай-са Санада привёл меня на эту встречу? Это место не по мне».

Он знал, что его более светлая кожа и голубые глаза выделяли его как человека смешанной расы из Расальхагского округа, давая большим и могущественным людям в этой комнате ещё одну причину смотреть на него свысока.

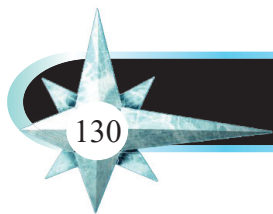
Дзиндзиро посмотрел на сидящих за столом.

«Все генералы и воины. Будучи в академии Сунь Чжан, мы с товарищами мечтали когда-нибудь занять их места. Но я вообще никогда не думал, что на самом деле встречу их. Особенно сына координатора».

Высокий и стройный Теодор Курита стоял во главе стола. Другие офицеры выглядели безукоризненно и были одеты в выстиранную и выглаженную униформу, но у Теодора были длинные и нечёсанные волосы, словно война не дала ему времени подумать о своём внешнем виде. Также на его чёрном комбинезоне не было медалей или знаков отличия, указывающих на звание или подразделение. Он был застёгнут молнией лишь наполовину, выставляя напоказ собравшимся хладожилет и наплечную набивку под нейрошлем. С правого бедра свисал тяжёлый пистолет.

Дзиндзиро улыбнулся себе.

«Ирония в том, что тай-са сказал о требовании моего присутствия на собрании в последнюю минуту. У меня не было времени переодеться после утренних занятий». — Дзиндзиро подавил соблазн опустить застёжку своего комбинезона до того же уровня, что и у Теодора.

Теодор набрал ряд команд на клавиатуре у своего места. Над серединой стола зажглась голографическая карта лиранско-синдикатской границы. Она медленно завращалась, чтобы каждый человек в комнате мог ясно её рассмотреть, а потом остановилась обращённой к Теодору.

Дзиндзиро внимательно изучил карту, хотя наизусть знал каждую систему, каждую битву, каждое поражение.

«Мы серьёзно проиграли в Расальхагском округе — даже моя родная система Гюнцбург теперь находится в тылу врага. Начальный выпад Штайнеров в Диеронский округ уничтожил Одиннадцатый легион Веги Теодора. — Через ярко светящуюся карту взгляд Дзиндзиро остановился на почти зарубцевавшемся шраме, проходящем от центра лба Теодора до внешнего края его левой брови. — Он едва спас себе жизнь, но смог достаточно сплотить силы, чтобы приостановить продвижение Штайнеров. Всё то, что он совершил, да ещё при такой малой поддержке со стороны Лютьена, просто невероятно».

Теодор тяжело опёрся на стол.

— Очевидно, господа, что защитникам Диеронского военного округа удалось остановить наступление Штайнеров и даже отбить большинство систем, которые мы потеряли.

Дзиндзиро ощутил трепет гордости в сердце, поскольку Теодор похвалил усилия, частью которых он был, но этот оптимизм тотчас же умер, поскольку выражение лица и голос Теодора наполнились гневом.

— Воины — не пассивные обороняющиеся. Мы должны атаковать врага на его территории, а не выжидать, чтобы оспорить у него право на наши системы.

Тай-сё Палмер Конти прочистил горло.

— Я слышу и понимаю, о чём вы говорите, но нам было мало что позволено в плане атакующих действий, ваше высочество.

Холодная улыбка Теодора сорвала с Конти маску довольной самоуверенности.

— А вы чертовски мало воспользовались теми возможностями, не так ли? Да, вы нанесли удар по дэвионской системе Нортуинд в начале года и уничтожили Пятый Денебский легкокавалерийский полк, но больше не удерживаете ту планету, не так ли?

Темноволосый тай-сё замер, напрягшись.

— Мы никак не могли предугадать подход дэвионской подмоги.

Теодор посмотрел на других офицеров за столом.

— Кажется, я припоминаю, что у вашего Пятого полка Мечей Света не было проблем с первой волной дэвионской подмоги. Вы достаточно легко разбили «Команду Банзая». — Он прищурился. — Но тогда вам помогали «Гэньёся», верно?

В карих глазах Конти загорелась ярость.

— От них не было никакой помощи. Она была несущественной. И они улетели до прихода второй волны войск Дэвиона. Та вторая волна бросила на нас четыре полка «Нортуиндских горцев». Нам повезло, что мы смогли отступить, сохранив порядок, и сохранить часть наших сил.

Теодор Курита искренне рассмеялся, и Дзиндзиро заметил, что Конти отшатнулся от этой насмешки так, словно звук нанёс ему физическую боль.

— Палмер, не надо мне рассказывать сказки о боевой доблести старых подразделений Ляо. Это не делает вам чести. Да, вы спасли Пятый полк, избавив моего отца от несвоевременных затруднений, но для этого вы пожертвовали батальоном Тридцать шестого полка диеронских регулярных. — Курита бросил взгляд на темнокожего офицера напротив Конти. — Уверен, что тай-сё Хаджи Раджпуман был рад возможности прикрыть ваш отход. Но если бы вы были менее обеспокоены сохранением своей чести, вы бы увидели способ также сохранить и его войска.

Палмер Конти застыл, свекольный румянец выполз поверх воротника его форменного кителя.

— Другого способа не было, Курита-сама. Я сделал то, что должен был, чтобы исправить ошибочный пункт стратегии. Мы атаковали по распоряжению Максимилиана Ляо, — сказал он с презрением. — Довольно сомнительное решение.

Теодор покачал головой, и Дзиндзиро увидел, как на лицо принца накатились гнев и жалость.

— Временами я удивляюсь, как вы доросли до занимаемой должности, Палмер. Но потом я всё чётко вспоминаю. Если бы вы приняли решение не отступать, а отойти к горной гряде Грэнит Фэн, вы бы могли прикрыть регуляров. Никакое соединение, даже соединение Ляо, не было бы настолько глупым, чтобы преследовать полк Меча Света по тому извилистому лабиринту каньонов. — Теодор прищурился. — Кстати, используя такую стратегию, вы могли бы напасть с перевала Кондора на северной стороне Куроиямы и нанести «Горцам» сильный удар.

Дзиндзиро заметил ушедший в себя взгляд глаз Контти, когда тот обдумывал предложение Теодора. Мгновенная вспышка боли на его лице сказала Дзиндзиро о том, что Контти распознал мудрость предложенной стратегии. Но тай-сё мгновенно восстановил самообладание над собой, и Дзиндзиро понял, что Контти будет отрицать, что план мог сработать.

«Это говорит, что Контти больше беспокоится о себе и своём будущем, чем о благополучии Дракона. Великолепие Теодора Куриды блёкнет на таких офицерах, в ущерб нам. — Дзиндзиро ощутил вкус желчи во рту и украдкой посмотрел на своего командира. — Жаль, что на службе у Дракона так много офицеров-контти».

Контти открыл было рот, чтобы что-то сказать, но Теодор остановил его резким взмахом руки. Он посмотрел на Дзиндзиро Торсена.

— Многим из вас, вероятно, интересно, зачем я пригласил тю-и на совещание таких важных военных начальников.

Сын координатора сделал достаточно длинную паузу, чтобы этот вопрос произвёл впечатление на тех, кто даже не соизволил обратить своё внимание на младшего по званию офицера, сидящего у стены. Когда два генерала критически посмотрели на него, а его собственный тай-са бросил на него сердитый взгляд, Дзиндзиро залился румянцем. Он судорожно сглотнул.

«Что я такого сделал? Должно быть, в прошлой жизни я был лиранским пиратом-убийцей...»

Теодор жестом поднял Дзиндзиро на ноги.

— Посмотрите на него, господа. Он пришёл на это совещание одетым для сражения. Он не забыл о том, что такое война. Этот человек готов биться, когда и где бы мы ни потребовали этого. — Курида почти беспомощно пожал плечами. — Впрочем, внешний вид может быть обманчивым.

Когда взгляд Теодора остановился на профиле со слабовольным подбородком тай-са Санады, у Дзиндзиро упало сердце.

«Я здесь потому, что Санада доложил о моём неповиновении. Они устроят мне показательную порку. Мне конец».

Дзиндзиро попытался скрыть свой страх, в то время как Теодор расстегнул свою кобуру.

— В сражении на Ла Блоне тю-и Дзиндзиро Торсен приказал своему копыю мехов среднего класса продвинуться в город, очевидно оставленный лиранскими силами. Это противоречило приказу, отданному там тай-са Санадой. Санада, который вёл своё командирское копьё, сам планировал занять город. — Теодор любезно улыбнулся. — Он намеревался приписать его освобождение своему батальону.

Теодор вынул пистолет и взвёл его.

— Согласно рапорту, у Дзиндзиро было «ощущение», что что-то было не так, и он вошёл в город. Он утверждает, что просто хотел произвести там разведку, и планировал вернуться обратно ко времени появления тай-са Санады. К несчастью для него, лиранские командос устроили засаду на его подразделение с помощью ракет ближнего действия и «Инферно». Хотя мехи его копия были накрыты огнём «Инферно», им удалось покинуть город, и для подавления сопротивления была введена пехота.

Теодор поднял пистолет, и Дзиндзиро обнаружил, что смотрит ему в дуло.

— За такой акт неповиновения тай-са Санада отдал этого офицера под трибунал и понизил в звании.

Дзиндзиро сделал глубокий вдох и обнаружил глубоко внутри себя источник спокойствия.

«Став воином, я принял, что смерть на службе координатору будет моим жребием. Если этому суждено случиться таким образом, этого не избежать. — Дзиндзиро посмотрел на Санаду,

сидящего в конце стола, и улыбнулся. — Нарушив приказ или нет, я спас тебе жизнь, старый дурак. Никто никогда больше такого для тебя не сделает».

Теодор повернулся и выстрелил тай-са Санаде в голову. Дзиндзиро дёрнулся от неожиданности, но, в отличие от других людей в комнате, он не смотрел на упавшее тело. Вместо этого он следил за тем, как на чёрной поверхности стола танцевала и крутилась серебристая гильза из пистолета. Подняв голову, он встретил тяжёлый взгляд исподлобья Теодора Куриты.

«Он знает. Он знает, что я был готов умереть, чтобы удовлетворить тщеславие офицера. То, что он почти забрал, теперь я отдаю на службу ему».

Прежде чем заговорить, Теодор позволил полностью заглухнуть звукам выстрела.

— Тай-са Санада был глупцом. Его цель — получить личную славу, заняв тот город, — противоречила цели армии, которая заключается в полной победе. Какой смысл в победах в бою, если мы проиграем войну? Разумеется, никакой, но здесь это понимают лишь отдельные люди, такие как тю-и Торсен.

Курита перевёл взгляд на голографическую карту.

— Мой отец потерял эту цель из виду. Он одержим мщением за потерю чести, которой он подвергся в отношениях с «Волчьими драгунами». Его немногие компетентные штабные офицеры сбились с ног, чтобы возместить наши потери в Расальхагском округе. Никого не заботит Диеронский военный округ, поскольку мы отдали нашим врагам наименьший объём территории.

Палмер Конти наклонился вперёд и изучил карту.

— Всё так, как вы говорите. Вы вызываете нас на собрание, из-за которого нас всех убьют, если только ваш отец услышит о нём, поэтому вы, должно быть, что-то задумали. Что вы предлагаете сделать?

Теодор непринуждённо улыбнулся. Нажав кнопку, он подсветил систему за лиранским фронтом.

— Дромини VI, господа, является сельскохозяйственной планетой малой военной важности. Преимущественно буддистское население доставило оккупантам минимум проблем, и поэтому на этой планете ВСЛС оставили в гарнизоне только ополчение.

— Их ощущение безопасности ложно. У меня на планете уже есть ударная команда нэкеками, и они полностью уничтожат ополчение за три дня. У меня также есть координаты пиратской точки прыжка за шестой планетой, которая позволит нам быстро перемещаться в систему и из неё. Поскольку нэкеками уже взломали систему безопасности ополчения, никто не узнает о том, что эта мирная система стала вооружённым лагерем.

После нажатия другой кнопки вокруг Дромини VI загорелся красный круг. Окружность захватила в свой радиус семь систем в провинции Скай и пять оккупированных.

— Эти системы находятся на расстоянии одного прыжка от Дромини. Когда наши прыжковые корабли перезарядятся, мы сможем нанести удар в сердце Острова Скай.

Дзиндзиро вдумчиво изучил карту.

«Настолько простой план, но насколько разрушительный. Он поставит нас в позицию за лиранскими узлами обороны, заставляя их отводить войска для защиты всех своих владений, а не только ключевых систем. Таким образом, они рассредоточат свои силы и облегчат нам концентрацию собственных войск для того, чтобы победить их. Это превращает войну в игру-угадайку, которую мы можем выиграть».

Конти указал на лиранскую систему Лион.

— Я полагаю, вы хотите нанести удар по этим системам, чтобы заставить провинцию Скай выйти из Содружества и объявить нейтралитет. Третий Диеронский регулярный полк пытался сделать это и погиб на Лионе.

Теодор еле заметно кивнул командующему Пятого полка Мечей.

— Вы правы в том, что я хочу вынудить провинцию Скай выйти из Содружества. Герцог Лестрейд любезно очистил свои владения от войск, приглашая нас, чтобы мы могли предоставить ему повод, необходимый для выхода, но этот план умер с Третьим Диеронским регулярным. И всё же

провинция Скай определённо недоукомплектована, и я намерен вывести Остров Скай из Содружества, поскольку он принадлежит мне! Семь систем, господа, ожидают, чтобы их взяли. Затем мы будем прыгать глубже и глубже в Содружество, отрезая захватчиков от их линий снабжения.

Дзиндзиро с трудом перевёл дух.

«Он намерен не просто отбросить лиранцев обратно на их сторону границы. Он хочет забрать у них системы, чтобы увеличить власть Дракона. Для дома Штайнер это станет таким жестоким ударом, что они будут вынуждены выйти из войны, давая нам шанс с полными силами наброситься на дом Дэвион».

Тай-сё Раджпуман посмотрел на Теодора.

— А что насчёт наёмников, которые уничтожили Третий полк Диеронских регуляров на Лионе?

Сын координатора улыбнулся, затем нажал кнопку на столе. Справа от него, напротив Палмера Конти, беззвучно ушла в потолок небольшая панель. Теодор повернулся к седовласому офицеру, появившемуся в проходе.

— Что по поводу «Гончих Келла»?

Ёринага Курита без улыбки ответил:

— О них не стоит беспокоиться. Ко времени ваших атак от «Гончих Келла» не останется ничего кроме воспоминаний.

Теодор торжественно кивнул.

— «Гэньёся» встретятся и сразятся с «Гончими Келла» на Нусакане в октябре...

Конти с издёвкой фыркнул.

— Это значит, что мы будем сражаться с ними в ноябре.

Ёринага наградил Конти яростным взглядом, от которого у Дзиндзиро по спине побежали мурашки.

— Этому тай-сё было бы мудро припомнить, что на Нортуйнде «Гэньёся» помешали батальону Синих Блейзеров «Команды Банзая» захватить его командный пункт.

Конти смотрел на Ёринагу как кобра на мангуста.

— Верно, но вы-то свою базу потеряли после нападения Моргана Келла...

Вогнав кулак в стол, Теодор прекратил спор.

— Достаточно, Конти. Это постыдно. Если у вас на Ёринагу личная обида, сводите с ним счёты за пределами этой комнаты. Его «Гэньёся» является превосходной боевой силой, и все мы в этой комнате это знаем. При всём при этом мы знаем, что мой отец бросил их во многом так же, как и забыл о всём Диеронском военном округе. «Гэньёся» — элитное соединение, но у них нет снабжения. Это верно в отношении всего военного округа. Мой отец не даёт нам материалов, поддержки или уважения, которые нам положены.

Теодор указал на звёздную карту.

— Мой план позволит нам просить, брать займы и похищать запасы, которые нам необходимы для поддержки завоевательной кампании. «Гэньёся» будут нашим первым подразделением, отправляющимся в провинцию Скай, и они уничтожат «Гончих Келла». Ёринага заслужил эту славу и это право, и он их получит.

Лицо Палмера Конти потемнело, и Дзиндзиро почувствовал трение шестерёнок в его голове. Куритянский тай-сё поднял взгляд.

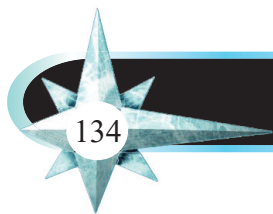
— А удар по Нусакану не раскроет наши карты?

Теодор легонько хмыкнул.

— Нет. Архонт дала своё благословение этой битве между «Гончими Келла» и «Гэньёся». В ней достаточно от мехвоина, так что она не переведёт войска в ту область, опасаясь оскорбить Моргана Келла. Те немногие силы, которые останутся в Острове Скай, не будут ожидать нападения, и мы застанем их врасплох.

Под взглядом Теодора Конти неохотно кивнул, соглашаясь.

— Значит, решено, — сказал Курита. — К новому году мы будем управлять провинцией Скай. Если Альдо Лестрейду повезёт, я позволю прожить ему достаточно долго, чтобы он увидел, насколько замечательным в действительности был его план.

Мур

Диеронский военный округ, Синдикат Дракона

1 августа 3029 г.

Тай-и Дзиндзиро Торсен застонал, когда Катерина Энрицу, наложница, предоставленная ему Теодором Курита в награду за службу, начала втирать масло с запахом сиюфафа глубже в мышцы его правого бедра. Он поднял голову, чтобы посмотреть на неё, но без очков она казалась ему пятном золотых волос и светло-бронзовой кожи. Он вытянул руку, проводя кончиками пальцев по её плечу, и она поцеловала её.

— Что же, Торсен-сама, Вы, должно быть, очень важный человек. Не так часто сын координатора посылает личного помощника с требованием особого отношения к клиенту.

Дзиндзиро кивнул, и дал своей голове снова упасть на хлопчатобумажный матрац. Катерина провела руками вверх по его телу, бросая его в дрожь, затем начала массажировать ему левое плечо.

— Нет, Катерина-сан, я не так уж и важен.

«Хотел бы я быть, тогда бы я мог позволить себе твои услуги, и ты бы допустила меня в тот замкнутый круг своих непростых клиентов. Твоя важность гораздо больше моей».

Она рассмеялась легко и милозвучно.

— Думаю, вы скромничаете, Дзиндзиро. Вы, должно быть, что-то сделали, раз заслужили сегодня повышение с тю-и до тай-и.

Дзиндзиро снова попытался сфокусироваться на её лице.

«Не дразнит ли она меня?»

— Как вы узнали, что меня сегодня повысили?

Она подмигнула ему и заставила приподняться. Когда он поднялся на локти, она переместилась за ним. Удерживая руки у него на плечах, она мягко прижала его назад и вниз, так что его голова легла ей на колени.

— Догадка, ничего более. Вы начали представляться как лейтенант так, словно вы привыкли к этому званию. Поскольку Теодор Курита нанял меня быть вашей девушкой, и, строго между нами, позвонил, чтобы убедиться, что я буду особенно хороша с вами, я предположила, что повышение произошло сегодня.

У Дзиндзиро от изумления округлились глаза.

«Она знает сына координатора, и он попросил её особо позаботиться обо мне!»

Внутри него загорелось горячее пламя — она погладила руками его по груди и ниже до живота.

— Вы правы. После важного совещания Теодор Курита сам объявил о моём повышении.

Дзиндзиро ожидал, что она как-то прокомментирует это, но Катерина ничего не ответила. Она протянулась за чашкой сакэ, стоявшей на низком столике возле матраца, и поднесла к его губам. Дзиндзиро отпил немного рисового ликёра, затем положил голову обратно ей на бёдра.

— Что-то не так?

Катерина коротко покачала головой, затем улыбнулась с усилием.

— Да ничего. — Она сделала паузу, поставив чашку, и начала массировать ему виски. — Просто я так часто слышу о совещаниях и снова о совещаниях. Мур находится в пределах досягаемости от фронта, и я боюсь, что, когда лиранцы придут завоевать нас, наши воины будут на своих совещаниях.

Дзиндзиро почувствовал, как по её телу прошла дрожь.

— Нет-нет, вы не понимаете. Это не было такое совещание, как вы описываете. — Дзиндзиро улыбнулся, поскольку она снова поднесла чашку с сакэ ему к губам. Он проглотил ещё больше ликёра и почувствовал, как жар от его желудка распространился к голове. — Вам больше не нужно бояться лиранцев.

Её пальцы переместились, разминая мышцы на задней стороне шеи.

— Думаю, вы говорите это, чтобы поднять настроение своей маленькой мэкакэ⁹, Дзиндзиро-сама, но вам не нужно бояться. Я не позволю своим личным переживаниям испортить вашу ночь. Я ценю ваши усилия, но лгать мне не обязательно.

Дзиндзиро покачал головой.

— Офицер не станет лгать. Это правда, — его внутренний голос предупредил не говорить ничего больше, но легкомысленное настроение перебороло осторожность.

«Она знает сына координатора».

— Через два месяца вы увидите себя глубоко за линией фронта.

Катерина с вождением улыбнулась ему.

— Возможно, Дзиндзиро, возможно. — Она повернулась, ласково опустив его голову на стёганный матрац, и вытянула своё обнажённое тело рядом с ним. — Впрочем, я могла бы последовать за ласковым амбициозным офицером типа вас настолько далеко, насколько вы пожелаете меня взять.

Катерина Энрицу посмотрела на худую спящую фигуру Дзиндзиро Торсена.

«Спи крепко, котик, поскольку будет нехорошо, если ты заметишь моё отсутствие».

Она бросила взгляд на хронометр и натянула тёмный свитер. Она чувствовала себя неловко, оставляя его посередине приёма, но знала, что наркотик, который она подсыпала в сакэ, гарантированно удержит Дзиндзиро бессознательным на то короткое время, в течение которого она будет отсутствовать.

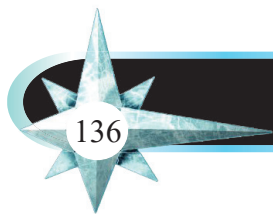
И в самом деле, наркотик сработал превосходно. Он достаточно развязал язык Дзиндзиро, так что он легко раскрыл информацию, которая была ей нужна.

«С первого взгляда на это невинное лицо и те толстые очки я знала, что воззвание к его защите сработает. Если бы только я могла подождать до завтра, чтобы передать эту информацию, но она слишком важна. ЛРК она нужна сейчас. Я должна рискнуть».

Она снова подошла к спящему мехвоину и поцеловала его в лоб.

«Когда я вернусь, я подарю тебе кое-какие воспоминания, которые затмят в твоей памяти что бы то ни было и всё из этого вечера. — Она улыбнулась про себя. — В конце концов, всё, что я сделала до сих пор, было в благодарность тебе от имени Теодора Куриты. А когда я вернусь, я продемонстрирую тебе всю глубину благодарности Лиранского разведывательного корпуса».

⁹ Мекэке (яп.) — наложница (Прим. пер.)

Сиань

Община Сиань, Капелланская Конфедерация

3 августа 3029 г.

Джастин понял, что что-то было очень не так, когда заметил членов батальонов дома Имарра, стоящих на страже по бокам входа в зал переговоров.

«Куда, чёрт возьми, подевались коммандос смерти? Кто разрешил для них смену караула?»

Вспомнив о нотках срочности в голосе Кэндес и обеспокоенном выражении её лица на экране визифона, Джастин сам ответил на собственный вопрос.

«Романо. Она должна быть источником этих проблем. Надеюсь, она не натворила ничего, с чем я не смогу справиться».

Когда дверь в зал ушла в потолок, два массивных охранника не обратили внимания на Джастина, но мгновенно пришли в движение, чтобы заблокировать вход Алексею Маленкову. Увидев их перемещение уголком глаза, Джастин развернулся и резко сбросил руку ближайшего охранника с плеча Алексея.

— Пустите его.

Воин Имарра глянул себе за плечо, — в дверном проёме появилась Романо.

— Маленкову сюда нельзя. Я ему не доверяю. — Она высоко держала голову, и в зелёных глазах горел вызов. Её чёрные брюки и зелёная блуза были выкроены в военном стиле, но то, как она позволила разрезу в блузе открыть соблазнительные виды на свою грудь, выставляло на посмешище сухую правильность формы охранников.

Джастин бросил на неё непоколебимый взгляд.

«Воительница или соблазнительница, Романо? Кто будет сегодня?»

— Меня не волнует, доверяете вы ему или нет. Я доверяю. — Джастин опустил свой голос до уровня, на котором его могла расслышать только Романо. — Если бы не он, Лин бы достал меня.

Откровение Джастина ударило по высокомерному показному поведению Романо подобно кувалде, опустившейся на тонкостенный английский фарфор. Джастин провёл Алексея в дверь, после чего и сам вошёл в кабинет. Романо кивком выразила неохотное согласие охранникам, после чего отвернулась от двери. Несмотря на полученный ею удар, Джастин заметил, что цвет лица и уверенность вернулись к ней, когда она прошла к главе стола и подошла ближе к Максимилиану Ляо и Цзеню Шану.

Джастин бросил взгляд на Кэндес, обнадёживая её улыбкой. Выражение на её лице немного просветлело, но она с беспокойством смотрела на своего отца и голографическую карту, подвешенную над головизионным столом.

«Что здесь происходит? Кэндес выглядит так, будто прошла через военную кампанию длинной в месяц. Макс, кажется, в восторге, а Цзень светится как ребёнок, выигравший соревнование».

Канцлер сложил руки на груди.

— Пожалуйста, шонсо Сян, не подумайте, что я забыл о вас, поскольку обсуждаю это с вами впервые. Я знаю, что у вас много забот, связанных с переоснащением полка дома Имарра новыми миомерными мышцами. Я хотел, чтобы это стало сюрпризом.

Джастин кивнул.

— Я польщён вашей заботой, Всевысший Наставник.

«Сюрприз! И что же это?»

Максимилиан улыбнулся Романо.

— Романо, которая была обеспокоена последними наступлениями Дэвиона так же, как и вы, работала с Цзенем Шаном над способом сломать хребет вторжения. Отлучение уже замедлило наших врагов. А это резко остановит их на пути и даже заставит отступить.

Джастин перевёл взгляд на Цзеня Шана и в открытую изучил его. Улыбка высокого стройного аналитика едва не умерла под пристальным взглядом Джастина, но Романо, сжавшая ему руку, приподняла ему дух. Джастин отметил этот новый огонь в Шане со смешанными чувствами удивления и страха.

«Он отдал себя ей. Это сделает его или бесполезным, или очень опасным».

— Что вы наработали, Цзень? — спросил Джастин вслух, не собираясь делиться ни с кем результатами своих размышлений.

Улыбнувшись Романо, Цзень освободил руку из её хватки и подошёл к столу. Он нажал несколько клавиш, отдав компьютеру команду перерисовать карту. Она преобразовалась в отображение стратегической картины, видеть которую в последнее время Джастин слишком привык: красные системы обозначали захваченные Федеративными Солнцами, а зелёные показывали всё ещё лояльные канцлеру. Тихоновская Свободная республика, находившаяся после смерти Ридзика под управлением поддерживаемого Дэвионом военного совета, была окрашена синим.

Цзень указал правой рукой на систему в марке Капеллы Федеративных Солнц. На кусочках алмазов, прикреплённых вдоль длинных ногтей крайних трёх пальцев его руки, заиграли красные блики.

— Это краеугольный камень военной экономики Дэвиона. Если мы выведем из строя эту планету, мы подрежем крылья вторжению Хэнса Дэвиона.

Джастин внимательнее всмотрелся в карту, и почувствовал, как сердце едва не выпрыгнуло у него из груди.

«Катил!»

Джастин поднял голову.

— Вы не можете нанести удар по корабельным верфям на Катиле.

Ухмылка Цзеня погасла на неуловимый миг, тут же Романо положила левую руку ему на правое плечо, подходя к столу.

— Его план великолепен, Джастин Сян! — Отражённый свет карты окрасил её лицо кровавым цветом. — Вы просто ревнуете, поскольку Цзень Шан нашёл один атакующий манёвр, который остановит наших врагов, в то время как вы где-то охотились на ничтожную научную базу.

Джастин устался на неё, недоверчиво приоткрыв рот.

— Вы не можете нанести удар по Катилу. На этой планете, одной из дюжины в наследных государствах, есть заводы, на которых могут чинить прыжковые корабли или строить новые. — Он посмотрел на Цзеня. — А прыжковые корабли это же вершина утерянных технологий. Мы больше не знаем, как их строить. Мы не знаем, благодаря чему они работают. Но мы знаем, как поддерживать заводы в рабочем состоянии, чтобы производить их. Если вы уничтожите эти орбитальные заводы и верфи, вы действительно искалечите Федеративные Солнца, а вместе с ними и будущее человечества!

Романо презрительно усмехнулась.

— Это не похоже на слова Джастина Сяна, который ненавидит Хэнса Дэвиона до такой степени, чтобы отправлять поисковые экспедиции на территорию Федеративных Солнц.

— Романо, — резко вступила в разговор Кэндес, — ты всегда была слишком глупой для того, чтобы заглянуть на пять минут в будущее. Хэнс Дэвион фактически восстановил производство на верфях как раз к этой войне, но разруши заводы, способные строить и ремонтировать прыжковые корабли, — и ты приговоришь человечество. Прыжковые корабли, которые есть у нас сейчас, в конце концов изнасятся и выйдут из строя. Когда это случится с последним, мы будем вынуждены навсегда остаться в своих системах. Торговля между нашими разными колониями, торговля, которая делает возможной жизнь в наследных государствах, увянет и погибнет!

— Прекратите! — Голос Максимилиана Ляо, снова наполненный властвующей силой, которой ему так часто не хватало со времени начала вторжения, мгновенно завершил перепалку дочерей. Кэндес свирепо смотрела на сестру, но Романо улыбнулась и повернулась к отцу.

Канцлер благодарно кивнул Джастину.

— В который раз я разделяю вашу обеспокоенность и способность рассмотреть тонкую грань, которая отделяет возможное действие от безрассудства. — Он положил руку на плечо Цзеня. — Однако, отдавая должное Цзеню Шану, он предвидел это возражение и обошёл его.

Джастин с уважением поклонился канцлеру и второму члену кризисной команды.

— Прошу прощения за свою самонадеянность, гражданин Шан.

Цзень ответил быстрым поклоном и нажал ещё несколько кнопок на клавиатуре стола. Вместо карты зажглись части голографического рекламного видео, созданного «Кирни-Футида Яр Индастриз». Снятый с небольшого шаттла, материал демонстрировал крупным планом окрестности орбитального завода. Цзень остановил изображение, когда взгляду открылся блок тарелок заводских микроволновых коллекторов.

— Я понимал, что мы не хотим уничтожать заводы по ряду причин, основная из которых состоит в том, что мы можем захотеть использовать их сами, когда вернёмся для захвата планеты. — Указывая на тарелки микроволновых антенн, аналитик чуть-чуть улыбнулся. — Поскольку компоненты двигателя Кирни-Футиды не экранированы во время процесса производства, выбросы излучения из термоядерных и ядерных двигателей могут их повредить. По этой причине энергию передают с Катилы вверх на орбитальные заводы в форме микроволновых лучей.

Цзень прокрутил видео вперёд до точки, где оно показывало одну из крупных генерирующих станций на поверхности планеты. Лесок более мелких тарелок изменял положение, отслеживая завод, пока его орбита не ушла за горизонт, или точно в другой район подачи энергии.

— Пусть КФ-двигатели — это и утраченные технологии, но геотермальные станции таковыми не являются. Если мы нанесём удар по генераторам и уничтожим их, то выведем из дела и верфи.

Джастин нахмурился.

«Здесь он тонко подметил. Прочность цепи определяется её слабейшим звеном, и эти станции — очень слабое звено».

— Генерирующие электростанции можно отстроить.

Цзень улыбнулся, затем посмотрел за Джастина.

— Верно, но согласно цифрам, переданным мне Алексеем, для восстановления одной станции потребуется более семидесяти миллиардов ком-чеков КомСтара и двух лет. Дэвион сможет сделать быстрее, но...

Джастин кивнул.

— ...но не сможет продолжить финансирование боевых действий.

Романо сладко улыбнулась, празднуя победу.

— И он столкнётся с оппозицией своему дому. Всё больше и больше прыжковых кораблей придётся выводить из экономики потребления, чтобы перевозить войска. Нехватка товаров, вызванная боевыми потребностями в прыжковых кораблях, уже доставила ему определённые проблемы. Ему придётся забрать войска на базы, которые он сможет поддерживать меньшим количеством кораблей.

Джастин повернулся к Алексею.

— Замечания?

Алексей переместился вперёд достаточно для того, чтобы использовать клавиатуру на своей стороне стола. Он вбил запрос на данные, переводя дисплей на вывод тактических данных по Катилу. Цзень Шан широко улыбнулся, и Джастин понял, что ему ухмыляться было нетрудно, поскольку шпионы сообщали, что у Дэвиона в гарнизоне планеты находилось только уполовиненное подразделение ополчения.

Лицо Алексея утратило цвет.

— Боже мой, неужели Лис оказался настолько глупым, что оставил эту планету голой?

Романо презрительно посмотрела на Алексея.

— А вы бы ожидали чего-то менее самонадеянного? Он воображает, что мы разбиты и побеждены. Он заплатит за это.

Цзень одарил Романо быстрой улыбкой, и следом встретил ястребиный взгляд Джастина.

— Маршруты прыжковых кораблей производят ротацию войск на Катиле на регулярной основе, но как раз после смерти Ридзика схема была разорвана. До появления войск на Катиле пройдёт ещё шесть недель.

Джастин снова изучил выведенные данные.

— Вы сможете попасть туда вовремя?

Романо не дала ответить Цзенью.

— Мы переместили и продлили командую цепь, которую вы использовали для возвращения с Бетела. Наши войска высадутся в первой неделе сентября.

Предвидя запрос Джастина, Алексей нажал на кнопку, которая снова вызвала на экран стратегическую карту. Джастин в уме подсчитал количество прыжков, необходимых для полёта.

«Семь прыжков, плюс неделя из этой системы и неделя для полёта на целевую планету. Это можно сделать».

Джастин кивнул.

— Вы можете использовать войска дома Имарра, если хотите. Все их мехи переоснащены.

Романо громко расхохоталась.

— Нет. Они останутся здесь. Наши войска уже вылетели.

Алексей посмотрел на Джастина.

— Именно поэтому кругом нет командос смерти.

Джастин выпрямился.

— Всего один батальон? Этого достаточно?

Цзень покачал головой.

— Командос смерти и Четвёртый Таукитанский полк рейнджеров вылетели этим утром на скорости 2,5g в надирную точку прыжка. Это даёт нам для противостояния ополчению, или что там окажется на ротации, если расписание каким-то образом поменяют, два батальона. Наши люди будут лететь в полном радиомолчании — даже КомСтар не будет знать об этой миссии, пока она не будет завершена. В любом случае у Дэвиона на станции никогда не было больше батальона. Как и вы, — насмешливо улыбнулся Цзень, — он не мог поверить, что кто-то станет атаковать эту планету.

Цзень позволил себе громко рассмеяться.

— Даже если бы он и узнал о нападении, что невозможно, поскольку КомСтар не передаёт информацию от дэвионских шпионов, у него нет войск, чтобы что-то поделать с этим.

Канцлер посмотрел на Джастина.

— Что же, шонсо Сян, вы удивлены?

Джастин сделал глубокий вдох, используя это время, чтобы разобраться в чувствах. Он медленно улыбнулся, но позволил улыбке превратиться в широкую ухмылку.

— Да, удивлён, — он воткнул правую руку в голографическую карту, предлагая её Цзенью Шану. — Ваш план безупречен.

Принимая руку Цзенья, Джастин эмоционально её встряхнул.

— Да, Цзень, при успехе вашей атаки мы наконец получим возможность вернуть то, что Хэнс Дэвион у нас украл.

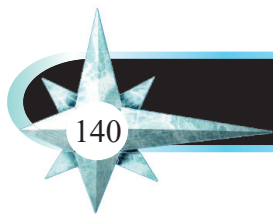
* * *

Джастин оторвал взгляд от стола, когда в дверь вошёл Алексей Маленков.

— Хорошо, Алексей. Я рад, что тебе удалось так быстро прийти сюда.

Высокий светловолосый мужчина улыбнулся.

— Я пришёл сразу же, как услышал, что нужен вам. — От беспокойства у него сомкнулись бесцветные брови. — В чём дело?

Джастин жестом пригласил Алексея садиться в кресло, после чего обошёл стол и присел на его переднем краю.

— Я хочу попросить твоего совета кое о чём, и я хочу, чтобы ты был со мной предельно честен. — Мужчина, оказавшийся уровнем ниже, тревожно поёжился. — После того, как я увидел план Цзень и знаю, насколько близок конец для Хэнса Дэвиона, я задумался о многих вещах.

Джастин зловеще улыбнулся.

— Как ты знаешь, я пострадал от жестокого унижения со стороны Хэнса Дэвиона и своего отца. Хэнс придумал фиктивный суд, который отобрал у меня звание, имя и честь. Мой отец давал показания против меня, против своей плоти и крови, на том суде, а позднее подослал одну из своих шпионок, чтобы соблазнить меня и следить за мной на Солярисе. Затем Хэнс Дэвион предложил бойцу во владение планету и полк мехов, если он убьёт меня. А потом ещё свадьба... — Джастин покачал головой. — Он объявил войну нам на собственной свадьбе, сделав из нас посмешище для всех наследных государств!

Алексей подпрыгнул, когда стальной кулак Джастина опустился на угол письменного стола и отбил от него треугольник древесины.

— Спокойно, Джастин, — сказал он. — Лис достаточно скоро будет в наших руках.

Тёмные глаза Джастина загорелись.

— Недостаточно скоро для меня. — Он заставил выражение на своём лице просветлеть. — Но с другой стороны, я не думаю, что когда-то вообще было время, которое бы было достаточно скоро, если ты понимаешь, о чём я.

Алексей кивнул.

— Я понимаю некоторые из ваших чувств. Поскольку Тихонов отпал, я никогда больше не смогу вернуться домой. — Алексей печально улыбнулся. — Хэнс Дэвион сделал сиротами нас обоих.

— Да. Он принёс нам много боли — боли, которую я хочу вернуть как можно быстрее. — Джастин протянул руку назад и вытащил из своей записной книжки незапечатанный конверт. — Я создал сообщение с подтверждающим изображением, которое хочу отправить своему отцу. В нём я говорю ему многое из того, что хотел сказать с тех пор, как он предал меня. В очень неопределённых выражениях это даст ему понять, что его падение, как и падение принца, уже не за горами. Я думаю, они посчитают, что я хвастаюсь информацией, украденной нами с Бетела, но когда будет нанесён удар по Катилу, они поймут, что я имел в виду на самом деле.

Алексей поморщился.

— Это вонзает нож и проворачивает его — и они не заслуживают ничего меньшего. — Он нахмурил брови. — Думаю, отправить это сообщение будет замечательной идеей, но КомСтар не передаст его вашему отцу из-за интердикта, разве не так?

Джастин пожал плечами.

— Я разговаривал с помощником Виллия Тейха, регента Сианя, и он сказал, что это может быть возможно. Я перевёл КомСтару безбожную сумму денег со своих счетов на Солярисе, и он сказал, что это увеличило мои шансы. Но, по его мнению, вероятно, сначала это должен обсудить Первый Контур.

Джастин посмотрел Алексею прямо в глаза.

— Думаешь, мне следует позволить себе эту небольшую личную месть?

Алексей задумался на секунду, затем кивнул.

— Давайте. Сделайте это. Если же не получится, я никому не скажу.

— Договорились. — Джастин протянул конверт Алексею. — Ты можешь отнести это на станцию КомСтара за меня? Я сказал им, что пришлю его с тобой. Кэндес всё ещё расстроена из-за сегодняшнего, и она вылетела в Летний дворец.

Джастин бросил взгляд на свои часы.

— Я пообещал встретиться её там, и уже опаздываю.

Алексей принял конверт.

— Они знают, что я иду с ним?

Джастин кивнул.

— Всё уже оговорено. — Он скрестил пальцы и поднял правую руку. — Если хоть немного повезёт, то моя месть начинается сегодня.

31

*Резиденция Первого Контура КомСтара
Остров Хилтон-Хед, Северная Америка, Терра
4 августа 3029 г.*

Смех Миндо Уотерли слабым эхом прошёл по залу Первого Контура. Она медленно покачала головой, разглядывая невысокого черноволосого регента Сианя.

— Вы серьёзно ожидали, что мы позволим этому сообщению беспрепятственно пройти, Виллий? Запрос Джастина Сяна следует отклонить по той простой причине, что он пытается отправить сообщение кому-то в место под интердиктом. — Она отмахнулась от просьбы Виллия словно королева, отгоняющая попрошайку. — Верните ему деньги и скажите «нет».

Регент Сианя пронзил её злобным взглядом, после чего неверяще покачал головой.

— Я думал, что вы будете последней, кто станет возражать мне по этому вопросу, регент Диерона. Вы же читали текст сообщения, и вы знаете, что Сян высокого мнения о себе в результате успешного удара, нанесённого в сердце марки Капеллы. Это сообщение — не более чем хвастовство и намёк на будущие проблемы для Федеративных Солнц. Это должно привести Хэнса Дэвиона и Квинта Алларда в некоторое замешательство — что, как я думал, вы бы поддержали.

Миндо обвела взглядом лица других регентов.

«Они все удивлены этой перемене с моей стороны. Они что, глупы, или же они просто настолько привыкли противоречить мне, что ни один аргумент, который я привожу, не представляется им логичным?»

— Вы правы, с простейшей точки зрения, регент Сианя. Однако моё желание постепенно погубить Хэнса Дэвиона в сомнениях не делает меня слепой в отношении очевидных проблем, связанных с передачей этого послания. Оно предназначено для отправки в государство, находящееся под отлучением.

Регент Таркада провёл левой рукой по своим светлым волосам.

— Вы так же хорошо, как и я, знаете, что мы можем проголосовать, чтобы сделать исключение, — он посмотрел на других регентов. — Кстати, насколько я припоминаю, нам нужно лишь две трети голосов, чтобы позволить передать это сообщение. Ваш аргумент на счёт законности послания с подтверждающим изображением безосновательный.

Она склонила голову.

— Я понимаю наш регламент, регент Таркада, но ценю ваше напоминание. Я бы хотела отметить, что сообщение было передано начальнику нашей станции резидентом отлучённой стороны. Алексей Маленков является дэвионским агентом, и послание с вериграфом передано нам из его рук. Оно скомпрометировано и, следовательно, не может быть передано.

Кожа вокруг глаз примаса натянулась.

— Не играйте в эти детские игры, регент Диерона. Сообщение поступило от Сяна.

— О как? — Миндо открыто встретила тяжёлый взгляд примаса. — А если бы я послала ребёнка в магазин купить вина от моего имени, думаете ли вы, что продавец обслужил бы его? Нет. Разумеется, нет. — Она обернулась к регентам. — Мы никак не можем узнать, поступило ли это сообщение от Сяна, или же на самом деле его отправляет Алексей Маленков своему начальнику на Новом Авалоне.

— Это возмутительно! — Регент Сианя обратился к примасу. — Достопочтенный, пожалуйста, напомните регенту Диерона, что мы здесь обсуждаем реальность, а не какой-то вымышленный мир. Джастин Сян создал послание с вериграфом, а не головизионное сообщение, не текстовое сообщение. Он имел разговор с моим помощником по визифону, и наше отслеживание подтвердило вызов. Он сказал, что посылает Алексея Маленкова с подтверждающим изображением.

Прежде чем примас успел ответить на обращение Виллия Тейха, Миндо заговорила громким и чётким голосом.

— Не стройте свои доводы на основе лжи, регент Сианя. — Её обвинение шокировало других регентов, но она не обратила на это внимания. — Расшифровка записи разговора, в том виде, в котором вы её предоставили, доказывает, что вы неправы. В разговоре Сян говорит: «Я уже выслал Алексея Маленкова с подтверждающим изображением. Он должен быть на месте через полчаса».

Хатрин Вандел глубоко нахмурился.

— Да на что в самом деле это влияет? Важно то, что Сян сказал нашим людям, что Алексей Маленков принесёт сообщение вместо него.

Миндо развела руками.

— Это заявление влияет на всё, регент нового Авалона. Расшифровка отмечает, что эта линия разговора состоялась в 18:30 по стандартному времени. Это означает, что Маленков должен был бы прибыть на нашу станцию в 19:00 или, самое позднее, в 19:15. Он же появился в 21:00. Чем он занимался в течение этого часа и сорока пяти минут?

Примас спрятал кисти рук в рукава своей жёлто-коричневой мантии.

— Вы же не хотите предположить, что Алексей Маленков подделал новое подтверждающее изображение, не так ли?

Выражение презрения на его лице соответствовало насмешке в его голосе.

— Это возможно. — В ту же секунду, как сказала это, она поняла, что примас спровоцировал её на необдуманный ответ, и сразу же попыталась дать обоснования. — Ходят слухи, что в НАИН научились успешно разбирать подтверждающие изображения и собирать их обратно.

Регент Нового Авалона искренне рассмеялся.

— Простите меня, конечно, но это совершенно нелепо. Новоавалонский институт наук в последнее время не разрабатывал никакой подобной технологии, и даже если бы и разработал, это ничего не меняет. Нет способа, которым они могли бы передать такое сложное устройство оперативному агенту, особенно такому кроту как Алексей Маленков.

Миндо пронзила его острым взглядом.

— Я и не знала, что у нас есть агенты в НАИН, которые могли бы подтвердить или опровергнуть сделанное вами дикое утверждение, регент. Вы уверены, что захотели бы поручиться жизнью за это утверждение?

Вандел вытянулся в полный рост.

— Думаю, регент Диерона, что вы чрезмерно преувеличиваете важность этого дела. Я отвечаю за свои слова, поскольку знаю, что таковы факты, — его голос уколол её в ответ. — Вы же со своей стороны оперируете фантазиями и небылицами.

Миндо начала было отвечать, но примас поднял руку, останавливая её.

— Нам хорошо известно ваше мнение на этот счёт, регент Диерона. Регент Сианя, думаете ли вы, что была возможность, что Маленков смог подделать или вмешаться в послание с подтверждающим изображением Сяна, чтобы передать информацию в Федеративные Солнца?

— Подделать — нет. Нет никакой возможности, чтобы он мог подделать сообщение. Это же, в конце концов, вериграф. — Невысокий мужчина заколебался, обдумывая вторую половину вопроса. — Что же касается вмешательства в него, это может быть возможным. Мои люди сообщили, что он нервничал, но мы сделали вывод, что это потому, что он является агентом Дэвиона. Согласитесь. Если бы мы отказались принять у него сообщение из-за его истинной сущности, это могло бы погубить его.

Примас свободно улыбнулся, его землистая кожа собралась в мелкие морщинки у уголков рта.

— Тогда решение простое. Сделайте дубликат сообщения с подтверждающим изображением и отправьте дубликат. Если Маленков сделал что-то с ним, например, внедрил химическую краску, которая реагирует с другим химическим веществом, наш процесс сканирования и создания дубликата не подхватит её. Дубликат должен позаботиться о том, что вас беспокоит, не так ли, регент Диерона?

— Неужели? — Миндо в расстройстве сжала кулаки. — Мы не знаем происхождения этого сообщения. А что, если Сяну его предложил Маленков? Что, если он подсказал Сяну формулировку выражений? Что, если он всё же подделал сообщение?

Примас пренебрежительно улыбнулся.

— Что, если Маленков вернул генерала Керенского и взял у него машину для подделки вериграфов, разработанную во времена Звёздной Лиги?

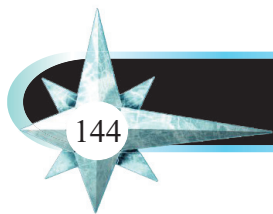
У Миндо внутри всё вскипело.

«Ты, ублюдок! Ты поддерживаешь их лишь для того, чтобы насолить мне. Ну хорошо. Ты обошёл меня на этот раз, но снова этому не бывать».

— Я уступаю, примас, и поклоняюсь вашей превосходящей мудрости. Вы правы. Это сообщение не может принести вреда — разумеется, если только Маленкову не удалось невозможное. Может, настолько же невозможное, как и проникновение оружия на наш остров на прошлогодней свадьбе?

Её напоминание о провале службы безопасности в прошлом году уязвило всех присутствующих, но Миндо поняла, что это также возбудило их противодействие по отношению к ней.

«Я это припомню, всем вам. Если невозможное произошло, я не остановлюсь, пока оно не уничтожит каждого из вас».

Новый Авалон

Марка Круцис, Федеративные Солнца

6 августа 3029 г.

Страх, свернувшийся подобно змее, собирающейся укусить, теперь вонзил свои клыки в Хэнса Дэвиона.

— Повтори это, Квинт. Они собираются нанести удар по Катилу?

Начальник шпионов угрюмо кивнул. Лицо у него потеряло цвет, став на полтона темнее седых волос. Документ с подтверждающим изображением, который он держал в руках, дрожал, как и его нижняя губа.

— Он закопал это глубоко в своём сообщении. Один абзац ничем не примечателен в общем контексте, но содержит все ключевые слова. «Птица без крыльев не может летать, но какая необходимость нам обрезать крылья, если мы взберёмся на утёс и подожжём гнездо? Прежде чем это закончится, отец, я бы хотел увидеть твоё лицо ещё раз. Мы зашли далеко, ты и я, и теперь мы — просто противоположные стороны одной монеты». — Старик оторвал взгляд от сообщения, которое держал в руках. — Это так похоже на Джастина.

Хэнс осел обратно в кожаное кресло.

— Катил. Неужели Макс окончательно перешёл черту? Если он разрушит заводы на Катиле, то удушит возможности перемещения человечества между звёздами.

Квинт поднял взгляд.

— Прошу прощения, ваше высочество, но кодовое слово для заводов в сообщении отсутствует. На действия с заводами указывала бы ссылка на яйца. Мне приходится интерпретировать «поджечь гнездо» как обозначение того, что они нанесут удар по генераторам или вспомогательным мощностям на самой планете. Это замедлит нас без уничтожения наиболее драгоценного ресурса.

Хэнс сильно нахмурился.

— Что они могут использовать для атаки на Катил?

На лице Квинта застыло выражение злой озабоченности.

— Я должен полагать, что они будут использовать лучшее из того, что осталось. Я знаю, где находится «Бронекавалерия Маккэррона», поэтому это будут не они. Подразделения, скорее всего, придут с Сианя, и это должно означать войска дома Имарра или командос смерти.

Хэнс ударил сжатой в кулак правой рукой по столешнице своего письменного стола.

— А у нас на защите планеты до сих пор всего лишь ополчение?

Квинт уныло кивнул.

— Если Ляо удалось построить командную цепь, направленную к Катилу, они могут быть там уже на следующей неделе. Наши же силы, которые по расписанию должны появиться там, остались без транспорта. После того, как мы забрали некоторые корабли с оборотных цепочек, чтобы доставить Мелиссу обратно в Содружество, у нас в достаточной близости нет ничего, чтобы доставить их на место.

Хэнс сидел, уставившись на свои кулаки, оставив тягостное молчание висеть в воздухе.

«Амбиции мелкого лиранского дворянина заставляют его совершить один поступок, который создаёт потенциал для катастрофы в Федеративных Солнцах. Желание небольших личных побед воодушевляет данный рейд на Катил, но также приводит к тому, что КомСтар передаёт это важное сообщение нам, не осознавая его важность».

Хэнс с усилием перевёл дух.

— Очень хорошо, друг мой, нам бы лучше найти какие-нибудь войска в том районе, которые мы сможем доставить очень быстро. И нам лучше молиться, что они смогут остановить налётчиков Ляо, ибо иначе мы потеряем всё, что приобрели за этот последний год и ещё немного сверх того.

* * *

Лучи заходящего солнца проходили сквозь высокие окна кабинета Хэнса Дэвиона, растягивая тень принца настолько, что она касалась дверей. Принц с мрачным выражением на лице поднял взгляд, когда в комнату вошла Ким Соренсон, сопровождаемая Квинтом Аллардом.

— Благодарю вас, что пришли так быстро после уведомления, леди Соренсон.

Она сделала реверанс и залилась румянцем. Её длинные белокурые волосы были собраны сзади, и на ней были надеты вылинявшие штаны и слишком большая по размеру рубашка, украшенная эмблемой Дэвионской Тяжёлой гвардии.

— Простите меня за мой внешний вид, ваше высочество. Я пришла сразу же, как только меня вызвал министр, я...

Хэнс выдавил улыбку и поднял руку, чтобы предотвратить объяснения.

— Не нужно извинений. Это ситуация, которая требует быстрого ответа, а не протокола или церемоний. — Хэнс на мгновение заколебался, обдумывая различные варианты того, как он предполагал задать свой вопрос ранее. Все свои предыдущие идеи он отверг и указал ей на кресло. — Пожалуйста, Ким, присаживайтесь.

Она напряглась.

— Ваше высочество, если это касается Моргана, думаю, мне лучше постоять. — Она нервно потянула за концы рубашки, натягивая её покрепче на плечах.

Поняв причину её беспокойства, принц быстро ответил:

— С Морганом ничего не случилось, Ким. Он в порядке. — Принц посмотрел мимо неё на закрытую дверь и Квинта Алларда. — Кстати, он ждёт разговора со мной сразу после того, как я поговорю с вами, хотя и не знает, что вы здесь.

Её прекрасное лицо накрыло облегчение, обратно принося с собой живость и цвет.

— Благодарю вас, ваше высочество.

«Пока рано меня благодарить. Твои чувства к нему очевидны. Насколько они повлияли на твоё задание?»

— У меня нет лёгкого способа спросить это у вас, Ким, поэтому простите меня за мой неуклюжий подход. — Он посмотрел ей в голубые глаза. — Моргану можно доверить войска в марке Капеллы?

Принцу понравилось, что она встретила его взгляд, не дрогнув.

— Ваше высочество, если у вас найдётся другой подданный, который более лоялен и достоин доверия, чем Морган Хасек-Дэвион, то вы — уникальны и благословенны среди правителей наследных государств.

Ким запнулась, поскольку эмоции нахлынули на неё, и она немного отвернулась.

Хэнс дал ей время прийти в себя. Вытирая слёзы рукавом рубашки, она повернулась обратно.

— Прошу прощения.

— Нечего прощать, Ким.

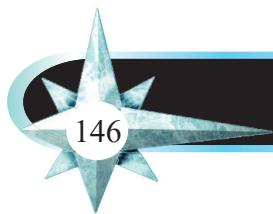
Она слабо улыбнулась, сделала глубокий вдох и успокоилась.

— По моему мнению, принц Хэнс, доверяя войска Моргану, вам нечего бояться.

Хэнс прищурился.

— У него нет контактов с диссидентами в марке Капеллы? Он не собирается занять место своего отца в качестве их лидера? Уничтожение Пятого Сиртисского полка фузилёров глубоко поразило его...

В глазах Ким зажёгся гнев, но она остановила себя до того, как он преобразовался в слова.

— Ваше высочество, вы и не представляете о конфликтах, которые годами раздирали Моргану изнутри. Смерть отца глубоко ранила его. Эта потеря опечалила его, поскольку он любил своего отца, а также потому, что он понимал, что его отец был глуп и неверен. В конце концов Морган принял ответственность за смерть своего отца, поскольку полагал, что приложил недостаточно усилий, чтобы помирить вас.

Хэнс покачал головой.

— Не было такого способа, чтобы он мог уладить наш раздор.

— Я это знаю, — сказала Ким, — но Морган не смотрит на это таким образом. Он постоянно пытается искупить ошибки отца и доказать себе, что он достоин чести быть названным вашим наследником. Уничтожение Пятого Сиртисского причинило ему боль, поскольку это была ещё одна утерянная ниточка к отцу. Что более важно, однако, что он знал, что если бы он командовал этими войсками, то сокрушил бы «Бронекавалерию Маккэррона». Его терзает мысль о том, что такой идиот как Хартстоун поставил вас в настолько неудобное положение.

Ким сделала пол-оборота, так чтобы видеть обоих мужчин.

— Вы спрашивали, общался ли Морган с диссидентами из марки Капеллы. Общался. — Она проигнорировала потрясённое выражение на лицах обоих мужчин. — Он сказал им убираться к чёрту. После смерти отца Моргану обещал свою личную поддержку граф Антон Витиос. Ответ Моргана был коротким и лаконичным: «Марка Капеллы теперь и всегда должна быть лояльной частью Федеративных Солнц. Если вы хотите пролить свою кровь на алтарь сепаратизма, то нож будет в моей руке».

Хэнс увидел улыбку на лице Квинта Алларда, и она была отражением его собственной.

— Ваши слова, тон, глаза говорят мне о том, что то, что вы говорите, — правда. — Улыбка Хэнса становилась всё шире по мере того, как он ощущал, как с его сердца спадает тяжкий груз. — Я всегда надеялся, что то, что вы говорите о Моргане, — правда, но я боялся, что он мог оказаться сыном своего отца больше чем по крови.

Хэнс подошёл к Ким и положил руки ей на плечи.

— Благодарю вас. Я должен вам больше, чем когда-либо смогу отплатить.

На мгновение она вгляделась в его лицо.

— Есть кое-что, что вы можете сделать для меня.

— Скажите.

Ким посмотрела на Квинта.

— Я буду продолжать работать на вас в НАИН до конца войны. После этого я прекращу работать в министерстве операций. — Она посмотрела в синие как лёд глаза Хэнса. — Никогда не говорите Моргану, что я шпионила за ним для вас. Я слишком сильно его люблю, чтобы видеть, как ему причинят такую боль.

Хэнс улыбнулся и обнял её.

— Никто из нас не хочет причинить ему боль, Ким. Ваша тайна в безопасности.

Отойдя назад, она улыбнулась, и опустила взгляд, поскольку из её глаз покатались слёзы.

— Когда он улетает?

«Такая быстрая, такаямышлёная. Твой уход из МИРиО будет большой потерей».

Хэнс вытер ей слёзы.

— У вас есть ночь... по крайней мере, её часть. — Он обнял её за плечи одной рукой и прижал к себе, провожая к боковой двери кабинета. — Отсюда вы можете покинуть дворец так, что Морган вас не увидит.

Ким открыла дверь, затем снова повернулась к принцу.

— Морган сделает всё, что вы попросите у него, или погибнет, пытаясь. Надеюсь, это того стоит.

Хэнс торжественно кивнул.

— Стоит. Если его постигнет неудача, Федеративные Солнца падут вместе с ним.

Новый Авалон

Марка Круцис, Федеративные Солнца

6 августа 3029 г.

Хэнс Дэвион охотно принял предложенную Морганом Хасеком-Дэвионом ладонь. Он встретил и ответил на крепкое пожатие своего племянника и твёрдо потряс ему руку. Принц ощутил в Моргане способность и силу сломать ему руку, но не ощутил беспокойства.

«Судя по тому, что сказала Ким, прежде чем повредить мне, он сначала отрубит себе эту конечность».

Хэнс жестом указал Моргану на кресло.

— Пожалуйста, Морган, присаживайся. Я должен поговорить с тобой кое о чём очень срочном.

Морган присел, его длинные медно-золотые волосы спадали на плечи оливково-коричневого комбинезона. Ткань туго натягивалась на его широкой груди, обрисовывая контуры хладожилета под ней. Он не расслабился, а наклонился вперёд на краю кресла, следя за перемещениями Хэнса беспокойными зелёными глазами.

Расставив ноги на ширине плеч, Хэнс сомкнул руки на поясице и повернулся лицом к Моргану.

— Я должен тебе кое в чём признаться. Шестнадцать лет назад мой брат Иэн погиб в войне с домом Куриты. Возможно, он был глуп, подвергнув себя такой опасности, но это было его право как принца Федеративных Солнц. Правильный или неправильный, его поступок сделал его уязвимым, и когда Иэн умер, этот поступок привёл на трон меня...

Морган едва заметно покачал головой.

— Ты не обязан это делать, Хэнс.

«Обязан, Морган. Как ради себя, так и ради тебя».

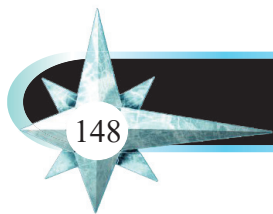
Когда Хэнс заставил себя улыбнуться, Морган откинулся на спинку кресла. Хэнс посмотрел на Квинта и также предложил ему присесть.

— До того я никогда особо не задумывался над тем, чтобы управлять Федеративными Солнцами, поскольку меня к этому не готовили. Я учился на военного, и я обнаружил, достаточно скоро, что на политической арене тактика и стратегия мало что значат. Последнее биение сердца моего брата перенесло меня из мира сражений, проводимых открыто, в царство, в котором ты часто не видишь нападения, пока не становится слишком поздно.

Принц улыбнулся своему племяннику.

— Мне никогда особо не нравился твой отец, но я чертовски уважал его способность создавать альянсы и формировать могущественные коалиции. Когда мы с ним сражались за то, чтобы сесть на трон Иэна, думаю, моя нехватка хитрости сбила его с толку. Он слишком много времени и энергии потратил на поиски моих скрытых действий, так что позволил ослабить себя моим атакам в лоб. Единственный политический урок, усвоенный мной за всё время до того, был в том, что нельзя сражаться с мёртвым, поэтому я использовал образ доверия ко мне моего брата, чтобы удержать Дэвионов на троне.

— С годами я узнал о политике больше, и паранойя, которая сделала уязвимым твоего отца, начала заражать и меня. Я смотрел на тебя и принимал мириады знаков твоей лояльности и дружбы за фасад, скрывающий возможный заговор против меня. Мне следовало быстрее понять, намного быстрее, что в тебе я видел себя до смерти Иэна. Мне жаль, что для этого потребовалось столько времени.

Морган опустил взгляд на свои руки.

— Всё, чего я когда-либо хотел, — это быть твоим другом, которому ты бы мог доверять.

Хэнс проглотил ком, ставший у него в горле.

— Знаю. Кстати сказать, теперь я понимаю, что не мой страх того, что ты последуешь по стопам отца, не давал мне дать тебе назначение в боевую часть на этой войне. И я не боялся того, что может случиться, если тебя захватят или убьют солдаты Ляо. — Он посмотрел Моргану в глаза. — Правда в том, что я не мог и подумать о том, чтобы потерять такого близкого друга.

Морган нахмурился.

— Как ты можешь так меня называть, если сказал, что опасался моей нелояльности?

Квинт положил руку на плечо Моргана.

— Боязнь огня не означает, что ты никогда не зажжёшь спичку. Ты просто не зажигаешь её в месте, в котором огонь может выйти из-под контроля. Глубоко про себя Хэнс знал, что тебе можно доверять. Он просто должен был убедиться, что другие не смогут обмануть тебя и использовать против него.

Хэнс согласно кивнул.

— Однако сейчас возникла ситуация, которая требует вмешательства тактического гения. Это жизненно важно. Я не повторю ошибки Иэна. Кроме того, я не уверен, что моих навыков будет достаточно, чтобы принести нам победу. Ты единственный, кому я могу доверить это.

Морган кивнул один раз.

— Дай мне ведро воды и для тебя я возьму в осаду врата ада.

Хэнс с тревогой улыбнулся.

— Если бы только эта миссия была настолько лёгкой. — Он поднял папку с письменного стола и передал её Моргану. Пока более молодой человек изучал материал, Хэнс продолжал говорить, присев на край стола.

— У Ляо минимум один элитный батальон, скорее всего его командос смерти, направляется на Катил. Мы полагаем, что они собираются разрушить генерирующие энергию комплексы на поверхности. У нас на планете находится очень неопытное подразделение ополченцев. Единственные дополнительные силы, которые я могу дать тебе, — это усиленная рота мехов и остатки Пятого Сиртисского фузилёрского полка. У нас нет никого больше, кого можно было бы доставить туда вовремя.

Морган с беспокойством поднял взгляд.

— Если они выведут из строя Катил, у нас не будет ни возможности восстанавливать прыжковые корабли, ни строить новые на замену тем, которые не подлежат восстановлению. Нашим войскам придётся отойти, наши пути снабжения станут более рискованными, и время нашей реакции на атаки противника полетит к чертям.

Хэнс выпрямился на краю стола.

— Теперь ты понимаешь, почему ты обязан остановить атаку. Командос смерти — солдаты-смертники. Они продолжают идти, пока не разнесёшь их на куски. У них может быть какая-то поддержка — и в этом случае положение становится по-настоящему угрожающим.

Морган закрыл папку. Он поднялся и отдал честь Хэнсу Дэвиону.

— Я их остановлю. Даже если это заберёт каждого солдата и каждый мех, которые у меня будут, — я их остановлю.

Хэнс отдал честь в ответ.

— Тебе придётся добиться большего.

Морган в замешательстве нахмурился.

— Прошу прощения?

— Об этой атаке мы узнали благодаря рискованному шагу агента внутри «Маскировки». — Хэнс смотрел своему племяннику прямо в глаза. — После защиты Катилы все люди и техника, которые у тебя останутся, должны отправиться на Сиань, чтобы вернуть его домой.

Таркад

Округ Донегол, Лиранское Содружество

10 августа 3029 г.

Когда Фредерик Штайнер вошёл в зал, Катрина Штайнер стояла перед своим тронном. Стук его каблуков по полированному мраморному полу звучал ритмичной барабанной дробью, которая утратила решительность, только когда Фредерик заметил Райана Штайнера, стоящего в тени трона. Архонт увидела отчаянную попытку Фредерика не показать удивление на лице, и ей это понравилось.

«Да, идиот. Тебе конец».

Фредерик, великолепно выглядящий в серой униформе Десятого полка Лиранской гвардии, встал по стойке смирно у трона. Он щёлкнул каблуками и поклонился архонту, но она не предложила ему руки. Он принуждённо вытянулся.

— Вы вызывали меня, архонт?

Архонт посмотрела на него сверху вниз.

— Вызывала.

От её холодного колючего взгляда Фредерик беспокойно поёжился. Его правая рука едва не поднялась, чтобы потереть шрам на виске, но он одёрнул себя.

— В чём дело, Катрина? — Фредерик переплавил часть своего страха в раздражение. — Там идёт война, и моим войскам после ротации пришло время возвращаться на фронт. Чего вы хотите?

Усаживаясь на высокий трон, архонт безжалостно улыбнулась. Выше и позади неё два боевых меха «Грифон», принадлежащие её королевской гвардии, казалось, пристально смотрели вниз на Фредерика словно палачи.

— Чего я хочу, Фредерик? — она наклонилась вперёд. — Будь на то моя воля, твою голову на блюде!

Фредерик отступил на шаг.

— О чём вы говорите?

Катрина отмахнулась от его вопроса.

— Ты болван! Достаточно того, что ты плетёшь маленькие заговоры с Альдо Лестрейдом, но теперь ты активно присоединяешься к нему в этой последней из его измен! До настоящего времени я всегда полагала, что попытки убить меня были работой Лестрейда, и только Лестрейда. — Она повернулась к Райану. — А теперь он приносит мне голодиск, который ты послал для Алессандро с требованием поддержать его в ситуации, которая последует после моего падения. Как ты мог быть настолько вопиюще глупым?

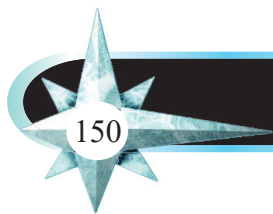
У Фредерика отвисла челюсть.

— Альдо пытался убить вас? Я знал, что были попытки, но я полагал, что их предпринимали диссиденты, «Хеймдалль»... или дом Курита. Я...

Обиженный от предательства взгляд его глаз чем-то тронул Катрину.

«Фредерик всегда был враждебным и злонамеренным, но на многие вещи я смотрела сквозь пальцы из-за его преданности Содруеству и его общей нехватки воображения. Ошибаюсь ли я, предполагая, что он был достаточно отчаянным, чтобы дать согласие на эту крайнюю попытку?»

— Фредерик, два месяца назад наёмные убийцы чуть не убили меня и Саймона Джонсона. Если бы не один член «Хеймдалля», сейчас на моём месте сидели бы вы. И вы говорите мне, что это было не то происшествие, на которое вы намекали в голодиске, отправленном Алессандро?

Лицо Фредерика потеряло всякий цвет, но в его глазах по-прежнему полыхал огонь. Он бросил полный ненависти взгляд на Райана, затем посмотрел на архонта.

— Клянусь своей честью офицера ВСЛС, что ничего не знал ни о какой попытке убить вас. Сместить вас — да. Я хотел сделать это с тех самых пор, как вы узурпировали трон. Но я хотел победить вас в политической битве, а не убить как вор, сражающийся за украденную добычу.

Ноздри Катрины расширились.

— Ваша честь как офицера ВСЛС ничего не значит, Фредерик, но желание открытого сражения — это ваш характер, от и до. — Архонт откинулась на спинку трона, кладя локти на ручки и складывая пальцы домиком. — О каком происшествии вы говорите в своём послании?

Фредерик напрягся, словно готовясь скрыть от неё эту информацию, но Катрина не дала ему шанса выставить честь как защиту.

— Признайте, Фредерик. Альдо Лестрейд предавал вас сотни раз. Я знаю, что за этим стоит он, — он дёргал вас за ниточки как мастерский кукловод. Чем он соблазнил вас к сотрудничеству на этот раз?

Решимость Фредерика рухнула.

— Он планировал, после любых враждебных действий со стороны Синдиката, провозгласить Остров Скай независимым. Он бы ограничил торговлю, отрезая вас от Федеративных Солнц. — С полными прошения понять глазами Фредерик посмотрел вверх на Катрину. — Я бы договорился о соглашении между вами. Во мне бы увидели лидера, и... — он бросил быстрый взгляд на Райана — с поддержкой Алессандро я бы смог заставить вас сложить полномочия. Или, по меньшей мере, разделить власть со мной в некоторой коалиции.

Катрина взглянула на Райана, с презрением отметив самодовольную улыбку на губах молодого человека.

«Как он и говорил мне, хотя этот план был очевиден из политической ситуации и голодиска. Достаточно очевиден, чтобы даже Фредерик постиг его глубины и пришёл к выводу, что он может сработать. — Катрина ощутила холодную дрожь. — Да, с учётом раздражения народа по поводу патовой ситуации на войне и брака моей дочери, он, возможно, и сработал бы».

Она торжественно кивнула.

— «Гончие Келла», разбив Третий полк Диеронских регуляров, разрушили этот план. После того, как «Гончие» защитили его систему, Лестрейд не смог бы утверждать, что я пренебрегла им, не так ли?

Фредерик опустил взгляд на свои сапоги.

— Нет. Он сказал, что план просто был отложен, а не остановлен насовсем. — Он поднял голову. — Вы же видели, что он держал провинцию Скай защищённой настолько слабо, насколько можно, за исключением Саммера. Он по-прежнему боится нападения на него, хотя я думаю, что он больше боится не Дракона, а «Гончих Келла».

Катрина позволила рукам опуститься на колени.

— Это хорошо, что боится. «Гончим Келла» необходимо сделать собственное дело, а после этого я не уверена, что смогу удержать их от того, чтобы разобрать Саммер на кусочки.

«Действительно, если бы Ёринага Курита не отправил Моргану сообщение о подготовке сражения на пустынной планете Нусакан IV через два месяца, Морган мог бы уже и убить Лестрейда», — продолжила она про себя.

Фредерик Штайнер содрал эполеты с формы и бросил их к ногам архонта.

— Я ухожу из Десятого Лиранского гвардейского полка. Они лучшие войска, которыми может мечтать командовать офицер. — Он посмотрел Катрине прямо в глаза, позволив тончайшему намёку на улыбку приподнять уголки его рта. — Но вы знаете это. Вы командовали ими до того, как стали архонтом. Они по-прежнему лучшие. Я не дам запятнать их репутацию, когда вы осудите меня за измену и казните.

Катрина посмотрела вниз на погоны, на мгновение очарованная светом, сияющим на серебряных двойных ромбах на каждом погоне.

«Хотела бы я, чтобы это было так просто».

Она слегка подтолкнула их назад в его направлении носком ботинка.

— Поверьте мне, Фредерик, мне жаль, что я не могу принять ваше предложение. Будь у меня выбор, я бы расстреляла вас, а Альдо Лестрейда повесила на самой высокой башне Триады. Но в сложившихся обстоятельствах это невозможно. Я не могу ни убить вас, ни принять вашу отставку.

На лбу Фредерика из-за замешательства образовались глубокие морщины, его светлые брови сошлись вместе

— Я не понимаю.

Катрина увлажнила губы кончиком языка.

— Оставив провинцию Скай открытой для нападения, Альдо Лестрейд сделал свои владения очень привлекательными для Синдиката Дракона. Действительно, они пытались совершить рейд, который дал бы ему оправдание для выхода из войны, но тот план пришёл с Лютьена. А новый, более смертоносный план был разработан Теодором Куритой. Вкратце, он планирует крупное наступление с планеты Дромини VI. Наступление должно начаться в конце октября и ударит вглубь провинции Скай.

Фредерик закрыл глаза, вызывая в памяти карту того региона.

— Это ставит в опасность полдюжины систем и делает много систем больше уязвимыми для прыжков второго и третьего этапов, — он открыл глаза. — При том, что наши силы растянуты по Расальхагскому округу и сражаются на границе с Мариками, у нас нет времени собрать войска и снаряжение в Скай, чтобы остановить их нападение.

— Нет, если мы не хотим, чтобы наш фронт рухнул, как картонный домик, — подтвердила Катрина. — Я бы могла накачать системы Скай войсками, но у них нет необходимых поддержки и снаряжения. Будь ещё месяц, я могла бы сделать это, и один месяц — это то, что я намерена получить.

Она наклонилась вперёд, что было запрещено всеми протоколами общения архонта с подданными. Говоря как один мехвоин с другим, она быстро обрисовала свою единственную надежду.

— Теодор Курита уже нанёс удар по Дромини VI десантом диверсантских войск, который уничтожил планетарное ополчение. Он начнёт поставлять на планету войска и снаряжение в следующие два месяца. Затем, в конце ноября, он выступит. Прыжковые корабли используют пиратские точки в менее чем трёхстах тысячах километрах от планеты, чтобы свести признаки активности к минимуму. Единственная надежда, которая у нас есть на задержку вторжения, — это не дать собрать достаточно войск и снаряжения. Мне нужно нанести удар по базе снабжения Теодора.

Фредерик медленно кивал, потирая подбородок.

— Элитное подразделение могло бы сделать это. Мы могли бы уничтожить склады, но это будет самоубийственная миссия.

Катрина встретила его твёрдый взгляд.

— Погибнуть героем — намного лучший способ оставить след в истории, чем быть казнённым за измену.

Фредерик вытянулся во весь рост.

— Пообещайте мне, что прыжковый корабль будет ждать всех моих людей, которым каким-то образом удастся выжить и вернуться. — Когда она засомневалась, он прищурился. — Катрина, вам не следует опасаться, что я буду среди них.

Архонт поднялась и протянула ему руку.

— Это будет сделано.

Фредерик поцеловал её руку, следом бросив один последний взгляд на тронный зал, который он так жаждал назвать своим собственным. Он поклонился и повернулся, чтобы уходить, но остановился, и холодно посмотрел на третьего Штайнера, находящегося в помещении.

— То, что вы видели здесь, Райан Штайнер, происходит тогда, когда проигрываешь милосердному победителю. Надеюсь, когда придёт ваше время, то и ваше поражение послужит Содружеству так же хорошо, как и моё.

Книга четвёртая Честь

Лучше заслужить почести и не иметь их, чем иметь почести, но не заслужить их.

Марк Твен

35

Новый Авалон

Марка Круцис, Федеративные Солнца

15 августа 3029 г.

Стоило в кабинет войти Ким Соренсон, как расстроенное выражение стёрлось с лица Ривы Аллард.

— Ким, ты не могла бы дать мне рекомендации?

Ким положила небольшую пачку дисков на свой письменный стол, затем повернулась, с подозрением смотря на Риву.

— А зачем тебе рекомендации? — Она ухмыльнулась и опустила голос до заговорщицкого шёпота. — Ты же не собираешься устроиться на ту работу в «Биотрон Индастриз», а?

Рива бросила взгляд на терминал для вывода данных на своём столе.

— Нет-нет. Ничего такого. Мне просто нужно повысить свой уровень допуска к секретной информации, чтобы иметь возможность просмотреть запоминающее устройство библиотеки Звёздной Лиги. Следователи МИРиО должны услышать от тебя, что я не собираюсь продать то, над чем работаю, Синдикату Дракона.

Ким приподняла бровь.

— Когда мы обедаем в ресторане, ты ешь очень много суши...

Плечи Ривы резко опустились.

— Даже не думай так шутить, Ким. Эти данные из библиотеки Звёздной Лиги — важнейшая находка за последние двести лет. Рота наёмников, «Легион серой смерти», очевидно, нашли её в старом хранилище Звёздной Лиги в Лиге Свободных Миров два года назад. Копии медленно пробирались через наследные государства и наконец дошли до НАИН.

Ким беспечно пожала плечами.

— Скорее всего, просто библиотека романтической литературы.

Рива решительно покачала головой.

— Это не то, о чём говорят в службе перспективных исследований. Они думают, что там полно технических данных по научным открытиям и экспериментам. До меня даже дошёл слух о том, что там есть 750 килобайт только по одной теории двигателей Кирни-Футиды. — Она с надеждой улыбнулась. — Там также могут быть вещи, которые помогли бы с моей докторской диссертацией.

— Хммм, это интересно. — Ким выдвинула стул, собираясь сесть за свой стол. — А зачем тебе заполнять форму для секретного допуска? Я имею в виду, что у тебя же отец министр, разве он не может просто дать тебе доступ?

Рива опустила глаза.

— Понимаешь, из-за того, что Джастин ушёл в «Маскировку», меня считают худшим риском, чем военнопленного куритянина. — Она подтянула рукава синего свитера к локтям, затем вытянула руки, положив запястья рядом. — Возможно, мне следовало бы просто позволить им заковать себя в наручники и отправить под арест.

— Не могу позволить такому случиться, — с притворной серьёзностью сказала Ким. — Серые оттенки тюрьмы — просто не твои цвета.

Когда Рива улыбнулась, она рассмеялась.

— Конечно, внеси меня в список. Ты уже просила рекомендацию у доктора Банзая?

Рива смутилась.

— Я собиралась подождать...

— Для чего? Он согласился преподавать в следующем триместре, и он проявил интерес к твоей диссертации. — Ким выглядела озадаченной. — Временами я совсем не понимаю вас, Рива Аллард. Доктор Банзай всемерно помогал и поощрял твои исследования, и тем не менее ты сторонись его, словно у него чума.

Рива поднялась и подошла к краю стола Ким. Прислонившись спиной к стене, она скрестила руки.

— Он меня пугает, Ким. Он настолько выдающийся, что заставляет меня снова чувствовать себя ребёнком. И он знает столько всего разного. Я никогда не угадаю, когда он внезапно предложит вывод, не следующий из предпосылок, который приведёт меня в замешательство.

Ким откинулась на спинку стула, на серебряной пластине на её шее заблестел свет.

— Например?

Рива пожала плечами, подыскивая в голове пример, и в её глазах мелькнула искра.

— Ну, когда его доставили в НАИН с Нортунда, он был в коме. Я была ассистентом, когда ему меняли на миомерную четырёхглавую мышцу на левом бедре. Когда он вышел из комы, я пришла его проведать. Он только взглянул на моё имя на бейджике и сказал: «Не волнуйтесь за своего брата Дэна. Он в хорошей машине».

— Как! — Голубые глаза Ким расширились от удивления. — Он рассказал тебе о мехе брата?

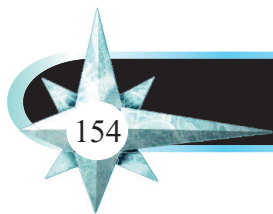
Рива раздражённо кивнула.

— Его разум работает так быстро. Он распознал во мне дочь Квинта Алларда, знал, что у Квинта есть сын Дэн, который служит в «Гончих Келла», и он знал, что Морган Келл дал моему брату «Вульфхаунд». — Рива развела руками и пожала плечами. — Это простейшая из его дедуктивных цепочек, и единственная, которую я поняла полностью. Банзай занимался всем, от сражений в мехах до участия в лечении тех, кого затронула война. Он просто немножко жуткий.

Ким задумчиво кивнула.

— Я знаю, что ты чувствуешь. — Она слабо улыбнулась, вспоминая. — Я помню, как Морган смотрел новостные сводки о войне и предсказывал, как развернутся события в той или иной конкретной битве. Сначала я думала, что он уже знает результат, и обвинила его в том, что он надомной подшучивает. Он отрицал это и повёл меня за руку к своему компьютеру. В нём быстро создал симуляцию битвы, о которой шла речь, и показал мне, как она пройдёт. В то же время он указал, какие варианты он бы предложил против командующих Ляо. Каждый раз, когда компьютер проигрывал эти варианты, битва для Ляо всегда завершалась хуже, чем на самом деле.

Рива протянула руку и сжала Ким плечо.

— Ты получала весточку от него с тех пор, как он улетел?

Рука Ким перебирала украшение на шее.

— И да, и нет. — Она заставила себя храбро улыбнуться. — Морган сказал мне, что во время этой миссии будет перемещаться в полном молчании, поэтому «отсутствие новостей — это хорошие новости». С другой стороны, вчера от его имени мне доставили этот воротник. Это церемониальный горжет, который был на нём на свадьбе принца.

Рива обнадёживающе улыбнулась, в то время как её мысли унеслись прочь.

«Морган должен быть замешан в том, что тревожит моего отца. Морган улетает на следующее утро после того, как мой отец стал таким же дёрганым, как кот на псарне. Я знаю это. — Она посмотрела в окно на темнеющее вечернее небо. — Я просто рада, что это не здесь. Последнее, что я хочу увидеть, — это как война придёт на Новый Авалон...»

36

*Комплекс Первого Контура КомСтара
Остров Хилтон-Хед, Северная Америка, Терра
19 августа 3029 г.*

Примас КомСтара Джулиан Тьеполо наполовину прикрыл глаза, когда регент Миндо Уотерли ступила в центр круга. Она демонстративно поставила свои ноги в центре золотой эмблемы КомСтара, выполненной на полу. Свет от установленных в обитых деревянными панелями стенах ламп отразился от её длинных золотистых волос и зажёл блики на алой мантии. Взгляд её тёмных глаз пронзил его сердце словно кинжалом.

— Я, Миндо Уотерли, регент Диерона в течение этих последних десяти лет, требую голосования об исключении из наших рядов против вас, примас.

«Так вот оно что, да, Миндо? Ты полагаешь, что достала меня?» — размышляя, Тьеполо скрыл ладони в объёмных рукавах своей желтовато-коричневой мантии, наслаждаясь грубостью простой шерстяной ткани.

— Такое требование не нуждается в поддержке второго человека, регент Диерона.

Примас обвёл взглядом других регентов и увидел шок на лицах половины из них.

«Ты не провела достаточной подготовки, Миндо. Ты всегда была слишком самонадеянной». Он покровительственно кивнул.

— Я вижу, что никто не оспаривает ваше право выступить первой по этому вопросу.

Нетерпеливая улыбка Миндо вызвала у примаса раздражение, но он отбросил его, поскольку она начала говорить.

— Я понимаю, коллеги регенты, что моё действие может казаться опрометчивым, неучтывым и несвоевременным. Я признаю, что мы находимся посреди великого кризиса, и всё же я ощущаю, что если во главе КомСтара не встанет новый руководитель, то мы перестанем быть флагом судьбы человечества.

Примас следил за её элегантными движениями в середине круга из трибун регентов.

«Ты всегда была превосходным оратором, Миндо. Я заметил это очень давно и именно поэтому сделал тебя своим протеже. Ты не только понимала слово Блейка, но ещё и так красноречиво его выражала. Если бы ты только приняла истинную мудрость, которой я пытался поделиться с тобой. Но вместо того чтобы охватить новую философию и величие, ты посвятила себя ведению реакционной войны. Это тебя уничтожит».

Миндо указала на примаса.

— Этот человек и Адриенна Симс до него представляют мошенническое искажение философии КомСтара. Его действия — это извращение слова Блейка, но его мастерство во владении этим священным документом позволило ему цитировать его для оправдания своего мнения и наказания оппозиции. Эта отступническая школа мысли уничтожит нас, если мы не искореним её сейчас же.

Она вернула распростёртые руки обратно на грудь, потом позволила им опуститься по бокам, и сокрушённо посмотрела вниз.

— Мы все помним те изменения, которые произвела в службе Адриенна Симс. Она создала исследовательский корпус КомСтара, который сделал открытия неопишуемой важности для восстановления технологии эры Звёздной Лиги и более ранних времён. Мы не можем подвергать сомнению полезность этой службы или её жизненно важного вклада в приближении нашего предназначения.

Примас сжал руки в кулаки, чтобы остановить их дрожь.

«Это часть всего, Миндо? Однажды я предсказывал великие вещи для тебя, даже то, что однажды ты станешь примасом. Как твои глаза загорались от моей уверенности... Но не сейчас, не таким образом. — В его груди появилось слабое жжение. — Чёрт, моя язва снова проявляется...»

Миндо посмотрела на примаса как волк на отару овец.

— Если бы Джулиан Тьеполо оставался просто зрителем за программами своего предшественника, КомСтар был бы благословлён его избранием. Его более чем двадцатилетнее правление объявили бы веком беспрецедентной стабильности, во время которого мы могли бы обрести больше информации и силы. К сожалению, Джулиан Тьеполо начал думать о своём месте в нашей истории и после пятнадцати лет занялся созданием собственной славы.

— Он играл азартно. Он смотрел на слово Блейка и читал только о хороших временах, в которые КомСтар будет делиться технологиями с объединённым человечеством. Он думал, что сможет быстро объединить наследные государства и стать примасом, который наконец выведет человечество из тёмных веков. Желая стать новым Прометеем, он попытался выполнить за десятилетие то, на осуществление чего потребуются столетия.

От жестокого удара, который нанесли примасу её слова, кожа вокруг его глаз напряглась и сложилась морщинками.

«Превосходное использование мифической отсылки! Да, я стал бы просветителем, но я не настолько простодушен, чтобы действовать так, как ты предполагаешь. Да, я объединяю наших врагов, но лишь для того, чтобы легче направлять их друг против друга. — По его правому виску скатилась капля пота. — Быстрее, регент, заканчивайте свою речь, чтобы я мог порвать её!»

Миндо широко развела руками, словно пытаясь обнять всю аудиторию.

— Мы все знаем перечень того, что Джулиан Тьеполо пытался сделать в последние десять лет, и многие из вас присутствовали, когда я выступала против его диких махинаций в этом самом зале. Я неизменно боролась против альянса между Лиранским Содружеством и Федеративными Солнцами. Примас полагал, что объединение этих двух государств подтолкнёт падение других. Таковы были его аргументы, когда он вынудил меня осуществить переговоры по соглашению между домами Курита, Марик и Ляо. Может показаться, что он создал двух сильных противников из пяти мелких врагов — как формула для осуществления разрушения, которого мы так долго ждали, — но ничего подобного не случилось. — Миндо вскинула подбородок. — Всё это время я видела истинную опасность в наследных государствах — принца

Хэнса Дэвиона. Другие недалёковидные правители до него верили, что смогут заставить своих соперников выбрать их первым лордом новой Звёздной Лиги, но этот человек другой. Кто-то, как Максимилиан Ляо, мечтал о том, чтобы его вознесли равные ему и дали свободу действий для создания новой Лиги. Он воображал, что сможет реформировать за месяцы или годы, то, что разорвали на части века войны и ненависти.

— Хэнс Дэвион не питает подобных иллюзий. Он не ищет личной славы или выгоды. То, что он планирует, — это основать династию. Своим браком с Мелиссой Штайнер он уже объединил два экономически самых мощных королевства. Его армии захватили самые производительные части Капелланской Конфедерации, и наше отлучение не замедлило эти войска никоим заметным образом. Словно Хэнс Дэвион знает нашу истинную цель и использует это знание против нас.

По примасу прошла волна жара, на бритой голове бисером выступил пот. Жжение в груди возросло, а с ним — и его ярость на регента Диерона.

«Полное возмездие... это то, чего ты хочешь, Миндо? Настолько больно было тебе десять лет назад, когда я не взял тебя консортом? Я отказался брать тебя к себе в постель, поскольку это бы вынудило меня выбирать между тобой и моей великой миссией как примаса и направляющего КомСтара. Ты бы соблазнила меня своими физическими чарами, а затем, интеллектуально, совершила бы то же самое. Мы бы всё равно дошли до этого, ты и я, поскольку я бы не двигался достаточно быстро или беспощадно для тебя. Ты никогда не понимала, как эта должность сковывает даже самых отважных, кто получает её».

Миндо начала загибать пальцы на руках, и её голос вырос, заполняя зал.

— Примас ошибся, когда он сказал, что изменений границы между Ляо и Дэвионом не будет в течение нашей жизни. Ему не удалось поддержать безопасность во время свадьбы Дэвиона и Штайнер. Джейме Вульф появился с двумя мечами. Трое агентов РОМ КомСтара погибли. Наёмный убийца Ляо совершил покушение на Квинта Алларда. Когда я потребовала отлучения дома Ляо за это нарушение, примас заблокировал его. Когда я попросила отлучения дома Дэвион, чтобы отрезать их вторжение на ранних стадиях, он снова это заблокировал. Теперь, когда Ардан Сортек вступил в управление Тихоновской Свободной республикой до того момента, когда смогут быть проведены «свободные» выборы, примас не даст отлучить Тихонов, который не более чем марионеточное государство Дэвиона! — Её руки сжались в кулаки. — Каждый раз, когда я предлагаю действие, которое могло бы замедлить объединение, являющееся проклятием для наших целей, примас Джулиан Тьеполо возражает мне и предлагает программу, которая способствует нашим врагам. Он еретик! Мы должны снять его до того, как у него появится шанс заблокировать наше решение относительно наиболее важной ситуации.

Левая рука примаса немного дёрнулась, поскольку от плеча к ладони пронеслась острая боль.

«О чём она говорит? Эти таинственные отсылки станут моей смертью. — Он вытянул правую руку из левого рукава и потёр грудь. — Чёрт. Почему моя язва должна обостриться именно сейчас?»

На мгновение его внимание переключилось на тривиальную мысль о ещё одном годе безвкусной пищи и противных отваров.

Лицо Миндо стало жёстким от презрения.

— Мы все помним крупный провал личного помощника примаса регента Эмилио Рашана. Под пристальным присмотром примаса Рашан пытался отрезать себе маленькое королевство и нарушил безопасность, заключив союз с лордами-изменниками Марика. Рашан нашёл, но не смог получить, запоминающее устройство библиотеки Звёздной Лиги. Кстати, он позволил ему попасть в руки гражданских, которые распознали в нём хранилище утерянных технологий. — Она обвела комнату арктически холодным взглядом. — В течение двух лет мы охотились за каждой копией данных, которую могли найти. Для их уничтожения мы спонсировали терроризм и подставляли Дэвиона или Куриту. До настоящего времени мы сдерживали информацию, содержащуюся в копиях, от попадания к людям, достаточно квалифицированным для

понимания того, что имеется у них на руках. Но это больше не так, поскольку Новоавалонский институт наук получил копию записей!

В груди примаса ударила новая боль, снова отдавая в левую руку.

«Нет, это невозможно! Она, должно быть, врёт. Откуда Миндо могла бы получить такую информацию? У нас нет агентов РОМ в НАИН... Если это правда... Ради крови Блейка, нам конец!»

Миндо беспощадно улыбнулась своим шокированным коллегам.

— Да, копия устройства памяти достигла НАИН. Их эксперты изучают её, но их энтузиазм позволил намёкам об их великой находке протечь сквозь сеть безопасности. Откуда я знаю?

— В её глазах загорелся триумф. — Я внедрила агента рядом, и ей удалось соблазнить сына главы службы военных исследований. Он сказал ей достаточно, чтобы передать мне о том, что на самом деле происходит в НАИН.

Миндо повернулась и указала на примаса.

— Мы должны предпринять действие... действие, на которое этот человек не даст санкцию. Иначе это устройство предоставит НАИН данные, которые позволят им совершить квантовый скачок в технологиях. Мы должны нанести удар и уничтожить НАИН!

«Нет! Такая открытая демонстрация силы невозможна!»

Джулиан Тьеполо с негодованием посмотрел на Миндо и открыл рот, чтобы накричать на неё, но из его рта не вырвалось ни одного слова. В груди ударила молния боли и поглотила левую руку в агонии. Мир расплылся и завертелся.

Примас схватился за грудь правой рукой и безвольно упал на пол. Его дыхание, прорывающееся рваными душными глотками, утопило его грудь в огне.

Миндо наблюдала, как парамедики увозят Джулиана Тьеполо в госпиталь. Когда двери зала закрылись за ними, она обернулась к своим коллегам.

— Мы должны проголосовать.

Всё ещё бледный, регент Таркада устался на неё, не веря своим ушам.

— Я со своей стороны не дам согласия на лишение примаса титула и должности в то время, когда он лежит в постели, сражаясь за свою жизнь!

Прежде чем другие успели высказать своё согласие, Миндо оборвала их.

— Я не о том, глупец! Вы считаете меня настолько бессердечной и жестокой, что я лишу его их? Я может и противостояла ему, но я не стану лишать его чувства достоинства на смертном одре. — Она медленно покачала головой. — Нет, я не сделаю этого. Тем не менее, мы должны проголосовать относительно того, следует ли предпринимать действия против НАИН.

Виллий Тейх посмотрел на неё орлиным взглядом.

— Мы не можем открыто нанести удар по учебному заведению.

Миндо рассмеялась, гадая, за какую дурочку он её принимает.

— Верно подмечено. Поскольку наше подражание дэвионскому подразделению было настолько успешным при создании головизионной картинки для интердикта Федеративных Солнц, я подготовила батальон мехов, который в каждой мелочи походит на командос смерти Ляо. Все будут думать, что нападение на НАИН совершил Ляо.

Регент Таркада потёр подбородок.

— Когда?

— Они могут быть там через три недели, — ответила она. — Пехота прочешет исследовательский центр, чтобы собрать информацию, которой у нас нет, в то время как батальон мехов уничтожит всё, что нам не нужно. Под конец они до основания разрушат весь исследовательский комплекс, чтобы скрыть наши следы.

Регент Таркада медленно поднял руку, чтобы обозначить согласие. Следуя за ним, с горем пополам, другие регенты также проголосовали за нападение. Наслаждаясь победой, Миндо сделала голосование единогласным, подняв свою руку последней.

Она улыбнулась своим коллегам, уверенная, что она является сильнейшей среди них.

«Так начинается новая эра КомСтара. Слово Блейка будет исполнено!»

Катил

Марка Капеллы, Федеративные Солнца

29 августа 3029 г.

Капитан Эндрю Редбёрн втянул шею в плечи, когда ему в лицо хлестнул холодный сильный дождь.

«Этот Фредек Уэббер может думать, что Катил его личный феодал, но он меня раздражает. — Мехвоин бросил взгляд на Моргана Хасека-Дэвиона, восхищаясь выражением спокойного благородства на его лице. — Его способность оставаться спокойным даже в далёких от идеальных условиях — это то, почему эту операцию возглавляет он, а не ты, Энди».

Центральные двери «Кирни-Футида Яр Индастриз» раскрылись, выпуская поток жёсткого белого света, который ослепил квартет офицеров, идущих к зданию. Фонари, установленные на головизионных камерах, превратили Фредека Уэббера в тучный силуэт. Эндрю улыбнулся, несмотря на хлесткий порыв ветра с дождём.

«Уэббер — не полный глупец. Он, по крайней мере, не стоит под этим ливнем».

Когда Морган Хасек-Дэвион вошёл в двери, толпа расступилась. Высокий, широкоплечий и с узкой талией, Морган передвигался с грацией, которая была почти что кошачьей. Не оглядываясь, он прошёл достаточно внутрь вестибюля, чтобы за ним прошли его товарищи, затем откинул капюшон и снял дождевой плащ.

Эндрю прочитал напряжение Моргана по тому, как его руки сжались в кулаки и тому пристальному вниманию, с которым он изучал находящихся вокруг него.

«Я помню, когда мы впервые встретились в Зале Воинов, столкнувшись друг с другом в боксёрском турнире первокурсников. Когда он на меня вот так посмотрел, я знал, что мне конец. Две минуты спустя я уже целовал брезент. Надеюсь, вы продержитесь столько, мистер Уэббер».

Уэббер вышел вперёд, в то время как сотрудники «КФЯИ» забрали промокшие дождевики мехвоинов. Он протянул Моргану руку, убедившись, что выдерживает паузу достаточно долго, чтобы головизионные камеры сняли всё, что было необходимо для рекламного фильма.

Два этих человека отличались друг от друга почти во всём. Более молодой, здоровый и внешне более внушительный Морган обладал силой, которой Уэбберу не хватало даже в юности. Военная чёрная полевая форма и пистолет в набедренной кобуре также отмечали его как солдата, но было нечто большее.

«Морган такой энергичный и могущественный, — подумал Энди. — Он словно хищник, а Уэббер жертва».

Фредек Уэббер, замотанный в серый деловой костюм, выглядел старым, мягким и грузным.

— Это честь, ваше высочество, принимать вас на нашем предприятии, — сказал он. — Я — Фредек Уэббер, и я к вашим услугам.

Морган позволил своим губам сложиться в тонкой улыбке, но его зелёные глаза не дали Уэбберу пощады.

— Посещение ваших антенных комплексов было крайне поучительным.

Эндрю обменялся улыбками с двумя другими офицерами, которые сопровождали Моргана на поле микроволновых параболических антенн. «Поучительный» не было одним из тех слов, которые приходили на ум, когда они стояли под дождём, смотря на эти тарелки.

Морган развернулся, чтобы представить своих сопровождающих.

— Мистер Уэббер, это мои штабные офицеры. — Он искренне улыбнулся, указывая на мехвоинов. — Это капитан Эндрю Редбёрн.

Уэббер приклеил на своё лицо улыбку, которая почти спала, когда Эндрю едва не сокрушил мясистую ладонь владельца завода в твёрдой хватке.

— Я слышал о вас, капитан. Вы — герой, я в восхищении.

Эндрю вежливо кивнул.

— Действительно. Я долго не забуду нашу встречу.

Уэббер с трудом освободил свою руку, в то время как Морган представил очаровательную чернокожую женщину, стоящую рядом с Энди.

— Это капитан Аланна Дамю. — Уэббер взял её руку и собирался поцеловать её, но Аланна развернула свою ладонь для более подходящего приветствия. В её чёрных глазах загорелось раздражение, которое заставило Уэббера молча кивнуть и перейти к последнему офицеру.

Обменявшись рукопожатиями с полковником Джеральдо де Велесом, Уэббер тепло улыбнулся.

— Ваше высочество, мы знакомы с Джерри. Я знаю его с того времени, как он был ребёнком. Мы спонсировали его детскую футбольную команду. — Уэббер подмигнул наследнику принца. — «Яр» всегда очень заботится о своих работниках и их детях.

— Я уверен, мистер Уэббер, что полковник де Велес был выбран для командования третьим батальоном ополчения Катилы из-за своих зрелости и тактических навыков, — голос Моргана приобрёл нотки резкости. — Он молод, это правда, но горе тому, кто примет его за ребёнка.

Уэббер расправил свой двубортный пиджак.

— Понятно, — он указал им путь вперёд в направлении длинного коридора. — Пожалуйста, позвольте мне провести экскурсию.

Морган медленно кивнул.

— В самом деле, продолжим, сэр. Мы для этого проделали длинный путь. — Он бросил взгляд на своих помощников, беззвучно сообщая им о своих намерениях. Эндрю понимающе кивнул.

«Морган не собирается задерживаться. От посещения «Яра» мы хотим лишь одного, и сейчас мы это получим. — Эндрю улыбнулся, когда один из операторов вышел вперёд, чтобы захватить в кадр процессию, когда она повернула за угол. — Это то видео, которое никто никогда не увидит».

Впереди коридор наполнился тенором Уэббера.

— Это лишь малая часть «К-Ф Яр Индастриз», но самая важная часть. Вы видели завод по производству К-Ф двигателей на орбите, когда входили в систему, и вы видели одну из наших многих станций для передачи энергии этим утром. То, чего вы не видели, — это многочисленные более мелкие заводы, облетающие по кругу эту планету на высокой скорости. С помощью компьютеров здесь в нашем центре управления мы отслеживаем их все и обеспечиваем их энергетические потребности, направляя им микроволновые лучи.

Уэббер толчком открыл дверь и жестом пригласил гостей в тёмный похожий на пещеру центр управления. В подсветке от сотен терминалов Эндрю увидел огромное количество технических специалистов, передвигающихся по комнате. Он невольно присвистнул.

«Это выглядит как рубка на прыжковом корабле, только в сто раз больше».

Уэббер улыбнулся и указал на тянущиеся ряды технических специалистов, сидящих у модулей управления. Они сидели лицом к стене, на которую была спроецирована карта всей планеты, с траекториями различных спутников-заводов, указанных на ней яркими элементами.

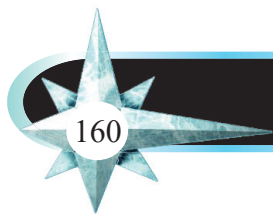
— На этой карте мы отслеживаем все заводы, спутники связи и приходящие корабли. Мы знаем, где всё находится в любой момент времени.

Морган подошёл к ближайшей рабочей станции, улыбнувшись дружелюбно выглядящему человеку на рабочем месте.

— Отсюда вы следите за заводами и снабжаете их энергией?

Уэббер кивнул, приглаживая на место волосы.

— Мы убеждаемся, что каждый завод получает необходимую ему энергию. Это требует тонкой работы, поскольку он проходит из одной энергетической зоны в другую. Мы отключа-

ем одну подачу со скоростью, обратной включению следующей подачи, чтобы не случилось перегрузки.

Эндрю нахмурился.

— А зачем отслеживать спутники? У них же всех на борту есть свои реакторы, разве не так?

Уэббер снисходительно улыбнулся, но при этом нервно помассировал правую руку.

— Верно, капитан. Им не нужна наша энергия. Однако если они попадут в одну из наших энергетических трасс, ну... — он развёл руками, в шутку изображая взрыв, — наша страховая компания будет недовольна.

Морган повернулся к Уэбберу.

— Ваше оборудование достаточно хорошее, чтобы отследить спутник? Я имею в виду, вы бы могли попасть в него микроволновым лучом, если бы захотели?

Получив внимание Моргана, Уэббер засиял.

— Да, ваше высочество. Легко. Кстати, наше оборудование достаточно хорошее, чтобы попасть в обеденную тарелку на расстоянии до 400 000 километров без центрального искажения или чего-то подобного.

Морган улыбнулся.

— Тогда вы бы смогли сбить межпланетный корабль, входящий в атмосферу для атаки?

Уэббер напрягся.

— Нет, ваше высочество. Этому никогда не бывать.

Морган приподнял бровь.

— Даже если бы я хотел этого, мистер Уэббер?

Владелец завода покачал головой.

— Нет, ваше высочество. Я бы не разрешил этого.

Морган медленно расплылся в жестокой улыбке.

— Даже если бы я отдал вам приказ, мистер Уэббер?

Когда Уэббер качал головой, его подбородок дрожал.

— Нет, ваше высочество. Это частная компания, и вы не можете здесь давать приказы.

Улыбка Моргана исчезла, ей на смену пришло мрачное выражение гнева.

— Если я прикажу это, мистер Уэббер, вы это сделаете! — Морган указал на карту за ним.

— Если захватчики Ляо будут прокладывать себе путь через атмосферу, вы это сделаете!

У Уэббера отвисла челюсть, и на какое-то мгновение Эндрю подумал, что до управленца дошёл смысл. Но надежда умерла с саркастическим ответом Уэббера.

— Вы не Хэнс Дэвион, и вы определённо не ваш отец. От вас приказов я не приму.

Морган посмотрел вниз на человека, сидящего за станцией управления.

— Как вас зовут?

Поворачиваясь на стуле лицом к Уэбберу, оператор подправил очки.

— Льекиз, ваше высочество. Тим Льекиз.

Морган вынул из кобуры пистолет и с металлическим щелчком передёрнул затвор.

— Вы можете использовать свой компьютер, чтобы сбить корабль Ляо, входящий в систему, верно?

Льекиз кивнул.

Морган поднял взгляд на Уэббера.

— И вы сделаете это, если я вам скажу, верно?

— Да, сэр.

Морган поднял пистолет и навёл на Уэббера.

— Тогда мистер Уэббер нам и не нужен, не так ли?

Льекиз осклабился.

— Нет, сэр.

Уэббер широко раскрыл глаза, смотря в дуло пистолета Моргана. На его лбу выступили бисерины пота, побежавшие по лицу. Пучки волос спустились ему на лоб, в то время как рот открывался и закрывался словно у рыбы, пытающейся схватить воздух. Какое-то мгновение

Уэббер выглядел так, будто мог потерять сознание, затем на его посеревшее лицо вернулась часть цвета, а из горла вырвался низкий, немного сумасшедший хохот.

— О, ваше высочество, я вас не понял. — Он бросил взгляд на Эндрю, его глаза молили кого-то подтвердить ложь, которую он собирался произнести. — Я думал, вы имели в виду один из наших межпланетных кораблей. Ураганные ливни всегда влияют на мой слух... Вы знаете, Ляо... наши — эти слова звучат так похоже. Я думал, вы проверяете мою лояльность принцу, ваше высочество.

В то время как Уэббер молил о пощаде, Эндрю заметил, что на лицах многих операторов появилось выражение надежды, что Морган нажмёт на крючок.

«Чёрт, похоже на то, что ударная команда «Маскировки» могла бы узнать путь к кабинету Уэббера чуть ли не у каждого в этой компании».

Морган удерживал Уэббера на мушке, заставляя его причитать дальше, пока тот не понял, что никто не поверил в его нелепую выдумку.

— Я понимаю ваше беспокойство, мистер Уэббер, — сказал Морган, поднимая дуло пистолета к потолку. — Вы были правы в том, что я не принц Хэнс Дэвион, и я не мой отец. Меня послали сюда выполнить задание. И никто и ничто меня не остановит.

С этими словами, всё ещё эхом разносящимися по центру управления, Морган Хасек-Дэвион развернулся на каблуках и пошёл выполнять более важную работу.

* * *

Хотя аудитория с резервом ополчения Катилы была заполнена менее чем наполовину, Эндрю чувствовал себя так, будто она была набита битком и готова взорваться.

«Это ожидание и страх. Они излучаются от всех мехвоинов как тепло от боевого меха».

Сидя в переднем ряду, Эндрю ощутил возрастание напряжения, когда на кафедру вышел Морган Хасек-Дэвион, чтобы обратиться к толпе.

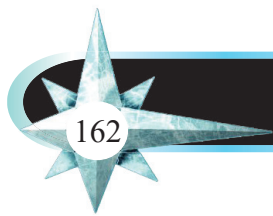
Зелёные глаза Моргана прошли по собравшимся мехвоинам. Наследник Хэнса Дэвиона слегка кивнул, его улыбка передавала одобрение собравшимся в помещении. Он бросил взгляд на пачку заметок на кафедре, но отодвинул её в сторону. Когда Морган поднял взгляд, его рыжие волосы обрамляли голову словно грива. Он взялся за края кафедры сильными руками и наклонился вперёд, чтобы заговорить.

— Это собрание, которое будут изучать и помнить бесчисленные историки. Мы — металл, который будет нагрет в горниле битвы и откован в нечто невероятное — или же сгорит в окалину на холодной наковальне под названием Катил. Наша старая жизнь закончится здесь и сейчас, будет отброшена, словно старая кожа змеи, чтобы дать рождение легенде. — Морган выпрямился, высоко подняв голову. — Многие из собравшихся здесь могут считать, что честь и славу можно завоевать только на фронте с Капелланской Конфедерацией. Вы можете думать, что ваши ошибки на том театре военных действий стали причиной, по которой вас отправили в такую глушь как Катил. Вы гадаете, является ли это таким наказанием, в то время как история проходит мимо вас, оставляя вас в пыли неизвестности. Это, друзья мои, величайшая ошибка, поскольку всё, всё, в этой войне зависит от того, что мы сделаем на Катиле.

Морган развёл руками, чтобы охватить всех слушателей.

— Из надёжных источников мы знаем, что Максимилиан Ляо отправил силы, чтобы уничтожить эту планету. Ляо, словно животное, ослеплённое смертельной болью, наносит удар отчаяния. Он не понимает, что, нанося удар по Катилу, он повторит грубые ошибки Первой наследной войны.

— Та война, как все знают, привела к настолько масштабным разрушениям, что человечество не оправилось до сих пор. Катил, эта жемчужина утраченных технологий, ярчайший пример прискорбных последствий таких несдержанных атак. Будучи одной из драгоценностей Звёздной Лиги благодаря своему производству прыжковых кораблей, планета была почти уничтожена постоянными нападениями Ляо. Лишь путём величайших усилий и затрат Феде-

ративным Солнцам удалось нарастить производство в последние несколько лет. Над нами по орбите вращаются заводы, которые производят прыжковые корабли, хотя нигде в наследных государствах нет знаний о том, как и почему прыжковые корабли работают. Мы — дети, собирающие конструктор, не имеющие понятия о том, как усовершенствовать детали, которые используем. Вследствие Первой наследной войны и резни интеллигенции, которой она сопровождалась, человечество находилось в упадке в течение двухсот пятидесяти лет.

Эндрю кивнул, соглашаясь со словами Моргана.

«Это правда. Я видел инструкции для моего нового меха, и я видел те же данные для своего «Мародёра» модели времён Звёздной Лиги. Даже спустя 300 лет один из тех древних «Мародёров» заставил бы моего иметь бледный вид».

Морган сделал достаточно длинную паузу, чтобы его слова усвоились.

— Я не могу вам рассказать много о войсках, с которыми мы будем сражаться, поскольку о том, чего ожидать, у нас есть лишь более-менее точные предположения нашей службы разведки. Я лишь знаю, что это будет по меньшей мере один полный батальон, а вероятно и два. Я ожидаю, что больше половины войск будет из элитных мехвоинов. Их целью будет уничтожение четырёх основных геотермальных станций на Катиле. Наша задача — остановить их.

Рыжеволосый мехвоин указал на часть сидений, занимаемых ротой «Дельта» Редбёрна.

— В этом задании с нами капитан Эндрю Редбёрн и его рота «Дельта». Эти две дюжины мехвоинов уже провели достаточно битв, чтобы закончить любую войну, каждый раз разбивая своих противников. Они специалисты по тактике полноконтантного боя, и хотя обычно используют лёгкие мехи, в этой операции некоторые будут использовать более тяжёлые. — Морган указал направо на небольшую кучку из пятнадцати мехвоинов, сидящих возле капитана Аланны Дамю. — Это рота «Омега» Пятого Сиртисского фузилёрского полка. Они — закалённые боем ветераны, обладающие знаниями и умениями, сравнимыми с наилучшими из наших капелланских противников. Они знают, как сражаться изо всех сил, и они знают, что иногда битва не закончена до тех пор, пока ты не погиб.

Обеими руками Морган указал на мехвоинов, собранных в центральной части аудитории. Хотя те сидели прямо с важным видом, Эндрю заметил, насколько молодыми казались все они. Огонь в их глазах напомнил ему о выражении лиц его роты «Дельта», когда он впервые собрал их вместе, годы назад, в Первом Киттерийском учебном батальоне.

«Всё проходит полный круг. Бывшие стажёры будут учить выживать этих детей».

Помещение заполнил сильный голос Моргана.

— И у нас есть вы, ополчение Катилы, третий батальон. Да, я знаю, что большая часть из вас была призвана после того, как другие батальоны улетели в гарнизоны в системах на завоёванных территориях, и что из-за нехватки снаряжения ваши учения до настоящего времени в основном состояли из симулируемых на компьютере имитаций сражений.

Морган одарил их взглядом, выразившим наивысшую серьёзность.

— Согласно приказу принца Хэнса Дэвиона вы все теперь являетесь частью нового полка Федеративных Солнц. Официально мы — Первый Катильский уланский полк, но я назвал нас «Львами Дэвиона». У нас будет два батальона. Капитану Дамю теперь досрочно присвоено звание майора, и она будет командовать батальоном «Альфа». Он будет состоять из её роты «Омега» и первых двух рот ополчения Катилы. Бrevet-майор Редбёрн будет командовать батальоном «Дельта», который будет состоять из его роты «Дельта» и оставшейся роты ополчения Катилы. — Морган посмотрел на полковника де Велеса. — Полковник де Велес будет моим помощником и будет помогать мне своими знаниями Катилы, так чтобы мы могли эффективно уничтожить силы Ляо, которые бросят на нас.

Потрясённый внезапным повышением в звании, Эндрю почти не почувствовал поздравительного тычка в спину со стороны Роберта Краона.

«Майор... я? Во главе батальона полуобученных мехвоинов и шайки местных детей, которые хотят стать мехвоинами? — Эндрю несколько раз моргнул и посмотрел на Моргана. — Ты действительно знаешь, что делаешь?»

Прежде чем заговорить снова, Морган подождал, пока толпа успокоится.

— Я знаю, о чём думают многие. Некоторые могут негодовать от того, что их разлучают с товарищами, а другим может не нравиться то, что придётся нянчиться с новыми партнёрами в ходе их первой битвы. Вы гадаете, как разношёрстная группа плохо обученных вместе с утомлёнными мехвоинами может надеяться противостоять элитным войскам Ляо.

По мере того, как Морган говорил, он загибал пальцы на левой руке, сжимая её в кулак.

— Мы сделаем это, поскольку станем соединением. Мы будем думать как один, и мы будем использовать сильные стороны друг друга, чтобы заполнить бреши, — он указал на людей Эндрю. — Рота «Дельта» здесь понимает слабости различных моделей мехов, и они знают, как их использовать. Они научились наносить удары, не получая ответных. Они знают важность слаженной работы, и благодаря такому взаимодействию они стали подразделением, о котором рассказывают капелланские матери, когда хотят напугать непослушных детей.

Морган повернулся лицом к остаткам Пятого полка сиртисских фузилёров.

— Вы — это всё, что осталось от лучшего боевого соединения, которое когда-либо было в марке Капеллы. Благодаря отваге, быстрому принятию решений и предвидению вам удалось избежать тщательно продуманной ловушки, поставленной «Бронекавалерией Маккэррона». Вы пошли на такой риск, которого, видимо, никто не ожидал. Сделав это, вы спасли себя и других. Вы — выжившие, и нам среди «Львов» нужны такие качества.

Последним Морган посмотрел на ополченцев.

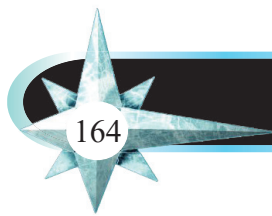
— Вы нам нужны больше всего. У вас есть воодушевление, которое у некоторых из нас с годами превратилось в скептицизм. Вы не считаете ничего невозможным, поскольку вам ещё так много предстоит попробовать. Кроме того, вы все знаете эту планету лучше, чем мы можем надеяться. Вы знаете места, в которых ошибаются карты, и вы знаете подробности о вещах, о которых нам никогда бы не рассказал географический справочник. Что самое важное, у вас есть любовь к этой планете, которая может распространить воодушевление. Она будет заставлять нас идти вперёд, когда всё может показаться потерянным, и она может дать нам преимущество, которое нам необходимо для уничтожения захватчиков.

Морган смочил губы.

— Как ваш командир я обещаю вам одно. Я могу отдать вам приказы, которые могут погубить вас, но я никогда не пошлю вас на верную смерть. Я никогда не сдам вас врагу. «Львы» будут одной силой, одной мощью. Вместе мы победим.

Морган снова нагнулся над кафедрой.

— Послушайте меня, дамы и господа. Мы победим, поскольку мы обязаны победить. Войска Ляо идут сюда за победой для себя. Мы будем противостоять беспричинной бойне, которая может повергнуть человечество в следующий Тёмный век. Мы не можем этого позволить. И мы не допустим этого. Наша победа будет победой всего человечества, маяком надежды на будущее.

Нусакан

Остров Скай, Лиранское Содружество

3 сентября 3029 г.

Улыбка Дэниела Алларда угасла, когда он прошёл через круглый дверной проём в кабинет Моргана Келла. Боль и скорбь на лице Моргана наполнили его холодным ужасом.

— Что случилось, полковник? — Дэн подтянул узел на поясе Сангламора над левым ухом. — Меня перехватили прямо перед тем, как я выходил на патрулирование, со словами, что у вас есть сообщение от архонта...

Морган Келл беспомощно посмотрел вниз на свои руки.

— Сообщение было отправлено до того, как мы покинули Лион, чтобы ждать на Нусакане. КомСтар переслал его на Нью-Фридом. Там оно было открыто, перекодировано и отправлено сюда. — Он поднял голову и указал на кресло у своего стола. — Присядь, Дэн. Ты бы хотел услышать это сидя.

Дэн перешёл комнату с покрытыми пластиком стенами, присев на старое деревянное кресло.

«Новости из Федеративных Солнц пришли бы через архонта из-за отлучения. Что случилось с моей семьёй?»

Одетый только в хладожилет и шорты, Дэн схватился за шершавые ручки кресла.

Морган молча протянул руку и коснулся элементов управления на головизионном проигрывателе. Тёмный экран загорелся, показывая архонта, сидящую на троне. Едва видимые за ней, а затем потерявшиеся, когда камера взяла крупным планом её привлекательное лицо, находились ноги двух боевых мехов «Грифон», стоявших по сторонам от трона. Катрина смотрела точно в камеру, сила и сострадание в её серых глазах перетекли из головизионного экрана Дэну прямо в сердце.

Прежде чем начать, Катрина перевела дух.

— Я передаю вам, капитан Аллард, приветствие от Лиранского Содружества. Со всей признательностью, которую я должна вам за прошлые заслуги, я полагаю это сообщение омерзительным и, к сожалению, жестоким. Это обязанность, которой я бы предпочла избежать, но будет лучше, если вы услышите это от меня, чем от кого-то другого.

Она сделала глубокий вдох.

— Двадцатого июня трое наёмных убийц, притворившись членами ВСФС, получили доступ в Триаду. Их бумаги были в порядке, и двух из них проводили в мой личный кабинет. Я вела с ними дружеский разговор, ожидая Саймона Джонсона, главу ЛРК и коллегу твоего отца в моём государстве. Третий человек нанёс светский визит к моей дочери.

Дэн почувствовал, как его разум и тело онемели, кроме одной мысли: «Джина, моя Джина, — двойник Мелиссы. Этот убийца пришёл увидеться с Джиной!»

Архонт кивнула, словно предвосхищала мысли Дэна ещё в тот момент, когда записывала сообщение.

— Джина распознала в убийце самозванца и разделалась с ним. Она завладела его пистолетом и, пройдя по ряду скрытых переходов в Триаде, вошла в мой кабинет через тайную дверь. Она столкнулась с двумя другими убийцами и убила их раньше, чем они смогли нанести мне какой-либо вред. — Архонт на мгновение замолчала, сдерживая слёзы. — Она умерла без боли, но уже после того, как уже знала, что преуспела в устранении опасности для моей жизни. По очевидным причинам секретности её останки были кремированы. Её пепел был погребён в склепе Штайнеров под Тριάдой. Если вы хотите, склеп будет открыт для вас в любое время.

Катрина Штайнер бросила взгляд с экрана и одарила Дэна отважной улыбкой.

— В то время, когда она была здесь, мы с Джиной стали близкими друзьями. Она часто говорила о вас и очень радовалась, что её подарок оберегает вас в безопасности. Не сомневайтесь, что она любила вас, капитан Аллард, и знайте, что она живёт в наших сердцах.

Экран погас и оставил Дэна с пустотой на месте сердца. Его горло болело из-за переживаний, которые начали душить его, и всё же его чувства не овладели им. Они были где-то там, ожидая, просто ожидая, словно грозовые разрывы на горизонте.

Дэн посмотрел на Моргана.

— Мне казалось, что я знал её всю свою жизнь, и всё же я ничего не знал о ней. То, что она была — он засомневался в уместности слова — «в безопасности» на Таркаде, облегчало для меня ситуацию. Я знал, что мы будем порознь, и что я не буду получать от неё весточки, и я просто отгородился от беспокойства и волнения разлуки.

Он беспомощно пожал плечами.

— Теперь я хочу почувствовать что-нибудь, но всё пусто... просто пустота внутри.

Он стянул зелёный шёлковый пояс с головы и поковырял узел.

— Я даже не знал её имени полностью.

Морган сделал паузу, затем начал тихо говорить.

— Её звали Джина Клей. Она родилась в три тысячи втором году на Пульсбо, где жила с отцом и матерью. Её отец погиб там в три тысячи пятом во время нападения на военный комплекс Бангора, дав возможность Катрине Штайнер, Артуру Лувону и мне убежать от агентов «Локи», посланных Алессандро убить нас.

Изумлённый, Дэн посмотрел на своего командира.

— Откуда вы...? Почему вы не сказали мне раньше? — В нём проснулась злость, но в итоге она оказалась такой же мимолётной, как и другие чувства, за которые он пытался ухватиться. Понимание преобразовалось в одно единственное слово, и он повторил это слово почти беззвучно. — «Хеймдалль».

Морган кивнул.

— Джина и её семья были в «Хеймдалле». Я не верю, что Клей было её настоящей фамилией — я знал её отца как Грисона. После нашего возвращения в Лиранское Содружество Артур Лувон создал и поместил в компьютеры ЛРК полный ряд новых личностей для семей и выживших из ячейки «Хеймдалля» с Пульсбо, которая помогла нам. Кстати, именно благодаря стипендии, которую основал Артур, Джина и попала в Сангламор.

Дэн откинулся на спинку кресла и закрыл глаза ладонями.

— Это всё какой-то трюк. Двойник Мелиссы — женщина, принадлежащая к оппозиционному движению. Сын герцога Альдо Лестрейда принадлежит к той же группе, а его отец делает всё, что может, чтобы разрушить целое поселение «Хеймдалля» на Нью-Фридоме. Тайные файлы в компьютерах ЛРК. — Он убрал руки от глаз. — Саймон Джонсон сошёл бы с ума, если бы узнал об этом.

Морган медленно покачал головой.

— Я так не думаю. — Он поднялся и обошёл стол, чтобы присесть на его передний край. — Саймон Джонсон и есть тот, кто поместил новую личность Джинины в компьютер, и её связь с «Хеймдаллем» — причина, по которой Джонсон выбрал её в качестве двойника Мелиссы.

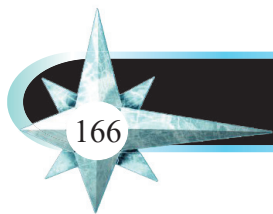
От удивления у Дэна отвисла челюсть.

— Саймон Джонсон, глава ЛРК, — член «Хеймдалля»?

Морган криво ухмыльнулся.

— Помни, что мы — группа, образованная из лояльной оппозиции. Мы знали, что нам будет полезно иметь людей в лиранском разведывательном корпусе. Особенно после Пульсбо, я должен отметить, что Артур, Патрик и я смеялись над тем, что Алессандро назначил Саймона. Сама мысль о том, что Алессандро полагается на члена «Хеймдалля», чтобы помочь найти ячейки и уничтожить их, доставляла удовольствие.

Дэн слабо кивнул.

— Вы не рассказали мне о Джине из-за того, что я не в «Хеймдалле»? — Ощущение Дэна от предательства осталось не высказанным, но оно выразилось в его голосе.

Морган протянул руку и сжал предплечье Дэна.

— Возможно, формально ты никогда и не был принят в «Хеймдалль», но ты также мог бы стать его членом. В любом случае я бы рассказал тебе о ней, если бы сам знал раньше. У меня не было той информации, пока не пришло это сообщение. Кловис приложил данные.

Дэн слегка улыбнулся Моргану.

— Спасибо. — Он опустил взгляд на завязанный узлом пояс, чтобы собраться. Его голос был тихим, едва более громким, чем хриплый шёпот. — Известно, кто сделал это... кто подослал убийц?

Морган сделав глубокий вдох, прищурил потемневшие глаза.

— Он не оставил реальных улик, и человек, которого обезоружила Джина, не дал информации. Но Катрина знает, что заговор был организован в провинции Скай.

Дэн развязав узел, стал накручивать концы на кулаки, пока туго не натянул ткань между ними.

— Альдо Лестрейд. — Уставившись на гарроту, Дэн со злостью сузил голубые глаза. — В последнее время он часто заказывал музыку. Когда мы разберёмся с «Гэньёся», настанет время ему заплатить по счетам.

Ярость в голосе Моргана вторила злости в голосе Дэна.

— Согласен.

Дэн поднял взгляд.

— Я отправлю сообщение Кловису. Я не откажу ему в праве убить герцога, но хочу, чтобы Кловис знал, что идти на работу в одиночестве ему не придётся.

Морган нахмурился.

— Помнишь, я сказал, что головизионное сообщение сначала пришло на Лион? Кловис видел его, затем переправил нам. — Морган тяжело вздохнул. — Я уже послал такое сообщение Кловису через КомСтар, но получил лишь ответ от Карлы Бремен. Кловис исчез.

«Храни тебя Бог, друг мой! — Дэн позволил гарроте провиснуть, затем с треском снова натянул её. — Я вверю свою месть в твои руки».

Катил

Марка Капеллы, Федеративные Солнца

7 сентября 3029 г.

Сферический межпланетный корабль типа «Юнион», дерзко украшенный эмблемой с изображением черепа «Коммандос смерти» Ляо пролетел по ночному небу с лёгкостью кондора, лениво скользящего в восходящих потоках воздуха. Когда он замедлился, чтобы зависнуть

в воздухе, орудия, убранные для защиты от ужасного жара при входе в атмосферу, выдвинулись и обыскали землю в поисках каких-либо признаков врага. Когда артиллеристы не нашли никаких целей, корабль начал медленный спуск.

Всего лишь в пятистах метрах над землёй межпланетник вздрогнул, и его повело в сторону. Синие искры дугой вышли из лазерных установок и проекторов частиц. Одна установка ракет дальнего действия брызгами выкинула свои ракеты в воздух, тогда как другая отрыгнула огромный сгусток чёрного дыма. Все посадочные реактивные двигатели случайным образом выпустили импульсы пламени, наклоняя корабль сначала вправо, а затем влево. Корабль выпрямился и начал сражаться с гравитацией Катилы, а потом ионные двигатели одновременно выключились.

Межпланетный корабль тяжело грохнулся оземь, посылая толчки, который Эндрю Редбёрн мог ощущать даже в кабине своего «Мародёра». Корпус корабля на правом борту смяло, затем взрыв в зарядном отсеке РДД снова подорвал корабль. Вулканические взрывы продолжались, крутя и подкидывая межпланетный корабль по затемнённой зоне посадки. Корабль забился в яростной тряске, когда он грузно приземлился на левый борт, после чего сияющая красно-жёлтая огненная сфера разорвала межпланетник на части.

Куски корпуса раскрылись словно кожура апельсина. Из разбитой сферы со скоростью ракет полетели целые боевые мехи, бешено и бесконтрольно кружась. Эндрю увидел «Мародёра», который безумно молотил руками по воздуху, в то время как его цилиндрическое тело крутилось колесом снова и снова. Тяжёлый мех приземлился на ноги, но птичьи нижние конечности треснули в коленях. Тело «Мародёра» развалилось пополам. Секция с кабиной обвалилась на землю, тогда как термоядерный двигатель в торсе взорвался, небрежно разбрасывая броню и части меха по поверхности.

Дрожащей рукой Эндрю выбрал канал связи, который по наземной линии шёл в штаб Моргана.

— Дельта Льва — Прайду. Микроволны достали первый межпланетник, но у меня ещё два снижающихся и быстро идущих. — Эндрю поколебался, подыскивая слова для описания бойни в зоне посадки. — Прайд, приземление не пережил никто. Такого ни с кем не должно происходить.

Нейрошлем Эндрю наполнился голосом Моргана, в котором были слышны нотки сожаления.

— Согласен. Если бы я думал, что они пощадят наших новичков, может, у меня и был бы выбор. «Альфа» сообщает, что на завод компании «Медиан Пауэр» направляется батальон Четвёртого Таукитанского рейнджерского полка. Два «Юниона», приземляющихся в твоей области, означают, что у нас будет две роты командос смерти, нацеленных на «Яр».

Эндрю кивнул, словно механическая кукла.

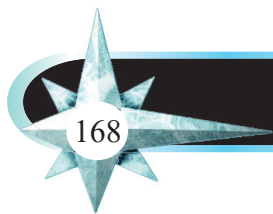
— Вас понял, Прайд. Мы остановим то, что сможем.

Эндрю разорвал наземную линию с командующим.

«Чертовски надеюсь, что мы не пропустим слишком много. Эти отставные мехвоины, которых ты собрал в своём штабе, возможно, и крайне решительны, но их боевые деньки прошли давным-давно. Насколько бы ты ни был хорош, Морган Хасек-Дэвион, ты не можешь оборонять ту электростанцию самостоятельно».

Эндрю включил увеличенный вид двух межпланетных кораблей типа «Юнион», которые обосновались в зоне посадки. Огни горящего первого корабля отбрасывали жёлтые отблески на изрубцованную броню других двух кораблей. Они также давали достаточно света, чтобы открыть мехи, выходящие из чрев межпланетных кораблей на превратившуюся в ад землю, наполняя внутренности Эндрю холодом.

Командос смерти быстро вышли из своих кораблей. Вместо того чтобы выстроиться в порядок, как сделали бы некоторые подразделения, они рассыпались, чтобы сделать себя более трудными целями. Никто из них не остановился проверить состояние своих павших товарищей, но вместо этого они использовали обломки и разбитые мехи в качестве прикрытия. Их разведчики двинулись вперёд с большой осторожностью, выискивая любые признаки вражеских мехов.

Эндрю с трудом сглотнул, с усилием проталкивая слюну через сжавшееся горло.

«Эти ребята действительно такие же крутые, как и их репутация. Думаю, нам просто придётся быть лучше, чем наша известность».

Увидев, что копьё мехов-разведчиков перемещается за периметр взрыва и на край посадочной зоны, он нажал кнопку на своей панели управления. Его вспомогательный монитор перерисовал карту зоны посадки, добавляя два кольца горошин вокруг всей области. Копьё разведывательных мехов было обозначено золотистыми треугольниками в тёмной области между двумя кольцами.

Ведущий мех-разведчик, «Рэйвен», вышел во внешнее кольцо точек. Его правая нога опустилась на землю и отлетела назад и вверх, когда под ней взорвалась мина. Серебристая колонна пламени оторвала ногу «Рэйвена» начисто, отбрасывая длинноногий мех обратно в безопасную зону. Он осел на бедро, сильно накренившись вправо, но пилот не покинул свой мех. Другие разведчики, после короткого совещания со своим командиром, осторожно начали отходить по своим следам обратно к межпланетным кораблям.

Пройдя десять метров во внутреннее кольцо, ведущий «Остскаут» наткнулся на другую мину. Взрыв произошёл под обеими ногами человекоподобного меха. Заряд выбил ноги меха из-под него, и броня рассеяла шрапнель по всей зоне посадки. «Остскаут» упал наземь спиной, затем перекатился, приведя в действие ещё одну мину под своей грудью. Вторая мина пробила огромную дыру в левом боку меха.

Когда лицевая пластина меха вылетела вперёд, Эндрю улыбнулся. Пилот вылетел из повреждённого меха в пилотном кресле. Гиростабилизаторы упорядочили полёт сиденья, и пилот направил его назад к межпланетным кораблям.

«Первая кровь на счету «Львов». Чтобы выбраться из этой ловушки, им понадобится вечность, и мы можем снимать их сапёров огнём ракет дальнего действия копий Демон и Арчер».

Не успел ещё Эндрю улыбнуться с самодовольным удовлетворением, как командос смерти приступили к действию, демонстрируя, какой на самом деле они были опасной силой. Оба межпланетных корабля залп за залпом посылали РДД по сгенерированной компьютером схеме, который пробил путь через оба кольца. Взрывы ракет подорвали все мины на протяжении ста метров. Яростные взрывы зажгли вспышки в темноте и везде рассыпали грязь. От каждого последующего огневого вала сверкал свет, и «Мародёр» сотрясало, словно от грома.

Эндрю нажал кнопку на своей панели управления.

— Внимание, копия Демон и Арчер. Они скоро пройдут. Стреляйте и двигайтесь, стреляйте и двигайтесь. Фокс и Кэт, будьте готовы двигаться. Остальные будьте начеку. Наша первая позиция долго не продержится. — Эндрю бросил взгляд вниз на перечень мехов и остальной техники, которые смог идентифицировать его компьютер.

«Чёрт, нам повезёт, если это хотя бы задержит их».

Сквозь дым и пыль вынырнули командос смерти. Повреждённый «Рэйвен» и другие два меха из его копия появились на виду первыми. Целые мехи переместились к линии зданий в заводском городке, окружавшем «Яр Индастриз», и в это время первый залп ракет дальнего действия от копий Арчер и Демон поразил их.

В «Рэйвен» врезалось так много ракет, что показалось, будто он самовоспламенился. «Уосп» справа от него закружился под плотным огнём шквалом. Человекоподобный мех, лишённый ракетами брони, повалился на двухэтажное глинобитное здание. Оставшийся мех из копия, «Стингер», начал подниматься на реактивных двигателях, но залп ракет усеял его голову, полностью смяв кабину. Мех упал на землю, заблокировав своим телом одну из узких улиц города.

Внезапно полдюжины мехов командос смерти зажгли свои прыжковые двигатели. Человекоподобные боевые мехи взмыли по дуге вверх, направляясь в места, откуда были запущены РДД. Яркие алые дротикопы огня средних лазеров соткали сеть смертельной энергии над низким холмом, к которому полетели лясистые мехи. Лучи срезали броню с подходящих мехов, но не остановили их продвижение.

Когда мехи Ляо пропали из поля зрения, Эндрю громко прорычал приказы по радио.

— Копьё Кэт, бейте по ним сейчас же. Арчер, Демон, убирайтесь оттуда, если можете, и отходите на вторую позицию. Булзай и Фокс, ваша очередь. Краон, попридержи свою роту, пока она нам не понадобится.

Эндрю бросил взгляд на тактический дисплей, который показал, как некоторые его «Валькирии» на реактивных струях улетали с места атаки, затем обратил своё внимание обратно на действия на своём участке.

Основная часть командос смерти продвигалась по городу по главной дороге в направлении «Яр». Они шли максимально поспешно, насколько это было возможно, явно обеспокоенные затенёнными боковыми улочками и мрачными зданиями, которые их окружали. Два «Центуриона» шли впереди, тогда как два «Виндикатора» охраняли улицы, пересекавшие их направление движения.

«Они даже не думали ни о каком организованном сопротивлении, и никакое ополчение в здравом уме не стало бы сражаться с ними в городе, подвергая риску свои дома» — подумал Эндрю.

Когда последний мех, «Райфлмэн», прошёл мимо склада олова, где был спрятан «Мародёр» Редбёрна, Эндрю разорвал соединение с визуальным датчиком, установленным на крыше здания. Он опёрся своим тяжёлым мехом на рифлёную стену склада и, среди резкого визга металла и громкого хруста деревянных стенных опор, вывалился на улицу позади «Райфлмэна».

Эндрю направил обе руки «Мародёра» в «Райфлмэна», вжимая большими пальцами гашетки огня. Двойные молнии лазурного сияния вонзились в спину вражеского меха, разрезая броню на ленты. Полурастопленные куски брони посыпались наземь, в то время как синий огонь прошёл сквозь тело «Райфлмэна». Боезапас автоматического оружия разорвался отрывистыми последовательностями взрывов, которые оторвали меху обе руки, отправив их в кружащемся полёте на постройки и дома. Освобождённое от электромагнитных полей, удерживающих своего пленника, миниатюрное солнце, питающее термоядерный реактор, прожгло себе путь из оболочки двигателя и раздулось как шаровая молния, прожигая голову меха. Оно с взрывом вырвалось из боевой машины, освещая окрестности словно полдень, затем взорвалось само, снова принося темноту.

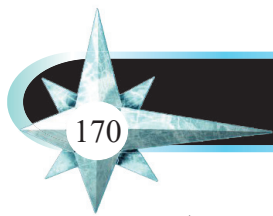
Ракеты и лазеры, проекторы частиц и автоматические орудия все ударили из темноты в направлении улицы и снова замолчали, когда к засаде Редбёрна присоединились копьё Булзай и Фокс. Слева от себя Эндрю увидел полёт ракет ближнего действия со стороны коренастых птицеподобных «Дженнеров», из которых состояло копьё Булзай, а за ними последовал искусный лазерный огонь от тех же мехов. С правого фланга ударили два «Дженнера» копьё «Фокс». Две «Пантеры», которые дополняли состав этого копьё, испустили заряды ППЧ по самым бронированным захватчикам Ляо, после чего запустили залпы РБД, чтобы усилить повреждения, нанесённые пучками частиц.

Воцарился хаос, и огонь превратил ночь в день. Эндрю обменялся ударами пушки-проектора частиц с «Виндикатором». Атака воина Ляо согнула плиты брони на правой руке его «Мародёра», но не смогла повредить механизм проектора частиц. Словно устройство ППЧ попросту всосало энергию, оно выплюнуло небесно-голубую молнию обратно в «Виндикатор», разрывая ужасный шрам на броне над сердцем противостоящего меха. Средний лазер на той же руке освежевал броню с левого бока меха Ляо, тогда как лазер на другой руке прорезал броню на правом бедре «Виндикатора».

Пилот «Виндикатора» сместил свой мех назад-влево, чтобы защитить свой повреждённый бок. Проектор частиц, установленный на его правом предплечье, изрыгнул ещё одно зазубренное молниеносное копьё, снова взрывая броню на правой руке «Мародёра». Эндрю увидел, как компьютер перерисовал правую руку его меха, показывая лишь минимальное количество брони.

«Следующее попадание уничтожит руку. Лучше использовать её сейчас!»

Эндрю навёл золотистый крест прицела на изображение своего врага и снова выстрелил из одной пушки-проектора и двух средних лазеров, чтобы избежать превышения уровня тепла.

«Мародёр», будто понимая угрозу, которую представлял «Виндикатор», выпустил свою ярость на правую руку «Виндикатора». Синий луч ППЧ дугой прошёл свой путь сверху вниз по конечности, срывая в ночь раскалённую феррокерамическую броню слой за слоем. Лазер на правой руке прошёлся вдоль ствола проектора частиц меха Ляо, разбивая последнюю броню, затем пронзив радиатор в брызгах зелёно-жёлтого охладителя. Лазер с левой руки отправил импульс в плечо «Виндикатора». Волокнистый миомерный мускул треснул, волокна разошлись, резко скручиваясь, поскольку луч прорезался сквозь них. Лазер пробил путь в сустав, расплавляя титановые кости. С треском молнии и вспышкой кровавого света правая рука «Виндикатора» кувыркком улетела в темноту.

Нейтрализация «Виндикатора» дала Эндрю мгновение, чтобы осмотреть поле боя. По меньшей мере, два «Дженнера» из копыя Фокс были на земле и горели, но «Скорпион» Ляо потерял обе передние ноги. Слева Эндрю не мог видеть копьё Булзай, но продолжавшийся огонь, идущий с их позиции и ответный обратно к ней, сказал ему о том, что, по меньшей мере, некоторые из них всё ещё держались. Вверху на холме, куда должно было прыгнуть копьё Кэт за мехами Ляо, посланными выбить «Валькирии», Эндрю увидел два горящих здания и отрывистые вспышки выстрелов автоматических орудий, но не смог упорядочить картину творившегося там хаоса.

Несмотря на урон, понесённый в засаде, командос смерти продолжали пробивать себе путь вверх по холму к «Яр Индастриз».

«Они оставили свои средние мехи, чтобы связать нас, тогда как большая часть их тяжеловесов направляется к цели. Я не хочу, но вынужден призвать свои резервы».

Эндрю нажал кнопку на своей панели управления.

— Давай, Краон, вводи копыя Горгона, Хеллион и Джэкел. Мы должны их остановить сейчас же!

Краон повёл три копыя ополчения Катилы из укрытия наперерез направлению движения войск Ляо. Копьё Горгона, составленное из четырёх «Урбанмехов», разом выстрелило из своих автоматических орудий по «Остсолу», возглавлявшему продвижение сил Ляо. Броня на туловище меха взорвалась, оторванная двойными потоками снарядов из обеднённого урана. Один поток снарядов оторвал правую руку «Остсола», наполовину развернув тяжёлый мех яростью атаки. Огонь четвёртого меха сорвал броню с левой ноги, но, несмотря на тяжёлое повреждение, «Остсол» не упал.

«Остсол» сконцентрировал свой ответный огонь на одном из «Урбанмехов». Два луча большого лазера выстрелили из груди «Остсола», пронзая меньший мех. Под адской лаской лазера броня испарилась, и внутренние конструкции, наполовину расплавленные, взорвались, выплёвывая наружу сгусток чёрного дыма. Меньший мех отшатнулся назад, оседая на здание, и расплавленными потоками по его торсу вытекло больше внутренностей, чем осталось на месте.

Копьё Хеллион, подобранный квартет «Джэвлинов», выпустил залпы ракет ближнего действия по «Мародёру» Ляо, следовавшему за «Остсолом». Половина ракет, штопором входя в свою цель, расцвела яростными облаками напалма, который накрыл «Мародёр» и прилип подобно горячей коже. Другие ракеты после столкновения взорвались, отрывая куски с бронированной плоти меха, но они ни повредили, ни замедлили птицеобразный мех.

У Эндрю пересохло во рту.

«Они смешали свои боекомплекты РБД... они взяли с собой «Инферно»! Они что, сошли с ума? Это всё равно, что навесить на себя пластид! — Как только к нему пришла эта мысль, Эндрю обнаружил, что мрачно удовлетворён их поступком. — По крайней мере, они ударили по правильному меху — чёртов «Мародёр» в любом случае разогрелся...»

Пилот «Мародёра» уже выбрал свои цели и выстрелил из обоих проекторов частиц ещё до того, как понял, с чем столкнулся. Синее пламя из его правой клешни ударило в один «Дженнер» прямо по центру, срывая броню с его груди, словно та была бумажной этикеткой. «Дженнер» зашатался, но выстоял. Другая молния ППЧ содрала броню с левого бока своей цели, закрутив и откинув второй «Дженнер» прочь в маленький дом.

Выброс тепла от выстрелов из обоих проекторов частиц и ракет «Инферно» воспламенили боекомплект автоматического орудия, хранившийся в «Мародёре». Ряд взрывов раздул броню на левом боку меха, после чего вырвался наружу реактивной струёй серебряного пламени. Взрыв развернул «Мародёр» вокруг, бросив его через здание, словно тряпичную куклу. Его горящий труп воспламенил ещё один костёр в деловом центре Яра.

Копьё Джэжел повело свои четыре «Коммандо» с целью заблокировать дорогу, но следующие мехи Ляо презрительно игнорировали их угрозу. Не обращая внимания на повреждения, полученные его шкурой от усеявших её ракет ближнего действия, сутулый «Катафракт» бросился вперёд, отбрасывая двух центральных «Коммандо» в стороны и прорываясь через ряды сил Дэвиона. За ним следовало всё тяжёлое копье.

Краон вывел свой «Ханчбэк» в брешь и выпустил очередь из установленной в плече автоматической пушки. Тяжёлое орудие изрыгнуло поток металла, который сорвал броню с левой ноги «Катафракта», но не смог замедлить или остановить безудержный бросок меха. Откидывая «Ханчбэк» в сторону, «Катафракт» продолжил свой забег к вершине холма. Удар разбил кабину «Ханчбэка».

— Нет! Роберт! — Увидев, как обрушился «Ханчбэк», Эндрю почувствовал жжение, поднявшееся из желудка к горлу. Он поднял обе руки «Мародёра», направляя их на спину «Катафракта», но мех Ляо ускользнул за горизонт до того, как компьютер смог захватить его в качестве цели.

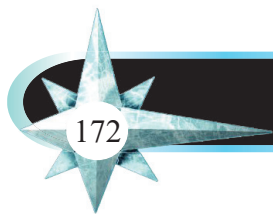
Эндрю ударил по кнопке на панели управления, открывая канал ко всем дэвионским защитникам.

— Они прошли сквозь наши ряды. Если можете, двигайтесь и угрожайте им. Нельзя, чтобы они прошли к заводу! Морган, ты принял?

Эндрю поднял взгляд, поскольку горизонт осветили четыре мерцающих взрыва. В течение полусекунды он думал, что «Катафракт» удалось уничтожить генерирующую станцию, но затем он увидел, как мех появился снова на вершине холма. Шатнувшись назад и развернувшись вокруг, словно пьяный моряк, «Катафракт» повалился на улицу, которую он покорил какими-то мгновениями ранее. Когда он скатывался вниз по холму, куски и обломки усеивали землю за ним. Наконец мех обрёл покой возле «Ханчбэка» Краона.

По открытому радиоканалу в нейрошлем Эндрю пробился приглушённый голос одного из ополченцев.

— Что бы за чёрт это ни сделал, я надеюсь, что он на нашей стороне.

Катил

Марка Капеллы, Федеративные Солнца

7 сентября 3029 г.

Завесы маслянистого дыма изогнулись и разошлись достаточно, чтобы языки пламени замерцали на черепообразной голове меха. Глядя на высокий широкоплечий боевой мех, Эндрю подумалось, что сама смерть с косой поднялась из ада для сбора душ.

Дуло автоматического орудия над правым бедром «Атласа» повернулось вниз, нацеливаясь на приближающийся «Уорхаммер» Ляо. Огонь вырвался из пушки, когда она послала обжигающий поток металла в свою жертву. Снаряды прошли по правой руке меха так, как портной распарывает шов. Броня, защищавшая руку «Уорхаммера», отвалилась изорванной лентой.

«Уорхаммер» Ляо выстрелил из обоих ППЧ. Двойные лазурные молнии прошли своими игольчато-острыми усиками по широкой груди «Атласа», сдирая листы керамической брони. Одна молния на полсекунды задержалась на точке над «сердцем» «Атласа», используя слабое место. Гигантский мех содрогнулся, но даже не подал признаков того, что может упасть.

Эндрю широко улыбнулся:

— Слава богу, ты показал себя, Морган. Копью Хеллион, огонь по этому «Уорхаммеру». Копья Демон и Арчер, пускайте свои РДД вниз по главной улице. Копьё Кэт, если можете, спускайтесь сюда. Горгона, Джэкел, Фокс и Булзай, бейте по возникающим целям! Это сейчас закончится!

Эндрю вывел свой «Мародёр» вперёд. «Центурион» Ляо, с вырывающимся из дула расположенного в правой руке автоматического орудия огнём, закружился под ударом залпа ракет ближнего действия. Шатаясь, он вошёл прямо в зону прицелов Эндрю, поэтому тот опустил на него визирные нити, бросая молнии пушки-проектора частиц в правую руку цели. Синий луч проектора частиц глубоко вошёл в правый локоть меха, испаря последнюю оставшуюся защитную броню, после чего расплавил сустав. Пилот, внезапно осознав присутствие «Мародёра» Эндрю, шаткой походкой направил свой мех в боковую улочку.

Как было приказано, копия Демон и Арчер залп за залпом запускали ракеты дальнего действия вдоль главной улицы, концентрируясь на скоплении мехов Ляо в середине. Птицеобразная «Катапульта» отправила два залпа ракет дальнего действия назад в направлении своих мучителей, но это оказалось бесполезным, чтобы прекратить огонь с дальнего расстояния. Фактически, следующий огневой вал поглотил «Катапульту» в пламени, сокрушая её броню и бросая на землю.

Копьё Хеллион превратило «Уорхаммер» в факел, но потеряло один свой мех в шаре пламени, поскольку «Тандерболт» Ляо подорвал его лазерным огнём. В свою очередь «Урбанмехи» копия Горгона разорвали броню «Тандерболта» в ключья пушечным огнём. «Атлас» Моргана прикончил «Уорхаммер» ещё одной очередью автоматического орудия, которая свалила мех.

«Остсол» бросился вправо, делая рывок в затемнённую боковую улицу. Из горящей битвы выше на холме один мех по дуге ушёл в небо, после чего опустился на этот более крупный мех. В свете пламени Эндрю распознал в гуманоидной машине «Хэчетмэна».

«По меньшей мере, один человек из копия Кэт жив!»

«Хэчетмэн» приземлился, после чего обхватил обеими руками рукоятку боевого орудия, которое дало меху его имя. Несмотря на повреждения, полученные, когда «Остсол» выстрелил из своих двух лазеров заднего сектора, «Хэчетмэн» поднял топор и опустил его на голову «Остсола». Титановое лезвие с сердцевинной из обеднённого урана прошло сквозь кабину «Остсола»

подобно острому ножу. По инерции «Остсол» врезался в низкое здание, споткнулся об него и повалился на следующий ряд типовых домиков.

Понимая, что битва проиграна, оставшийся «Катафракт» Ляо бросился на копье Джэкел. Он начал бить меньшие по размеру «Коммандо» руками, разбрасывая их в стороны, затем попытался растоптать их в металлолом. Несмотря на устрашающее зрелище того, как огромная боевая машина избивает их, пилоты ополченцев выпустили залпы РБД, сбивая броню с толстой шкуры «Катафракта». Они пробили себе путь на свободу из его объятий, отступили достаточно далеко, чтобы получить расстояние для своих ракет, и снова отправили их в полёт.

«Катафракт» рвался вперёд, чтобы схватить одного из «Коммандо», когда его толкнуло огнём автоматического орудия. «Урбанмех», которого «Остсол» почти уничтожил, не мог двигаться, но его орудие всё ещё работало, и «Катафракт» любезно подставился под прицел пилота. Снаряды автоматического орудия сорвали всю броню с задней части «Катафракта». Дрожащая, шатающаяся в стороны походка меха Ляо, продвигающегося вперёд, дала Эндрю знак, что один из гироскопов большого меха был разбит во время атаки.

«Атлас» Моргана усердно заработал огнём из автопушки, улучшая работу, уже проделанную «Урбанмехом». Когда залп «Атласа» разбил всё внутри «Катафракта» в титановую пыль, Эндрю развернул обе свои ППЧ на «Тандерболт» Ляо. Волны тепла омыли его, в то время как два пучка частиц сорвали листы брони с груди и бока «Тандерболта».

«Тандерболт» повернулся, чтобы встретить напавшего на него, но до того, как он успел поднять большой лазер в правой руке, в него врезалось несколько залпов ракет дальнего действия. Ракеты сбрили с боевой машины броню слой за слоем. Взрывы оставили зияющие дыры в броне, открывая титановые кости и фиолетовые миомерные мышцы губительному огню автоматических орудий копья Горгона. Бедренные мышцы взорвались крупными кусками искусственной плоти. Потеряв устойчивость, мех опрокинулся назад.

Потоки трассирующих снарядов от автоматических орудий и красных вспышек лазеров покрывали поле боя. Залпы ракет дальнего действия сеяли ещё больше огня вдоль главной улицы, наполняя город громом и осколками. Огонь горел горячо и высоко в ночном небе.

Медленно, постепенно оружейный огонь утих, когда защитники поняли, что мехи Ляо не ведут ответный огонь. Эндрю обвёл взглядом поле боя, взирая на искорёженные куски металла и расплавленные осколки брони. Изредка детонировал орудийный боезаряд, взрываясь с хлопком и разбрасывая вокруг ещё больше чешуек брони. Кроме этого и огней, на главной улице больше ничего не двигалось.

Эндрю посмотрел на павший «Ханчбэк» Краона.

«Мы победили, но какую цену заплатили за победу! — Затем он посмотрел на «Атласа», стоящего на вершине холма. — Всё, как и сказал Морган. У нас не было выбора».

* * *

Эндрю резко появился в дверном проёме во временный кабинет Моргана.

— Редбёрн с докладом, сэр.

Морган Хасек-Дэвион жестом пригласил Эндрю в комнату и к креслу между Джерри де Велесом и Аланной Дамю. Он с тревогой вскинул брови, отчего лоб покрылся складками, выражая участие.

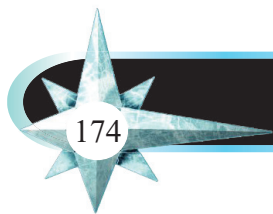
— Как Краон?

Эндрю тяжело вздохнул.

— Мы вытащили его из «Ханчбэка», но он был в довольно плохой форме. — Эндрю покачал головой. — Врачи думают, что он будет жить — по крайней мере, большая его часть. Левая рука, обе ноги. Он больше никогда не будет управлять мехом.

Внезапно, незваная и непрошенная, в голову Эндрю пришла мысль о Джастине Сяне.

«Мы тоже все думали, что с ним покончено, когда ему оторвало левое предплечье. Федеративные Солнца дали ему новую руку, затем он предал нас. Джастин, должно быть, как-то

связан с этой атакой — он один из тех, кто виновен в том, что Краона так искалечило. Как жаль!»

Эндрю ударил кулаком по ручке кресла.

Морган поднял голову.

— Что?

Эндрю поёжился.

— Прошу прощения. Я просто вспоминал, как в НАИН подлатали Джастина Сяна рукой, которая позволила ему пилотировать мех. — Он с надеждой посмотрел на Моргана. — Не считаете ли вы, что они могли бы сделать это и для Краона, как думаете?

Морган покачал головой.

— Не знаю, но я уже сделал приготовления, чтобы его переправили туда, как только стабилизируют. — Морган мельком бросил взгляд на лист бумаги на своём столе. — Энди, каково состояние первого батальона?

Эндрю откинулся на спинку кресла.

— Из тридцати девяти мехов у меня рабочих восемнадцать. Я потерял четырёх пилотов — включая Краона. Де Моле погиб, когда взорвался его «Дженнер». Двое других погибших это юнцы из ополчения. — Эндрю беспомощно посмотрел на свои руки. — Я даже не успел выучить их имена.

Де Велес откашлялся.

— Тодд Айкен и Барбара Харди.

Эндрю похлопал де Велеса по руке.

— Благодарю, — он посмотрел на Аланну. — Какую цену заплатили ваши люди?

Голос Аланны был тихим и спокойным.

— Четвёртый полк рейнджеров Тау Кита был не так крепок, как «Коммандос смерти». Я потеряла дюжину мехов, преимущественно лёгких из ополчения. К сожалению, я также потеряла восемь пилотов, включая двух, которые выжили на Сарне. Рейнджеры сильно ударили по моему правому флангу, нанеся большую часть вреда. Мы остановили их атаку, затем прорвали вражеский левый фланг, отбросив их на подготовленное минное поле.

Морган широко улыбнулся.

— Полдюжины рейнджеров сдались, и команды их межпланетных кораблей типа «Юнион» передали их нам в обмен на репатриацию на Тихонов. Я сказал им, что мы сделаем это, если они окажут нам одну услугу.

— Что?.. О чём речь? — Эндрю нахмурился, в то время как в глазах Моргана заблестел безрассудный огонёк.

Морган откинулся на спинку кресла, переплетая пальцы.

— Мы узнали об этом нападении, поскольку одному из наших агентов в столице Ляо удалось передать нам словечко. Его жизнь будет в опасности, когда Максимилиан Ляо узнает, что рейд провалился. Вторая часть нашей миссии состоит в том, чтобы полететь на Сиань и вытащить этого агента.

Эндрю посмотрел на Моргана так, будто тот сошёл с ума.

— У нас здесь немногим больше батальона, ваше высочество. У нас не будет ни единого проклятого шанса при атаке домашней планеты Ляо. Они взорвут нас ещё до того, как мы войдём в атмосферу. Это невозможно сделать.

Морган, с ниспадающими на плечи чёрного комбинезона рыжевато-золотистыми волосами, не согласился, покачивая головой.

— С моего межпланетного корабля на один из кораблей Ляо перевозят некоторое оборудование. Мы отправимся назад на их межпланетниках, ремонтируя свои мехи по пути. Мы даже используем их командную цепь, чтобы совершить полёт. Они на Сиане узнают, что миссия провалилась, я уверен, что КомСтар сообщит об этом Ляо, но они примут нас с распростёртыми объятиями.

Эндрю нахмурился.

— Скорее Макс Ляо разнесёт нас, поскольку нам не удалось разрушить Катил. Как вы собираетесь заставить его пригласить нас домой?

В улыбке Моргана появилось что-то хищное.

— Тем же способом, которым мы убедим капитанов прыжковых кораблей провезти нас по маршруту. Мы скажем им, что мы Четвёртый Таукитанский полк рейнджеров, и что на Катиле нам удалось захватить наследника Хэнса Дэвиона — Моргана Хасека-Дэвиона.

41

Новый Авалон

Марка Круцис, Федеративные Солнца

10 сентября 3029 г.

Отодвинувшись от терминала вывода данных, Рива Аллард зевнула и потянулась.

«Глаза меня убивают, — она бросила взгляд на свои часики. — О боже, уже три тридцать утра. Я думала, что время должно лететь, когда тебе весело, а не когда ты разбираешься с этими библиотечными данными. Если я пойду спать домой, то у меня останется лишь пара часов до того, как мне надо будет идти обратно преподавать на том раннем уроке».

— Готова поспорить, что ты можешь использовать немного этого кофе.

При звуке голоса у себя за спиной Рива резко развернулась. Ей улыбалась Ким Соренсон, державшая в обеих руках по большой испускающей пар чашке кофе. С благодарностью принимая одну из плаستيновых кружек, Рива вдохнула богатый аромат.

— Это великолепно, Ким. Если я ещё не должна тебе, то теперь буду. А если ты мне что-то должна, то забудь об этом.

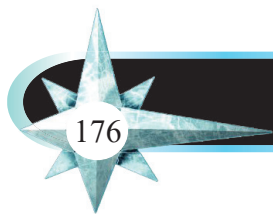
Ким ухмыльнулась.

— Прости, что напугала тебя.

Рива пожала плечами и отпила немного горячего напитка. Как учёный Рива знала, что кофе ещё не произвёл на неё физического воздействия, но она чувствовала, как тёплая жидкость возвращает жизнь в её усталое тело.

— В этот час всё что угодно заставит тебя вздрогнуть. Полагается, что охрана должна держать всех подальше от этой зоны. Думаю, в лаборатории 13J проводят кое-какие эксперименты, которые могут стать довольно разрушительными, если выйдут из-под контроля.

Ким рассеянно кивнула, оглядывая лабораторию. Четыре ряда покрытых грифельными досками лабораторных столов проходили по длине комнаты. У дальней стены над раковиной державшаяся на дюбелях полка была заполнена пробирками и мерными стаканами. Рабочие места с бесчисленными устройствами, от сканирующих позитронных микроскопов до биполярных спектральных цифровых преобразователей, шли рядом вдоль длинной стены, обращённой к ней, и занимали пространство также и у внешней стены. Непонятные символы и уравнения, написанные мелом различных цветов, покрывали письменную доску справа от неё.

— Итак, это дом доктора Банзая вне дома, да? Выглядит почти нормально. — Она опустила взгляд вниз на арбуз, зажатый в тензометре. — А почему этот арбуз...

Рива покачала головой.

— Не спрашивай. Некоторые его помощники сказали мне, что если коснуться арбуза, то будут проблемы. У доктора здесь происходит много вещей, которые могут навредить кому-нибудь, если тот не знает, для чего те предназначены. Поэтому я просто ограничиваю себя этим терминалом данных и моим маленьким рабочим местом в углу. — Она подняла свою чашку кофе и сделала ещё глоток. — Итак, чем вызван этот акт милосердия?

Ким беспечно пожала плечами, но Рива всё равно заметила обеспокоенность в её глазах.

«С тех пор, как улетел Морган, прошёл месяц, а она ничего не слышала. Я знаю, что она не ладит со своей семьёй... Это, должно быть, заставляет её чувствовать себя невероятно одинокой».

— Я не смогла заснуть и увидела свет в лаборатории из своей квартиры.... — Ким запнулась, словно припоминая более приятно проведённый вечер. — Я просто ненавижу сидеть и ждать, чтобы услышать, что что-то случилось с Морганом. — Она посмотрела в голубые глаза Ривы. — У тебя братья в армии... Как ты с этим живёшь?

Рива беспомощно поморщилась.

— Ну, во-первых, я не настолько привязана к своим братьям, как ты к Моргану. Ой, это звучит плохо, да? Я не близка в том же смысле... — пока Рива пыталась подобрать слова, громкая брнчающая вибрация начала сотрясать здание. Пробирки в штативах для сушки задрезжали, ударяясь о штифты.

На лице Ривы появилась ярость. Она закричала, чтобы её было слышно среди этого рёва.

— Ещё один из этих чёртовых грузовых кораблей, которые привозят разбитые мехи с фронта для изучения ребятам в лаборатории вооружений. — Она подошла к окну рядом Ким и выглянула, в то время как ионные двигатели межпланетника загорелись в зоне общего пользования между гражданским исследовательским центром и частью военной академии школы. — О чём этот идиот вообще думает? Он должен приземлиться на другой стороне кампуса.

Зависнув в двадцати метрах над землёй, межпланетный корабль типа «Оверлорд» раскрыл двери своих выпускных отсеков. Боевые мехи, высокие и тёмные, украшенные эмблемами «Коммандос смерти» Ляо, спустились на землю. К горлу Ривы подкатила желчь, но прежде чем она успела повернуться и что-то сказать Ким, взрыв на крыше исследовательского центра сбил её с ног.

— Какого чёрта? — Рива помотала головой, чтобы прояснить мысли.

«НАИН подвергается атаке со стороны Ляо! Это невозможно».

Рива попыталась подняться с пола, но Ким прижала её обратно левой рукой. Правой рукой Ким закатала правую штанину, из-под которой показался игольчатый пистолет «Фоксфайр», привязанный ремнём к лодыжке. Она достала его и отвела курок назад, наполняя казённую часть баллистическими пластиковыми иглами.

Она посмотрела вниз на Риву.

— Оставайся здесь. Я всё проверю.

Рива покачала головой.

— Ни за что. Я иду с тобой.

Ким прищурилась, награждая Риву холодным взглядом синих глаз.

— Рива, я обучена действовать в ситуациях наподобие этой. — Она замялась и чуть-чуть улыбнулась. — Я работаю на твоего отца. Я одна из его оперативников.

Рива улыбнулась и на животе поползла к своему рюкзаку.

— Я знаю. Как только тебя приписали к моему проекту помощником, я знала, что ты из МИ-РиО. — Она засунула руку в рюкзак и вытянула импульсный лазерный пистолет «Меридиан-Наган». — Я разоблачила тебя, поскольку я дочь своего отца, это у меня в крови. Любой из нашей семьи даст тебе фору. Отец заставляет меня носить это на случай возникновения проблем.

Она настроила регулятор длительности импульсов так, чтобы при нажатии на спусковой крючок выстрелы происходили более длительными импульсами.

— Если те ребята снаружи высадили ребят на крыше, это прожжёт любую броню, которую они могут носить. — Рива с надеждой посмотрела на Ким. — Партнёры?

Ким выглядела собирающейся сказать «нет», но она согласилась, едва услышала тяжёлые глухие удары командос, спрыгивающих с крыши на уровень этажом выше лаборатории. Она кивнула, и повела Риву назад в угол комнаты.

— Что они ищут?

Рива пожала плечами.

— Они же Ляо. Они просто хотят всё разнести.

Ким покачала головой.

— Подумай, Рива. Если бы они хотели уничтожить НАИН, они бы посадили мхи на крышу и позволили бы им пробить себе ход через здание.

Рива бросила быстрый взгляд на свой терминал данных.

— Записи библиотеки... Чёрт, хранилище всего НАИН!

— Где?

Рива указала вниз.

— В подвале.

В коридоре возле лаборатории раздались выстрелы — сотрудники службы безопасности встретили спускающихся командос. Двери в лабораторию исчезли в облаке осколков стекла и деревянных щепок, когда сквозь него пролетело тело одного из охранников. Пули неровной линией прошли по грифельной доске — командос смерти вслепую выстрелил в комнату, прежде чем войти.

Как только командос показался в дверном проёме, Ким и Рива вместе вскочили из-за своего укрытия. Ким выпустила два залпа игл. Один отразился от нагрудной части пластинового бронежилета воина, но второй прорвался сквозь отверстие в подмышке. Когда его развернуло импульсом, лазер Ривы выпустил в него поток импульсных дротиков рубиново-красной энергии. Два срикошетили от нагрудной части бронежилета, но один из них попал воину под челюсть. Третий импульс прожжёт путь сквозь плиту на верхней части бронежилета, отбрасывая его обратно в коридор.

Другой командос смерти бросил в комнату сферический предмет. Ким схватила Риву, отбрасывая её спиной к стене, в то время как пластиковый шарик один раз подскочил, а затем взорвался во вспышке красного огня и белого дыма. Шоковая граната выбила окна лаборатории и сбросила заискривший терминал Ривы на пол.

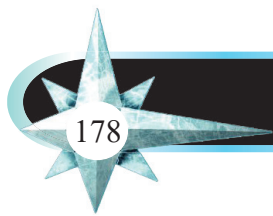
Рива ощутила взрыв как пинок в живот и удар дубинкой по голове. Из ушей внутрь ударила острая боль, затем их заполнил бесконечный звон. Она пыталась сделать вдох, но лёгкие словно горели, и она могла лишь ловить ртом воздух, будто рыба, выброшенная из воды. Из носа медленно текла кровь, и на губах чувствовался её солёный вкус. Распростёртая у стены, с лежащей у неё в ногах без сознания — или мёртвой — Ким, её пистолетом, отлетевшим вне пределов досягаемости, Рива боролась с паникой.

Командос смерти шагнул в комнату сквозь дым и встал над ними.

— Женщины! Мне следовало бы знать. — Он медленно покачал головой, зеркальная лицевая плита его шлема и модулируемый компьютером голос полностью лишали его без эмоций. — Хендерсон всегда говорил, что дамы доведут его до смерти.

Рива рванулась к своему лазерному пистолету, смыкая правую кисть на его холодной пластиковой рукоятке. Она подняла оружие вверх, но быстрее, чем она бы даже могла подумать, что такое возможно, командос смерти бросился вперёд. Используя ствол своей автоматической винтовки, он сбил пистолет с прицела на своё тело, хоть она и успела нажать пальцем на спусковой крючок.

Выстрел когерентного света зашипел в воздухе и попал в попку принадлежащего Банзаю арбуза. Луч прожжёт зелёную кожуру за наносекунду и затем внезапно превратил водянистую мякоть фрукта в пар. Арбуз взорвался с глухим звуком, раскидывая органическую шрапнель по всему кабинету. Структурная целостность арбуза разрушилась, и верхняя плита тензометра

упала вниз, превращая в жижу остатки арбуза и прибивая их к металлической плите внизу. Внезапно оборудование у дальней стены омерзительно застонало, и комнату заполнил записанный на плёнку голос доктора Банзая.

Коммандос смерти развернулся. Автоматическая винтовка в его правой руке извергла огонь — он выпустил полную обойму в оборудование, издававшее звук. Когда в устройства вгрызлись пули, от них полетели искры. Из винтовки по дуге посыпались гильзы, затем остановились, когда затвор открылся, требуя новой зарядки.

Когда коммандос смерти отбросил израсходованный магазин и потянулся к ремню за новым, Рива снова навела свой пистолет на него. Её палец нажал на спусковой крючок, едва враг заполнил собой прицел. Первый выстрел попал ему в правое бедро, отбросив его назад к лабораторному столу. Второй и третий импульсы когерентного света прошли сквозь грудную часть его бронежилета подобно дуге электросварки через дешёвую жёсть. Коммандос Ляо забился в конвульсиях и мёртвый повалился на пол.

Рива уставилась на его неподвижное тело и задрожала. Потерявшиеся в водовороте страха, ярости и отвращения, её мысли разбежались.

«Ты в опасности, Рива. Думай! Думай! Сконцентрируйся на чём-то! Ты должна увести себя и Ким отсюда!»

Она слышала голос доктора Банзая, сильный и ровный, повторяющий одно и то же сообщение снова и снова. Схватившись за этот звук, она использовала его, чтобы пробить путь обратно к здравому смыслу. То, что он говорил, совсем ничего не значило, лишь то, что он звучал спокойным и обычным в ситуации, которая таковой не была совсем.

Рива перевернула Ким на спину, затем проверила ей пульс и дыхание.

«Она просто без сознания, кровь течёт из носа и ушей».

Она ухватила Ким за подмышки и потащила глубже в комнату. Вооружённая «Фоксфайром», и лазером, Рива подползла к мёртвому коммандосу и забрала у него оружие и боеприпасы. Она собиралась вернуться к Ким, но яркий свет и вой автоматической пушки снаружи притянули её к окну. Она посмотрела на битву, разворачивавшуюся внизу, и покачала головой.

— Нет, доктор, думаю, вы ошибаетесь.

Записанный голос доктора Банзая снова пошёл по своему кругу:

— Это был просто эксперимент. Арбуз не имел значения, за исключением того, что он показывает, что вам не следует касаться того, чего вы не понимаете. Это был всего лишь эксперимент, но в следующий раз вы можете разрушить что-то настоящее.

Рива прищурилась.

— Нет, доктор Банзай, на этот раз всё по-настоящему. Похоже, что война пришла на Новый Авалон.

Новый Авалон

Марка Круцис, Федеративные Солнца

10 сентября 3029 г.

Сердитый, Хэнс Дэвион сидел в постели, вытянувшись прямо. Он посмотрел на потускневший экран головизионного проигрывателя, но заставил себя положить пульт дистанционного управления на его место на ночном столике.

«Нет, Хэнс, ты не будешь смотреть редакторскую программу снова. Неважно, как часто ты её смотришь, слова не изменятся. «Вещание Нового Авалона» имеет право говорить всё, что им хочется, — это часть игры. Я только что получил новости о том, что шестая волна захватила планеты между линией фронта и Сарной. Редакторская программа проигнорировала этот успех, но это тоже часть игры».

Хотя принц и был один в своей опочивальне, он ответил вслух сам себе:

— Это может и быть частью игры, чёрт подери, но это прямо таки личная вендетта.... — Он отбросил назад свою пижаму и, одетый лишь в шорты мехвоина, соскочил с кровати. — Я отказываю в запросе Карлу Грину назначить его сына не в район боевых действий, чего мальчик всё равно не хотел, и теперь Грин использует свою вещательную компанию, чтобы критиковать войну как бессмысленную агрессию.

Принц посмотрел через занавески окна спальни на огни Новоавалонского института наук.

«Признай, Хэнс, тебя возмутило, что он изобразил тебя как человека, который оторвал детей от матерей и мужей от жён в безумном походе за властью. Он предполагает, что ты способен сочувствовать простым людям твоего государства... что ты бесчувственный диктатор...»

Принц повернулся и посмотрел назад на свою пустую кровать.

«Понял бы он, что я тоже почувствовал разделение и потерю, вызванную войной? Поверил бы он, что единственный мой выбор состоял в том, сражаться с Ляо в его стране или же в своей?»

Внутренний голос Хэнса ответил ему:

«Для такого человека как он, все объяснения — это лишь ложь, скрывающая другую ложь. Он бы нашёл какие-нибудь более глубокие, более мрачные мотивы для твоих действий. Ты говоришь ему только то, что хочешь, чтобы он знал, и он копает глубже. Это часть игры, и смысл в том, чтобы не показывать ему, насколько сильно его нападки тебя раздражают».

Хэнс потер щетину на подбородке.

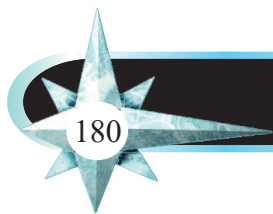
— Но верит ли ему народ, мой народ? И говорит ли он больше правды, чем я позволяю себе увидеть? Когда я впервые взошёл на трон, я рассматривал себя как блюстителя государства своего брата, но это время давно прошло. Не превратился ли я в какого-то диктатора, всеми силами стремящегося к личным выгодам?

Внимание принца привлёк межпланетный корабль, в низком полете прожигающий небо возле НАИН. Он улыбнулся.

— Пока межпланетники продолжают привозить трофейные мехи Ляо, Грин, вероятно, не получит большой поддержки. Истинные патриоты никогда не слушают недовольных жалоб на победоносную войну.

Когда транспортник замедлился и затем нырнул к земле, что-то шевельнулось в глубине его разума.

«Разве сегодня должна быть доставка груза?» — Он подошёл к письменному столу и использовал визифон, чтобы связаться с контролем полётов космопорта Нового Авалона.

Служащий, дежуривший на связи, вздрогнул и улыбнулся принцу.

— Ваше высочество, чем я могу вам помочь?

Хэнс ответил на улыбку молодого человека.

— Межпланетный корабль, который ушёл по вектору на НАИН... что это?

Лицо служащего потеряло цвет. Он обернулся и, нервничая, забыл приглушить микрофон.

— Генри, нам конец. Тот межпланетник разбудил принца. Чтоянесу, какого принца? Принца, ты, идиот! Как назывался корабль?

Генри, находящийся вне поля зрения, прокричал ответ. Хэнс услышал его до того, как служащий смог передать сообщение, и кровь застыла у него в жилах. Он устался в визифон.

— Вызывай тактическую команду и пусть поднимают в воздух истребители. Этот корабль — не «Камелот»!

У служащего отвисла челюсть.

— Откуда...

— Неважно, откуда я знаю, — резко ответил Хэнс. — Просто делай!

Он разорвал связь и бросился к двери.

«Этот корабль — фальшивка. Это не может быть «Камелот», и ведь только горсточка людей знает, что прямо сейчас «Камелот» увозит мою супругу на Таркад».

Хэнс выбежал из своих апартаментов, вынудив двоих гвардейцев у своих дверей вытянуться смирно. Босой, он пробежал мимо них и далее по длинным мраморным коридорам, по которым не бегал со времён почти забытой эры детских игр с братом Иэном. В конце коридора он нажал кнопку вызова лифта, но тут же в нетерпении сорвался и понёсся вниз по лестнице. Тремя пролётами ниже, глубоко в земле под дворцом, он достиг своей цели.

С вздымающейся от волнения и напряжения грудью принц включил свет в ангаре мехов. Похожее на пещеру помещение, в отсутствие батальона мехов Тяжёлой гвардии, превращало в карлика единственного населяющего его меха. Высокий и человекоподобный, с тяжелым похожим на пистолет проектором частиц в левой руке, мех смотрел на него так, как, по его представлению, мог смотреть боевой конь на своего всадника.

Бегом пересекая пустой ангар к верёвочной лестнице, свисающей из кабины меха до пола, Хэнс улыбался.

«Прошло много времени... слишком много. — Он нетерпеливо вскарабкался по широкой груди боевого меха. — Они принесли мне войну, поскольку забыли. Они забыли, что до того, как я стал принцем Федеративных Солнц, моим тронном было кресло управления, короной нейрошлем, а владениями — поле боя. После сегодняшней ночи никто и никогда об этом не забудет».

* * *

Поступь длинноногого «Бэттлмастера» сожрала пять километров между дворцом и кампусом НАИН, словно гепард, преследующий антилопу. Включив максимальную скорость, Хэнс повёл свой мех через принадлежащий Дэвионам парк Мира, оставляя за собой следы глубиной двадцать сантиметров. Лишь смутно представляя себе окружающую обстановку, он избегал монументов, разбросанных по парку, только по причине повреждений, которые мог получить при столкновении его меха. Уже не было принца, который присутствовал на печальных открытиях этих мемориалов; кабина меха несла солдата, единственной заботой которого были тактика и стратегия боя.

Языки пламени, вздымающиеся над спальными корпусами НАИН, выделяли силуэты большей части мехов «Коммандос смерти» и угрожали ослепить инфракрасный дисплей. Не задумываясь, Хэнс переключил режим просмотра на обычный свет, на полной скорости влетая в драку. Проектор частиц в левом кулаке «Бэттлмастера» сначала вгрызся в кормовую броню «Пантеры», выплёвывая осколки брони и расплавленные детали потоком из места попадания. «Пантера» наклонилась вперёд, затем взорвалась, когда термоядерный двигатель поглотил магазин ракет ближнего действия.

Навстречу ему повернулся «Мародёр». Он выставил одну массивную руку в его направлении, но Хэнс со злостью отбил её в сторону правой рукой «Бэттлмастера». Пушка-проектор частиц «Мародёра» выстрелила в маленький домик охраны, и лазурный выстрел молнии разнёс здание в кирпичную пыль и горящие щепки. Мех Ляо, промахнувшись с первого выстрела, повернулся, чтобы ввести в игру свою вторую руку.

Туго пристегнутый в кабине «Бэттлмастера», Хэнс Дэвион покачал головой.

«Ты не сможешь меня задержать!»

Он наклонил свой мех в сторону «Мародёра», нанося удар плечом в грудную клетку. Неуклюжий мех Ляо зашатался и повалился спиной на землю, хватаясь за воздух, словно перевернутая черепаха.

Заметив движение на экране 360-градусного обзора, Хэнс повернулся влево и назад. Его pistolетообразная ППЧ хлыстом стегнула по человекообразному «Грифону», который подходил к его незащищенной спине. Массивное оружие взорвалось, ударившись в «лицо» «Грифона». «Грифон» отлетел с потоком дыма, вырывающимся из разбитой вдребезги кабины, и повалился точно так же, как это сделал бы человек.

Привлеченные неистовыми вызовами от «Мародёра», другие командос смерти отвлеклись от своего зверского разрушения, чтобы встретить появившийся среди них штурмовой мех. Хэнс беззвучно выругал их.

«Дьявол! Их так много! — Его наполнила угрюмая решимость, и по венам растёкся гнев. — К чёрту цифры и шансы. Они напали на мой дом. Если мне суждено погибнуть на этой войне, пусть это будет здесь».

Хэнс навёл визирные нити прицела на «Локаста» и выстрелил из всех четырёх передних лазеров. Четыре луча сошлись на груди птицеобразного меха, вскрывая её подобно скальпелю хирурга. Лучи прошли сквозь термоядерный двигатель, позволяя перегретой плазме вытечь из сердца меха словно пене из кипящего котла. Во вспышке тепла и ослепительного света «Локаст» исчез.

Хэнс бросил свою громоздкую боевую машину вправо, в то время как враг ответил на огонь. Он проигнорировал копья когерентного света, выплавившие шрамы на широкой груди «Бэттлмастера», и избавился от разбитых остатков своей ППЧ. Он почти не почувствовал вала ракет ближнего и дальнего действия, усеявших тело меха и оставивших на нём кратеры. Несмотря на гром взрывов и радугу лучей света, произведенные контратакой Ляо, ничто из этого не пробило его защиту.

«Бэттлмастер» потянулся к правой руке лежащего «Мародёра» и схватил её. Хэнс поставил правую ногу своего меха на торс «Мародёра», сокрушая броню и сгибая скелет меха противника. Напрягая миомерные мышцы, «Бэттлмастер» вырвал руку «Мародёра». Из разрушенного плеча полетели искры, металл и броня кричали так, словно «Мародёр» был живым и протестовал против наносимых ему увечий. Подобно Беовульф, поднимающему отрубленную руку Гренделя, Хэнс Дэвион триумфально помахал конечностью своим врагам.

За исключением тех моментов, которые врезались в его сознание стробоскопическими взрывами или жёстким сиянием лазурной ярости ППЧ, всё происходящее для Хэнса было размыто. «Бэттлмастер» прыгнул вперёд, словно медведь в волчью стаю. «Стингер» зажёл свои прыжковые двигатели в попытке избежать его. Он поднимался слишком медленно на двойных колоннах ионного пламени, и плечо «Бэттлмастера» врезалось ему в колени. Опрокинутый, лёгкий мех повалился головой вперёд в землю за принцем Федеративных Солнц, сокрушив кабину и мгновенно убив пилота.

Ворвавшись в их ряды, Хэнс превратил командос смерти в своих собственных худших врагов. В такой тесноте не попавший в цель выстрел практически неизменно попадал в товарища, и в нескольких случаях вражеские пилоты фактически вступили в противоборство друг с другом. Лазеры метались в хаотической стычке, испаря броню одинаково и друга, и врага. Лишь Хэнс, сражавшийся в одиночку, мог бить без страха нанести вред союзнику.

Крутясь и разворачиваясь с проворством, которого от своей машины мог добиться только опытный мехвоин, Хэнс постоянно подставлял себя в качестве цели только затем, чтобы исчез-

нуть перед атакой. Орудуя рукой «Мародёра» словно дубиной, он безжалостно наносил удары направо и налево. Выполненный сверху вниз удар смял правый бок «Центуриона» и развернул того прямо в объятия «Крузейдера». Закружившись, позволяя импульсу от удара развернуть себя на полный оборот, Хэнс поднял руку, поддевая «Цикаду» под «подбородок» и опрокинув её на спину.

Фонарь «Бэттлмастера» разбился от попадания ракеты ближнего действия. Хэнс почувствовал жалящий огонь шрапнели, когда кусочки расколотого поляризованного стекла вонзились ему в левую руку. Струйка крови потекла по левой ручке управления на кресле. Хэнс прищурился и усилил хватку на левом джойстике.

«Вот так, мистер Грин. Я проливаю кровь за Федеративные Солнца. Разве у меня нет права требовать того же от своих людей?»

Хэнс нанёс резкий удар дубиной, опуская её вниз, как мухобойку, на вставший справа от него «Скорпион» Ляо. Удар сделал четвероногий мех плоским, разбив ему ракетную установку и вывернув наружу ноги во все стороны. Ракеты, поврежденные в магазине, начали взрываться, запустив контейнер в небо.

Поражённый, Хэнс смотрел вниз, на то, как огонь распространялся по похожему на коробок телу «Скорпиона».

«Выпрыгивай! Выпрыгивай!»

Его сердце подпрыгнуло, когда купол кабины парусом ушёл в небо, но кресло пилота не поднялось на спасательных двигателях, а вместо этого сквозь отверстие в кабине прошло блестящее огненное копьё. Она взорвалась, оставляя лишь густой маслянистый чёрный столб дыма как свидетельство о смерти пилота.

Хэнс поднял взгляд и различил взрывы за спинами командос смерти, зажавших его. Он увидел, что боевые мехи Ляо отворачиваются от него, чтобы встретить новую угрозу. На него накатила волна облегчения, но он подавил её.

«Битва не закончена, пока она не закончена».

Обжигая следующий мех Ляо своими лазерами, Хэнс Дэвион продолжил битву.

* * *

Хэнс нахмурился, когда доктор скрепил замочком петлю поддерживающей повязки вокруг его голой груди.

— Доктор, вы же сами сказали, что стекло не повредило мои мускулы. Вы зашили порезы, замазали их мазью и намотали марлю по всей моей руке в достаточной мере, чтобы её можно было замумифицировать. — Хэнс слегка поморщился, поскольку жало боли прошло вниз от его плеча. — Мне не больно, и мне не нужна поддерживающая повязка. Повязка подразумевает, что я получил больше повреждений, чем на самом деле.

Доктор Джеймс Томпсон запустил длинные тонкие пальцы в свои волосы песочного цвета.

— Со всем уважением, сэр, — начал он уверенно, — но я снова скажу вам то, что говорил раньше. Пока вы и «Гонконгские кавалеристы» были там снаружи, отбрасывая те мехи, пехота «Коммандос смерти» ордой пронеслась по исследовательским и медицинским центрам.

Томпсон указал на рваную линию пулевых отверстий, проходящую по стене позади принца.

— Они повредили диагностическое оборудование, которое я хотел использовать на вас, чтобы убедиться, что всё в порядке. Кроме того, рядом у меня брёвнами лежат пилоты «Команды Банзая», поэтому мне не нужна критика ворчливого пациента, который больше нуждается в швее, чем в докторе. Понятно, ваше высочество?

Хэнс заметил беспокойство доктора из-за того, что он, возможно, говорил неосмотрительно, но более сильное беспокойство за других своих пациентов было сильнее его.

«По справедливости, в зоне боевых действий, с такими мелкими ранениями меня бы не видели несколько дней. Он делает свою работу».

Хэнс кивнул и протянул Томпсону правую руку.

— Вы, разумеется, правы, доктор. Я прошу прощения.

Гнев во взгляде Томсона растаял. Он пожал принцу руку и следом ослабил ленту поддерживающей повязки.

— Вы можете один раз поднять руки в победном жесте для головидения, затем найдите кого-то, кто обратно наденет на вас эту штуку. Мне не нужно, чтобы швы разошлись, поскольку не хочу, чтобы вы возвращались, пока я не разберусь с другими.

Хэнс соскользнул со стола для осмотров.

— Только разок. — Он дотронулся до плеча доктора, в то время как Томсон развернулся уходить. — И спасибо вам, доктор.

Томсон улыбнулся, кивнув один раз, и вышел из отделения неотложной помощи через дверь с надписью «Хирургия».

Хэнс перебросил свой окровавленный хладожилет через правое плечо и вышел в коридор госпиталя. В дальнем конце, за двумя закрытыми дверями, оснащенными большими стеклянными панелями, он увидел толпу репортёров и операторов. На полпути далее по коридору на диване, собираясь поприветствовать принца, ждали три человека, пока не увидели, как он выходит через закрытый занавесками проход в альков.

Квинт Аллард держался позади, в то время как два других человека подошли к Хэнсу Дэвиону. Принц прочёл их измождённые лица как рекламные плакаты.

«Они обеспокоены и расстроены из-за ранений, полученных их людьми в сражении с командос смерти. Какая ирония, что «Команда Банзая» прибыла на Новый Авалон, чтобы восстановиться от побоища на Нортуйнде только затем, чтобы обнаружить, что фронт переместился сюда вслед за ними. Но если бы их здесь не было...»

От этой мысли он вздрогнул.

Принц сердечно принял протянутую руку доктора Банзая.

— Я не могу описать, насколько я благодарен вам за усилия. Вы спасли мне жизнь невероятной ценой для вас и ваших людей.

В голубых глазах Банзая застыло отсутствующее выражение.

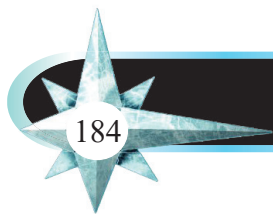
— Мы сражались за сохранение НАИН и почти провалились. Работа, проводимая здесь, как по восстановлению старых утерянных знаний, так и по проведению новых исследований, — это всё, что удержит человека от того, чтобы вогнать себя обратно в каменный век. — Банзай опустил взгляд и разомкнул рукопожатие с принцем. — Максимилиан Ляо явно не понимает этого. Если бы понимал, он бы никогда не проводил такое жестокое нападение. Сохранение будущего человечества — это была цель, достойная жертв, принесенных вами и другими.

Принц прищурился.

— Не позволяйте себе попасть в ловушку, в которую попадают выжившие в битве — особенно те, кто выживает в жестоком сражении типа того, через которое мы только что прошли. Вы сойдёте с ума, если будете думать, что вас не убили или не покалечили потому, что вы не сделали всё, что могли. Из этой ловушки выхода нет. Признайте, что вы были достаточно хороши, чтобы выжить, и что вы внесли свой вклад. В конце концов, мы их победили.

Банзай согласно кивнул, и угрюмое выражение на лице его помощника Томми Лестера вызвало в памяти Хэнса последние моменты битвы. Над усеянной кратерами зоной разразившегося ада осталось стоять менее десятка покровсанных и наполовину разбитых мехов. Его «Бэттлмастер» без правой руки и с лишённой брони левой ногой, на которой был расплавлен коленный сустав, был одним из самых боеспособных мехов в этой группе. Сотни маленьких огней горели на корпусах мёртвых и разрушенных мехов. Несколько пилотов — все наёмники — ковыляли между изломанными телами и обломками, которые отмечали собой всё, что осталось от сил вторжения.

«Это было трудно... Никто из пилотов Ляо даже не пытался покинуть свои машины. Они сражались до конца, даже когда мы отбивали им ноги и разрушали их оружие. Они нуждались нас убить их, все до единого. Я никогда не сталкивался с таким яростным и упорным сопротивлением».

Хэнс повернулся к Томми.

— Как ваши люди?

Светловолосый мехвоин позволил своему лицу немного просветлеть.

— Те, кто выбрались, — в хорошей форме. Преимущественно растяжения и порезы. У Рено сложные переломы обеих ног, но мне сказали, что он без проблем восстановится. Роухайд, вероятно, потеряет лёгкое, но его прогноз также хороший. — Он посмотрел назад по коридору. — Сейчас мы ждём его из операционной.

Хэнс кивнул.

— Дайте мне знать, если вам что-то понадобится, всё что угодно. И дайте мне знать, как дела у Роухайда. — Пожав руки обоим мужчинам, он проскользнул мимо них и пошёл в ногу с Квинтом Аллардом. — Как твоя дочь?

Старший Аллард слегка улыбнулся.

— Хорошо, правда. Она злится, что её держат для осмотра. Её смогли убедить остаться только пообещав, что уведомят её в ту же секунду, когда Ким проснётся.

Хэнса ужалила боль сожаления.

— Как она?

Улыбка Квинта немного померкла.

— Ещё без сознания, но все признаки хорошие. — Министр информации, разведки и операций посмотрел через плечо назад на доктора Банзая. — Когда Банзай вернулся с поля боя, ему не позволили работать над своими людьми, поскольку врачи подумали, что он будет слишком эмоционально привязан к пациентам, чтобы объективно выполнять свои функции. Он немедленно занялся Ким, и она уже начала реагировать на лечение. Она не сможет вспомнить события, которые вырубili её, но с ней должно быть всё в порядке.

Прежде чем они дошли до дверей и ожидающих репортеров, Хэнс протянул руку и остановил Квинта. Повернувшись спиной к толпе, принц заговорил низким взволнованным голосом.

— Что произошло? Как, чёрт возьми, этот корабль узнал верные коды доступа, чтобы получить курс посадки на НАИН?

Кивнт покачал головой.

— Я ещё не отследил это, но могу предположить, что на оккупированных территориях у нас небрежная служба безопасности. Большинство планет, которые мы захватили, приходят в умиротворение, но там остаются активные верные Ляо. Если они что-то прослышали...

— Мы ошиблись, Квинт? Неужели сообщение относилось к этому удару по НАИН, а не к удару по Катилу?

Скрытый от любопытных глаз камер фигурой принца, Квинт пожал плечами.

— Я так не думаю. Этим утром мы получили от Моргана факсимильное сообщение, что контингент межпланетных кораблей Ляо появился в системе и летит по направлению к Катилу. В течение ещё пары дней мы не узнаем, что случилось, но тон сообщения был уверенным.

Хэнс сделал глубокий вдох.

— По крайней мере, мы знаем, что ему не пришлось иметь дело с «Коммандос смерти».

— Но это слабое утешение, я думаю.

Хэнс согласно кивнул.

«Мы остановили тебя здесь, Максимилиан Ляо, и я знаю, что Морган остановил тебя на Катиле. Вот так... это был твой последний вздох. Через три месяца ты и твое сумасшедшее безрассудство будете в прошлом».

Выстраивая нужное выражение на лице, Хэнс Дэвион повернулся навстречу вопросам и камерам журналистов.

Дромини VI

Префектура Кессель, Диеронский военный округ

Синдикат Дракона

15 сентября 3029 г.

Герцог Фредерик Штайнер поморщился от боли, когда драконский охранник схватил в кулак пучок белых волос и вздернул его голову. Стоя на коленях со связанными руками и запястьями, сведенными вместе в необычных крестообразных наручниках, Штайнер смерил взглядом своего тюремщика, но в его нолубых глазах не было признания поражения.

«Ты получил моё тело, но мою душу не получишь никогда» — думал он.

Одетый в серые ситаги¹⁰ и традиционный чёрный дзюбон¹¹, Теодор Курита хмуро посмотрел на охранника. Он покачал головой и положил правую руку на пистолет в кобуре на бедре.

— Ииэ. Не обращай так с герцогом. Сдача в плен не бесчестит его.

Охранник выпустил волосы герцога, и Фредерик снова тяжело опустился на корточки.

— Благодарю вас, принц Теодор. — Голова Фредерика медленно поднялась, как и эмоциональная окраска его голоса. — Я и представить не мог, что ваш кодекс бусидо увидит в моём поступке что-либо кроме чистого малодушия.

Теодор не ответил Фредерику прямо. Обращаясь к охраннику, он приказал освободить Фредерику правую руку, затем отпустил солдата. Теодор тут же отвернулся от герцога. Вглядываясь через стеклянную стену в город Канасими, он предоставил другому мужчине немного свободного времени растянуть и размять мускулы свободной руки.

— Сейчас мы уже взяли под контроль большую часть пожаров.

Фредерик воспринял это с некоторым удовлетворением, хотя удержал свое лицо замкнутым от каких-либо эмоций.

«Прошло шесть часов после боя, и пожары ещё горят. Хорошо. Это значит, что эта миссия, возможно, всё же добилась чего-то положительного».

— Вы простите меня, если я не сильно обрадуюсь этой новости. Я бы предпочёл услышать, что пожары полностью вышли из-под контроля.

Младший из мехвоинов отвернулся от окна со смущённым выражением на лице.

— Я и не ожидал от вас меньшего, герцог Фредерик. На вашем месте, вероятно, я бы чувствовал то же самое, поскольку мы, кажется, очень похожи. Я всегда предполагал, что мы померимся силами друг с другом, но при совсем других обстоятельствах и в другое время.

Нотки сожаления в голосе Теодора сбили Фредерика с толку.

— Мы с вами оба мехвоины, принц Теодор, но сходство на этом и заканчивается. При нашей профессии разве это не единственный вид встречи, которая у нас могла бы быть? Вероятно, мы могли бы сразиться на поле боя, но другого идущего конфликта между нами я не вижу.

Теодор подошёл к буфету и налил немного сакэ в пару маленьких чашек.

— Ну, Фредерик, поскольку мы оба мехвоины, то не следует использовать титулы по отношению друг к другу. — Высокий стройный принц поднёс одну чашку с рисовым ликёром к Фредерику, но поставил её на пол в место, куда лиранскому пленнику нужно было бы подобраться, чтобы заполучить её. Затем он отошёл назад за возможные пределы досягаемости Фредерика.

¹⁰ *Shitagi* (яп.) – разновидность рубашки типа короткого кимоно, которую самураи носили под обмундированием (Прим. пер.).

¹¹ *Zubon* (яп.) – штаны (Прим. пер.)

Фредерик склонил голову в сторону Теодора. Он оценил жест, указывавший на то, что он мог быть опасным, несмотря на то, что находился в путах. Фредерик преодолел расстояние и поднял чашку.

— И как же вы представляли нашу схватку, Теодор?

Наследник координатора бесстрастно улыбнулся.

— Я представлял, что мы с вами ведём войну как главы своих государств. — Он наполовину прикрыл глаза. — Я ожидал, что к настоящему времени вы бы уже сместили ту женщину...

Фредерик плюнул в сторону, выражая отвращение.

— Как я недавно узнал, будь я на троне, я бы стал марионеткой, управляемой Альдо Лестрейдом. Я не чувствую чести, делая такое признание, но сейчас не время для самообмана. Перехитрить Катрину Штайнер я бы смог только с помощью Альдо Лестрейда, но меч, который расчистит мой путь к трону, стал бы кинжалом, прижатым к моему горлу.

Теодор сделал глоток сакэ.

— Это мне известно. — Он улыбнулся, но его глаза сфокусировались на чём-то отдалённом. — Я отдал заблаговременные приказы некоторым нэкеками убить Лестрейда, как только он преуспееет в своём намерении сделать вас архонтом.

Жидкость с острым вкусом прожгла дорогу в груди Фредерика и согрела ему желудок.

— С куклой без кукловода расправиться было бы нетрудно.

Теодор поставил свою чашку на буфет, чтобы освободить руки.

— Вы чрезвычайно преуменьшаете свои способности военного лидера. Будь вы на троне, Лиранское Содружество и Синдикат Дракона могли бы схлестнуться в славной войне. Вы бы узнали, что Лестрейда приказал убить я, и вы бы послали против меня гарнизоны Ская. Это было бы впечатляющее... прямое соревнование военной мощи — всецелое исполнение бусидо для всех участвующих.

Фредерик иронически рассмеялся.

— Легко вам желать такой битвы, когда я в цепях, а вы — победитель.

Теодор повернулся, указывая рукой на прозрачную стену и тонкие следы серого дыма, поднимающиеся из полудюжины мест.

— Некоторым образом, это на самом деле поднимает мою оценку вашей персоны. Вы привели прославленный полк, чтобы уничтожить припасы для вторжения, зная, что вы столкнётесь с минимум в три раза превосходящими силами защитников.

Теодор крутнулся обратно, его глаза пылали.

— Под вашим руководством мехвоины сублимировали свои мечты о личной славе. Они сражались как целыми подразделениями — почти как разумы в рое — в своём непреклонном порыве к достижению своих целей. Когда один падал, другой занимал его место в строю. Те, кто был ранен, продолжали сражаться за гранью всякого понимания, заставляя моих людей их уничтожить, прежде чем те смогли пуститься в преследование ваших основных ударных сил. Многие роты успешно достигли своих целей и нанесли сильные разрушения, прежде чем мы их остановили. Это было великолепно.

Фредерик прищурился.

— Но затем я всё испортил, сдавшись?

Теодор отмахнулся от вопроса Фредерика.

— Нет, вовсе нет. Вы вытребовали у архонта обещание оставить один прыжковый корабль, чтобы увести выживших, но заверили её, что вас среди них не будет. Вы заключили со мной договор, чтобы сохранить жизнь части ваших людей в обмен на свою сдачу. Вы должны помнить, что бусидо требует не только совершенства в искусстве войны, но и совершенства в искусстве быть воином. Сочувствие и забота о своих солдатах имеет к этому очень большое отношение, а поэтому не несёт вам бесчестья.

Фредерик держал на лице маску невозмутимости.

«Будь ты на моём месте, ты бы попросил совершить сэппуку, чтобы очистить имя своей семьи от позора. Эта миссия была моим актом искупления. Теперь, выжив настолько долго, я не хочу умирать. Делает ли это недействительным то, что я пытался совершить?»

— Мои люди улетают с планеты?

— Да. Около двух часов назад ваш прыжковый корабль ушёл из пиратской точки и направился на встречу. Межпланетный корабль отбыл час назад и должен состыковаться через день или два. — Принц немного нахмурился. — Мне не хочется говорить вам, что ваша атака, насколько храброй она ни была, не преуспела в уничтожении достаточного количества припасов, чтобы остановить мой план. Поскольку прыжковые корабли уже в системе, у меня достаточно транспорта, чтобы привезти запасы, необходимые для вторжения. Конти и Пятый полк Мечей прибывают на следующей неделе, а с ними и дополнительные припасы. Вы забрали у меня самое большее неделю. Мне жаль.

Фредерик покачал головой.

— Не так жаль, как мне.

— Сказано воином. — Теодор снова взял свою чашку и поднял её в направлении Фредерика. — Тост, Фредерик. За то, что было возможно, — за возврат к благородным воинским действиям.

* * *

Когда лиранский прыжковый корабль «Тюр» двинулся из своей позиции среди семи прыжковых кораблей Синдиката, всё ещё перезаряжающихся в пиратской точке прыжка системы Дромини VI, он выбросил все отходы, произведенные за время своего ожидания. Сточная вода мгновенно кристаллизировалась в блестящие ледяные клыки, тогда как ещё большее количество твёрдого мусора и металлолома отлетело от корабля и медленно поплыло в направлении куритянского флота и вращающейся под ним планеты.

Спрятавшись в серебристых мешках, украшенных желтыми и чёрными метками, используемыми для обозначения биологической опасности, четырнадцать оперативников «Локи» из лиранского разведывательного корпуса поплыли в направлении вражеских прыжковых кораблей. Каждый агент осторожно направлял свой мешок в направлении своего назначенного корабля, используя для выполнения этой работы специально модифицированное полётное снаряжение прыжковых пехотинцев. Хотя они и были отправлены на корабли-цели парами, их задания были выданы по жребию и сгенерированы компьютерной программой, которая случайным образом выбрала оптимальные направления атаки, необходимые для выведения из строя прыжковых кораблей. Ни один агент не знал, кто ещё был послан на тот же корабль. Это означало, что он не смог бы выдать своего соотечественника в крайне маловероятном случае своего попадания в плен живым.

От рождения вращенный быть агентом «Локи», Джеймс чувствовал биение своего сердца, когда прыжковый корабль «Самаю Хито» типа «Монолит» заполнил крошечное смотровое окошко его мешка для выхода в открытый космос. Длинные и серебряные, двухкупольные сенсорные отсеки на носу судна походили на гигантские составные глаза, подчеркивая схожесть корабля с осой. Рукава, прикрепленные к трем стыковочным кольцам, равномерно распределенным вдоль корпуса корабля, были закреплены в сложенном положении, но Джеймс всё равно направил свой амёбовидный корабль под углом в направлении рукава, находящегося прямо посередине корабля. Развёрнутый в абсолютном радужном великолепии, имеющий форму кольцеобразного пончика солнечный коллектор свисал с кормы корабля, всасывая энергию, необходимую для перезарядки хрупких корабельных двигателей Кирни-Футиды.

Спустя час беспорядочного перемещения по космосу Джеймс достиг центральных стыковочных рукавов прыжкового корабля. Издалека они выглядели во многом как механические манипуляторы, используемые роботами-шахтёрами в неблагоприятной атмосфере. Вблизи агент «Локи» увидел их истинный размер. Каждый из двойных пальцев представлял собой цилиндр диаметром шесть метров, который заканчивался стыковочным кольцом. Растянув рукава, прыжковый корабль мог состыковаться с шестью межпланетными кораблями. Кроме того, три стыковочных кольца на корпусе корабля означали, что он мог принять общим счетом

девять межпланетников. Такая вместимость не оставила в голове Джеймса сомнений, почему прыжковый корабль типа «Монолит» больше всего ценился в наследных государствах и почему успешное исполнение его миссии имело величайшую важность.

Он направил свой мешок в развернутое чрево одного пальца, затем разрезал серебряную плоть мешка виброножом. Освободившись, он скомкал тонкую кожу и засунул её в набедренный карман серого форменного костюма, который он носил поверх плотно облегающего тело вакуумного костюма. На мгновение ему доставило удовольствие то, что в Синдикате Дракона посчитали целесообразным дать своим ассистентам техников такую удобную одежду, но он спрятал эту крошечную эмоцию так, как его учили. Словно мантру, он повторил: «Разум — это двигатель, который приводит нас в движение, и страсть к успеху — единственное топливо, которым мы заряжаем его. Чистая голова, чистая победа».

Он прокладывал себе путь по шахте на ощупь. Пройдя сотню метров вглубь, он достиг большого люка, имевшего тип ирисовой диафрагмы, в текущий момент закрытого, чтобы сохранить внутри корабля атмосферу. Слева он нашёл тонкий дверной проём, пропускающий помтехов, которые выходили для того, чтобы следить за стыковочными операциями. До настоящего момента миссия проходила гладко, но он ощутил сожаление. Поскольку один куритянский прыжковый корабль отошёл по собственным делам и за рамки действия операции, миссия команд «Локи» уже не могла быть успешной на 100 процентов.

Джеймс отбросил разочарование и приступил к работе. Из левого набедренного кармана он вытащил тонкий пакет майларовой ткани. Он развернул ее в овал, ненамного превышающий люк для помощников техников, следом осторожно снял защитную ленту с обработанного адгезивным веществом края и прижал купол к корпусу. Он проверил уплотнение, тщательно сжавшись, чтобы ненароком не разорвать мембрану, которая захватила его между ней самой и люком.

Убедившись, что он получил хорошее уплотнение, Джеймс открыл на поясе канистру с кислородом. Шипящий звук нарастал, по мере того как освобождаемый газ наполнял кокон. Когда цифровые показатели на его нарукавнике сообщили о достижении давления в одну атмосферу, он перекрыл кислород и обратил внимание на блокирующий механизм люка.

Агент «Локи» вытащил серебристый цилиндр из нагрудного кармана и вставил его в круглую замочную скважину. Он нажал на нем кнопку и стал наблюдать за тем, как запульсировал красный свет, пока отмычка проигрывала одну цифровую комбинацию кодов за другой. Наконец на ключе загорелся зелёный свет и быстро повторился на датчике атмосферного давления на запорной планке. Удовлетворённый, что давление было выровнено на обеих сторонах люка, он открыл его со щелчком.

Джеймс поспешно просочился через люк и закрыл его за собой. Он снял реактивный ранец и зеркальный шлем, которые были на нём во время перемещения через космос. В приглушённом жёлтом свете предупреждающих огней стыковочных рукавов он уловил отражение собственного лица. Он невольно поднял правую руку, чтобы дотронуться до уголка глаза. Несмотря на то, что носил хирургическим путём изменённое лицо в течение месяца, он ещё не привык к узким глазам, чёрным волосам и бронзовой коже.

Его никогда не посещала мысль о том, что он бы предпочёл умереть со своим собственным лицом. Будучи сиротой, воспитанным «Локи» и для «Локи», его понимание себя было неразрывно связано с судьбой Лиранского Содружества. Он думал о себе не больше чем как о лейкоците, задачей которого было сделать всё возможное для защиты здоровья государства. Его успех — а он в нём не сомневался — спасёт Содружество. То, что ему нужно было умереть, чтобы добиться успеха, ничего не значило, поскольку Содружество дало ему всё. Как бы он мог отказаться отдать взамен всё, что было у него?

Сняв перчатки и отбросив их, Джеймс оттолкнулся от корпуса и поплыл через рукав в направлении второй атмосферной переборки. Достигнув её, он снова использовал ключ, чтобы открыть маленький люк, встроенный в переборку гигантского шлюза. Проскользнув через этот люк, Джеймс закрыв его, выпрямился. Он убедился, что униформа сидит на нём правильно, после чего осмотрел внутреннюю часть двигательного отсека корабля.

Подобно длинному тонкому воздушному шару, скрученному в на похожие на сосиски сегменты, семь резервуаров с гелием окружали двигатель Кирни-Футиды по его длине. Это открытие на мгновение раздосадовало Джеймса, поскольку разведка сообщила, что «Самаю Хито» не был переоборудован цепочкой резервуаров, а до сих пор имел одну длинную всеохватывающую гелиевую систему. Поскольку его задание заключалось в том, чтобы подорвать гелиевые резервуары, повредив прыжковый корабль, но не уничтожив незаменимый двигатель К-Ф, это переоснащение усложняло дело.

Руководствуясь принципом, что люди не расспрашивают тех, кто знает, что делает, он оттолкнулся от корпуса и поплыл прямо к ближайшему резервуару гелия и под него. Он нашёл сварной шов, проходящий вдоль бака, и вытянул кусок серой взрывчатки из инструментальной сумки на поясе. В середине он прилепил титановую колодку. Проявляя особое внимание к тому, чтобы полая нижняя часть колодки была заполнена пластичным взрывчатым веществом, он прилепил всю пачку взрывчатки к стальной плоти бака. Затем он вытащил маленький цифровой детонатор из левого нагрудного кармана и вдавил его в серый комочек, оставшийся снаружи. Он установил таймер на час и заблокировал его так, чтобы его можно было переустановить только посредством модуля управления, встроенного в пряжку его ремня.

Джеймс выполнил такую же операцию ещё с тремя резервуарами, прежде чем его обнаружили. Охранник потребовал, чтобы он показался из-под резервуара и показал свои документы. В ответ Джеймс установил таймер на куске взрывчатки в руке на восемь секунд, скомкал его в шар и с отскоком от корпуса направил его в направлении охранника.

Взрыв отправил резкую ударную волну через атмосферу с нулевой гравитацией, отшвырнув Джеймса в корпус. Через красный туман и ошмётки одежды, которые когда-то были охранником, Джеймс увидел, что ещё два офицера охраны выпрямляются и ныряют по направлению к нему.

Джеймс улыбнулся и ударил по пряжке ремня. Взрывы заполнили двигательный отсек огнём и кружащимися осколками горячего металла. Густые потоки белого тумана затопили атмосферу, когда жидкий гелий хлынул через зияющие в резервуарах отверстия. Куритянские помехи и охранники разразились криком, прямо перед тем как ледяная волна прошла по ним и увековечила ужас последних мгновений их жизни.

Джеймс, замёрзшее тело которого разбилось на куски, когда волна ударила его о корпус, и мечтать не мог о более счастливой смерти, независимо от того, чьё лицо он носил.

* * *

Теодор Курита опустил свою чашку с сакэ.

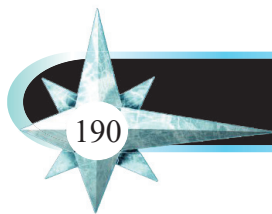
— Знаете, Фредерик, единственное мое сожаление относительно вашего нападения в том, что оно произошло после того, как «Гэньёся» покинули планету. Я уверен, вы заметили, как их межпланетные корабли покидали систему, когда вы летели к планете. Я бы хотел посмотреть на вашу дуэль с Ёринагой Куритой.

Фредерик слабо улыбнулся.

— Это была бы не ахти какая схватка, и вы знаете это так же хорошо, как и я. Из того, что я понял по сообщениям относительно январских событий на Нортуйнде, у Ёринаги Куриты на уме только одна цель. Я сомневаюсь, что вы бы смогли приказать ему сражаться со мной, точно так же, как и не смогли бы приказать ему уклониться от поединка с Морганом Келлом.

Думая о Моргане Келле, Фредерик знал, что был вынужден уважать его, настолько же, насколько и ненавидел из-за его непреклонной поддержки Катрины.

«Что-то внутри движет им и даёт ему преимущество, которого мне никогда не понять. На Мэллорис Уорлде он обменял свою жизнь на жизни своих людей, во многом так же, как я сделал здесь. Разница в том, что он выжил. Готовность отправиться в объятия смерти и способность выжить при этом дали ему такую силу, к которой я бы хотел прикоснуться хотя бы раз в своей жизни».

Теодор кивнул, словно соглашаясь с замечанием Фредерика, но гудок вызова из визифона, стоявшего на буфете, оборвал дальнейший разговор. Теодор поднёс наушник к голове сбоку и отвернул визифон так, чтобы Фредерик не мог видеть изображение.

Даже не слыша того, что звонивший говорил принцу, вопросы, которые Теодор выкрикивал, и ярость, от которой его лицо побагровело, сказали Фредерику всё, что ему нужно было знать. Что-то пошло не так, совсем не так.

«Что бы это ни было, я рад, что был здесь и увидел это», — подумал он.

Теодор смёл визифон с буфета, сбросив его на пол и разбив вдребезги вместе с чашками для сакэ и хрустальными графинами, наполненными другими напитками. С неистовыми глазами он развернулся и направил указательный палец левой руки в направлении пленного лиранского дворянина.

— Ты ублюдок! Как ты мог сидеть здесь, слушать мою болтовню о чести и соглашаться со мной, в то время как ты запланировал такое вероломство?!

Фредерик напрягся, когда Теодор вытащил пистолет.

— Я понятия не имею, о чём вы говорите, — ответил он, дерзко встречая сверлящий взгляд Теодора.

Теодор некоторое время смотрел на него, затем кивнул.

— Нет, ты бы не пустился на такой обман. Твоя кузина послала агентов «Локи», чтобы повредить прыжковые корабли моего флота. У четырёх подорваны резервуары с гелием. У двух разрушены солнечные зарядные устройства, а последний потерял свой двигатель позиционирования. Этот корабль сейчас падает на шестую планету, хотя другие корабли должны быть в состоянии стабилизировать свою орбиту. — Теодор фыркнул с отвращением. — То, что тебе не удалось совершить честно в битве, она добивается обманом.

Как и ствол пистолета в руке Теодора, взгляд Фредерика ни на секунду не дрогнул.

— Привыкай к этому, Теодор. Таков ход вещей. Политики всегда будут предавать воинов, поскольку то, что мы считаем правилами войны, они используют как нашу слабость.

Фредерик улыбнулся, его наполнило чувство выполненного долга, и палец Теодора сжался на спусковом крючке.

Сиань

Община Сиань, Капелланская Конфедерация

19 октября 3029 г.

Палочками для еды Джастин Сян взял последний кусок говядины гунбао с большого плоского блюда и отправил себе в рот. Лакомый кусочек хрустнул между коренными зубами, и густой соус добавил своего пряного вкуса.

«Я наелся до отвала, но эта еда настолько хороша, что рот требует ещё».

Он посмотрел на Алексея Маленкова, в то время как стройный аналитик расправлялся с остатками говядины с мандарином. Алексей прикрыл глаза и медленно жевал, на его лице разрасталась улыбка. Он проглотил еду, затем запил мясо небольшим количеством зелёного чая. Он посмотрел на Джастина и Кэндес Ляо.

— Благодарю вас, что пригласили меня на ужин этим вечером. Не только еда была превосходной, это, вероятно, первая возможность за последние два месяца, когда я смог присесть поесть.

Кэндес, довольная, что Алексею понравилось угощение, склонила голову в его направлении.

— В обычных условиях, Алексей, у вас бы не было возможности зарезервировать место в «Сычуань Инн». По понятным причинам, которые вы для себя открыли. Это самый популярный ресторан в столице. — Она обвела взглядом совершенно пустой обеденный зал. — Иногда требования безопасности — это просто благословление.

Джастин кивнул, вспоминая, как бронировал столик на ужин.

«Владелец лишь попросил час, чтобы выпроводить посетителей, так, словно в посещении наследницей капелланского трона не было ничего необычного. Когда команда телохранителей вошла в здание, хозяин приказал своим людям накормить их всех так же, как и нас. Если старый обычай сохраняется, он выставит счёт лишь за то, что съели мы втроём, а за это я дам щедрые чаевые».

Алексей выпрямился, поднимая салфетку с колен и кладя её на стол.

— Могу понять вашу точку зрения, поскольку хорошо есть, не слушая при этом плачущего ребёнка на соседнем диване или не позволяя дыму от чьей-то сигары нарушить приём пищи. Однако в некотором отношении мне не хватает возможности наблюдать за людьми. — Алексей сделал намёк на улыбку. — Полагаю, это из-за работы, которой я занимаюсь, но мне всегда нравится вообразить тайны окружающих меня людей.

В разговор ворвался новый голос. Цзень Шан, с двумя офицерами службы безопасности «Маскировки» за плечами, вышел из-за угла со стороны кухни и предстал перед открытой стороной имевшего форму подковы дивана. Блистательный в золотом шёлковом халате, украшенном красными драконами, он сложил руки на груди и спрятал кисти в широких рукавах.

— Меня не удивляет, что вас интересуют секреты, гражданин Маленков.

Зловещий тон Цзень заставил Джастина напрячься.

— Что случилось, Цзень?

Глаза Шана превратились в прикрытые тенями щели.

— Это, шонсо Сян, сообщение от оперативной группы, отправленной на разрушение Катилы. То, что от неё осталось, прибыло в систему Гексар, и они отправили сообщение через КомСтар.

— То, что от неё осталось? — с тревогой переспросил Джастин. — У них не должно было возникнуть проблем на Катиле. Твой план был безупречен. Что произошло?

Цзень сделал секундную паузу, словно оценивая удивление в голосе Джастина.

— Коммандос смерти встретили сопротивление со стороны двух наспех собранных строевых подразделений. Битва была яростной, и коммандос были уничтожены. Четвёртый полк рейнджеров Тау Кита также не выполнил свою задачу по уничтожению геотермальных генераторов на Катиле, но они искупили неудачу.

Кэндес ударила кулаком по столу.

— Достаточно загадок, Шан. Расскажите нам, что произошло.

Шан склонил голову в направлении Кэндес, но в этом жесте не было ни уважения, ни покорности.

— Как пожелаете, герцогиня. Рейнджеры Четвёртого Таукитанского полка смогли пленить лидера вражеских сил. — Шан широко улыбнулся. — Они везут нам Моргана Хасека-Дэвиона.

Палочки для еды Джастина с шумом упали ему на тарелку, а лицо Алексея посерело. Джастин помотал головой, чтобы отойти от шока, затем улыбнулся.

— Морган Хасек-Дэвион. Кто бы мог подумать, что мы получим такое мощное оружие, которое можно использовать против Хэнса Дэвиона?

Шан развёл руки и посмотрел на длинные ногти на последних трёх пальцах правой руки. Свет засиял на алмазных осколках, вставленных в них, и тускло заиграл на остром крае каждого усиленного углеродным волокном ногтя.

— Действительно, кто? Определённо не шпион, который передал информацию о нападении.

Прежде чем Джастин смог потребовать ещё информации, Шан вытащил из одежды сложенный лист бумаги и передал ему. Джастин медленно развернул его, чувствуя, как высокосортная шероховатая бумага пристаёт к пальцам его правой руки.

«Я знаю этот водяной знак. Это специальный сорт, используемый регентами КомСтара».

Шапка фирменного бланка внутри подтвердила источник послания. Сообщение было коротким, но Джастин перечитал его дважды:

«Приветствую Вас, канцлер Максимилиан Ляо. С крайним сожалением мы в КомСтаре приносим извинения за нарушение нашего интердикта, наложенного на Хэнса Дэвиона, что, вероятно, доставило Вам некоторые неудобства. Под вымышленным предлогом агент Дэвиона смог отправить сообщение министру информации, разведки и операций Федеративных Солнц. Мы полагаем, что это могло раскрыть Вашу операцию на Катиле, и просим за это прощения. Такое больше не повторится.

Да пребудет с Вами мир Блейка. Виллий Тейх, регент Сианя».

Джастин вернул сообщение Шану, который приняв его, бросил один взгляд на него и снова сложил. Он улыбнулся.

— Я проверил записи. Я знаю личность шпиона среди нас.

На челюстях Джастина заиграли желваки.

— Делайте то, что должны, гражданин.

Шан повернулся к Алексею Маленкову.

— Я арестовываю вас именем канцлера Максимилиана Ляо за измену родине и преступления против государства. — Охранники, вставшие за ним, достали оружие. — По приказу канцлера за ваши преступления вы будете казнены здесь и сейчас!

Книга пятая

Отвага

Один смелый человек формирует большинство.

Эндрю Джексон

45

Сиань
Община Сиань, Капелланская Конфедерация
20 октября 3029 г.

Романо Ляо едва удалось не поддаться приятному искушению триумфально улыбнуться, когда два офицера службы безопасности «Маскировки» подвели Джастина Сяна к её отцу. Хотя он держал голову высоко и был не связан, Романо уловила в нём перемену. Посмотрев на своего любовника, она всё же позволила себе намёк на ухмылку.

«Цзень тоже чувствует это. Раскрытие шпионажа Алексея сделало Сяна уязвимым».

Она изучала лютую решимость на лице Сяна, когда он прошёл по алой ковровой дорожке к месту, где на своём троне восседал Максимилиан Ляо. На фоне канцлера, сидящего в массивном каменном кресле с круглой спинкой, выполненной в виде карты вселенной с центром в Сиане, агент «Маскировки» с металлической рукой казался карликом.

Когда Сян заговорил, в его голосе не было страха или опасений.

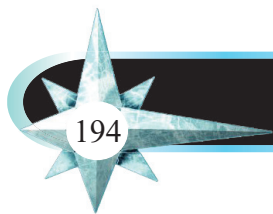
— Вы вызывали меня, Небесная Мудрость? — Сян бросил взгляд назад за плечо, наградив охранников испепеляющим взглядом. Они отошли с ковра в сторону.

Максимилиан Ляо, высокий и нескладный, как старый паук, зашевелился на своём высоком троне. Его руки с длинными пальцами схватили ручки трона, кулаки напряглись и побелели.

— Я приказал Цзеню Шану арестовать и казнить Алексея Маленкова безотлагательно. Ты отменил этот приказ! Это уже не первый раз, когда ты присваиваешь право приказывать моим подданным моим же именем, но, клянусь богами, он будет последним! Что заставило тебя бросить мне вызов?

Романо увидела, как противоречивые эмоции вспыхнули на лице Джастина.

«Ты промолчишь, или ты встретишь свой конец с высоко поднятой головой?»

Когда она увидела, что его грудь поднялась, а глаза сузились, она подумала: «Хорошо. Битва».

Джастин отвечал холодно и спокойно, но его тон был острым, словно лезвие.

— Что было прошлым вечером — это желание самому увидеть свидетельства против Алесея Маленкова. Я работал с ним с тех пор, как вступил к вам на службу два с половиной года назад. Я рассчитывал на Маленкова при выполнении моих бесчисленных заданий, и ни разу он или его работа не были недостаточными или вызывающими подозрение. Ради бога! Этот человек спас мне жизнь на Бетеле. Я спешу напомнить, что Алексей Маленков мандарин. По закону его нельзя казнить без суда. Кроме того, я — его сюзерен, и у меня есть право подавать канцлеру апелляцию на такой смертный приговор. — Сян поднял металлическую руку, чтобы предвосхитить отказ канцлера на эту просьбу. — Что касается тех случаев в прошлом, когда я, как вы заявляете, присваивал ваши права верховного руководителя, следует отметить, что мои действия в итоге прекрасно себя оправдали. Вы припомните, что я отдал приказ «Бронекавалерии Маккэррона» занять позиции на Сарне. Именно там они разбили Пятый полк Сиртисских фузилёров, нанеся Хэнсу Дэвиону его первое и единственное серьёзное поражение в этой войне.

Заметив, что огонь в глазах её отца тухнет под логикой аргументации Джастина, Романо поспешила поддаться пламени.

— Вы забываете, гражданин Сян, что был пленён Морган Хасек-Дэвион. Именно это наибольшее поражение Хэнса Дэвиона в войне.

Джастин посмотрел на неё с полными презрительной насмешки глазами.

— Так ли это на самом деле, леди Романо? — Он кивнул головой в направлении Цзень Шана. — Я не отрицаю, что его пленение представляет собой успех для нас, но я лично знаю, насколько ценны для Хэнса Дэвиона люди. Те же руки, которые приколоты к моей груди алмазные «Солнечные лучи» за храбрость в бою, были руками, которые отобрали у меня звание. Тот же голос, который поздравлял меня от имени Федеративных Солнц, был голосом, который отправил меня в ссылку вон из дома! По мнению Хэнса Дэвиона, Морган теперь может быть только ошибкой, плодом предательского семени. Откуда нам знать, может, Хэнс послал Моргану, чтобы просто избавиться от него.

— Достаточно! — Максимилиан Ляо поднялся в полный рост, указывая вниз на Джастина указательным пальцем правой руки. — Вы не сможете меня отвлечь. Вы увидели свидетельства против Маленкова. Как же вы по-прежнему можете возражать против его немедленной казни?

Джастин слегка покачал головой.

— Это разве не очевидно? Алексей Маленков является ценным инструментом. Если мы сможем обернуть его против его бывших хозяев, мы сможем использовать его, чтобы уничтожить их...

Цзень Шан резко рассмеялся.

— Так же, как против Хэнса Дэвиона были использованы захваченные вами технологии?

— Это был не мой выбор, Шан, — горько ответил Джастин. — Два батальона дома Имарра были переоборудованы новыми миомерными мышцами. Вы видели отчёты... Вы знаете, что эти подразделения могут делать. Как же получается, что вы, главный разрабатывающий нашу стратегию, ещё не развернули эти войска на позициях, на которых они были бы полезны?

Романо заметила, что замечание Сяна задело Шана, и быстро заговорила, чтобы уменьшить урон.

— Мехбатальоны дома Имарра остаются здесь по моему требованию. В прошлом «Коммандос смерти» были подразделением, которое отвечало за безопасность канцлера. Теперь это обязанность возложена на дом Имарра.

Джастин повернулся к Максимилиану Ляо.

— Вот, ваше высочество, где основная часть ваших проблем. Как мне действовать в ваших интересах, когда ваша дочь строит козни, разрушая самые логичные планы? Вы похвалили её за убийство Павла Ридзика, но она никогда не останавливалась, чтобы подумать о последствиях своих действий.

Романо сердито нахмурилась.

— Я устранила врага государства!

Джастин покровительственно кивнул.

— Да, Вы устранили. К сожалению, этот враг государства незадолго до того преуспел в захвате ряда систем Марика. Это сфокусировало внимание Лиги Свободных Миров на нём и его Тихоновской Свободной республике. Но без этой угрозы со стороны компетентного военного лидера на том фронте дом Марик теперь зализывает свои раны и осматривается в поиске более лёгкой добычи. Во время последней волны атак Дэвиона семь наших систем просто сдались Федеративным Солнцам, чтобы только не пострадать от вторжения со стороны Лиги Свободных Миров. — Джастин поднял лицо к канцлеру. — Признайте. Янош Марик придёт за нами как акула за кровью, если подумает, что нас можно пережевать. Алексей Маленков и Морган Хасек-Дэвион могут быть теми инструментами, которые нам нужны, чтобы замедлить продвижение Дэвиона, возможно, даже полностью остановить его, что даст нам время перебросить силы навстречу опасности, исходящей от Марики.

Гнев и страх волной прошли через Романо. Воспоминания о её первом возлюбленном и о сообщении о его смерти от рук солдат Марики на Альторре вызвали в её горле жжение желчи.

«Нет. Мы никогда не позволим Лиге Свободных Миров захватить ни одной системы. Я этого не допущу. — От одной этой мысли она почувствовала, как по её телу словно прошёл электрический шок. — Я этого не допущу! Я не могу позволить слепой ненависти моего отца к Хэнсу Дэвиону открыть дорогу для дома Марик».

Она оценивающе посмотрела на Джастина беспокойными зелёными глазами.

«Но также я не могу позволить своей враждебности в отношении Джастина Сяна затмить свою оценку мудрости его слов. — Она улыбнулась. — По крайней мере, до тех пор, пока я не смогу избавиться от него».

Романо, протянувшись, чтобы взять Цзенья Шана за руку, не дала своему отцу отвергнуть анализ, сделанный Сяном.

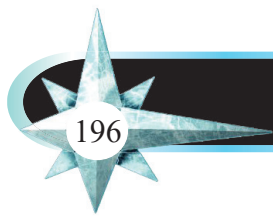
— Как, по вашему мнению, Моргана и Алексея можно использовать против Хэнса Дэвиона? — спросила она Джастина. В его глазах моментально промелькнуло замешательство, что заставило Романо улыбнуться. Она пожала руку Цзенью, чтобы успокоить его.

Сян склонил перед ней голову.

— Ахиллесова пята Хэнса Дэвиона — это общественное мнение. Принц был вынужден найти рациональное оправдание началу своей неспровоцированной агрессии против нас. Используя слухи и инсинуации, он заявил, что нанёс удар, чтобы предупредить нападение, которое, как он знал, мы готовили. Он заявил, что освобождает наш народ, и, таким образом, получил моральное оправдание для этой войны. — Продолжая говорить, Джастин свёл вместе кончики пальцев рук. — У нас есть сообщения о недовольстве вследствие отлучения КомСтара. Наши агенты успешно распространили слухи о бедствиях на фронте, которые он с трудом опровергал. Уничтожение Пятого Сиртисского фузилёрского полка сильно способствовало росту недовольства. Люди были согласны принять его объяснение об упреждающем ударе, пока они побеждали, но патовая ситуация или поражение означают, что воины гибнут напрасно.

— Я предлагаю две вещи. Первое — это отдать Алексея Маленкова под суд за шпионаж. Мы можем показать, как он взаимодействовал с Майклом Хасеком-Дэвионом при планировании всей вероломной войны Хэнса Дэвиона. Мы заставим Алексея подтвердить, что Хэнс Дэвион отправил Майкла сюда, пожертвовав им на Сиане, чтобы устранить потенциального соперника за власть дома. Кроме того, мы будем приветствовать Моргана Хасека-Дэвиона и обращаться с ним по-царски. Когда люди в марке Капеллы увидят, как хорошо мы обращаемся с их номинальным лидером, они начнут ставить под сомнение значение войны Хэнса Дэвиона. Мы можем добиться того, что марка отзовёт свою поддержку. Если мы сможем переманить Моргана, мы можем даже спровоцировать гражданскую войну в Федеративных Солнцах.

Романо медленно кивнула.

— Я вижу достоинства этого плана, как, я уверена, видите их и вы, отец, — сказала она, улыбаясь ему. — Я полагаю, что над этим стоит подумать. Маленков наш. Прежде чем расстрелять его, мы можем ещё получить с него какую-нибудь пользу.

Максимилиан заколебался, затем медленно и задумчиво опустился обратно на свой трон. Его глаза смотрели куда-то вдаль, а нижняя губа дрожала. В считанные секунды он превратился из лидера государства, охватывающего целые звёздные системы, призывающего к дисциплине непокорного вассала, в человека, который ставит под сомнение своё собственное мнение. Он посмотрел вниз на Романо, в его глазах была неуверенность, затем кивнул.

При виде такого преобразования отца в Романо зажглась искра сожаления, но её амбиции потушили вспышку до того, как она могла бы начать перерождаться в сочувствие.

«План Сяна действительно может расколоть Федеративные Солнца. Удивительно, что те самые свободы, которые делают нашего врага сильным, становятся свободами, которые делают его уязвимым к таким скрытым атакам. — Она послала улыбку Джастину. — И только такое открытое общество могло вырастить агента с умениями распознать и использовать подобную слабость».

Романо облизала полные губы.

— Что же, давайте подготовим встречу для Моргана Хасека-Дэвиона и суд для Алексея Маленкова. Мы заберём моральные основания у Хэнса Дэвиона, а затем позволим ему утонуть в собственных интригах и обманах.

46

На подлёте к Сианю

Община Сиань, Капелланская Конфедерация

22 октября 3029 г.

Эндрю Редбёрн, глядя в иллюминатор межпланетного корабля, ушел в свои мысли, и чуть не выпрыгнул из своей кожи, когда Морган Хасек-Дэвион сильно хлопнул его по спине.

— Чёрт возьми, Морган! Не делай больше со мной такого!

Более крупный телом мехвоин тепло улыбнулся.

— Прости, Энди. Я правда не хотел испугать тебя. — Он положил свою крупную правую руку на левое плечо Эндрю. — Ты постоянно озабочен с тех пор, как мы выпрыгнули возле Сианя и начали лететь внутри системы.

Эндрю посмотрел на вторую планету, обращающуюся по орбите вокруг звезды под названием Сиань. Находящаяся в двух днях пути, несмотря на их появление в нестандартной точке прыжка и полёт со скоростью немногим больше двух сил тяжести, эта планета была не больше чем белым шаром в удалении.

«Ты там внизу, Джастин. Я это чувствую. Понял ли ты, что мы делаем, или на этот раз у нас получится обвести тебя?»

Эндрю выдавил из себя улыбку.

— Не обращайтесь внимания, ваше высочество. Я не беспокоюсь о плане. Он безупречен. Они, похоже, не сомневаются, что мы — остатки Четвёртого полка Таукитанских рейнджеров, которые триумфально возвращаются с наследником принца Хэнса на привязи. — Его улыбка стала немного более искренней. — Не могу дождаться, чтобы увидеть выражение на лице Максимилиана Ляо, когда наш межпланетник откроется, и мы высадим батальон, готовый к сражению. Первый полк Катильских улан, должно быть, этими действиями заработает некоторую репутацию.

Морган легонько хмыкнул.

— Да, полагаю, ты прав. Наш прыжковый корабль будет перезаряжать КФ привод от своего ионного двигателя, готовясь к нашему обратному перелёту. Всё, что нам нужно сделать, — это найти агента Хэнса и забрать его.

Поворачиваясь спиной к иллюминатору, Эндрю нахмурился.

— Мне не нравится, что мы не знаем, кто агент.

Морган пожал плечами.

— Тут ничего не поделаешь. Нам нужно только услышать пароль. У него есть полчаса, чтобы выйти с нами на связь. Если бы мы знали, кто он, то это будет информация, которую мы могли бы раскрыть в случае плена. Мы найдём агента, дадим ему пакет снаряжения, который офицер по связи с разведкой выдал нам вчера, и затем прикроем спину, когда он будет выходить.

Эндрю медленно кивнул.

— А что, если его уже схватили, и он пропустит время встречи?

Морган нахмурился.

— В таком случае, думаю, нам придётся просто разнести дворец на части и найти его. — Он прищурил зелёные глаза. — И всё же, Энди, не думаю, что тебя волновало именно это. Я могу прочитать твое беспокойство как книгу. Ты показываешь его так же, как ты раскрывал свои удары в нашем первом боксёрском поединке в Зале Воинов.

— Это очевидно, да? — Эндрю тяжело вздохнул. — Где-то там на Сиане мне придётся столкнуться с Джастином Сяном. Я знаю, что если увижу его, то буду вынужден попытаться убить его.

Эндрю поднял взгляд на своего друга.

— Я знаю, что он — враг, и моё лицо становится горячим, когда я думаю о том, как легко он разобрался со мной на Бетеле, но какая-то часть меня всё ещё...

Морган поднял руку, чтобы остановить его.

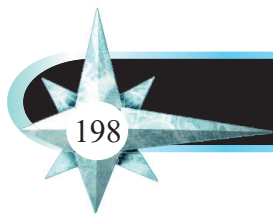
— Я в точности знаю, о чём ты говоришь. Ты зол на него не столько из-за того, что он враг, сколько потому, что ты чувствуешь, что он предал тебя. Он многому тебя научил, пока ты служил под его командованием в Киттерийском учебном батальоне, и ты стал на его сторону во время суда над ним по обвинению в измене. Но затем он пытался убить тебя на Киттери, и победил тебя в схватке мехов на Бетеле. Часть тебя хочет сразиться с ним и победить его, но часть тебя не хочет потерять дружеские чувства, которые ты испытывал по отношению к нему.

Эндрю увидел грусть в глазах Моргана.

— Да, это практически идеально подводит итог. Как вы поняли?

Морган сложил руки на своей широкой груди и прислонился к корпусу межпланетного корабля.

— Когда я был мальчиком, мой отец научил меня играть в шахматы. Мы играли раз в неделю или около того, и эти игры стали очень важными для меня. Независимо от того, с какими проблемами приходилось сталкиваться отцу при дворе, он отказывался пропустить нашу игру. Он всегда поощрял меня и говорил, что когда я наконец смогу обыграть его, я стану мужчиной. Но как сильно бы я ни старался, я не мог победить, и чувствовал себя худшим в его глазах за свою неудачу. — Морган отвёл взгляд, уставив малахитовые глаза куда-то за пределы металлической скорлупы корабля. — Наконец, когда мне исполнилось четырнадцать, я стал брать

уроки шахмат. Это стало моим увлечением, а для моих учителей было достаточно важно потакать моим желаниям. В то время моего отца вызвали на Новый Авалон, поэтому мы не играли в течение трёх месяцев. Но когда он вернулся, первое, что мы сделали, — это встретились над шахматной доской.

На мгновение Морган погрузился в молчание, в то время как боль и замешательство мельком прошли по его лицу.

— На самом деле борьбы и не было. В его отсутствие я стал очень хорош, и я обыграл его раньше, чем понял это. Когда я объявил «Шах и мат!», я ожидал поздравлений от него, и что меня будут рассматривать в новом качестве, как взрослого.

Эндрю смочил губы кончиком языка.

— Что случилось?

Морган с сожалением покачал головой.

— Он смёл доску и фигуры со стола. Он потребовал рассказать, кто сговорился со мной, чтобы унижить его. Он схватил меня и попытался заглянуть мне в уши, чтобы увидеть, не было ли у меня радионаушника, поскольку не мог поверить, что его обыграл «недорослый щенок».

Лев Дэвионов встретил взгляд Эндрю.

— С тех пор я никогда не играл в шахматы, поскольку сама мысль об игре напоминает мне о том, чего мне стоил тот последний поединок в плане потери близких отношений между мной и отцом. Годами я думал, что сделал что-то неправильно. Я обыграл его, и он возненавидел меня за это. Со временем я понял, что этот конфликт развился бы, так или иначе, независимо от того, что каждый из нас бы ни решил предпринять. Мой отец стал другим человеком, и я был вынужден выстраивать отношения с ним на этой основе.

Эндрю задумался на мгновение, затем угрюмо кивнул головой.

— Ты говоришь о том, что Джастин отвечает за изменения в своей жизни. Мне следует оставить прошлое в прошлом, поскольку заикливание на нём убьёт меня здесь и сейчас.

— Ага, — ответил Морган с ухмылкой. — Именно это я и говорю. Я не знаю, какой приём ожидает нас там внизу, но не хочу, чтобы кто-нибудь думал о чём-то ещё, кроме нашего задания. Мы забираем нашего человека и сваливаем.

Эндрю кивнул.

— Забираем нашего человека и сваливаем. Правильно.

«Это значит, Джастин Сян, что я ищу кое-что иное, чем все. Когда я разберусь с тобой, я буду считать своё задание выполненным».

*Замок Лестрейдов, гора Куритиба
Саммер, Остров Скай
Лиранское Содружество
23 октября 3029 г.*

Кловис Хольштейн выступил из затемнённого угла библиотеки Альдо Лестрейда и двинулся на свет, пока герцог шел к хрустальному сервизу, располагавшемуся на буфете. Кловис не создавал шума, но герцог, словно почувствовав эмоции, бурлящие в груди карлика, постоянно оглядывался. Кловис остановился.

— Я пришёл за вами, герцог Альдо Лестрейд.

Лестрейд сжал кулаки на уровне бёдер и скривил лицо в гримасе, которая выглядела прелюдией к вспышке гнева. Затем его брови изогнулись в насмешливом выражении. Невысокий коренастый герцог откинул назад голову и оглушительно расхохотался.

— Неужели Морган Келл настолько меня презирает, что для моего убийства посылает тебя? Убирайся, пока я не нашёл палку и не забил тебя до смерти, как поступил бы и с прочим сбродом.

— Он даже не знает, что я здесь, — возразил Кловис. — Если бы Морган Келл на самом деле желал твоей смерти, он бы загнал тебя под преисподнюю своим «Арчером» несколько месяцев назад. Он бы с радостью убил тебя за любое из твоих покушений на жизнь архонта. Теперь, когда герцога Фредерика нет, Морган полагает, что ты больше не представляешь угрозы.

Весёлое выражение на лице герцога помрачнело, и Кловис втайне получил удовольствие от этой перемены.

«Да, герцог Лестрейд, я знаю о смерти герцога Фредерика. Я имею доступ к крайне секретной информации. Это делает меня неизвестной величиной в твоих глазах, не так ли? Я — загадка, которую необходимо раскрыть, прежде чем ты уничтожишь меня».

Лестрейд нахмурился и подошёл к массивному деревянному буфету налить себе бренди.

— Потеря герцога Фредерика — это удар по моим планам, но он малозначащий. Алессандро Штайнер умирает, а Райану, его прямому наследнику, всё равно потребуется наставник в делах политики, чтобы захватить власть у Мелиссы. Для этого может потребоваться десять или двенадцать лет, но я буду там и увижу плоды своих трудов.

Кловис растянулся на себе куртку-бомбер «Гончих Келла».

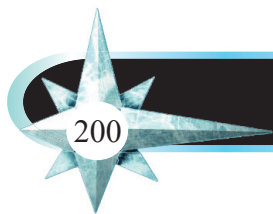
— Все твои планы будут впустую, — пообещал он с жестокой улыбкой, натянувшей уголки рта. — Тот самый рейд, при котором погиб твой отец, рейд, при котором ты потерял свою левую руку и при котором было искалечено твое левое бедро, изувечил тебя и другим образом. Восстановительная хирургия прекрасна, но даже лучшая в наследных государствах не смогла вернуть тебе способность положить начало династии, не так ли?

Лицо Лестрейда потеряло цвет. Он крутанул бренди в коньячной рюмке и быстро проглотил янтарную жидкость. Она вернула кровь к его щекам, но испуганное выражение в его карих глазах осталось.

— Откуда тебе это известно? Кто ты?

Смех Кловиса явно раздражал герцога, поэтому карлик безжалостно им его отхлестал.

— Как я узнал, что при том рейде ты стал кастратом? Я нахожусь в твоём замке уже в течение двух дней, и я просмотрел все элементы данных в твоей компьютерной системе. Какой ещё вывод я мог сделать из того, что один из самых больших бабников Лиранского содружества получает тестостероновую дерму из дюжины разных источников? У тебя нет наследника, и ты

никогда не участвовал в судебном процессе по установлению отцовства. Как я и предположил, восстановительная хирургия может быть замечательной, но некоторые вещи она восстановить не может.

Лестрейд, пошатываясь, опустился в зелёное кожаное вольтеровское кресло. Он уставился на Кловиса, выглядя как почти загипнотизированный.

— Ты взломал мою защиту? Компьютерную защиту системы, которую создал я?

Кловис покровительственно кивнул.

— Я мастер в таких вещах. Некоторые говорят, что я унаследовал это. — Улыбка карлика стала шире, и он обвёл взглядом тёмную, похожую на пещеру комнату, от пола до потолка заполненную ценными книгами в кожаных обложках. — Что касается второго твоего вопроса, то я оскорблён тем, что ты не узнаёшь меня. Я не думал, что так уж сильно похож на мать.

Лестрейд искоса посмотрел сквозь тусклый свет комнаты на карлика. Он на секунду отстранился назад, чтобы снова пристально посмотреть на своего посетителя. Наконец он откинулся на спинку кресла, на его широком лице расплылась удивлённая улыбка.

— О Боже, возможно ли это? Я думал, она погибла при том рейде. Кто-то сказал мне позже, что она была беременна... До того меня это не заботило... — Герцог посмотрел на пластмассовую левую руку, которую носил в результате нападения куритян двадцать четыре года назад. — После я бы отдал правую руку за её ребёнка. Как её звали?

Кловис отбросил длинные чёрные волосы назад гордым движением головы.

— Даника. Её имя — Даника Хольштейн. Я — Кловис.

Глубоко в бочкообразной груди Лестрада зародился смех и вырос, заполняя комнату.

— Кловис. Это хорошее имя, сильное имя. Оно означает «прославленный воин». Да, да... Кловис Лестрейд. — Глаза герцога загорелись неподдельной радостью. — Кловис Лестрейд... Это настолько хорошее имя, которое я бы и сам выбрал для тебя.

Карлик уперся руками в бедра.

— Теперь я пришёл за тобой.

Лестрейд с энтузиазмом закивал.

— Разумеется, ты пришёл, мой мальчик. Ты пришёл за тем, что я могу тебе дать, что мы можем разделить. Лиранское Содружество — это спелая слива, просто ожидающая, чтобы её сорвал кто-то, кто имеет смелость и знания, чтобы взять её. — Герцог наклонился вперёд, ставя локти на колени. — Разумеется, ты пробился сквозь мою компьютерную защиту, — во имя богов, ты должен быть великолепен. Теперь у моих людей будет кто-то, чтобы вести их, когда меня не станет.

Кловис легко улыбнулся.

— У меня тоже есть люди, отец.

Герцог услышал его слова, но поставил в них другое ударение.

— Отец, — повторил он, размышляя над звуком этого слова. — Как часто я завидовал другим мужчинам, у которых есть дети? Вот был я, не знающий равных стратег, политический лидер, который стал богом в собственном государстве, и всё же у меня не было наследника, никакого будущего, ради которого строить. Я смотрел на какого-нибудь простоватого крестьянина, тащившегося на агрокомбайне в окружении дюжины вопящих надоедливых детей, похожих на стаю дворняжек. Я не мог понять свою судьбу, поскольку я знал, что Бог выбрал меня для великих дел.

Лестрейд улыбнулся сыну.

— Теперь я понимаю, что в этом есть смысл. Меня не удивляет, что у тебя есть свои последователи. Это само собой, естественно. Я могу видеть это в тебе, огонь Лестрейдов. Ты можешь пылко говорить и заставлять людей слушать. Ты можешь зажигать их и направлять их. Сколько у тебя последователей? Какая у тебя поддержка?

Тёмные глаза Кловиса стали жёсткими.

— Это было маленькое сообщество на Лионе. Его называли Нью-Фридом, и оно погибло, когда ты приказал «Гончим Келла» покинуть планету.

Герцог на мгновение нахмурился, поскольку боль в голосе Кловиса смутила его, но мечты об империи снова унесли его прочь.

— Мне очень жаль, что так сложилось. Но что важно — это то, что ты выжил. — Ужас при мысли о потере сына, которого он не знал, вызвал у него дрожь. — У тебя есть сын? Я — де-душка?

Кловис покачал головой.

— Ещё нет.

Герцог громко рассмеялся.

— Но у тебя будет, Кловис. У тебя будет. Я организую для тебя брак, который укрепит наши связи с Тамарским пактом. Когда твой сын займёт трон, он будет управлять государством раз-мером в треть Лиранского Содружества.

Кловис покачал головой.

— Боюсь, ты не понимаешь, почему я здесь. Точно так же, как ты убил своего отца, я убью тебя. Сначала я хотел, чтобы ты узнал, кто я, и что твоя нечистая линия завершится с тобой.

Радость на лице Лестрада растаяла, сменяясь негодованием, следом превратилась в расчетливую жалость. Правой рукой герцог дёрнул искусственную левую руку, складывая её назад в предплечье. Из запястья выскочило дуло лазерного пистолета и нацелилось прямо на Кловиса.

Герцог покачал головой.

— Я не настолько глуп, как мой отец. Я никогда не расстанусь с оружием.

Кловис рассмеялся ему в лицо.

— Как я сказал тебе, я был в этом замке два дня. Я узнал о твоём маленьком фокусе из компьютера и разрядил батарею прошлой ночью, когда ты снял руку перед сном.

Лестрейд ткнул лазером в сторону Кловиса, но луч не вышел, чтобы проколоть его. Герцог поднялся из кресла и поднял вверх конечность из металла и пластика.

— Это не имеет значения! Ты — ничто! Я раздавлю тебя! — Он сделал один шаг в направлении карлика, и схватился за грудь. Герцог тяжело опустился на колени, прежде чем упасть вперёд лицом вперёд.

Кловис подошёл к нему, с удовольствием смотря, как дыхание отца увлажняет холодный мраморный пол.

— Я Лестрейд, отец. Я был здесь два дня, и ты даже не видел меня. Я бы оставался здесь неделю или месяц, или год, если бы мне было нужно.

Кловис приподнял голову герцога как раз достаточно, чтобы тот мог видеть буфет.

— Если бы я действовал просто от себя, или за людей, которых ты приговорил к смерти в Нью-Фридоме, я бы убил тебя честно. Но в своей попытке убить архонта ты убил любимую моего лучшего друга. Ты принёс Дэниелу Алларду невыносимую боль — боль, которой он не заслуживает, — и за это я решил сломать тебя. Единственная причина, по которой ты увидел меня сегодня вечером, отец, — Кловис выделил это слово голосом, — в том, что ты пошёл выпить бренди, которое я отравил, когда впервые попал сюда. Я просто хотел увидеть твоё лицо, когда ты поймёшь, что умрёшь полным и совершенным неудачником.

Кловис положил голову герцога обратно на холодный пол, и ушёл, оставив Альдо Лестрейда умирать очень, очень одиноким.

Нусакан

Остров Скай, Лиранское Содружество

24 октября 3029 г.

Тю-са Акира Браге оставил роту под командование Джека Сиборга и проложил себе путь сквозь колонну «Гэньёся». Выходя параллельно отцовскому «Уорхаммеру», он открыл радиоканал.

— Сумимасэн, тай-са Ёринага. Пожалуйста, поговорите со мной по нашему закрытому каналу.

Голос его отца раздался после секундной паузы.

— Хай. — После короткого жужжания статических помех голос Ёринаги Куриты снова заполнил нейрошлем Акиры. — Поскольку ты попросил об этом разговоре, обратившись ко мне по званию, я полагаю, что мы будем говорить только о боевых делах?

Акира поморщился, услышав в голосе отца беспокойство, смешанное с нехарактерным рвением.

«То, с чем нам предстоит столкнуться, одновременно беспокоит и воодушевляет его. Спокойствие, которое, казалось, составляет стержень его существа, постепенно разрушается, по мере того, как он приближается к встрече с Морганом Келлом».

Он сделал глубокий вдох в слабой попытке подавить своё собственное беспокойство.

— Хай, сосэн. Мой основной вопрос военный, однако это не затмевает другие мои чувства. Но путь меча позволяет мне отложить личные вопросы, чтобы рассмотреть военные нужды ситуации.

Смех Ёринаги вызвал улыбку на губах Акиры, в то время как мехвоин провёл свой «Орион» вокруг вырезанного ветром дольмена.

— Хорошо сказано, тю-са Браге. Меня упрекают за то, что я поставил свои личные вопросы выше боевых, хотя на самом деле я этого не делал.

Акира нахмурился. Пустынный ветер вихрем закружил красную пыль в кровавого дервиша, который покрыл оба возглавляющих колонну меха слоем охры. Он бросил взгляд на тепловой монитор и заметил, что из-за внешней температуры световые индикаторы монитора его меха уже подбирались к жёлтой предостерегающей зоне.

— Простите меня, тай-са, если ваше заявление сбивает меня с толку. С тех самых пор как вы узнали, что у Палмера Конти остались свои незаконченные дела после атаки на Дромини VI. И тот повёл на прыжковых кораблях свой Пятый полк Мечей Света сюда, чтобы разбить «Гончих Келла» раньше нас. Вы гнали нас изо всех сил в гонке, которую, как вы знали, мы не могли выиграть. Вы слышали сообщения боевых переговоров. Вы знаете, что они сошлись в битве двадцать часов назад, и вы знаете, что она будет закончена к тому моменту, как мы туда доберёмся.

В безмолвии, которым были встречены его слова, Акира представил, как его отец медленно качает головой.

— Тю-са Браге, я полагаю, вы допустили ошибку. Вы действительно полагаете, что я повёл «Гэньёся» по этой пустыне из песчаника и застывшей лавы, поскольку я боюсь, что Конти убьёт Моргана Келла?

Акира сглотнул, сражаясь со страхом, грызущим его изнутри.

— Я полагаю, что вы погрузились в личную вражду. Вы даже проигнорировали приоритетную передачу от самого координатора, указывавшую вам прекратить эту личную вендетту.

Сила в голосе Ёринаги убедила сына, что его отец не остался без аргументов.

— Ты поймёшь, Акира, что временами твои начальники не знают, что верно и правильно в мире. Сообщение от координатора было явно сфальсифицировано во время передачи, поскольку он бы никогда не отказал мне в этой битве с Морганом Келлом. Что же касается моей спешки добраться до «Гончих Келла», она не основана ни на малейшем страхе того, что Пятый полк Меч Света украдёт у меня мою битву, ни на желании убить Палмера Контти. Он ничтожен, а его ссора со мной — это война, которая ведётся лишь с его стороны. Да, я поторапливаю нас, поскольку я лишь хочу спасти Дракона от затруднительного положения после их полного уничтожения от рук «Гончих Келла».

В Акире взбурлила злость.

— А почему это ты волнуешься о чести координатора? Он отказал тебе в освобождении, когда ты ждал в ссылке, затем пообещал тебе уничтожение «Гончих Келла» как часть цены за твоё сотрудничество и командование «Гэньёся». Он изменчив в отношении к нам, поддерживая нас в один момент, а затем оставляя нас подобно сиротам, на которых плевали соединения типа Пятого полка. Даже это последнее сообщение, которое ты решил считать фальсифицированным, имеет своей целью лишить тебя возмездия. Ты отстаиваешь его честь, а он даёт тебе лишь бесчестие.

Злость в голосе Ёринаги сказала Акире, что он задел за живое, но ответ отрезал любую вероятность дальнейшей дискуссии.

— Я отстаиваю его честь потому, что он — Дракон. Этого достаточно. Моя жизнь, и жизнь каждого человека в Синдикате Дракона принадлежит ему, для использования или обращения таким образом, как он посчитает нужным. Он — Дракон, и я живу, чтобы служить ему. — Голос Ёринаги потерял часть своей энергии. — Мы больше не будем говорить об этом, сын мой, поскольку некоторые могут посчитать такой разговор изменническим. Больше нет времени. Мы добрались и должны снова стать воинами и служить пути меча.

Акира переключил радиосвязь обратно на тактическую частоту, используемую его ротой.

— Джек, я вернулся, но остаюсь здесь впереди. Если мы примем удар, то сформируем левый фланг. Пусть копьё Корасу во все глаза следит за нашей спиной.

Сиборг ответил быстро и утвердительно, в то время как Акира провёл свой «Орион» вокруг последнего поворота в каньоне, по которому они шли, в сердце экваториальной пустыни Нусакана. Стесненный стенками каньона, которые расширялись и исчезали за горизонтом, вниз и дальше от своей позиции Акира увидел плоскую ярко-красную равнину, точечно усеянную багрянистыми растениями-суккулентами, испускающими золотистые шипы. В центре равнины возвышалась одна массивная mesa¹², оформленная зонами¹³ суровых пустынных ветров. Словно младшие по званию прислужники вокруг регента, более мелкие выходы пластов багрянистых скал застывшей лавы поднимались с пустынного дна, окружая центральный элемент ландшафта.

«Кровь Дракона! Это невероятно! — Машинально Акира направил свой мех вперёд в пустынную долину, видя всё, но не веря своим глазам. — Могло ли что-то остаться, или всё же в итоге моего отца обманули?»

Начиная с входа в долину, повсюду в беспорядке лежали вдребезги разбитые тела боевых мехов. Сперва Акира подумал о них как об игрушках, сломанных в злости ребёнком, но он отбросил эту аналогию.

«Разрушение здесь слишком полное. Ребёнок был бы небрежным в своих ударах. Это же было преднамеренно».

Мехи Пятого полка Мечей Света лежали, смотря на двойные солнца Нусакана, от их форм расплывчатыми волнами поднималось пустынное тепло. У всех были зияющие отверстия в броне. Конечности, разбитые и искалеченные до неузнаваемости, беспорядочно покрывали

¹² Меса — от исп. *mesa* («стол»), характерное для США и Мексики название горы с усеченной плоской вершиной, так называемой «столовой горы» (Прим. пер.).

¹³ Эон — в геологии длительный период времени, состоящий из нескольких эр (Прим. пер.).

песчаную поверхность. В нескольких местах одна или две ноги стояли подобно монументам мехам, которых они привели в битву, хотя никаких признаков их корпусов не осталось.

Вперемешку с ними, но слишком малочисленные с точки зрения Акиры, лежали мехи, оформленные в цветной схеме чёрных ног с красными телами, предпочитаемой «Гончими Келла». Хотя эти мехи были настолько же мертвы, как и машины драконов вокруг них, они не были настолько изуродованы в битве. За исключением двух мехов, у которых были разбиты головы, у всех боевых машин «Гончих Келла» однообразно не хватало лицевых панелей.

«Несмотря на всё это побоище, пилотам «Гончих Келла» всё же удалось покинуть свои обречённые мехи. Они ценят свои жизни выше своей чести и своих машин. — По спине Акиры пробежал холод. — Координатор приказал нам уничтожить всех наёмников на Нортуинде, поскольку он утверждал, что у наёмников нет чести. Когда я встретился на Нортуинде с «Командой Банзая», я увидел, что наёмники сражаются ради спасения людей даже не из своей роты. И вот здесь эти «бесчестные» «Гончие Келла» смогли разбить одну из наших лучших частей и при этом спасти своих пилотов. Боюсь, мы слишком часто гибнем ради чести в своих мехах, вместо того, чтобы сражаться насколько можно лучше и затем спастись, чтобы сражаться снова».

Уловив вдали движение, Акира добавил увеличения сигналу своего переднего датчика и обратил своё внимание на большую месу. Перед ней в похожем на арену и имеющем форму чаши углублении сошлись в битве два меха. На северной стороне арены стояли несколько рядов мехов, спиной к горе. Акира распознал в их цветах окраску «Гончих Келла». Напротив них за схваткой в яме также следили полдюжины раскрашенных в чёрный и золотой цвета Пятого полка Мечей Света куритянских мехов.

Мех «Гончих Келла», человекоподобный «Циклоп», выглядел уставшим и побитым. Броня свисала с него разломанными листами. Его левая нога, практически лишённая брони, сплывалась в колене. Однако несмотря на свои повреждения мех выпустил ошеломительную очередь из автоматического оружия, установленного на правом бедре, после чего пошёл на своего противника.

«Банши», с которым он схлестнулся, приняла град снарядов на грудь и покачнулась назад. Броня, первая, которую она потеряла в битве, разлетелась в стороны дымящимися осколками. Кратер в броне выглядел подобно свежей ране над сердцем «Банши», но всё равно свидетельствовал о наличии ещё другой брони между отверстием и внутренностями меха.

В нейрошлеме Акиры затрещала передача от одного из полдюжины других мехов Пятого полка Мечей, которые смотрели за битвой с близкого расстояния.

— Хвала Дракону! Вы пришли. Теперь мы можем завершить уничтожение наёмных псов. Поспешите! Когда тай-сё Конти сокрушит этого Брэдли, «Гончие Келла» убьют его.

Резкий ответ Ёринаги не заставил себя ждать.

— Ииз. Это схватка один на один. Наёмники будут уважать её.

Имя «Брэдли» звонком прозвучало в голове Акиры.

«Брэдли... Скотт Брэдли. Он командовал наёмниками на Нортуинде. Пятый полк Мечей под командованием Конти использовал нас, чтобы уничтожить подразделение Брэдли, в то время как Конти разнёс дэвионский гарнизон, Пятый Денебский легковалалерийский полк. Брэдли хочет отомстить за воинов, которые погибли там. — Акира прищурил карие с жёлтым глаза. — Как может быть, чтобы наёмник, мех которого явно побывал в сражении, требовал сатисфакции у командира Пятого Меча и не имел чести?»

Бросок «Циклопа» вперёд, кажется, удивил пилота «Банши». В то время как мех Синдиката крутнулся, чтобы избежать основной массы удара, сжатый левый кулак «Циклопа» ударил в правое плечо «Банши». С громоподобным хрустом механический кулак превратил плиты керамической брони в пыль.

«Банши» замахнулась своим левым кулаком в убийственном хуке, но «Циклоп» опасно наклонился вправо, ныряя под удар. Брэдли оттолкнулся здоровой правой ногой и неловко развернулся с целью сильно ударить правым кулаком своего меха по хребту «Банши». Ещё больше брони превратилось в пыль, открывая дыру в спине «Банши».

Выведенный из равновесия не попавшим в цель ударом и ускоренный толчком по хребту «Банши», девяностопятилетний мех покачнулся вперёд. Контти, быстро отреагировав, в падении ухватил повреждённую левую ногу «Циклопа». Разворачивая «Банши», он полностью оторвал конечность, перевернув «Циклопа» на спину.

Бесстыдно Палмер Контти поставил свой мех на ноги и поднял ногу «Циклопа» обеими руками словно булаву. Лёжа плашмя на спине, «Циклоп» поднял обе руки, чтобы защитить голову. Голос Контти, излучая победу, заполнил радиоволны широкополосной передачей.

— Вот, майор Брэдли, — похвастался он, — почему ваши люди погибли на Нортунде!

Струя красно-золотистого пламени вырвалась из дула автоматического орудия «Циклопа». Поток снарядов, который оно выплюнуло, вгрызся в правую подмышку «Банши» подобно цепной пиле. Броня разошлась словно папиросная бумага и обвалилась вниз на арену дождём похожих на конфетти осколков. Миомерные мышцы разорвались как резиновые ленты под превосходящим допуск напряжением, и плечевой сустав на ферротитановом шаровом шарнире рухнул. Продолжая держать в своей хватке ногу «Циклопа», рука «Банши» улетела с арены.

Импульс огня автоматического орудия развернул «Банши» вправо. «Циклоп» лягнул её ногой, разбив броню на левой лодыжке «Банши» и толкнув её ко второй ноге «Банши». «Банши» бешено крутнулась в воздухе в тщетной попытке восстановить равновесие, после чего медленно и неотвратимо повалилась лицом на землю.

«Циклоп» перевернулся на живот, затем заполз на «Банши». Положив свой торс на тело «Банши», чтобы прижать мех к земле, «Циклоп» вытянул обе руки. Одним ловким свирепым движением «Циклоп» сорвал голову «Банши» с плеч и победоносно поднял её в воздух правой рукой.

Лицевая панель «Банши» вырвалась наружу, растворяясь в льдистой буре сверкающих фрагментов стекла. Пилотное кресло Контти вылетело сквозь дым и огонь и замедлилось, когда зажглись гироструйные стабилизаторы. Мехвоин мягко поплыл на поверхность пустыни, освободился из ремней безопасности, после чего дико замахал руками в направлении горы и наёмников.

Один из мехов Пятого полка вышел вперёд, но зубчатая молния из проектора частиц со стороны меха Ёринаги Курита остановила его.

— Хватит. Ваше сражение закончено.

По радио ответил взволнованный голос.

— Но тай-сё Контти приказывает нам сражаться за честь Дракона!

— Так, как это сделал он? — Колкий сарказм в голосе Ёринаги высмеивал преданность мехвоина к Контти. — Оставайтесь в стороне, все вы. Если вы этого не сделаете, я прикажу своим «Гэньёся» уничтожить вас.

После секундного замешательства мехвоины Пятого Меча отступили, открывая путь Ёринаге к арене. «Циклоп», отказываясь от помощи, выполз из ямы. Несколько других мехов «Гончих Келла» переместились в углубление и унесли безголовое тело «Банши». Выполнив свою задачу, они снова заняли свои места среди наёмников.

«Арчер» Моргана Келла вышел из рядов «Гончих Келла» и медленно пошёл вниз на арену. Красная пыль равнины покрывала его полностью, за исключением того места, где пылающие выхлопы запущенных ракет дочерна выжгли плечи меха. Несмотря на наличие всех признаков участия в сражении, его броня каким-то образом осталась непомятой, нетронутой. «Арчер» остановился на северном краю углубления и стал ждать.

Акира смотрел на движение «Уорхаммера» своего отца как на человека, с готовностью идущего навстречу судьбе, но опасаящегося, что он потерпит неудачу.

«Он мечтал об этой битве в течение тринадцати лет». — Акира бросил взгляд на перекрестье своего прицела, наводя его на оба меха. Его компьютер не распознал никого из них.

Когда «Уорхаммер» его отца вступил на арену, Акира внезапно вспомнил пугающие слова, когда-то сказанные ему Джейме Вульфом, одним из самых внушающих страх мехвоинов наследных государств. Когда Акира попросил Вульфа объяснить, что его отец и Морган Келл та-

инстинктивно обсуждали на свадьбе Хэнса Дэвиона, наёмник какое-то мгновение смотрел на него своими глазами хищника.

— Это просто, тью-са Браге, — сказал Вульф. — Морган Келл и Ёринага Курита оба знают, что в следующий раз, когда они встретятся на поле боя, они убьют друг друга.

49

Сиань

Община Сиань, Капелланская Конфедерация

24 октября 3029 г.

Эндрю Рэдбёрн отрегулировал контраст на вспомогательном мониторе своего «Мародёра». На нём шла прямая трансляция с освещения Капелланской государственной вещательной компанией появления Моргана Хасека-Дэвиона. Взгляд на главный монитор показал ему, что межпланетный корабль висел на расстоянии пяти километров над поверхностью планеты и спускался на скорости чуть менее сотни километров в час. Смотря на бег секунд на цифровом дисплее в углу инфографики высадки, Эндрю открыл канал связи со своей командой.

— Внимание, три минуты тридцать секунд до высадки.

Он прослушал подтверждения своей передачи, в голове отмечая каждый голос, когда он проходил через нейрошлем, но его внимание было сконцентрировано на головизионной передаче с земли. Камера взяла панорамный план парадной трибуны и высокопоставленных лиц, собравшихся поприветствовать взятого в плен наследника Хэнса Дэвиона. За трибуной, все сияющие, высокие и гордые, стояли мехи дома Имарра в числе двух батальонов, чтобы встретить своего достопочтенного посетителя.

«Если сообщения шпиона Моргана верны, с ними особых проблем не будет».

За трибуной трепетали большие золотые знамёна с оформленным красным цветом гербом Хасеков, на котором был изображен лев. Аналогично выполненные флаги развевались по ветру на флагштоках.

Камера сделала приближение, проходя мимо дворян, толпящихся на парадной трибуне. Она на несколько секунд задерживалась на каждом лице, выжидая достаточно для того, чтобы техники отображали капелланские пиктограммы для имени каждого человека внизу у правого края экрана. Когда изображение последнего человека слева появилось на экране, Эндрю ощутил внезапный прилив холода во внутренностях.

«Хорошо, Джастин. Ты здесь. Это означает, что капелланцы застигнуты врасплох. — Эндрю скрипнул зубами. — Играл бы ты в свою игру, Сян, ты бы ждал меня в своём хвалёном «Яньловане». Полагаю, это значит, что мне просто придётся подождать тебя».

Джастин подёргал за неудобно тугой воротник тёмного кителя.

— Ненавижу эту форму. В ней я чувствую себя иезуитом.

Кэндес, стоявшая рядом с ним на парадной трибуне, упокаивающе погладила его по плечу.
— Тебе нужно потерпеть его ещё момент или два, любовь моя. — Она пригладила морщинку на рукаве своей дымчато-серой блузки. — Я бы хотела, чтобы корабль спустился здесь, чтобы моя сестра прекратила прихорашиваться.

Джастин бросил взгляд на Романо. Красное платье с глубоким вырезом и открытой спиной, которое было на ней, казалось подходящим для дневной жары, но не для случая приветствия наследника Хэнса Дэвиона.

«Если она хочет привлечь внимание Моргана, проблем у неё возникнуть не должно. Может она планирует соблазнить его и использовать для привлечения марки Капеллы к чему-то типа крестового похода с целью отвоевать, что Хэнс Дэвион захватил в этой войне? — Джастин нахмурился. — Разумеется, это она и планирует — план простой, понятный и крутится вокруг неё. Цзень не замечает, поскольку раздражён тем, что не смог сломать Алексея и заставить его говорить».

Кэндес указала на небо.

— Вот там! Он заходит на посадку.

Максимилиан Ляо, одетый в золотистый шёлковый халат, отделанный чёрным на краях, шее и рукавах, улыбнулся и поправил чёрную шапочку мандарина на голове.

— Наконец, получить оружие против Хэнса Дэвиона — оружие, которое поразит и убьёт его.

Джастин кивнул вместе с канцлером.

«Морган в наших руках — это действительно удар для Федеративных Солнц».

Со своего места справа от Ляо Цзень Шан заговорил достаточно громко, чтобы его было слышно на микрофонах головешания.

— Ваши слова эхом отражают мои мысли, Мудрость Поднебесной. Это действительно великий день.

Джастин поднял взгляд вверх, прикрывая левой рукой глаза от ослепительного света посадочных двигателей межпланетного корабля. Его внимание привлекло движение сверху корпуса, затем его затрясло.

«Что, чёрт возьми, происходит?»

Ракетные отсеки межпланетника открылись, выпуская свой груз. Ракеты вылетели на струях желто-белого пламени, спускаясь по дуге к зоне посадки, но так и не достигли парадной трибуны или мехов, выстроенных за ней. Они громоподобно взорвались в воздухе, заполняя воздух густым, ослепляющим зелёным дымом.

Ударная волна от взрыва сбросила Джастина с парадной трибуны. Он силой приземлился на правое бедро, но перевернулся и припал к земле.

«На нас напали. Этот корабль, должно быть, подходит с войсками федералов...»

Крики зрителей сменили в его ушах вызванный взрывами звон, и Джастин внезапно понял, что что-то было совсем не так.

«Кэндес! Где она?» — он поднялся и попытался посмотреть сквозь густой дым, но всё, что смог рассмотреть — это пятна людей, безумно бегающих взад и вперёд.

— Кэндес! — закричал он. — Кэндес! Где ты?

* * *

Газ жёг ему горло, окутывая рот и язык скользким кисловатым привкусом. Он должен найти её. Хотя исчезновение Кэндес повергало его в панику, годы боевой подготовки перебороли его эмоции.

«Остановись, Джастин. Думай чётко. Если она мёртва, то она мёртва. Если она жива, она направится во дворец. Ты знаешь, что именно там тебе следует быть».

Джастин стелющимся бегом бросился к дворцовому ангару мехов. Он услышал омерзительное потрескивание и хруст разрядов ППЧ. Когда он уклонился от движущегося «Локаста» Ляо, он услышал завывание автоматического орудия. «Локаст» взорвался в серебристом шаре плазмы, породив ударную волну, которая отбросила его кубарем на дверь для персонала ангара мехов. Тряся головой, чтобы прояснить её, Джастин поднялся и открыл дверь в ангар.

* * *

Голос Моргана Хасека-Дэвиона уверенно звучал в репродукторах.

— Вот оно, народ. Мы высаживаемся на пятнадцати метрах. Снаружи будет суматошно, поэтому сохраняйте спокойствие. Не растопчите никого из гражданских. Вы не узнаете агента, пока не получите пароль. Помните, это «Sic semper tyrannis». Это выражение на древнем латинском языке с Терры, означающее «Такова участь тиранов». У вас у всех это есть в цифровом виде на компьютере, чтобы проверить, если вы не расслышите верно. Это больше, чем просто пароль. Это девиз нашей операции. Давайте покажем этому тирану, из чего сделаны «Львы Дэвиона»!

Передача с земли сфокусировалась на спускающемся межпланетнике, затем сменила точку внимания, когда отсеки ракет дальнего действия межпланетного корабля типа «Оверлорд» открылись и выпустили множество ракет. Ракеты прошли только короткое расстояние, после чего взорвались, заполняя воздух жирным зелёным дымом. Прямая трансляция оборвалась, поскольку люк сброса под «Мародёром» Эндрю открылся.

Тяжёлый птицеобразный мех жёстко приземлился на ферроокрит. Звенящий удар ног о землю отразился дрожью вверх по меху, но Эндрю мгновенно сбалансировал себя и свою боевую машину. Правой рукой он нажал на две кнопки на панели управления, переключая датчики на магнитное сканирование.

«Это пробьется сквозь этот газ».

Датчики нарисовали ему картину действия, происходящего в зелёном тумане, плывущем над местностью. Мехи дома Имарра, нарисованные на дисплее в виде жёлтых скелетов, уже начали размыкать ряды, но Эндрю проигнорировал их. Нажав другую кнопку на своей панели, он запустил процедуру поиска, которую он запрограммировал в боевой компьютер заранее. Голографические изображения заколыхались, потом маленький круг обрамил то, что выглядело L-образным металлическим цилиндром приблизительно 45 сантиметров в длину.

Эндрю улыбнулся.

«Попался! Металлическая рука выдаёт тебя. — Радость Эндрю от того, что он нашёл Джастина, улетучилась вместе с изображением его поисковой программы. — Ушёл. Нырнул обратно в строения дворца. Собрался за своим мехом, держу пари. Тем лучше».

Вынырнув из зелёного тумана, «Крузейдер» Ляо рванулся к Эндрю. Тотчас же он бросил линии наведения «Мародёра» на контур человекообразного меха, затем выстрелил из обеих проекторов частиц. Пляшущие вилки синих молний рябью прошли вверх и вниз по правой руке «Крузейдера». Блестящие комки расплавленной брони закапали с меха подобно жидкому стеклу. Вскрытые после атаки ППЧ, миомерные мышцы, более чёрные и тяжёлые, чем привычные Эндрю, сократились, чтобы ввести в игру установленный в руке лазер.

Внезапно мускулы начали тлеть. Маслянистый пар поднялся от них, в то время как пилот «Крузейдера» пытался заставить конечность отвечать, затем мускулы воспламенились. Горящие капли расплавленного миомера разлетелись по ноге «Крузейдера» и ручьем потекли на ферроокрит. Конечность, поглощенная пламенем своих собственных мускулов, закачалась подобно человеку на виселице.

Эндрю открыл радиоканал к Моргану.

— Это работает. Под воздействием газа миомер, который они украли на Бетеле, воспламеняется, когда они проводят мощность через него, чтобы заставить сокращаться!

— Да! — Взревел триумфально в ответ Морган. — Но всё равно поберегитесь. До тех пор, пока газ не поражает мускулы, они очень мощные.

Словно подслушав предупреждение Моргана Хасека-Дэвиона, пилот «Крузейдера» продолжил свой бросок вперёд, подняв левую руку, чтобы ударить мех Эндрю. Эндрю мгновенно бросил «Мародёр» в сторону, пропуская удар, следом сделал стремительный выпад и воткнул обе руки примерно посередине «Крузейдера». Удар двумя лапами вдребезги разбил броню на животе человекообразного меха и поднял его на три метра в воздух.

«Крузейдер» неуверенно приземлился на ноги и словно боксёр-неудачник неуклюже опрокинулся назад. Опасаясь мощных ног меха, Эндрю выстрелил одним разрядом проектора частиц в развалины, в которые его удар превратил живот «Крузейдера». Обжигающий луч частиц оторвал ту немногую броню, которая осталась, и открыл внутренние механизмы меха воздействию боевого тумана.

Когда пилот попытался снова поднять свой мех вертикально, пламя вырвалось из чрева «Крузейдера», но Эндрю проигнорировал его. «Мародёр» Ляо промчался перед ним, его ноги горели подобно факелам. Наконец последний миомер расплавился, повергая «Мародёр» на спину. Искры полетели из-под него, отбитая броня меха полетела по феррокритовому покрытию.

* * *

Джастин толкнул дверь, закрывая за собой, и наклонился, чтобы вдохнуть более чистого воздуха ангара. Он вытер слёзы с глаз и глубоко вдохнул, успокаивая жжение в груди и горле.

«Газ не предназначен для применения против людей, иначе бы он не просто выжал слёзы из глаз и обжёг горло. Они привели только «Оверлорд», что означает, что у них в лучшем случае батальон. Они здесь ненадолго, поэтому это должен быть забор груза или быстрый рейд. — Затем внезапно он понял. — Только Хэнс Дэвион мог набраться такой наглости, чтобы вызволить агента. Если этого хочет Дэвион, то он его получит».

Джастин побежал по коридору, далее преодолел три пролёта лестницы. Внизу он задубасил по тяжёлой двери с повышенной степенью защиты, пока её не открыл неряшливый охранник.

— Шонсо Сянь, что я могу сделать для вас?

Джастин проскочил мимо мужчины в маленькую сторожевую комнату.

— Чрезвычайная ситуация. Нам нужен арестованный. Цзень Шан послал меня за ним.

— Джастин обвёл взглядом скопление головизионных мониторов, развешанных по стенам. В каждом показывалась внутренняя часть секретных изоляторов временного содержания «Маскировки», но только один из них был занят.

Охранник нахмурился и бросил взгляд на визифон.

— Мне ничего не сообщали.

Джастин строго посмотрел на него.

— Я сказал чрезвычайная ситуация, идиот. Ты хочешь объяснить задержку Шану или канцлеру?

Охранник покачал головой. Вытягивая ключ в виде магнитной карточки из кошелька, пристёгнутого цепочкой к ремню, он вставил его в электронный замок на двери. Со щелчком механизм раскрылся, и Джастин отвёл тяжёлую дверь. Он бросился по маленькому коридору и остановился перед камерой Алексея.

Джастин подождал, пока подойдёт охранник.

— Быстро! Открой её.

Свиные глазки маленького человечка широко открылись.

— Но Цзень Шан забрал единственную ключкарту от этой двери...

Поняв, что он сказал, охранник начал пятиться.

«Чёрт подери!»

Джастин бросился на него как леопард, уводя солдата на землю. Он заблокировал круговой удар правой рукой, и тут же нанёс жестокий режущий удар по горлу. Охранник издал булькающий звук и умер.

Джастин подошёл обратно к камере Алексея.

— Алексей, это Джастин. Отойди от двери.

Голос Алексея, слабый и полный смятения, донёсся до Джастина через узкое смотровое окно двери.

— Что? Джастин?

— Отойди!

Джастин снял перчатку с левой руки и согнул средний и безымянный пальцы к ладони. Захватывив искусственную руку правой, он оттянул её от запястья, повернул на девяносто градусов налево так, что большой палец оказался сверху, и потянул снова. Ладонь крутнулась обратно и скользнула назад вдоль верхней части предплечья. На запястье, где была кисть, тусклый свет темницы отразился от дула лазерного оружия.

Джастин перевёл указательный палец и мизинец левой руки вверх, образуя грубый прицел для оружия. Поставив дверной замок по центру между двумя пальцами, он напряг мускулы плеча. Сверкающий зелёный луч лазерного света глубоко вонзился в дверной замок. За секунды механизм расплавился в пустое отверстие, и луч резко оборвался.

Джастин нахмурился, поскольку от ткани его рукава вверх поднялся дым.

«Чёрт. Лазерный заряд закончился. Я ожидал добиться от него большего, чем три выстрела».

Он вернул ладонь левой руки обратно на место и согнул её. Не обращая внимания на жар, он засунул левую руку в отверстие на месте замка и потянул дверь, открывая её.

Алексей Маленков забился в угол своей камеры, словно дикое животное.

— Это не сработает, Джастин. Я знаю о техниках допроса со злым и добрым полицейским. Мне всё равно, насколько искусный твой трюк, я ничего тебе не скажу!

Безумие в голубых глазах Алексея и страх в его голосе сказали Джастину о том, что его бывший помощник дошёл до предела. Джастин развёл руками.

— Пойдём со мной, Алексей. Войска Дэвиона приземлились, и они разберут это место на части, разыскивая тебя. Я собираюсь отдать тебя и одновременно дезертировать. Моё положение здесь больше не надёжно.

Надежда, мелькнувшая в глазах Алексея, утонула в полном недоверии.

— Нет. Это не работает. Ты бы никогда не сделал этого. Ты ненавидишь Федеративные Солнца сильнее, чем сам Максимилиан Ляо.

Лицо Джастина стало жёстким.

— Думай как хочешь. Я делаю это для тебя, на этот раз. Я твой должник. За Бетел.

Злость на лице и в голосе Джастина пробила дорожку сквозь бредовое состояние Алексея. Агент федератов резко повалился вперёд, и Джастин словил его.

— Ты можешь идти, Алексей? Можешь?

Изнурённый и истощённый, Алексей слабо кивнул.

— Немного. Ноги болят, но я справлюсь. — Его правая рука, которую он положил на плечи Джастина, затянулась вокруг шеи. — Не работает, Джастин!

Джастин, чувствуя движение руки, вывернул голову из удушающей хватки и вытолкнул Алексея через дверной проём в стену. Алексей отскочил, поворачиваясь, чтобы встретить лицом агента «Маскировки», но Джастин уложил его правым хуком в челюсть. Алексей мешком повалился на тело охранника.

* * *

Эндрю выругал «Энфорсер», который заградил ему дорогу в дворцовый ангар мехов. Автоматическая пушка меха Ляо вырыла ряд кратеров в броне на правом бедре «Мародёра», в то время как большой лазер выжег шрам наискосок левой руки тяжёлого меха. Атака Эндрю, соединение ППЧ и среднего лазера в его правой руке с металлическим штормом из установленного в торсе автоматического орудия, сорвала броню с правой стороны «Энфорсера».

Словно живое существо, переживающее insult, «Энфорсер» вздрогнул, когда его правый бок воспламенился. Мускулы туловища, управляющие движением правой руки, мгновенно прогорели, уронив дуло автопушки к земле. Одновременно присоединенные к бедру мышцы в брюшной полости расплавились. Лишённый равновесия и подвижности, «Энфорсер» повалился наземь.

Три длинных шага глубже в туман привели Эндрю к дверям дворцового ангара мехов. Он ударами сверху вниз обеих рук «Мародёра» стукнул в двери. Среди криков разрываемых металлических петель и трескающихся цепей половина дверей отвалилась, и зелёный пар поплыл в ангар.

Эндрю двинулся с ним, и в направлении задней части постройки он обнаружил то, что искал. «Яньло-ван» стоял безмолвным и одиноким охранником у входа в собственно дворец. Эндрю улыбнулся, поднимая руки «Мародёра» в молчаливом вызове, и только затем заметил, что фонарь меха был открыт, а лестница пилота свисала с кабины на пол.

Он подвёл «Мародёра» к «Центуриону», после чего присел на корточки.

«Если ты сейчас не здесь, то будешь позже. Я могу подождать. — Он кивнул сам себе, следя за дверью во дворец. — Я могу подождать столько, сколько нужно».

* * *

Джастин стал на колени перед Алексеем, прижимая два пальца с обеих сторон его кадыка, чтобы проверить пульс.

«Быстрый и сильный. Хорошо».

Джастин посмотрел на замызганную тюремную одежду, которую дали Алексею, и на следы от ожогов на пальцах ног, оставшиеся там, где подключали электроды во время допроса.

«Всё это и ты не сломался? Где, чёрт подери, мой отец находит таких людей, как ты?»

Джастин поднял Алексея на левое плечо и понёс его из сектора секретных камер заключения. По мере того, как он поднимался по ступеням из глубин подземелий, звуки сражения становились всё громче, и в воздухе повис густой запах горящего миомера. Охваченные паникой слуги бегали по проходам и коридорам, но ни один даже не приостановился, когда видел Джастина.

Агент «Маскировки» пожевал нижнюю губу.

«Я вытащил Алексея из камеры. Как мне теперь доставить нас обоим федералам? — В его голове замаячила ещё большая проблема. — И как, чёрт подери, я отсюда выберусь?»

Он бросил взгляд на коридор, который вёл к ангару мехов.

«В условиях всей этой неразберихи снаружи, «Яньло-ван», кажется, имеет смысл. Всё, что мне нужно, там есть».

Улыбаясь, Джастин ударом ноги открыл дверь в ангар мехов и перешагнул через порог.

Его улыбка тотчас исчезла, поскольку «Мародёр» поднялся на ноги и направил на него обе руки. Из внешних громкоговорителей «Мародёра» раздался голос Эндрю Рэдбёрна, наполненный злостью и насмешкой.

— Я знал, что ты придёшь сюда, Джастин Сян, и я ждал. — Жестокий смех Эндрю наполнил ангар. — Последнее слово, прежде чем я разнесу тебя?

Нусакан

Остров Скай, Лиранское Содружество

24 октября 3029 г.

Дэниел Аллард отправил направленное радиосообщение Моргану Келлу, пока его «Арчер» шел на арену.

— Полковник, не надо! Вы не обязаны делать это. Мы не вернулись на Мэллорис Уорлд. Мы можем победить их — даже после битвы с Пятым полком Мечей мы превосходим их числом.

Глубокий голос Моргана ответил сильно и спокойно.

— Благодарю за это наблюдение, капитан Аллард. Чего вы не понимаете — так это то, что в конце всё равно всё сведётся к этой битве между Ёринагой Куритой и мной. Так будет лучше.

Дэн нахмурился, но дар речи изменил ему, когда «Уорхаммер» Ёринаги, проходя на арену, попал в прицелы Дэна. Автоматически правая рука Дэна привычным движением навела визирные нити на крупный вооружённый проекторами частиц мех, но его компьютер так и не распознал существование «Уорхаммера».

«Прямо как Морган на Мэллорис Уорлде, и точно так, как Ёринага, когда он убил Патрика Келла».

Дэн перевёл прицел на «Арчер» Моргана и увидел, что приборы не заметили и его.

«Эти двое... компьютер уделяет им не больше внимания, чем он уделял бы призракам. — Внезапно по его спине пробежал холодок. — Возможно, это оно. Возможно, они должны были погибнуть ещё тогда на Мэллорис Уорлде, и компьютеры понимают это. Они просто ждали, чтобы и живые люди поняли это».

Голос Моргана Келла заполнил нейрошлем Дэна, но он тотчас понял, что Морган говорил не с ним.

— Я — Морган Келл. Я прошу прощения за то, что пропустил нашу встречу на Райде.

Ответ Ёринаги пришёл на аккуратном, приобретённом практикой английском языке.

— Я — Ёринага Курита. Я прошу прощения за вмешательство этих других воинов. — Ёринага прервался на мгновение, затем продолжил. — Если вам требуется время на перевооружение вашего меха, мы можем на время отложить эту битву.

— Благодарю вас за любезность, но в этом нет необходимости.

Отзвуки ответа Моргана ещё не заглохли в его ушах, как Дэн переключил радиочастоту, которую, как он знал, отслеживал Кот Уилсон.

— Кот, я думал, у Моргана закончились ракеты. Ты видел, что он перезарядился?

В базе Кота содержалась тревожная нотка волнения.

— Нет.

У Дэна пересохло во рту.

— Что происходит?

Тон сомнения в голосе Кота подрывал уверенность его слов.

— Морган знает, что делает. Это его битва.

«Арчер» Моргана выполнил лёгкий поклон в направлении Ёринаги.

— Тринадцать лет назад в битве между нами я нашёл в себе нечто, что могло сделать меня непобедимым. Я провёл следующие двенадцать лет в монастыре, убегая от этого.

Ёринага ответил на поклон своим «Уорхаммером».

— В том же сражении я увидел в вас зёрна непобедимости. В ссылке в дзенском монастыре я провёл следующие одиннадцать лет вспоминая, изучая и работая над тем, чтобы получить

ваш секрет. Теперь я полагаю, что обладаю вашим даром, но единственный способ проверить это предположение, это победить вас.

В голос Моргана нахлынула контролируемая ярость.

— Вы называете это даром, но этот дар — ужасное и страшное бремя. Я вступал на поля сражений на Лионе и на этом Нусакане, зная, что никто из тех, с кем я столкнусь, не сможет коснуться меня. Посмотрите на этот «Арчер»! После дня, проведенного в гуще сражения, я нетронут! В то же время здесь нет меха, по которому я целился, который бы не пал. Они были словно дети, как игрушки. У них не было ни шанса.

В ответе Ёринаги отчётливо прозвучало удивление.

— И вы называете это бременем? Вы — воин, как им был ваш брат, как им являюсь и я. Разве наше призвание не требует от нас стать настолько великими, насколько возможно? Разве не в этом вы видите максимум достижений? Мы оказываем честь тем, кого уничтожаем, давая им смерть воина.

Голос Моргана был мрачным и ровным.

— Смерть никому не делает чести, а если мы будем сражаться, мы убьём друг друга. Вы знаете это так же, как и я. Я предлагаю вам этот шанс. Давайте оба будем благоразумными. Давайте оба уйдём и вернёмся в изгнание.

— Такой поступок обесчестит нас обоих, полковник Келл.

— Меня не волнует позор, тай-са Курита. — Голос Моргана упал до шёпота. — Я не стану вас убивать.

«Уорхаммер» снова поклонился.

— В таком случае я должен убить вас.

Жгучие синие змеи рукотворных молний выпрыгнули из установленных в предплечьях «Уорхаммера» проекторов частиц. Одна отгрызла куски полурасплавленной керамики от нетронутой брони на правой руке «Арчера». Второй пучок частиц, словно мечом, сделал разрез поперёк центра «Арчера», сбрасывая ленту расплавленной брони на скат цвета охры на дне ямы.

Морган перевёл «Арчер» вправо, но не стал поднимать руки меха вверх, чтобы использовать установленные в них средние лазеры. Дэн изумился ловкости и грациозности манёвра, но отсутствие атакующих действий со стороны Моргана смутило его.

«Ударь по нему, Морган. Ты разрезал мехи полка Меча на части, словно хирург. Прибей его!»

Правый проектор частиц Ёринаги хлестнул по «Арчеру» ещё одним лазурным энергетическим лучом. Он содрал броню над сердцем меха, посылая ещё больше шрапнели вниз на обломки, которые усеивали арену. Средний лазер «Уорхаммера» также срезал броню с корпуса меха. Два параллельных шрама прошли от правого плеча «Арчера» к его животу, почерневшая расплавленная броня взбурилась по обе стороны от них.

Залп ракет ближнего действия выпрыгнул из пусковой установки на правом плече «Уорхаммера». Они испещрили «Арчер» рядом взрывов, откалывающих броню. Одна ударилась в правое плечо «Арчера», уничтожив полковой идентификатор Моргана, но не смогла проникнуть в бронированный боезапас «Арчера».

Морган бросил «Арчер» вперёд, но Ёринага танцевальным движением отвлёл «Уорхаммера» назад, двигаясь по кругу вправо от себя. Двойные лазеры «Уорхаммера» вышли из его груди и вонзились в «Арчер». Один выплавил кратер в броне на левой руке «Арчера», тогда как второй сострогал почти всю броню над сердцем «Арчера».

Ёринага навёл оба своих проектора частиц точно на подходящего «Арчера», запуская ещё один шквал чистой энергии. Лазурные лучи испарили всю оставшуюся броню на правой руке «Арчера», затем сожрали миомерные мышцы, приводящие в движение тяжёлую конечность. Ещё не потеряв жизнеспособность, они превратили ферротитановую руку «Арчера» в серебристый металлический туман и выбросили руку с арены.

«Арчер», точно так, как он сделал тринадцать лет тому назад, споткнулся и упал на колени.

Сердце Дэна едва не выпрыгнуло у него из груди.

«Это повторяется снова, но Морган не наносит ответных ударов. Словно он хочет умереть, умереть так, как должен был на Мэллорис Уорлде!»

Дэн поспешно отправил сообщение на «Арчер».

— Чёрт подери, Морган! Сделай что-нибудь! Сделай что-нибудь, или погибнешь!

Морган не ответил по радио, но Дэн понял, что его услышали, когда пусковые установки ракет дальнего действия «Арчера» открылись на плечах человекообразного меха.

Ёринага выстрелил из всего вооружения, которое было на его мехе. Взрывающиеся ракеты обвили «Арчер» пламенем и шрапнелью. Облако порождённой проекторами частиц плазмы прокатилось по меху наёмника, своим адским теплом превращая броню в пар. Средние лазеры «Уорхаммера» словно когтями прошли по бронированному корпусу «Арчера», а его малые лазеры пробурили двойные отверстия, похожие на укусы гадюки, на левой ноге своей цели. Установленные у куритянина в груди пулемёты изрыгнули ошеломительный град пуль, выбивающие маленькие куски брони своими металлическими укусами.

Дэн ударил кулаком по панели управления.

— Сейчас, Морган! Используй ракеты!

«Арчер» закрыл пустые пусковые установки для ракет и с напряжением поднялся на ноги. Более грациозно и учтиво, чем даже мог себе представить Дэн, «Арчер» выполнил поклон. После долгих мгновений ошеломительного ужаса он наконец перевёл взгляд с «Арчера» на его противника.

С плеч, бёдер и шеи «Уорхаммера» чёрным оперением исходил дым, прямо поднимающийся через неподвижный воздух пустыни прямо в небо. Куритянский мех попытался сделать ответный поклон, но это движение лишь произвело ещё больше дыма и заблокировало «Уорхаммер» согнутым вперёд, с опущенной головой.

Дэн переключил датчики на инфракрасный режим и прикрыл глаза от ослепляющего изображения.

«В этой жаре пустыни Ёринага сжёт свой «Уорхаммер». — Дэн перевёл взгляд на «Арчер» Моргана, сравнивая его сравнительно холодный тёмно-бордовый контур с ярко-белым силуэтом «Уорхаммера». — Ожидал ли этого Морган?»

По радио затрещал голос командира «Гончих Келла».

— Простите меня за такое малодушие, Ёринага-сама. Я знал, что мы убьём друг друга, если будем сражаться. Я отказываюсь залить вашей кровью свои руки. Я не хотел оскорбить вас.

От ответа Ёринаги, полного изнеможения и всё же теперь каким-то образом полного безмятежности, у Дэна по спине побежали мурашки.

— Теперь я понял, что мне следовало понять давным-давно: нет бесчестия в том, что не можешь победить превосходящего противника. Я ошибался, полагая, что стать непобедимым — это высота пути меча. Сделай то, что сделали вы, победить, отказываясь сражаться, — вот вершина. К моему стыду я не смог понять этой реальности раньше.

Сиань

Община Сиань, Капелланская Конфедерация

24 октября 3029 г.

— Sic semper tyrannis.

Слова повисли в воздухе между Джастином и «Мародёром», подобно зелёному дыму, проходящему сквозь разбитые двери. Джастин перевёл взгляд с дула проектора частиц, направленного ему в голову, на купол поляризованного стекла над кабиной меха.

Через внешние громкоговорители затрещал приглушённый голос Эндрю.

— Что, чёрт возьми, ты сказал?

В голосе Джастина проявилась усталость.

— Я сказал «Сик семпер тираннис».

Голос Эндрю вновь приобрёл остроту.

— Парень на твоём плече, он должен быть нашим агентом. Как ты выбил из него пароль?

Джастин покачал головой.

— Ты прав. Он — один из наших. — Джастин упёрся взглядом в тёмную кабину «Мародёра». — Ты же знаешь меня, Энди. Если бы я хотел обмануть тебя, я бы не принёс его с собой. Sic semper tyrannis — я хочу отправиться домой.

— Иисус, Мария и Иосиф! Это ты! Ты — это он! — В голосе Эндрю эхом отражались радостное удивление и облегчение. — Слава Богу, я не нажал на гашетку, поскольку хотел сначала набить тебе морду... Чёрт...

Джастин громко рассмеялся.

— Я рад, что именно ты нашёл меня. Будь это кто-то другой — и я бы уже превратился в ионный пар. — Джастин жестом указал Эндрю снова посадить свой мех на корточки. — Этот парень действительно один из наших, и мы его тоже вытащим. Открой люк и втяни его на борт.

Эндрю опустил «Мародёр» и открыл люк в верхней части торса. Он вышел на правую руку меха и взял Маленкова за подмышки. С помощью Джастина он затянул Алексея в «Мародёр» и привязал его ремнями к откидной сидухе за пилотным креслом.

Эндрю передал Джастину парусиновую сумку.

— У каждого есть такая. Нам сказали передать её нашему агенту.

Джастин улыбнулся и перекинул её себе через плечо.

— Ага. Там есть кое-что, что я смогу использовать, если будет время. — Джастин высунул голову в люк и осмотрелся вокруг в поисках пехотинцев Ляо. — Пока что выглядит чисто. Оповести всех. Дай знать, что я буду выходить в «Яньло-ване».

Рэдбёрн бросил взгляд на хронометр.

— У тебя есть десять минут. Мы опустились на двадцать. Наше окно закрывается.

Джастин подмигнул ему.

— Понял. — Стройный мехвоин вылез из «Мародёра», и обернулся назад. Он протянул руку Рэдбёрну, который сердечно потряс её. — Хорошенько позаботься здесь об Алексее. Он спас мне жизнь, как и ты однажды. Я в долгу перед ним.

Рэдбёрн торжественно кивнул.

— Значит я также его должник, поскольку он спас моего друга. Удачи.

Джастин соскользнул с корпуса «Мародёра» и побежал обратно в дворец капелланского канцлера. Пробежав по коридорам, он без происшествий достиг тронного зала. Он со скреже-

том открыл массивные бронзовые двери лишь настолько, чтобы самому просочиться в помещение, беззвучно прошёл по красному ковру и поднялся по ступенькам к самому трону.

Джастин улыбнулся, перевернув сумку к себе и отсоединив ремни с липучками, закрывавшие её. В дополнение к некоторым стандартным медицинским инструментам, дэвионовскому идентификационному модулю для меха и запасной ячейке питания для лазера в его руке, он обнаружил голодиск с гербом Дэвиона с изображением солнечных лучей и меча. Как ему было указано, он положил диск в центре сиденья трона, развернулся и спустился по ступеням.

Её голос и звук взводимого игольного пистолета остановили Джастина в шести шагах от трона.

— Кто ты, Джастин Сян, и зачем ты здесь?

Он медленно повернулся к ней лицом, поднимая безоружные руки.

— Майор Джастин Аллард, вооружённые силы Федеративных Солнц, в настоящее время на особом задании.

Кэндес вышла вперёд в приглушённый полусвет, идущий вниз из зарешёченных балконов. Игольный пистолет в её правой руке не колебался.

— Это особое задание... — её голос прервался, поскольку злость и другие эмоции душили его.

Джастин поднял голову.

— Убедить Максимилиана Ляо, что дом Дэвион разработал новое и усовершенствованное миомерное волокно и добиться того, чтобы он оснастил им свои мехи.

Серые глаза Кэндес холодно блеснули.

— И стать частью кризисной команды?

Джастин пожал плечами.

— Я должен был предложить сформировать такую, поскольку было бы логично, что Алексей стал бы работать в ней. Я знал, что он был дэвионским шпионом, но он не знал, кем и чем был я. Никто не знал, кроме моего отца, принца и Ардана Сортека. И Сортек узнал об этом только потому, что угрожал публично высказать своё возмущение судом надо мной.

— Почему ты это сделал?

Джастин облизнул губы кончиком языка.

— Приказ. Я поклялся в верности принцу Хэнсу Дэвиону, и он попросил меня это сделать.

Её глаза сузились, превратившись в стальные полосы.

— А как же я? Обо мне он тоже тебя просил?

— Нет. — Джастин опустил руки. — Я хотел, я правда пытался избежать тебя. Я знал, что это случится. Я знал, что мы полюбим друг друга... И я на самом деле люблю тебя очень, очень сильно. Ты должна верить мне.

— Во что я верю, так это в то, что ты показал себя очень убедительным лжецом в прошлом.

Джастин грустно кивнул головой.

— Тогда, полагаю, у тебя есть два варианта выбора. Ты можешь застрелить меня, — сказал он, встречая её арктический взгляд, — или ты можешь пойти со мной.

Её палец напрягся на спусковом крючке, и пистолет извергнул длинное пламя. Облако пластиковых игл, которое он выпустил, прошло в стороне от Джастина, заставив Цзенья Шана отшатнуться обратно прямо в одну из бронзовых дверей и выгнав сопровождавших его двух агентов «Маскировки» обратно в коридор.

Она сделала ещё два выстрела в дверь, пока Джастин взобрался вверх, чтобы скрыться за тронном, и нырнула назад, в то время как рубиновые лазерные лучи въелись в стены за ней. Опустившись на колени рядом с Джастином, она одарила его быстрой улыбкой, затем высунула пистолет назад за трон и сделала ещё пару выстрелов.

— Чёртов пистолет. — Она посмотрела на оружие, переставляя рычаг переключателя с одиночного выстрела на тройной. — Хорошо стрелять в людей, но иглы не могут пройти через бронзовые двери.

Она посмотрела на Джастина.

— Мне жаль, что мы оба умрём здесь, но я не могу представить никого больше, с кем бы я могла провести остаток своей жизни.

Джастин вернул ей улыбку.

— Задержи их на мгновение, если серьёзно говоришь об этом «остатке своей жизни».

Когда Кэндес выпустила залп, который удержал охранников за дверьми, Джастин оторвал левый рукав своего пиджака до локтя. Он вжал прямоугольный участок на верхней части плечевого шва стального предплечья, следом, когда он клацнул, поднял его вверх большим пальцем. Он перевернул левую руку, выбрасывая израсходованную ячейку заряда для лазера на пол тронного зала. Джастин выудил запасную ячейку из своей сумки и загнал её на место. Он поставил крышку обратно, трансформировал свою руку и приспособил её для прицеливания.

Кэндес с недоумением посмотрела на неуклюжее положение его левой руки.

— Что, во имя всего...

Джастин улыбнулся.

— Я феноменально гибкий. Они за дверьми?

Она кивнула.

— Они не высовываются. Ты увидишь, где я содрала немного лака с дверей.

— Понял. На счёт три.

Кэндес произвела отсчёт, затем выпустила длинную очередь с правой стороны трона. Джастин выскочил слева и резанул зелёным лазерным лучом через обе бронзовые двери на высоте приблизительно метра над полом. Грохот металла, ударяющегося о пол, заглушил предсмертные крики охранников.

Кэндес взяла правую руку Джастина своей левой, когда они пробежали мимо Цзенья Шана и в коридор за пределы тронного зала. Они промчались по залу портретов и в ангар мехов. Кэндес привязала себя ремнями к откидному сидению на правой стороне кабины «Центуриона», пока Джастин закрывал фонарь и проходил последовательность запуска.

Он вынул дэвионский идентификационный модуль из сумки и вставил его в гнездо под панелью управления. Когда она надёжно встала на место, он переключил радиопередатчик меха на дэвионские боевые частоты.

— Перебежчик командующему дэвионских сил. Я выхожу из ангара мехов на «Центурионе» солярисского типа.

Джастин узнал голос Моргана Хасека-Дэвиона.

— Далековато ты от дома, не так ли, Перебежчик?

Джастин рассмеялся, и увидел, как Кэндес, которая вставила вспомогательную гарнитуру в разъем у своей головы, широко заулыбалась.

— Так точно, командир.

Джастин направил «Центуриона» через ангар мехов и наружу через отверстие, которое ранее сделал Эндрю. Туман практически рассеялся, но его заменил густой чёрный дым, производимый горящим миомером.

Он увидел «Атлас», стоявший на полпути между ангаром мехов и межпланетным кораблём. Его окружали разбитые тела полудюжины горящих мехов, но при этом повреждения, нанесённые «Атласу», едва поцарапали его броню. Хотя на поле не было видно никаких движущихся мехов Ляо, «Атлас» стоял на страже, пока другие мехи Дэвиона погружались обратно на межпланетный корабль.

Джастин улыбнулся сам себе.

«Это, должно быть, Морган».

— Нам по пути?

«Атлас» указал ему вперёд левой рукой.

— И не подумал бы улететь без тебя. Следующая остановка — дома.

Нусакан

Остров Скай, Лиранское Содружество

24 октября 3029 г.

Со своего места в переднем ряду «Гончих Келла» Дэн Аллард поражался умиротворению на лице Ёринаги Куриты. Мехвоин Синдиката, сопровождаемый по сторонам и сзади шестеркой подчинённых из «Гэньёся», подошёл к северной стороне поспешно возведённой платформы, где его ждал сын, и взошёл на неё.

«Он больше похож на того, кто направляется на какое-то приятное общественное мероприятие, чем к своей смерти».

Взойдя на западный край платформы, он снял форменный серый ситаги, на рукавах, груди и спине которого была изображена эмблема «Гэньёся». Он поменял его на кимоно чистого белого цвета и набросил его на голое тело. Ёринага сделал поклон головой человеку, который помогал ему при смене одежды, развернулся и пошёл обратно к центру платформы. Там, где два белых мата татами были уложены в форме буквы Т, Ёринага встал на колени спиной к Акире Браге и лицом на юг.

Также одетый в серую форму «Гэньёся» другой помощник подал Ёринаге поднос с флягой сакэ и маленькой чашкой. Взяв бочонок фляги левой рукой, Ёринага налил сакэ в левую сторону, наполнив чашку двумя движениями. Смотря за тем, как куритянский воин поднёс чашку к губам, Дэн вспомнил то, что ему рассказывали об этой части церемонии.

«Он опустошит чашку в четыре глотка — два по два — поскольку японское слово си означает как «четыре», так и «смерть»».

Ёринага вернул пустую чашку, и помощник безмолвно и быстро убрал её. Он высоко подняв голову, оголил грудь и живот, раскрыв кимоно спереди и скинув воротник одеяния к центру спины. Он тщательно сложил рукава под лодыжки, чтобы кимоно не дало его телу упасть назад в момент смерти.

Старший мехвоин посмотрел на собравшихся наёмников и мехвоинов Синдиката.

— Я благодарю вас за честь, которую вы оказываете мне сегодня своим присутствием. — Поставив руки на колени, он посмотрел налево и кивнул. Тай-сё Палмер Конти подал на платформу белый поднос с обёрнутым бумагой ножом и поставил его у левой руки Ёринаги. Он поклонился и ушёл.

Акира Браге, выполняя роль кайсяку Ёринаги, подготовился к своей части ритуального самоубийства. Также одетый в белую одежду, Акира поднялся из сидячего положения на левое колено. Он вытащил из ножен катану с белой рукоятью и поднял её в правой руке высоко над головой. Его карие с янтарным глаза измерили расстояние от него до задней части шеи отца, и следом левая рука сомкнулась на рукояти.

«Как помощник, Акира должен отрубить Ёринаге голову прежде чем Ёринага обесчестит себя какой-либо демонстрацией боли. — Дэн изучил свирепое выражение на лице Акиры. — Это разрывает его на части, но он полон решимости не опозорить своего отца».

Солнечный свет ярко отразился от оголённого наконечника ножа для сэппуки, когда Ёринага взял его правой рукой. Заострённым краем вправо он вонзил лезвие себе в живот над левым бедром и провёл его по диагонали вправо. Затем он повернул клинок и выполнил дзюмондзи — крестообразный разрез, поднимающийся вверх. С подобным камню телом и не теряя контроля, Ёринага вынул омытый кровью нож и снова поставил правую руку на колено.

Меч Акиры мгновенно опустился вниз, полностью разрубив отцу шею и прекращая агонию, которой Ёринага так и не позволил проявиться на лице. Безголовое тело на мгновение дрогнуло, и осело вперёд.

Аллард, Уорд и Уилсон, и остальные гончие Келла наблюдали за бессмысленной и варварской потерей жизни с ужасом. Неважно, насколько они хорошо знали о церемонии сэппуку, они не могли примирить её со своими ценностями.

Из груди своего кимоно Акира достал лист рисовой бумаги, сложенный в треугольник. С его помощью он захватил голову Ёринаги за волосы и поднял. Он показал её тю-са Наримасе Асано, который кивнул, подтверждая смерть Ёринаги. Акира почтительно опустил голову назад рядом с телом, и использовал бумагу, чтобы очистить клинок.

Акира вернулся в своё предыдущее положение и вставил катану обратно в белые ножны. Он поклонился в направлении своего отца и, согласно традиции, должен был удалиться, пока сопровождающие уносили тело. Вместо этого он поднялся и обвёл взглядом собравшихся солдат Синдиката.

Мехвоин с волосами цвета бронзы немедленно привлёк их внимание.

— Для меня небольшим утешением является то, что, согласно законам и предписаниям нашего государства, я официально не являюсь сыном Ёринаги Куриты. Поступок, который я собираюсь совершить, принёс бы бесчестие ему и его памяти, чего бы я ни за что не сделал. Все вы видели его сейчас, видели, как он принял смерть. Вы знаете, что это был человек, который заслуживал большего уважения, чем то, чем были отмечены последние годы его жизни.

Начав с низкого шёпота, его голос становился всё более живым и энергичным по мере того, как он продолжал.

— Ёринага Курита хотел только одного: расплатиться за то, что он полагал своим личным позором в течение последних тринадцати лет. Два года назад Дракон, Такаси Курита, предложил ему это освобождение, если он создаст и обучит «Гэньёся». Он дал Ёринаге свободу в праве выбора для себя лучших мехвоинов из всего Синдиката, и посредством нашего обучения он создал элитную часть, часть, которая превосходит по мастерству и способностям даже расхваленные полки Мечей Света. — Насмешка в голосе Акиры при упоминании полков Мечей Света ужалила Конти, но более молодой мехвоин не дал тай-сё возможности ответить. — Что же мы получили взамен? На Нортуинде с нами обращались, как с ронинами или бандитами, или, что ещё хуже в глазах Дракона, — как с наёмниками. «Гэньёся», войска, которые не дали передовым частям наёмников захватить штаб тай-сё Конти, мы получили приказ убить пленных, словно асигару. Мы — не зелёные воины, которым следует давать такие лакейские задания. Мы — самураи! Мы заслуживаем, чтобы нам оказывали большую честь.

Акира развернулся и указал пальцем на Палмера Конти.

— Этот человек привёл свой полк сюда, чтобы украсть для себя славу уничтожения «Гончих Келла». Посмотрите на него. Даже сейчас он плетёт заговоры и интриги. Он найдёт способ, чтобы возложить вину за разгром своего полка на моего отца. Он скажет Дракону, что мы пришли слишком поздно или что мы отказались атаковать, или что его люди погибли, пытаясь спасти нас от «Гончих Келла». Неважно, насколько неправдоподобные сказки он сочинит, они спасут его.

— Они спасут его, поскольку Такаси Курита поверит во всё что угодно. Дракон стар и завален заботами. Его личная вендетта против Джейме Вульфа заставила его выдать приказ убивать всех наёмников, попадающих на глаза. В качестве предложения к своему приказу он напоминает нам, что наёмники сражаются за деньги и, следовательно, не имеют чести. Они не могут быть истинными воинами из-за этого недостатка своего характера, и мы должны находить их оскорбительными для наших ценностей.

Акира посмотрел на Моргана Келла.

— Вот ваш бесчестный наёмник. Мой отец лишил жизни Патрика Келла на Стиксе, но Морган не возненавидел его за это. На Терре в прошлом году Морган Келл и Джейме Вульф, оба алчные до золота головорезы в глазах Дракона, объединились с моим отцом и помогли ему

пройти очень опасную ситуацию, спасая мою жизнь и, к тому же, вероятно и его. И затем здесь, после битвы длиной в день в пустыне, Морган Келл оказал честь моему отцу в его желании выйти на дуэль, и всё же отказался обесчестить моего отца в ней.

Акира высоко поднял голову.

— Я нахожу больше чести у одного полковника наёмников, чем у координатора Синдиката Дракона. По этой причине я ухожу со своей должности в «Гэньёся» и, если Морган Келл захочет, связываю свою личную честь с честью «Гончих Келла».

Тю-са Наримаса Асано стоял на своём месте на восточном краю платформы. Он уважительно кивнул Акире, затем повернулся лицом к «Гэньёся».

— Я выслушал слова Акиры Браге, и я нахожу в них много правды. Ёринага Курита был лучшим и наиболее компетентным лидером, которому я служил в Синдикате. Оскорбления, сыпавшиеся на него и на «Гэньёся», являются лишь бесчестьем для координатора. — Асано взглянул на Моргана Келла. — При всём при этом, и без намерения высказать неуважение полковнику Келлу или его доблестным воинам, я не могу поклясться в верности наёмному соединению. Я уверен, что безумие координатора пройдёт, тем или иным образом. Истинный Дракон, сам Синдикат, выстоит. Из лидеров Синдиката сейчас лишь один показывал уважение к Ёринаге, и лишь один этот лидер обращался с «Гэньёся» как с элитной организацией, которой они и являются.

Старший мехвоин Синдиката обвёл взглядом своих солдат.

— Я не буду питать зла к тем из вас, кто разделяет чувства Акиры Браге. Если вы желаете последовать за ним к «Гончим Келла» или пойти своей дорогой, у вас есть моё уважение к вашему решению. Однако я отказываюсь подчиняться Такаси Курите и вверяю себя его наследнику, Теодору. Принц Курита воин, за которым я могу последовать, и его судьбе я желаю оказать поддержку.

Около дюжины мехвоинов «Гэньёся», большинство которых имело внешность уроженца округа Расальхаг, направились к платформе. Один за другим они выполняли два глубоких поклона уважения: первый — тю-са Асано, а второй, удерживаемый на секунду или две дольше первого, — окрашенной кровью циновке, на которую становился на колени Ёринага. Затем они подошли туда, где стоял Морган Келл, и поклонились ему. Морган ответил на поклоны, затем поприветствовал каждого мехвоина сердечным рукопожатием.

Акира повернулся лицом к Наримасе Асано.

— Благодарю вас, тю-са, за вашу мудрость. Я надеюсь, что в будущем «Гончие Келла» не встретятся с «Гэньёся».

— Я тоже. — Асано тепло улыбнулся Акире. — Ты — вылитый отец. Никогда не забывай об этом.

Он сделал глубокий поклон, после чего выпрямился и сошёл с платформы.

Ответив на его поклон, Акира также сошёл с возвышения. Он снова поклонился месту, на котором умер его отец, затем отвернулся и подошёл к Моргану Келлу.

— Я был бы благодарен, если бы вы смогли найти в вашем соединении место для скромного мехвоина.

Морган протянул ему руку.

— Ваша просьба делает нам честь. Добро пожаловать в «Гончих Келла».

Новый Авалон

Марка Круцис, Федеративные Солнца

16 ноября 3029 г.

Джастин поднял взгляд от первого ряда зрителей в соборе Нотр-Дам в городе Авалон, когда принц Хэнс Дэвион занял своё место на кафедре. Его сердце яростно билось в груди, и Джастин подумал, что оно так не билось с тех пор, когда ему приходилось ждать начала схватки на Солярисе. Улыбнувшись своему волнению, он протянул правую руку и положил её на левую руку Кэндес.

Принц благодарно кивнул кардиналу Флинну.

— Благодарю вас за молитву, кардинал.

Он посмотрел на тесную толпу, собравшуюся в соборе, отрегулировал свет на подиуме так, чтобы тот лучше падал на текст его речи. Сделав глубокий вдох, он начал.

— Война означает разное для разных людей. Для солдат на передней линии война — это длинные периоды полнейшей скуки, прерываемые моментами безжалостного ужаса. Машины величиной со здания проходят по поверхности планеты, уничтожая всё, что им противостоит. Оружие, которое они применяют, является адски мощным; шрамы, которое оно оставляет на людях, местах и вещах никогда не исцеляются.

Остающиеся дома сталкиваются с другой проблемой. Их ужас, хотя и менее различимый, равным образом без компромиссов. Сообщит ли следующий звонок по визифону о том, что ваш муж был убит? Когда вы просматриваете электронную почту, или получаете сообщение от КомСтара, узнаете ли вы, что ваш сын или дочь отправляются домой в урне? Или, что ещё хуже, скажет ли солдат у вашего порога, что ваш внук пропал без вести, но ВСФС делают всё, что могут, чтобы найти его?

Сильный голос принца заполнял церковь, Джастин украдкой посмотрел на Кэндес, а затем на улыбающееся лицо находившегося далее её брата Тормано.

«Мы оба думали, что он был убит на первых этапах войны. Я никогда не видел Кэндес такой счастливой, какой она была тогда, когда принц воссоединил их».

Хэнс Дэвион выразительно продолжил:

— Несмотря на эти тяготы, переносимые находящимися на фронте или в тылу, мы можем найти утешение в одной вещи. В любой момент мы знаем, кто мы и частью чего являемся. Мы не стесняемся внешних проявлений этой гордости, поскольку она делает сильнее нашу уверенность и веру в наше общество. Она подтверждает правильность нашей миссии и придаёт смысл всем нашим усилиям. Видеть, как эта уверенность и гордость отражается обратно от окружающих, — это важнейшая награда, и она поддерживает нас даже в самые тяжёлые моменты.

Хэнс переместил верхний лист своего текста в нижнюю часть стопки.

— Это не касается третьего класса людей, работающих на нужды войны. Эти люди вынуждены скрывать, чем и кем они являются, чтобы сыграть свою роль в войне. Для некоторых это означает, что они должны создать полностью новую личность, чтобы выполнить свои обязанности. Для других работа заключается в том, чтобы стать большим, чем они когда-либо хотели стать. Напряжение от ведения такой двойной жизни разорвало бы на части кого угодно и в лучшие времена, но во время войны давление может стать смертельным.

Хэнс посмотрел на свою аудиторию.

— В этот вечер мы собрались, чтобы воздать почести четырём людям, личные и совместные вклады которых в войну не поддаются исчислению, но не могут быть преувеличены. Первый из этих людей — это Алекс Мэллори.

Вдалеке справа от Джастина поднялся Алекс. Высокий светловолосый человек одернул свой смокинг, после чего, периодически опираясь на чёрную трость, направился к передней части алтаря собора. Неспособный встать на колени, он перекрестился, и гордо направился к принцу.

Принц открыл коробку, стоявшую на кафедре, и вынул чёрную медаль, инкрустированную алмазами, расходящимися подобно солнечным лучам Федеративных Солнц.

— Известный в Капелланской Конфедерации как Алексей Маленков, Алекс Мэллори стал доверенным членом «Маскировки». С огромным риском для себя ему удалось отправить огромные объёмы разведывательной информации в Федеративные Солнца. Именно благодаря его усилиям мы смогли воспрепятствовать первой попытке убийства покойного Павла Ридзика со стороны Максимилиана Ляо. Из благодарности полковник Ридзик заключил мир с нами, что спасло нам несчетные жизни на Тихоновском фронте. Позднее, раскрытый врагом, Алекс выдержал пытки, не выдав ни единого кусочка информации о самом себе или своих соучастниках.

Принц прикрепил медаль к карману смокинга Алекса.

— В признание ваших заслуг я награждаю вас алмазными «Лучами» за службу и преданность Федеративным Солнцам. — Хэнс протянул Алексу руку, и двое мужчин обменялись искренними рукопожатиями. Алекс, улыбаясь, отошёл к креслу, стоявшему в стороне и позади от принца, и присел.

Хэнс Дэвион поднял взгляд и пригласил к алтарю следующего получателя. Когда к нему подошёл Эндрю Редбёрн, одетый в чёрную с золотом форму, которую принял Первый Катильский уланский полк, принц широко улыбнулся.

— Кто редко встречается на службе, но в прекрасной компании здесь этим вечером, — воин, который не спрашивает «Зачем?», когда получает приказ. Этот человек, майор Эндрю Редбёрн, возглавлял свои силы в полудюжине самых опасных миссий, которые принёс нам этот конфликт. Он никогда не уклонялся от задачи. Он просто выходил и делал то, что должно было. Кроме того, ему удалось отстраниться от личных чувств и ненависти, чтобы выполнить самую опасную миссию из всех, возвращение двух агентов, одним из которых был мистер Мэллори, из столицы Капелланской Конфедерации.

Принц открыл другой тонкий футляр для медалей на кафедре. Свет вспышкой отразился от золотого солнечного диска, который был основой медали. На него был наложен платиновый меч, вогнанный в наковальню. Принц прикрепил её высоко на груди чёрной формы улана, рядом с золотым «Солнечным лучом», который Эндрю получил два года назад.

— За вашу службу Федеративным Солнцам я горд наградить вас нашей наивысшей медалью «Экскалибур». С этого времени впредь вы будете известны как рыцарь государства, и вам будет пожалован земельный надел на вашей домашней планете Фёргров.

Эндрю, излучая широкую улыбку, пожал принцу руку, после чего отошёл, чтобы стать рядом с Алексом.

Принц позволил улыбке осветить своё лицо.

— Третий человек, которого я бы хотел отметить здесь сегодня вечером, неоднократно просил, чтобы я не награждал его. Хотя я ценю и уважаю его просьбу, я не могу удовлетворить её. Сделать это означало бы отказать ему в уже давно просроченной похвале и благодарности за неоценимые услуги, которые он оказал.

Хэнс посмотрел вниз на первый ряд.

— Морган Хасек-Дэвион, пожалуйста, подойдите.

Высокий и мощный, Морган встал с первой скамьи. Его рыжие волосы свисали ниже плеч его уланского кителя, почти полностью закрывая золотые эполеты. Он один раз обернулся на Ким Соренсон, затем поднялся по ступенькам на алтарь. Морган уверенно преклонил колени, после чего присоединился к своему дяде около трибуны.

Хэнс перевёл взгляд со своего племянника на зрителей.

— Когда мы узнали о запланированном ударе Ляо по Катилу, ударе, который бы нанёс ущерб нашим возможностям ремонтировать и строить прыжковые корабли на годы, мне был нужен командир, которому я бы смог доверить остановить нападение. У меня для него была лишь горсть ветеранов, а у него было очень мало времени на организацию обороны. Морган с готовностью принял это назначение и в течение недели смог сделать именно то, что от него требовалось.

Хэнс посмотрел на Моргана и медленно покачал головой.

— А затем, чтобы быстро попасть на Сиань и спасти агента, который передал нам новости об этом ударе, он подверг себя величайшему риску. Используя захваченные межпланетные корабли Ляо, он убедил капитанов цепочки прыжковых кораблей, что его силы были остатками команды, атаковавшей Катил, и что они возвращались с Морганом Хасеком-Дэвионом в качестве пленника! Не обращая внимания на опасность лично для себя, он повёл своих людей в столицу Капелланской Конфедерации и убедился, что все, включая наших агентов, погрузились на межпланетный корабль и были сосчитаны, прежде чем сам покинул поле боя.

Хэнс вытащил из своего кителя конверт.

— Кроме того, Морган выдержал несказанное разочарование, прежде чем получил задание на Катиле. Из-за его положения как моего наследника я отказывал его постоянным просьбам о боевой службе. — Принц широко улыбнулся. — И, кстати, если бы он дал мне знать о своем плане относительно того, как быстро добраться до Сианя, я, вероятно, снова бы ему отказал.

Хэнс передал Моргану конверт, и, кивнув головой, пригласил того открыть его.

— Поскольку бы ты отказался от любой награды, которую я бы тебе предложил, хотя тебя всё равно примут в орден Дэвионов в конце года, я даю тебе это.

Морган разорвал конверт и развернул жёлтую полоску листа. Его зелёные глаза быстро просканировали сообщение, напечатанное на нём. Его улыбка стала шире, когда перечитал его снова, и следом он откинул голову с глубоким искренним смехом. Он схватил своего дядю за плечи.

— Это правда? В самом деле, Хэнс?

Принц кивнув, заключил Моргана в объятия. Они разошлись, и Морган отдал честь принцу, на что получил его четкий ответ. С широкой ухмылкой на лице Хэнс повернулся к толпе, в то время как Морган занял своё место рядом с другими двумя получателями награды.

— В этом конверте было сообщение, переданное мне через лиранского посла. Оказывается, во время её тайного визита сюда в прошедших июне и июле моей жене удалось забеременеть.

Толпа взорвалась спонтанными громогласными аплодисментами. Джастин почувствовал, как его сердце подпрыгнуло.

«У Хэнса будет наследник!»

Он бросил взгляд назад через плечо туда, где сидел его отец, и подмигнул ему. Квинт Аллард ответил кивком головы и довольной улыбкой.

Принц подождал, пока аплодисменты начнут затухать, после чего поднял правую руку, чтобы прекратить их.

— Насколько это ни радостные вести и настолько же, насколько я очень надеюсь поприветствовать ещё одного Дэвиона в наследных государствах в будущем, здесь и сейчас сегодня вечером я должен выразить признательность ещё одному человеку. В некотором смысле это также рождение, или перерождение, и может быть описано только как продукт невероятно тяжёлого труда.

Хэнс Дэвион с трудом перевёл дух.

— Более четырёх лет назад мы начали операцию по подготовке агента, которого могли бы использовать для утечки информации, правдоподобной информации, армии Ляо. Его работа, которая была медленной и тщательной, начала окупаться. Он установил ряд контактов с агентами Ляо на Киттери и предстал для врага в образе потенциального перебежчика. К сожалению, три года назад он получил увечье в засаде Ляо, и следователи, рассматривавшие инцидент, раскрыли сеть контактов, которые он создал.

Принц посмотрел на Квинта Алларда.

— В то время только сам агент, министр информации, разведки и операций и я знали о проведенной подготовке. Поскольку информация об изменнической деятельности нашего агента уже начала просачиваться, мы предстали перед выбором между отменой операции и использованием этой враждебной информации для того, чтобы сделать его ещё более привлекательным для Капелланской Конфедерации.

Принц подал знак Джастину.

— Пожалуйста, подойдите сюда.

Когда Джастин поднялся, по толпе пробежал невнятный ропот. Он бросил взгляд на людей, выстроившихся за ним, и почувствовал их смятение.

«Последнее, что они знали, — это что я был тем, кого надо поносить. Я был полукровкой, который проявил свою низменную природу. Меня было безопасно ненавидеть, и вот теперь мне воздают почести. — Он чуть улыбнулся, проходя путь к алтарю. — Не сомневаюсь, что это запутало их... Это смущает меня».

Он преклонил колени, и подошёл туда, где ожидал принц.

— Джастин Аллард сам принял решение о продолжении операции. Он знал, по причине свидетельств против него и того, как мы будем вынуждены всё организовать, что он будет разжалован, осмеян и ненавидим. Он знал, по причине того, что только его отец и я были посвящены в тайну о нём, что он не сможет ожидать помощи ни от кого, кого он называл своим другом в прошлом. Он знал, потому что мы раскрыли ему личности агентов в местах, в которых, как мы прикидывали, он окажется, что ему придётся убить себя в случае пленения. Он знал, что если погибнет в любой момент операции, то его имя никогда не будет обелено, и он окажется в рядах Иуды и Стефана Узурпатора в анналах истории великих предательств.

Принц посмотрел на толпу.

— Благодаря его усилиям мы смогли обнаружить и ликвидировать серьёзную брешь в нашей безопасности. Благодаря его усилиям дом Ляо потратил ценные время и ресурсы на исследование и развитие проекта, который нанёс серьёзный ущерб их военной экономике. Благодаря ему мы узнали о запланированной атаке на Катил. Благодаря ему и его влиянию община Сент-Ив отделилась от Капелланской Конфедерации и образовала союз с Федеративными Солнцами.

— Как помнит большинство из вас, в последний раз, когда вы видели нас обоих на этом же месте, я лишил его звания, чести и имени. За все услуги, которые он оказал Федеративным Солнцам, я бы с радостью вернул эти три вещи, но есть ещё один поступок, за который я принимаю решение сделать это. Когда он отправил нам сообщение с предупреждением о нападении на Катил, он попросил забрать его с Сианя. Когда Морган появился на своем межпланетном корабле, всё, что было нужно сделать Джастину, — это обозначить себя, и его бы забрали в безопасное место. Вместо этого он проник в подземелья под дворцом Ляо и спас Алекса Мэллори. За этот поступок самоотверженной храбрости я приветствую вас, майор Джастин Сян Аллард, снова дома, в Федеративных Солнцах.

Джастин ответил на сильную хватку Хэнса своей собственной и сердечно пожал руку принцу.

— Вы не представляете, насколько хорошо эти слова звучат от вас.

Хэнс тепло улыбнулся.

— Вы не знаете, как много раз я боялся, что никогда не получу возможности сказать их. — Принц разорвал их рукопожатие и из маленькой коробки вынул медаль, идентичную врученной Эндрю Редбёрну. — Хотя этого совершенно недостаточно, я награждаю вас медалью «Экскалибур» как знаком благодарности вам со стороны этого государства, и на церемониях в конце этого года вы будете приняты в орден Дэвиона вместе с Морганом.

Джастин подождал, пока принц прикрепит медаль к груди его мундира, после чего снова пожал ему руку. Отойдя, чтобы присоединиться к другим, он поздравил их с их наградами, затем повернулся обратно, чтобы послушать, как принц завершит свою речь.

— Наша война с Капелланской Конфедерацией практически завершена. Наше завоевание не стало полным, но наше намерение никогда в этом и не состояло. Наша цель заключалась в двух моментах. Первое — это устранение способности Капелланской Конфедерации созда-

вать материальные ресурсы, которые им необходимы для ведения войны против нас. Не считая нескольких второстепенных производственных комплексов в общине Сиань, эта задача была успешно выполнена.

— Вторая половина нашей цели состояла в освобождении людей, которые находились под гнётом слишком долго. Это не та задача, которую можно выполнить за месяцы или даже годы. Наш успех в этой области будет оценен через поколения, но я уверен, что это будет успех, который мы сможем измерить.

Хэнс обернулся на четырёх мужчин за ним, и повернулся к толпе с довольным выражением на лице.

— Для этих четырёх людей война уже окончена, но наши враги должны хорошо запомнить, чего они добились. Не благодаря абсолютной дерзости планирования или великолепию тактики, хотя каждый и продемонстрировал эти черты. Им следует изучить этих мужчин, чтобы понять, что люди, возвращенные в свободу и имеющие возможность делать то, что выбирают сами, являются людьми, которые сделают всё, неважно, насколько это лично унижительно или мучительно, чтобы гарантировать, что их образ жизни сохранится навечно!

54

*Комплекс Первого Контура КомСтара
Остров Хилтон-Хед, Северная Америка, Терра
1 декабря 3029 г.*

Примас Миндо Уотерли посмотрела вниз со своего возвышенного положения на бывших равных ей, стоящих за своими прозрачными трибунами. Её золотая шёлковая мантия блестела бликами света, немногим более тёмными, чем её волосы, и очень хорошо смотрелась на фоне её кожи.

«Почти так же хорошо, как и победа на выборах на должность примаса».

Она мягко улыбнулась.

— Я хочу поблагодарить всех вас за вашу поддержку. Это будет время испытаний для КомСтара, но мы позаботимся о том, чтобы слово Блейка было исполнено. Наше единение в этом случае жизненно важно.

Взгляд её тёмных глаз выделил Виллия Тейха, давая ему разрешение говорить мгновениями раньше, чем он бы сам присвоил себе это право.

«Всё ещё чувствуешь горечь поражения, регент Сианя, не так ли? Ты бы победил, если бы я не напомнила всем о том, что ты не смог обнаружить или проинформировать нас о том, что Джастин Сян на самом деле был агентом Дэвиона. Ты возложил вину за это на бедолагу Джулиана Тьеполо, в то время как он лежал при смерти. Ты избежал последствий, но это всё ещё приносит тебе боль. Мне придётся вытянуть тебя из твоего горя, словно какое-то раненое животное».

Регент Сианя без колебаний встретил её пристальный взгляд.

— Примас, я бы хотел узнать, что вы собираетесь делать с Федеративными Солнцами? Джастин Аллард во время своего подробного отчёта, несомненно, проинформирует принца, что командос смерти, которые нанесли удар по НАИН, не были Ляо. Атака, на которую вы склонили нас, может принести серьёзные проблемы.

Миндо приподняла бровь.

— Может ли? Я и не знала, что мы информировали принца Дэвиона, что мы атаковали НАИН. На самом деле, поскольку цели нападения не были выполнены и, между прочим, оно принесло принцу политические дивиденды из-за его личного участия в сопротивлении, я бы подумала, что ему следовало бы поблагодарить нас за то, что мы организовали его. И хотя мы могли бы использовать другую организацию для прикрытия атаки, если бы мы были в курсе об истинной природе Сяна, всё же мы не оставили никакой возможности раскрыть себя.

Миндо предвосхитила его желание выступить с защитой против её выпада.

— Кстати, я начала диалог с принцем Федеративных Солнц Дэвионом. В принципе, мы достигли соглашения о том, чтобы снять отлучение.

Ултан Эверсон, златовласый регент с Таркада, наклонился вперёд.

— Как же так? Ведь именно вы были тем, кто так лихорадочно выступал за интердикт. Федеративные Солнца чуть не поглотили Капелланскую Конфедерацию, но отлучение существенно замедлило темп боевых действий. Почему же теперь вы хотите снять отлучение?

Миндо просунула кисти рук в рукава своей мантии.

— Но ведь это достаточно ясно, разве нет? Принц, возможно, после ещё одной волны атак, больше не будет продолжать войну. Лига Свободных Миров совершает перемещения с целью отхватить системы, если Ляо перебросит свои войска, чтобы сражаться с дэвионскими захватчиками, но принц и в мыслях бы не захотел позволить Яношу Марику украсть у себя системы такой малой ценой. Кроме того, если он оставит часть Конфедерации живой, это заставит Марика сохранить войска на той границе, чтобы упредить любую угрозу со стороны Ляо. А это означает меньшее количество войск, о которых Дэвиону нужно заботиться на его границе с Лигой Свободных Миров.

— Наконец, принцесса Мелисса беременна. Хэнс Дэвион перейдёт к укреплению своих владений, так чтобы ребёнок получил для управления стабильное государство. Когда настанет время, Капелланская Конфедерация будет замечательным пугалом, против которого можно направить свой народ, если внутри Федеративных Солнц будут нарастать противоречия.

Она удивилась самой себе, когда увидела, что регент Таркада закивал, соглашаясь с её аргументами. Хатрин Вандел улыбнулся и глазами попросил внимания к себе.

— Регент Нового Авалона?

Черноволосый человек кивнул.

— Благодарю вас. Возможно, примас, вы могли бы упомянуть, каких уступок вы добились от Хэнса Дэвиона в ответ на снятие интердикта.

Миндо заставила себя не улыбнуться.

— Поскольку отлучение было инициировано в ответ на атаку войсками дома Дэвион на одну из наших станций, я потребовала и добилась соглашения на восстановление той станции и модернизацию ряда станций, всё это за счёт Федеративных Солнц.

Она дала собравшимся секунду или две на комментарии, высказанные шёпотом, после чего выложила более сногшибательное известие.

— Я также добилась у принца права для КомСтара на размещение вооружённых сил, мехов, на территориях, прилегающих к нашим станциям!

Другие регенты выглядели ошеломлёнными, и Виллий Тейх потёр грудь, так, словно на этот раз он подвергся сердечному приступу. Миндо высоко подняла подбородок.

— Да. Мы разместим войска на каждой планете, на которой у нас есть станция. Сначала мы будем довольствоваться наёмниками, но потихоньку, в течение следующих десяти или двадцати лет, мы введём свои собственные, «только что обученные», войска на службу на станции.

Они будут там для нашей самозащиты, разумеется, но они там всё равно будут. Мы постепенно распространим эту политику из Федеративных Солнц в другие наследные государства. Нападение на нас в будущем, настоящее или искусственно созданное, будет означать, что отречение от КомСтара куда более опасно, чем было в прошлом.

На лице Тейха собралась ярость, подобно грозовой туче на горизонте.

— Джером Блейк велел нам держать нашу силу в тайне, так чтобы мы могли применить её, когда человечество порвёт себя на части. «Мы — спаситель, а не воин; мы исцеляем, мы не разрушаем» — сказал он.

Уверенная улыбка Миндо поглотила его протест целиком.

— И агрессором мы не будем. Мы будем силой, которая может выступить и прекратить разрушительные действия местных тиранов. Мы можем отражать набеги и помогать при естественных катаклизмах. Нас будут рассматривать как активного игрока, защищающего слабых и незащищенных. Таким образом, мы научим новые поколения людей искать в нас спасение даже до наступления тёмных времён. — Миндо прищурила тёмные глаза. — Послушайте меня. Технологический упадок, который предсказывал Блейк, не возникнет из-за дальновзоркости Хэнса Дэвиона. По мере того как технология развивается, также развивается и могущество, которое она создаёт. Как и в прошлом, это могущество принесёт с собой моральное разложение и следующий коллапс. Вместо того чтобы ждать, пока человечество вернётся к кремнёвым ножам и медвежьим шкурам, как опасался Блейк, нам нужно только подождать, пока человеческая страсть к власти вынесет ему приговор. КомСтар ещё при нашей жизни достигнет положения, чтобы спасти человечество от самого себя, хочет оно спасения или нет.

Эпилог

Сиань

Община Сиань, Капелланская Конфедерация (Сианьская Гегемония)

15 декабря 3029 г.

Выражение отчаяния появилось на лице Романо Ляо, когда она вошла в тронный зал и увидела своего отца, уставившегося на экран головизионного проигрывателя, который он приказал разместить возле трона. Сияние изображения выгравировало глубокие морщины на измождённом лице её отца и бросало лиловые сполохи на недавно поседевшие волосы. Его кисти вцепились в ручки трона со свирепым отчаянием утопающего, хватающегося за плот. Романо поняла, что в своей битве с зияющей пучиной безумия Максимилиан Ляо проигрывал.

«Проигрывает очень сильно».

Она быстро подошла к отцу, чтобы оторвать его от электронного суккуба, который пожирал его, но сама совершила ошибку, бросив взгляд на экран, прежде чем попыталась выключить аппарат. Изображение соблазнило и её тоже.

Восседая за письменным столом, консервативно одетый в тёмно-синюю форму Дэвионской Тяжёлой гвардии, зрителям улыбался Хэнс Дэвион. Улыбка казалась достаточно искренней, без какой бы то ни было хитрости Лиса, прячущейся за этими синими глазами.

— Так что ещё раз, Максимилиан, я хочу искренне поблагодарить тебя за то, что ты так замечательно позаботился о моём хорошем друге, Джастине Сяне Алларде. Особенно я хочу выразить свою благодарность за то, что ты привёз его на мою свадьбу. Для меня это было неожиданное удовольствие и великий подарок. Если ты не знал, то у Джастина в левой руке встроен механизм лазерной винтовки. Замечательная вещь, на самом деле. Он использовал её на острове, чтобы прикончить убийцу, которого твоя дочь Романо подослала к его отцу. Что тоже замечательно, поскольку иначе бы тебя подвергли интердикту, и только небесам известно, насколько плохо бы это отразилось на твоей способности вести боевые действия.

Унижение прошло сквозь Романо подобно электрическому току. Бессознательно она поднесла руку к правой щеке, припоминая, как Джастин Сян ударил её за попытку убить его отца.

«Мне следовало тогда понять, что он предатель! Кэндес, должно быть, знала давно и использовала его как свой канал, чтобы достичь соглашения с Хэнсом Дэвионом. Сент-Ивское Объединение... что за посмешище!»

Она замерла, когда её отец издал низкий стон. На головизионном изображении Хэнс Дэвион, сидящий за столом, поднял взгляд, когда в кадр вошёл другой человек.

— У меня хорошо получилось, мой принц? — спросил он.

Настоящий Хэнс Дэвион одобрительно кивнул и помог своему двойнику подняться с кресла. Усевшись сам, принц холодно улыбнулся.

— Ты наверняка всё время гадал, почему я напал на тебя? Он — причина. Не потому, что ты пытался заменить меня им. Нет, это была великолепная хитрость, и она почти сработала. За это я тебя хвалю.

Глаза принца вспыхнули, словно арктический шторм.

— Я пришёл за тобой потому, что в своей попытке добраться до меня ты посмел уничтожить его. Ты украл у него его лицо, его память, его жизнь. Если ты оказался способен та такое, если ты оказался способен забрать у человека всё то, что делает его личностью, заявляя, что это во благо государства, то нельзя и сказать, какие другие бесчеловечные поступки ты мог бы оправдать в своей голове. За это я был вынужден разрушить твою власть, и это то, что я сделал.

Хэнс бросил взгляд за кадр, в направлении, в котором ушёл его двойник.

— Мы восстановим его и попытаемся снова сделать его полной личностью. Мы сделаем то же самое с теми из твоих людей, которых мы освободили. Но что касается тебя и твоей мечты стать первым лордом новой Лиги, то этому уже не поможешь. Прощай.

При первом жалком всхлипе её отца в Романо взорвалась злость. Она нанесла удар ногой, взорвав кинескоп головизионного проигрывателя в зелёной вспышке пламени. Диск, который Джастин оставил после себя, вылетел из аппарата и улетел в тени вдоль стены. Развернувшись, она подняла руку, чтобы ударом вывести отца из его рыданий, но в своей беспомощности он тронул даже её.

Её рука опустилась. Она взошла по ступеням к трону и взяла отца под руку. Дочь помогла ему спуститься по ступеням, затем дважды хлопнула в ладоши. В зал вошёл Цзень Шан, его правая рука свисала из гипса, который сковывал её на время, пока не заживёт плечо после операции по замене плечевого сустава. По бокам от него стояли два охранника из «Маскировки».

Шан поклонился ей.

— Чем я могу вам помочь, госпожа канцлер?

Романо улыбнулась титулу.

— Как вы можете видеть, мой отец опять сбежал от своих сиделок. Пожалуйста, позаботьтесь о том, чтобы он вернулся в свои комнаты, и чтобы он не выбрался снова. — На мгновение

она поколебалась, затем кивнула. — Они могут ограничить его действия, если будут чувствовать, что это необходимо.

Шан кивнул.

— Я отдам им распоряжение действовать по усмотрению.

Уводя Максимилиана Ляо, Цзень Шан и охранники покинули тронный зал.

Романо развернулась и посмотрела на дымящиеся обломки головизионного проигрывателя.

«Такой чопорный, такой самоуверенный. Ты заслужил своё прозвище Лис, Хэнс Дэвион.

Я могу уважать это».

Она жестоко улыбнулась.

— Уважать, но не простить.

Романо Ляо, госпожа канцлер Капелланской Конфедерации, поднялась по ступеням на трон.

Сидя там в одиночестве, в затемнённом лишённом звуков зале, она размышляла над тёмным и кровавым будущим своего государства. И она улыбалась.

Приложение

Таблица военных званий ОВСД (Объединенного воинства Синдиката Дракона):

тай-сё — генерал

сё-сё — бригадный генерал

тай-са — полковник

тю-са — подполковник

сё-са — майор

тай-и — капитан

тю-и — лейтенант

сё-ко — сержант-майор, старшина

касира — тэйлон-сержант, старшина

сюдзин — мастер-сержант

гунсё — сержант

го-тё — капрал

гундзин — младший капрал

хэйси — рядовой

ходзухэй — новобранец

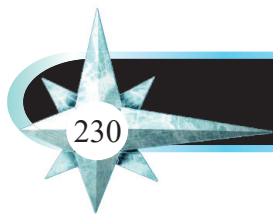
Японские выражения, встречающиеся в романе:

Хай — да, понимаю, продолжайте (не всегда согласие);

Ииэ (иэ) — нет (стандартная вежливая форма отказа или неприятия комплимента, также означает «не за что» в неформальной форме);

Сумимасэн — извините (обратите внимание);

Коннитива — добрый день;

Вакаримас ка — вы понимаете?

Сосэн — предок, прародитель.

Кайсяку, или кайсякунин — помощник при совершении обряда сэппуку (харакири). Кайсяку должен был отрубить голову совершающего самоубийство, чтобы предотвратить предсмертную агонию. В роли помощника обычно выступал товарищ по оружию, воин, равный по рангу, либо кто-то из подчинённых.

Ронин — в Средневековой Японии деклассированный самурай, потерявший покровительство своего господина или не сумевший уберечь его от гибели, в японской культуре того времени данный статус считался постыдным и унижительным.

Асигару — от яп. «легконогие», то есть «не прикрытые доспехами», лёгкая пехота в Японии позднего средневековья, набравшаяся из не-самураев, вооружённая стрелковым оружием.

Комментарии редактора

Как всегда, описываю неточности в оригинале с указанием точного перевода (сам текст книги почищен, чтобы несостыковки и ляпы не мешали наслаждаться процессом).

1 глава

— *Альф Корд, «Радиовещание Нового Авалона». Как вы можете считать полковника Ридзика защитником свободы, если он был автором бойни на Трузе, в которой мехвоинами было безжалостно убито три тысячи мужчин, женщин и детей? Мы знаем, что полковник Ридзик — амбициозный человек, и, весьма вероятно, подстроил смерть Тормакса Ляо, чтобы свершить восхождение на капелланский трон Максимилиана. Вы не опасаетесь, что такой человек будет с вами?*

Руководство «House Liao» описывает этот момент иначе: ко времени своей смерти в 1992 году, Тормакс Ляо уже не был канцлером, Максимилиан сместил отца ещё в 1990-м. В оригинале слово «accession», что означает вступление в должность. В переводе скорректировал этот момент, т.к. Макс уже фактически владел троном, а единственный прямой наследник, даже узурпатор, уже не имеет законной альтернативы.

2 глава

— *Теперь я знаю, почему мы не нашли Моргана Хасека-Дэвиона этим утром, — сказал Квинт. — Ночью прибыл головизионный диск с местной станции КомСтара в городе **Новый Авалон**. На нём было написано «М. Хасек-Дэвион». Его доставили Моргану приблизительно за три часа до рассвета.*

Столица планеты Новый Авалон называется просто Авалон, без приставок.

7 глава

Морган кивнул.

— Я согласен с тобой, Скотт, в том, что у Синдиката есть другие проблемы, особенно в Расальхагском округе, но лиранская наступательная операция в этой области проводилась немногим внешне отсюда. Я бы не рассматривал границу Острова Скай как совсем безопасную. Если бы Синдикат хотел, он бы мог пройти сюда, а затем повернуть, чтобы взять в котёл войска, сконцентрированные на Марфике.

Дэн покачал головой.

— А какие войска есть у Дракона для выполнения такого манёвра? Большая часть войск Диеронского военного округа, включая «Гэньёса», осуществили нападение на терранский коридор и были оттеснены назад.

— Верно, но Дэвион не атаковал вглубь Диерона, чтобы связать эти войска. Из того, что нам известно, они скапливаются на Йории или Имбросе III для удара по Лиону. — Морган взглянул на чернокожего мужчину, сидящего между Саломеей и Дэном. — Что думаешь, Кот?

В первом случае это не неточность, а скорее придирка: по-видимому, речь идёт об третьей волне операции «Готтердаммерунг», так как операция «Холдур» началась 1 июня 3029 года, но географически Атрия и Имброс находятся «выше» и «ниже» Лиона (ближе и дальше от ядра галактики). Так что уместнее скорее говорить «попутно вращению».

Во втором случае имеет место быть явная несогласованность написания художественной литературы и игровых руководств. Имброс III силы ВСЛС захватили ещё в ходе третьей волны операции «Готтердаммерунг» в конце 3028 года. Силы для выпада на территорию Лиранского Содружества и штурма Лиона технически могли собираться ещё на четырёх планетах, кроме названной: Сабик, Аста, Дев и Дромини VI.

Подробное описание этого участка фронта есть в 1635 NAIS 4th Succession War Military Atlas в двух частях.

16 глава

Роскошно-зелёный окрашивал пространство всё ещё лояльных и нетронутых планет, но Джастин заметил, что новая вилка красного цвета воткнулась в Конфедерацию Сарна.

Явно описка в оригинале, должно быть не «Confederation», а «Commonality», т.е. община, административная единица Капелланской Конфедерации.

18 глава

Регент Нового Авалона покачал головой.

— При всём подобающем уважении, регент Сианя, я полагаю, что моя точка зрения лучше вашей.

Сейчас говорит Ультан Эверсон, но он регент Таркада. Регент Нового Авалона — Хатрин Вандел.

27 глава

Ноздри Ридзика расширились, а голос упал до холодного шёпота.

— Действительно, полковник. — Рыжеволосый мужчина развёл руками. — Пожалуйста, излейте свои мысли. Я уверен, что ваше мнение обо мне будет для меня поучительным.

Только что Ардан Сортек был назван генералом.

28 глава

События этой главы, происходившие 1 августа, получили с куритянской стороны прямое продолжение в 34 главе романа Р.Черрита «Наследник Дракона», датированной 2 августа.

35 глава

— Это не то, о чём говорят в службе перспективных исследований. Они думают, что там полно технических данных по научным открытиям и экспериментам. До меня даже дошёл слух о том, что там есть **750 килобайт** только по одной теории двигателей Кирни-Футиды.

Хороший пример, как сказывается на сюжете развитие информационных технологий во время написания текста, а именно, конец 80-ых годов прошлого века. Сейчас, во втором десятилетии 21 века, иллюстрированная презентация из сплошного пустословия на 750 мегабайт не кажется чем-то необычным. А 750 Кб могут быть большим массивом, только если это только текст в формате txt, в doc тот же объём текста распухнет во много раз. Раннее упоминание в 25 главе про люминофор и повсеместное размахивание голодисками из той же оперы. Сейчас голодиски кажутся логическим развитием блю-рей дисков, но не факт, что их в самом деле будут разрабатывать в связи с развитием онлайн сервисов. Но текущей ёмкости BD дисков для кино продолжительностью этак полных два часа в 3D, в разрешении 4k, с повышенной плавностью 60fps, с повышенной битностью цвета для передачи HDR и прочих технологий, точно не хватит. А на момент написания текста — CD-ROM диск казался вершиной технологии. То же верно и для этого комментария, скорее всего через ещё 30 лет, разделяющих роман и комментарий, это примечание будет читаться как что-то наивное, благодаря послезнанию.

36 глава

Комплекс Первого Контура КомСтара

Остров Хилтон-Хед, Северная Америка, Терра

19 августа 3029 г.

— Я, Миндо Уотерли, регент Диерона в течение этих последних десяти лет, требую голосования об изгнании против вас, примас.

Напомню, что согласно текущей истории, написанной в руководствах по вселенной Battletech, Миндо родилась 01.01.3001, таким образом, регентом (довольно высокое звание) она стала в 3019 году, в возрасте 18 лет... (В руководстве по вселенной — в 3025 г., что тоже несколько рановато). Остаётся только сожалеть, что развитие и детализация Бэттлтехы ведётся так неаккуратно. Лично моё мнение, что хотя худлит вторичен, в этот раз накосячили в самом руководстве Era Report: 3052, потому что получается совсем уж молодая да ранняя пташка, поднявшаяся наверх за определённые таланты в других областях, далёких от специальности, а Миндо уже успела и побывать студенткой и ходить на лекции, согласно её биографии.

Далее по тексту может показаться, что примас Адриенна Симс была непосредственным предшественником Тьеполо. Даю справку:

Адриенна Симс, 9-й примас КомСтара, занимала эту должность 2947-2979 гг.;

Йинь Таками, 10-й, 2979-2994 гг.;

Аллен Рузенштейн, 11-й, 2994-3006 гг.;

Джулиан Тьеполо, 12-й, 3006-3029 гг.

И далее по тексту:

— Если бы Джулиан Тьеполо оставался просто зрителем за программами своего предшественника, КомСтар был бы благословлён его избранием. Его **тридцатилетнее правление** объявили бы веком беспрецедентной стабильности, во время которого мы могли бы обрести больше информации и силы. К сожалению, Джулиан Тьеполо начал думать о своём месте в нашей истории и после двадцати лет занялся созданием собственной славы.

Как видно из справки, Тьеполо был примасом всего 23 года, а составлением «собственной славы» занялся после 15+ лет руководства.

43 глава

События этой главы, происходившие 15 сентября, получили с куритянской стороны параллельное описание и продолжение в 35 главе романа Р.Черрита «Наследник Дракона», датированной тем же днём. И несколько убившее интригу, которую задумал Стакпол.

45 глава

Цитата перед главой «Один смелый человек формирует большинство» на самом деле приписана Эндрю Джексону ошибочно Робертом Кеннеди, не доказано, что Джексон вообще употреблял эту фразу.

53 глава

Принц благодарно кивнул кардиналу Марашалу.

В 38 главе предыдущей части трилогии прямо говорится, что Джон Марашал кардинал в Таркаде, а поскольку он другой конфессии, то читать торжественную молитву перед официальным мероприятием в Новом Авалоне ему не положено. В Новом Авалоне кардиналом Фрэнсис Флинн.

Опечатки/ошибки написания оригинала:

Mandrinn — Mandarin

Slangmore — Sanglamore.